

ТРИУМФЫ И ТРАГЕДИИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

И.Б. Мощанский

1944-й

От Корсуни до Белграда

Илья Мощанский

1944-й...

От Корсуни до Белграда

Москва
Вече
2008

Мощанский И.Б.

М87 1944-й... От Корсуни до Белграда/ Илья Мощанский. — М.: Вече, 2008. — 256 с.: ил. — (Триумфы и трагедии великой войны).

ISBN 978-5-9533-3424-2

Книга посвящена трем выдающимся наступательным операциям Красной армии 1944 года — Корсунь-Шевченковской, Выборско-Петрозаводской и Белградской. Разгром немецких войск под Черкесами позволил советским войскам развернуть решительное наступление на запад и юго-запад по направлению к границам СССР. Штурм карельского вала существенно изменил обстановку на северном участке советско-германского фронта, предопределили выход Финляндии из войны. Результатом Белградской операции стал разгром немецкой армейской группы «Сербия», освобождение восточных и северо-восточных районов Югославии с ее столицей Белградом.

ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-9533-3424-2

© Мощанский И.Б., 2008

© ООО «Издательский дом «Вече», 2008

Разгром под Черкассами

ПЛАНЫ СТОРОН

Корсунь-Шевченковская наступательная операция закончилась блестящей победой советских войск. Менее чем за месяц (24 января — 17 февраля 1944 года) два армейских корпуса в составе девяти пехотных дивизий вермахта, 5-й танковой дивизии СС «Викинг» и добровольческой штурмовой бригады СС «Валлония» перестали существовать. Выступ, разделявший фланги 1-го и 2-го Украинских фронтов, был ликвидирован. Достижение указанной цели позволяло развернуть решительное наступление на запад и юго-запад по направлению к границам СССР.

Успешное контрнаступление войск 1-го Украинского фронта к юго-западу от Киева и удар 2-го Украинского фронта на кировоградском направлении позволили глубоко охватить фланги вражеской группировки, действовавшей в районе Корсунь-Шевченковского. Однако уничтожить эту группировку сразу наши войска не смогли. Противник продолжал удерживать обширный выступ в районе Корсунь-Шевченковского, глубоко вдававшийся в расположение советских войск. Вершина этого выступа упиралась в Днепр в районе Канева. Ширина его у основания достигала 130 км, а общая площадь составляла около 10 тыс. км².

Упорство, с которым вражеское командование цеплялось за корсунь-шевченковский выступ, было далеко не случайным. Попытка германских генералов в послевоенное время доказать, что удержание этого участка фронта являлось результатом только упрямства Гитлера, частично не соответствует действительности. Бывший командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал фон Манштейн, особенно настойчиво повторявший эту мысль в своей книге «Утерянные победы», просто хочет уйти от моральной ответственности. Легче сослаться на невежество Гитлера, чем признать необоснованность оперативно-стратегических соображений, которыми руководствовалось тогда немецкое командование, в том числе и командование германской группы армий «Юг».

В середине января оно все еще надеялось удержать «восточный оборонительный вал» и продолжало рассчитывать на восстановление обороны по реке Днепр. Корсунь-шевченковский выступ представлялся германскому командованию весьма удобным плацдармом, с которого при благоприятных условиях можно было нанести удары по флангам 1-го и 2-го Украинского фронтов. В стремлении удержать этот участок фронта не последнее место занимали и расчеты пропагандистского порядка. В трудные времена, наставшие для немецкого руководства, считалась очень важной возможность вести пропаганду о том, что-де, мол, немецкие повара все еще «черпают воду из Днепра».

Противник принимал энергичные меры к созданию в районе корсунь-шевченковского выступа устойчивой обороны, которая обеспечивала бы удержание этого участка фронта и служила исходным плацдармом при развертывании наступательных действий. Следует подчеркнуть, что местность в районе выступа весьма благоприятствовала созданию обороны. Многочисленные реки, ручьи, овраги с крутыми берегами, большое количество населенных пунктов способствовали созданию оборонительных

рубежей на большую глубину, а также ряда отсечных позиций. Высоты, особенно в районе Канева, обеспечивали противнику хорошие условия наблюдения.

Наиболее прочную оборону с развитой системой оборонительных сооружений и различного рода заграждений противник создал в самой «вершине» выступа — на участке Кагарлык, Мошны.

На участке Мошны, Смела передний край немцев проходил по сильно заболоченной местности. Поэтому оборона здесь состояла из отдельных опорных пунктов, перехватывавших основные дороги.

К югу от Смелы оборона противника состояла из двух полос. Передний край главной полосы проходил по берегу реки Тясмин, оврагам и высотам. Главная полоса была оборудована системой опорных пунктов и узлов сопротивления, местами соединенных траншеями. Внутри опорных пунктов имелась развитая система траншей и ходов сообщения, а также значительное количество ДЗОТов. Опорные пункты и узлы сопротивления с фронта и флангов прикрывались минными полями и проволочными заграждениями. Вторая полоса оборудовалась на рубеже н/п Ташлык, Пасторское, Тишковка, однако строительство ее к началу наступления Красной армии не было закончено. Вдоль реки Ольшанки, на участке Млев, Топильно, проходила отсечная позиция фронтом на юго-восток.

Перед 1-м Украинским фронтом, на участке Тиновка, Кагарлык, оборона противника в инженерном отношении была развита недостаточно. На этот рубеж враг был отброшен 10—12 января и поэтому не успел его укрепить. Здесь имелся ряд опорных пунктов, промежутки между которыми прикрывались заграждениями. В лесах противник устроил завалы и засеки, минировал их противотанковыми и противопехотными минами.

В курсунь-шевченковском выступе на фронте Тиновка, Канев, Каниж оборонялись 11 пехотных дивизий (34, 57, 72, 82, 88, 106, 112, 198, 255, 332, 389-я) и 3-я танковая

дивизия вермахта, 5-я танковая дивизия СС «Викинг», 5-я добровольческая штурмовая бригада СС «Валлония», полк 168-й пехотной дивизии¹, усиленные 202, 239-м и 265-м дивизионами штурмовых орудий (от 20 до 30 машин в каждом), 905-м дивизионом тяжелых самоходных орудий, а также большим количеством артиллерийских и инженерных частей и подразделений. Участок Канев, Тиновка удерживали войска 1-й танковой армии; участок Канев, Каниж — 8-й армии. Все дивизии противника, хотя и понесли значительные потери в предыдущих боях, были вполне боееспособны. Большая часть их длительное время находилась на советско-германском фронте и имела большой боевой опыт.

Самыми подготовленными и прославленными из перечня этих соединений являлись 5-я танковая дивизия СС «Викинг» и приданная ей добровольческая штурмовая бригада СС «Валлония». И дивизия, и бригада были в основном укомплектованы иностранными добровольцами.

Переформирование дивизии СС «Викинг» в бронетанковое соединение было произведено в конце октября 1943 года. Она получила порядковый номер 5, а вместе с ней пятыми стали танковый полк (около 140 танков Pz.Kpfw.V и Pz.Kpfw.IV), разведывательный бронепатальон, полк самоходной артиллерии, дивизион полевой артиллерии, зенитно-артиллерийский дивизион, дивизион реактивной артиллерии, истребительно-противотанковый дивизион и батальон связи. Однако самые именитые ее полки: 9-й панцергренадерский «Дойчланд» и 10-й панцергренадерский «Вестланд» имели «нестандартную» нумерацию. 5-я танковая дивизия СС «Викинг», насчитывавшая в своих рядах на конец декабря 1943 года около 14 800 человек, состояла из немцев — граждан рейха, немецких фольксдойче, а также из граждан народов германской языковой группы: голландцев, фламандцев, датчан, норвежцев, шведов (в отдельные периоды в ней находились

также подразделения угро-финских национальностей). Командовал соединением обергруппенфюрер СС Герберт Гилле.

Добровольческая штурмовая бригада СС «Валлония» состояла из четырех стрелковых рот, артиллерийской батареи, танкоистребительной батареи, батареи ПВО, батареи штурмовых орудий (18 StuG III Ausf.G — по советским данным). 22 октября 1943 года бригада получила номер 5, а ее подразделения, соответственно, — 55. Общая численность бригады составляла около 2000 человек (на конец декабря 1943 года), большинство из которых составляли добровольцы валлонского происхождения (один из двух народов Бельгии, относящихся к романской языковой группе). Командовал бригадой штурмбаннфюрер Люсьен Липерт (после его гибели 14 февраля 1944 года командование этим соединением принял оберштурмфюрер (позже гауптштурмфюрер) Леон Дегрель — лидер валлонских нацистов). В конце ноября 1943 года бригада была подчинена 5 тд СС «Викинг».

В оперативно-тактическом плане командование эсэсовских соединений было слабее, чем в вермахте. Но в идеологическом плане дивизию «Викинг» и бригаду «Валлония» в сражавшейся немецкой группировке выделяли добровольный принцип комплектования, который определял высокое морально-психологическое состояние бойцов этих соединений. Не случайно именно эсэсовцы составили то ядро войск, которому хоть и с катастрофическими потерями, но все же удалось впоследствии вырваться из советского окружения.

Остальные соединения были гораздо слабее и по вооружению, и по личному составу. 57-я пехотная дивизия вермахта на 30 % состояла из поляков и чехов, 88-я пехотная дивизия на 20 % была австрийской, а 112-я пехотная дивизия — на 25 % польской. Такой национальный состав немецкой группировки позволял войскам Красной

армии впоследствии отслеживать планы германского командования, пользуясь данными многочисленных перебежчиков.

Непосредственно в самом выступе враг не имел крупных резервов. Однако в районе западнее и северо-западнее Кировограда находились четыре танковые дивизии вермахта, из которых 11-я и 14-я танковые были в резерве 8-й полевой армии. 14 тд была полностью боеготова. Она насчитывала (на октябрь 1943 года) 49 танков Pz.Kpfw.IV Aust.G/H, 44 StuGIII, 9 командирских и 7 огнеметных танков. В районе юго-западнее Охматова действовали три танковые дивизии вермахта (6, 16-я и 17-я) 1-й танковой армии. Самой оснащенной из них была 16 тд вермахта. В декабре 1943 года она имела в своем составе 98 Pz.Kpfw.IV Aust.G/H, 42 StuG III и 12 командирских машин. Все эти соединения вражеское командование могло быстро перебросить в район корсунь-шевченковского выступа.

Учитывая обстановку, сложившуюся к концу первой декады января на стыке 1-го и 2-го Украинских фронтов, советское Верховное Главнокомандование решило принять более решительные меры для уничтожения корсунь-шевченковской группировки вражеских войск, которая угрожала флангам 1-го и 2-го Украинских фронтов и сковывала их действия, мешая дальнейшему продвижению. Поэтому, прежде чем приступить к развитию наступления к Южному Бугу и далее к Днестру, необходимо было ликвидировать эту группировку.

12 января 1944 года Ставка Верховного Главнокомандования уточнила ранее поставленную задачу. 1-й и 2-й Украинские фронты получили приказ окружить и уничтожить вражеские войска, для чего нанести удары под основание выступа, развить наступление по кратчайшему направлению навстречу друг другу и соединиться в районе Шполы.

Текст директивы гласил: «Группировка противника, продолжающая оставаться в районе Звенигородка, Мир-

повка, Смела, связывает действия смежных флангов 1 и 2 Украинских фронтов и задерживает выдвижение их к реке Южный Буг.

Наступление главных группировок обоих фронтов развивается по параллельным направлениям и решительных мероприятий для ликвидации остающегося выступа противника не делается.

Учитывая это обстоятельство, Ставка Верховного Главнокомандования ставит перед 1 и 2 Украинскими фронтами ближайшую задачу: окружить и уничтожить группировку противника в звенигородско-мироновском выступе путем смыкания левофланговых частей 1 Украинского фронта и правофланговых частей 2 Украинского фронта где-нибудь в районе Шпола, ибо только такое соединение войск 1 и 2 Украинских фронтов даст им возможность развить ударную силу для выхода на р. Южный Буг.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. 1 Украинскому фронту главные усилия 27 армии, 5 гв. тк и части сил 40 армии направить на овладение рубежом Тальное, Звенигородка с последующим выдвижением подвижных частей на Шпола. В случае необходимости привлечь к этой операции 104 ск.

2. 2 Украинскому фронту главные усилия 52 армии, 4 гв. армии, части сил 53 армии и не менее двух мехкорпусов направить на овладение рубежом Шпола, Новомиргород и соединение в районе Шпола с войсками 1 Украинского фронта.

3. Главные усилия авиации обоих фронтов направить на содействие войскам в выполнении этой задачи.

Иметь в виду, что уничтожение звенигородско-мироновской группировки противника резко улучшает наше оперативное положение на стыке фронтов, сразу значительно усиливает оба фронта и облегчает выход наших войск на р. Южный Буг.

4. Об отданных распоряжениях довести»².

Ввиду сложной и ответственной задачи, стоявшей перед 1-м и 2-м Украинскими фронтами, Ставка в январе усилила их войсками, боевой техникой, вооружением и боеприпасами.

Особенно значительное усиление получил 1-й Украинский фронт, который одновременно с подготовкой операции продолжал отражать удары Манштейна в районе Винницы. В его состав были переданы: 47-я армия, имевшая 106-й стрелковый корпус (58, 133-я и 359-я стрелковые дивизии) и 67-й стрелковый корпус (151, 221-я и 302-я стрелковые дивизии)³, 2-я танковая армия (3-й и 16-й танковые корпуса)⁴, 6-й гвардейский кавалерийский корпус (8-я и 13-я гвардейские, 8-я кавалерийская дивизии) и 5-й механизированный корпус. Для пополнения танковых войск фронту с 22 января по 3 февраля направлялось 400 новых танков Т-345.

В состав 2-го Украинского фронта прибыл 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус (11-я и 12-я гвардейские, 63-я кавалерийская дивизии), который ранее входил в 4-й Украинский фронт.

В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования войска 1-го и 2-го Украинского фронтов приступили к подготовке операции.

Командование 1-го Украинского фронта (командующий — генерал армии Н.Ф. Ватутин, начальник штаба — генерал-лейтенант А.Н. Боголюбов) создало ударную группировку в районе восточнее н/п Ставище. В ее состав включались войска левого фланга 40-й армии — 47-й (167-я и 359-я стрелковые дивизии) и 104-й (58-я и 133-я стрелковые дивизии) стрелковые корпуса⁵, правогофланговые соединения 27-й армии (180-я и 337-я стрелковые дивизии) и вновь формируемая 6-я танковая армия под командованием генерал-лейтенанта танковых войск А.Г. Кравченко (5-й гвардейский танковый и 5-й механизированный корпуса)⁶.

6-я танковая армия к началу операции имела в своем составе 244 боевые единицы: 192 танка и 52 самоходные установки. Кроме того, в подчинении командующего 40-й армии находились 1812-й и 1898-й самоходно-артиллерийские полки, а также 87-й отдельный танковый полк (всего 53 единицы: 26 танков и 27 САУ). В подчинении командующего 27-й армии были 298-й и 1892-й самоходно-артиллерийские полки (38 боевых единиц). Таким образом, к началу операции в составе 1-го Украинского фронта находились 335 танков и самоходных установок.

Войска ударной группировки в составе шести стрелковых дивизий, танкового и механизированного корпусов получили задачу прорвать оборону противника на 27-километровом участке Тыновка, Кошеватое и развивать удары главными силами на Звенигородку, Шполу, а частью сил — на Тальное и Богуслав⁷.

План операции 2-го Украинского фронта⁸, (командующий — генерал армии И.С. Конев, начальник штаба — генерал-полковник М.В. Захаров), утвержденный Ставкой, предусматривал прорыв обороны противника в районе Вербовка, Красносилка на 19-километровом участке смежными флангами 4-й гвардейской и 53-й армий и развитие наступления на Шполу, Звенигородку. В полосе 53-й армии планировался ввод 5-й гвардейской танковой армии⁹, причем корпуса первого эшелона этой армии должны были содействовать 53-й армии в завершении прорыва обороны противника. Для сковывания вражеских сил и отвлечения их от направления главного удара намечалось за день до начала операции предпринять наступление силами 5-й и 7-й гвардейских армий. Правее ударной группировки фронта предполагалось наступление 52-й армии.

Танковые войска 2-го Украинского фронта имели в своем составе 334 боевые единицы (309 танков, 25 САУ). Из них в 5-й гвардейской танковой армии находились

217 машин (207 танков и 10 САУ). В подчинении командира 5-го кавалерийского кавкорпуса были 54-й и 71-й отдельные танковые полки, а также 1896-й самоходно-артиллерийский полк (14 единиц: 6 танков и 8 САУ). Командующий 4-й гвардейской армией располагал 18 боевыми машинами из 179-й отдельной бригады, 57-го и 60-го отдельных танковых полков (15 танков, 3 САУ). В 53-й армии был 189 отп (14 танков), в 7-й гвардейской армии — 116 отбр и 57 отп (41 танк), в 5-й гвардейской армии — 27 отбр (26 танков и 4 САУ).

Поддержка войск фронтов возлагалась на авиацию 2-й и 5-й воздушных армий. Из состава 2-й воздушной армии для операции привлекалась только часть сил — истребительный корпус, штурмовая и ночная бомбардировочная авиационные дивизии, базировавшиеся на белоцерковском аэродромном узле. Остальные силы авиации фронта поддерживали другие армии фронта, отражавшие удары врага под Винницей и Уманью.

Соотношение сил противоборствующих сторон на участке фронта Тиновка, Каниж было следующим. Советские войска имели в своем составе около 255 тысяч человек, из них в боевых подразделениях находились 136 тысяч человек. Немцы насчитывали 170 тысяч человек, из них в боевых дивизиях и бригадах находились 100 тысяч человек. Следовательно, в людях преимущество Красной армии не было уж столь значительным. Средняя численность стрелковых советских дивизий составляла около 4700 человек, пехотной дивизии вермахта — 8500 человек, а боевой дивизионной группы (112, 155, 332-я пехотные дивизии были сведены в боевые группы) — 4000 человек. Красная армия имела на этом участке 5300 орудий и минометов, вермахт — 2600 единиц. По танкам и САУ соотношение было самым запутанным. Перед началом операции группировки 1-го и 2-го Украинских фронтов имели 669 танков и САУ. Окруженная впоследствии немецкая группировка имела только одну танковую дивизию.

зию — «Викинг». В ней находилось не более 120 танков и САУ (Pz.Kpfw.IV Ausf.G/H, Pz.Kpfw.V «Пантера», StuG III). В совокупности вместе с 202, 239-м и 265-м дивизионами штурмовых орудий (по 25—28 StuG III в каждом) и 905-м дивизионом самоходной артиллерии (около 40 САУ «Хуммель») получается не более 250 боевых единиц. Рядом с фронтом предполагаемого окружения находилось не менее 600 немецких танков. По боевым самолетам в зоне ведения боев преимущество имела немецкая сторона. Не имея оборудованных аэродромов вблизи линии фронта, советские ВВС могли выставить только 772 единицы против тысячной армады люфтваффе. Таким образом, количественное преимущество советской стороны не было подавляющим и судьба операции скорее лежала в области военного искусства.

Создание ударных группировок фронтов потребовало проведения значительных перегруппировок войск. Так, командование 2-го Украинского фронта в короткий срок перебросило из района Кировограда на участок предстоящего главного удара 5-ю гвардейскую танковую армию, артиллерийскую дивизию прорыва и ряд отдельных артиллерийских и инженерных частей.

Задачу создания ударной группировки командование 1-го Украинского фронта решало в более сложных условиях. Ранее уже отмечалось, что противник 10 января предпринял сильные удары из районов Винницы и Умани. Войска фронта вели ожесточенные бои по отражению этих ударов врага, а для этого потребовались крупные силы стрелковых, танковых войск, авиации и артиллерии. Создавать ударную группировку пришлось главным образом за счет внутренних перегруппировок 27-й и 40-й армий, действовавших непосредственно против корсунь-шевченковского выступа. Командование фронта усилило 27-ю и 40-ю армии артиллерийскими и инженерными средствами. Для нанесения более мощного удара и быстрого прорыва вражеской обороны было решено использовать в

первом эшелоне вместе со стрелковыми частями и 6-ю танковую армию. Учитывая незавершенность оборудования обороны противника на избранном участке прорыва, мощный первоначальный удар пехоты и танков должен был привести к быстрому прорыву вражеской обороны и развитию наступления в глубину. Основные силы 6-й танковой армии использовались в полосе 40-й армии, а один танковый батальон 5-го механизированного корпуса — в полосе 27-й армии.

Максимально используя весьма ограниченное время, войска обоих фронтов готовились к предстоящим боям. В штабах отрабатывались вопросы взаимодействия и управления, велось изучение обороны и группировки противника. Войска занимались боевой и политической подготовкой. Идеологическая работа, проводившаяся непрерывно как в период подготовки операции, так и в ходе ее, была направлена на выполнение предстоящих боевых задач, на воспитание в войсках высокого наступательного прорыва и непреклонной решимости победить врага.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

На рассвете 24 января 1944 года сотни орудий открыли огонь по вражеским позициям. Мощные артиллерийские залпы разрушали оборонительные сооружения, засыпали траншеи и ходы сообщения, уничтожали живую силу и боевую технику противника. Начал наступление 2-й Украинский фронт.

Как только артиллерия перенесла огонь в глубину, передовые батальоны 4-й гвардейской и 53-й армий 2-го Украинского фронта пошли в атаку. Стремительным броском они преодолели передний край вражеской обороны и в результате упорных боев потеснили части 3-й танковой и 389-й пехотной дивизий противника на глубину от 2 до 6 км. В 7 часов 46 минут утра 25 января после десяти

тиминутной артиллерийской подготовки в наступление перешли главные силы общевойсковых армий¹⁰. Одновременно начала наступление 5-я гвардейская танковая армия¹¹, имевшая в первом эшелоне 20-й и 29-й танковые корпуса. Преодолевая упорное сопротивление врага, войска танковой армии продвигались вперед. В ночь на 27 января части 20-го танкового корпуса генерал-лейтенанта танковых войск И.Г. Лазарева достигли Шполы, а 29-й танковый корпус генерал-майора танковых войск И.Ф. Кириченко овладел городком Лебедин¹².

Германское командование довольно скоро осознало, что удар войск 2-го Украинского фронта в направлении Шполы представляет серьезную угрозу для всей корсунь-шевченковской группировки. С большой поспешностью оно начало собирать силы для парирования этого удара. В район Ново-Миргорода, дополнительно к имевшейся там 3-й армейской танковой дивизии, срочно перебрасывались 11-я и 14-я танковые дивизии вермахта из района северо-западнее Кировограда. Одновременно сильная группа пехоты и танков из состава 5-й танковой дивизии СС «Викинг», 57, 72-й и 389-й пехотных дивизий создавалась к северу от н/п Пасторское.

27 января обе вражеские группировки начали наступление в общем направлении на Оситняжку (6 км юго-восточнее н/п Пасторское)¹³. Противник намеревался ликвидировать прорыв 2-го Украинского фронта и отрезать подвижные войска, выдвинувшиеся в район Шполы.

Удар вражеских войск с севера, со стороны н/п Ташлык, отражали войска 4-й гвардейской армии. Атаки танковых дивизий противника с юга мужественно встретили воины 53-й армии. В полосах обеих армий завязались тяжелые бои. Особенно важную роль в отражении атак противника сыграли артиллерийские части этих армий. Шквальным огнем в упор они расстреливали танки, бронетранспортеры и пехоту противника. Большое значение в ликвидации попыток врага воспрепятствовать

наступлению Красной армии имели умелые действия инженерных войск — фронтовых и армейских отрядов заграждения. Например, 5-я инженерно-саперная бригада РГК и 27-я инженерная бригада только за одну ночь на 29 января установили более 9400 противотанковых и свыше 1000 противопехотных мин в полосе 53-й армии.

В ходе тяжелых боев в районе Оситняжки противнику временами удавалось мелкими группами танков и пехоты выходить на пути, связавшие 20-й и 29-й танковые корпуса 5-й гвардейской танковой армии с главными силами фронта¹⁴. Населенные пункты Капитановка, Тишковка и другие неоднократно переходили из рук в руки.

В районе Капитановки самоотверженно отражал атаки немецких войск гвардии лейтенант С.И. Постевой из 204-го гвардейского стрелкового полка 69-й гвардейской стрелковой дивизии 4-й гвардейской армии. В неравном бою он со своим товарищем подбил вражеский танк, уничтожил штурмовое орудие и 40 солдат.

В отражении атак противника большую помощь наземным войскам оказывала авиация. 29 января в районе Юзефовки (5 км северо-восточнее Ново-Миргорода) восьмерка штурмовиков под командованием младшего лейтенанта В.И. Андрианова из 667-го штурмового авиаполка 292-й штурмовой авиадивизии совершила налет на колонну в составе 18 танков и 15 автомашин с пехотой. Метким штурмовым ударом наши летчики подожгли 4 танка и 3 автомашины врага и подавили зенитную батарею.

За мужество и отвагу, проявленные в боях, лейтенант С.И. Постевой и младший лейтенант В.И. Андрианов были удостоены звания Героя Советского Союза.

Для окончательного устранения угрозы на флангах прорыва командующий фронтом ввел в сражение свежие силы — 25-ю танковую бригаду 29-го танкового корпуса и 18-й танковый корпус¹⁵. 26 января из резерва фронта

был введен в бой 5-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-майора А.Г. Селиванова¹⁶.

В течение 27—29 января части 18-го танкового, 5-го гвардейского кавалерийского корпусов (последний в пешем строю) совместно со стрелковыми соединениями 4-й гвардейской и 53-й армий вели тяжелые бои в районе Капитановки и Тишковки, стремясь отбросить врага, вышедшего на тылы 20-го и 29-го танковых корпусов. 29 января эта задача была успешно решена.

Некоторые части противника, особенно настойчиво стремившиеся прорваться из Ново-Миргорода в северном направлении, действительно прорвались, но обратно из «котла» не вышли. Так случилось, например, со 108-м моторизованным панцергренадерским полком 14-й танковой дивизии вермахта. Его настойчивые попытки прорваться на соединение с окруженными сквозь кольцо окружения привели к тому, что советские войска отсекли полк от основных сил дивизии и он оказался внутри корсунь-шевченковского «котла», разделив участь окруженных войск.

Тем временем подвижные войска 2-го Украинского фронта, вышедшие в район Шполы, продолжали успешно продвигаться вперед. Громя противника, уничтожая его тылы, части 20-го танкового корпуса в 12 часов 28 января вышли в район Звенигородки. В числе первых в Звенигородку ворвалась 155-я танковая бригада под командованием подполковника И.И. Прошина.

26 января с противоположной стороны корсунь-шевченковского выступа нанесли удар войска 40, 27-й и 6-й танковых армий 1-го Украинского фронта¹⁷. С первых же минут завязались горячие схватки с врагом, упорно оборонявшим первую позицию своей обороны. Эти бои изобиловали героическими подвигами советских воинов.

Преодолев сопротивление 34, 88-й и 198-й пехотных дивизий противника в первой позиции, войска ударной

группировки фронта стремились развить удар в глубину обороны. Враг, опираясь на подготовленные рубежи в глубине, яростно сопротивлялся, особенно в полосе 40-й армии. Более того, силами 16-й и 17-й танковых дивизий вермахта он настойчиво атаковал правый фланг 40-й армии в направлении н/п Охматов. Здесь вместе с частями 40-й армии (50-й и 51-й стрелковые корпуса) стойко сражались воины 1-й Чехословацкой бригады, переброшенной сюда из-под Белой Церкви. На усиление войск этого направления командование фронта перегруппировало и 11-й танковый корпус 1-й танковой армии. Корпус был передан в оперативное подчинение командующего 40-й армией.

Несколько успешнее развивалось наступление право-фланговых соединений 27-й армии (337-я и 180-я стрелковые дивизии) и взаимодействующих с ними частей 6-й танковой армии.

В этой обстановке командующий 1-м Украинским фронтом 27 января принимает новое решение, которое имело важное значение для дальнейшего развития событий¹⁸.

Суть этого решения состояла в том, что центр тяжести удара переносился целиком в полосу 6-й танковой и 27-й армий. С этой целью с 23 часов 27 января в подчинение 6-й танковой армии передавался 47-й стрелковый корпус (167, 359-я стрелковые дивизии) из 40-й армии. 6-я танковая армия частями 47-го корпуса должна была атаковать сильный опорный пункт врага в населенном пункте Виноград, а двумя подвижными группами обойти этот опорный пункт с юга и севера, к исходу 28 января выйти в район Звенигородки и овладеть рубежом Рыжановка, Чижовка, Ризино. Наиболее сильной была левая подвижная группа (5-й гвардейский танковый корпус и часть сил 5-го механизированного корпуса), которой предстояло обходить Виноград с севера и наступать в на-

правлении Лисянки, Звенигородки. Для захвата Звенигородки командующий фронтом приказал из района Лисянки выдвинуть сильный передовой отряд.

27-я армия своим правым флангом должна была развивать удар на Почапинцы.

Задача 40-й армии состояла в том, чтобы остановить противника, наступавшего на правом фланге армии (на охматовском направлении), а на левом фланге силами 104-го стрелкового корпуса продолжать наступление в направлении Русаловки.

С утра 28 января войска ударной группировки 1-го Украинского фронта продолжали наступление. По-прежнему наибольший успех имели в этот день войска 6-й танковой и 27-й армий.

В соответствии с указанием командующего 1-м Украинским фронтом из состава левофланговой подвижной группы 6-й танковой армии был выделен сильный передовой отряд под командованием заместителя командира 5-го механизированного корпуса генерал-майора танковых войск М.И. Савельева¹⁹. В состав отряда включались 233-я танковая бригада подполковника А.А. Чернушевича, мотострелковый батальон, 1228-й самоходно-артиллерийский полк подполковника И.И. Доброшинского, истребительно-противотанковая батарея. В общей сложности отряд насчитывал 39 танков, 16 самоходно-артиллерийских установок и 200 автоматчиков на танках и автомашинах. Перед отрядом стояла задача: не ввязываясь в бои за опорные пункты противника, прорваться на соединение с войсками 2-го Украинского фронта.

Рано утром 28 января отряд начал выполнять поставленную задачу. Обходя с севера опорный пункт противника у деревни Виноград, подразделения отряда достигли района Тихоновки, где соединились с частями 136-й стрелковой дивизии и 6-й гвардейской мотострелковой бригады, которые с 10 января вели бои в окружении.

Освободив окруженные части, отряд ударом через Лисянку в полдень 28 января ворвался на северо-западную окраину Звенигородки. Разбив оборонявшиеся здесь подразделения противника, отряд овладел всей западной частью города и в 13 часов соединился с частями 20-го танкового корпуса 2-го Украинского фронта²⁰ — 8-й гвардейской танковой бригадой полковника В.Ф. Орлова, 80-й танковой бригадой подполковника В.И. Евсюкова и 155-й танковой бригадой подполковника И.И. Прошина.

В центре Звенигородки на пьедестале был поставлен танк Т-34. Надпись на постаменте гласит: «Здесь января 28 дня 1944 года было сомкнуто кольцо вокруг гитлеровских оккупантов, окруженных в районе Корсунь-Шевченковский. Экипаж танка 2-го Украинского фронта 155-й танковой Краснознаменной Звенигородской бригады подполковника Прошина Ивана Ивановича — лейтенант Хохлов Евгений Александрович, механик-водитель Андреев Анатолий Алексеевич, командир башни Зайцев Яков Сергеевич — пожали руки танкистам 1-го Украинского фронта. Слава героям Родины!»

Таким образом, пять дней ожесточенных боев увенчались крупным успехом советских войск. Ударом, нанесенным с двух сторон под основание корсунь-шевченковского выступа, вражеская группировка была отсечена от своих основных сил. Однако в боевых порядках наших войск еще имелись разрывы, через которые противник мог вырваться из окружения или получить помощь извне. Требовалось срочно создать сплошной внутренний и внешний фронты окружения.

Для замыкания внутреннего фронта привлекались соединения 27-й армии 1-го Украинского фронта и наступавшие навстречу им войска 4-й гвардейской армии и 5-го гвардейского Донского кавалерийского корпуса 2-го Украинского фронта. 31 января части 180-й стрелковой дивизии 27-й армии в районе Ольшана установили связь с 5-м гвардейским кавалерийским корпусом²¹, а 3 февраля

в этот район подошли стрелковые соединения 4-й гвардейской армии. Образовался сплошной внутренний фронт окружения.

Исключительно важное значение имело быстрее образование внешнего фронта, так как противник начал стигивать войска, пытаясь извне прорваться к своим окруженным дивизиям. Как ранее уже говорилось, к 27 января в районе Ново-Миргорода сосредоточились 3, 11-я и 14-я танковые дивизии, а несколько позже сюда подошла и 13-я танковая дивизия вермахта. Вскоре из района западнее Охматова в район Ризино начали выдвигаться 16-я и 17-я танковые дивизии.

Для создания внешнего фронта командование использовало 6-ю и 5-ю гвардейскую танковые армии, вышедшие к 28 января в район Звенигородка, Шпола. Войска армий организовали оборону фронтом на юг с задачей не допустить прорыва немецких войск на соединение с их окруженной группировкой. В целях повышения устойчивости обороны в подчинении 6-й танковой армии продолжал оставаться 47-й стрелковый корпус, а 5-я гвардейская танковая армия была усилена 49-м стрелковым корпусом (6-я гвардейская воздушно-десантная, 84-я и 94-я гвардейская стрелковые дивизии), 34-й истребительно-противотанковой бригадой (54 орудия) и 5-й инженерно-саперной бригадой РГК²². 3 февраля в состав 49-го стрелкового корпуса была передана 375-я стрелковая дивизия. В полосу армии были еще переброшены 11-я истребительно-противотанковая, 49-я легкоартиллерийская и 27-я отдельная тяжелая пушечная артиллерийская бригады. К флангам танковых армий примыкали войска 40-й и 53-й армий.

Таким образом, войска 1-го и 2-го Украинских фронтов выполнили первую часть задачи, поставленной перед ними Ставкой, — взломали оборону противника у основания выступа и, стремительно продвигаясь навстречу другу другу, окружили вражескую группировку.

3 февраля во всех подразделениях был зачитан приказ Верховного Главнокомандующего, в котором объявлялась благодарность войскам, завершившим окружение противника. Большой подъем в войсках вызвало известие о присвоении ряду соединений почетного наименования «Звенигородских».

В ходе успешного наступления наши войска освободили более 300 населенных пунктов и пять городов, в том числе город Канев. Он был освобожден частями 206-й стрелковой дивизии под командованием полковника В.П. Колесникова²³.

С именем города Канева связана жизнь известного украинского поэта. Здесь, на высокой круче над седым Днепром, находится могила Тараса Григорьевича Шевченко, великого сына Украины, посвятившего жизнь борьбе за свободу и счастье народа. В 1939 году, отмечая 125-летие со дня рождения поэта, благодарные потомки воздвигли на его могиле величественный памятник. Враги надругались над народной святыней, осквернили могилу поэта. Но рука советского патриота написала на плитах памятника: «Помстимось, батьку! Партизаны». И партизаны выполнили свое обещание. От руки народных мстителей погибла не одна тысяча захватчиков.

Весть о новой удачной операции Красной армии на правобережье Днепра быстро облетела страну. Трудящиеся фабрик и заводов, шахт и рудников, колхозники и колхозницы с радостью встретили эту весть и ответили на нее новыми трудовыми подвигами. Жители освобожденных районов Украины, полные благодарности советским войскам, вызволившим их из германского рабства, всеми силами стремились помочь доблестной Красной армии в борьбе против ненавистного врага. Они беззаветно трудились, восстанавливая разрушенное хозяйство, самоотверженно работали на заводах, фабриках, на колхозных полях; с радостью вносили свои трудовые сбережения в

фонд обороны. Колхозники, колхозницы, рабочие и служащие Старо-Керменчикского района Донецкой области к 6 февраля 1944 года внесли на постройку эскадрильи самолетов «Колхозник Донбасса» 1114 тысяч рублей, трудящиеся Климовского района Луганска внесли в фонд обороны 1026 тысяч рублей²⁴.

В кольце, образованном войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов, была зажата крупная группировка противника. По данным отчетных карт главного штаба сухопутных войск вермахта, там находились управления 42-го (и.о. командира генерал-майор Либ) и 11-го (командир генерал артиллерии Штеммерман) армейских корпусов, 57, 72, 88, 389-я пехотные дивизии, 5-я танковая дивизия СС «Викинг», корпусная группа «Б» (боевые группы 112, 255-й и 332-й пехотных дивизий), 5-я добровольческая штурмовая бригада СС «Валлония», полк 168-й пехотной дивизии, полк 198-й пехотной дивизии, полк 14-й танковой дивизии, три дивизиона штурмовых орудий.

Согласно показаниям солдат и офицеров противника, взятых в плен при уничтожении окруженной группировки, в кольце окружения находились также подразделения 82, 167-й пехотных дивизий, отдельный кавалерийский полк, отдельный пехотный батальон, 177, 810-й армянский и 867-й охранные батальоны, сформированные из бывших советских военнослужащих, 9 артиллерийских дивизионов, 7 инженерных и строительных батальонов, а также батальоны связи и штабные роты 11-го и 42-го армейских корпусов²⁵.

В общей сложности это составляло 10 дивизий и одну бригаду. Численность окруженной группировки достигала 80 тысяч человек, на ее вооружении оставалось 1600 орудий и минометов, до 230 танков и штурмовых орудий. Командование окруженными войсками возглавил командир 11-го армейского корпуса генерал артиллерии Вильгельм Штеммерман.

Советские войска сразу стали создавать внешний фронт окружения. Его образовали 6-я танковая армия и 40-я армия 1-го Украинского фронта, 5-я гвардейская танковая и 53-я армия 2-го Украинского фронта. Внутренний периметр сжимали 27-я и 4-я гвардейские армии этих фронтов.

Германское командование сначала делало вид, что окружение немецких войск под Корсунем является недо-разумением, хотя и не совсем приятным. Генералы вермахта надеялись в скором времени ударом танковых дивизий прорвать фронт окружения и восстановить положение. Но проходил день за днем, и надежды гасли.

Основная масса солдат окруженных немецких войск с самого начала не разделяла оптимизма своих командиров. Но и солдат сначала успокаивали бодрые слова. Во всех подразделениях, как молитву, повторяли телеграмму командующего 1-й немецкой танковой армией: «Я вас выручу. Хубе». Регулярно поддерживал связь с окруженными и Манштейн. В одной из радиogramм он сообщал, что в общем направлении на Лисянку выдвигается 3-й танковый корпус, а командир этого корпуса генерал танковых войск Брайт прислал свою радиogramму: «После отражения сильных атак неприятеля 3-й танковый корпус снова перешел в наступление. Во чтобы то ни стало держитесь. Мы придем, несмотря ни на что. Генерал Брайт». Не скупился на обещания и фюрер. В личной телеграмме Штеммерману Гитлер писал: «Можете положиться на меня как на каменную стену. Вы будете освобождены из котла. А пока держитесь до последнего патрона».

Свой план германское командование реализовало следующим образом. Группировка командующего 1-й танковой армией вермахта генерала Хубе имела 6 танковых и 6 пехотных дивизий. На острие удара стояла прославленная 1-я танковая дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф

Гитлер» (она была реорганизована в ноябре 1943 года и имела в своем составе 95 танков Pz.Kpfw.IV Ausf.G/H, 96 танков Pz.Kpfw.V «Пантера», 27 тяжелых танков Pz.Kpfw.VI «Тигр» и 9 командирских танков). Командующий окруженной группировкой генерал Штеммерман готовил прорыв изнутри.

Возвращаясь к действиям советской стороны, необходимо сказать, что бои по уничтожению войск противника начались одновременно с действиями на окружение, но с особой силой развернулись сразу же после завершения окружения. Нашим войскам приходилось отражать настойчивые, непрерывные попытки крупных танковых сил врага прорваться извне к окруженным войскам. Это обстоятельство обусловило исключительную напряженность обстановки, создавало ряд острых моментов и требовало от наших войск, командиров и штабов гибкости, маневренности и большого искусства.

Для уничтожения вражеской группировки привлекались 27-я армия 1-го Украинского фронта, 52-я армейская, 4-я гвардейская армии и 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус 2-го Украинского фронта — всего 13 стрелковых, 3 кавалерийские дивизии, 2 укрепленных района, а также средства усиления. В составе наших войск, действовавших на внутреннем фронте окружения, имелось около 2 тысяч орудий и минометов, 138 танков и самоходно-артиллерийских установок.

В боях под Корсунь-Шевченковским тактика врага несколько отличалась от той, которую он применял под Сталинградом. Там противник, ожидая помощи извне, стремился упорной обороной не допустить сжатия кольца окружения. Здесь же окруженные вражеские войска, рассчитывая на помощь извне, сами предпринимали неоднократные попытки вырваться из окружения, сосредоточивая на определенных направлениях сильные группировки.

Этой тактике немцев советские войска противопоставили свою тактику. Попытки вражеских частей вырваться из окружения (начались с 3—4 февраля 1944 года) неизменно отражались организованным сосредоточенным огнем. Измотав и обескровив противника в оборонительных боях, наши войска переходили в наступление. Ударами со всех направлений они стремились расчленить окруженную группировку, отсекали, а затем уничтожали отдельные группы и гарнизоны опорных пунктов.

Так, в первых числах февраля войска 4-й гвардейской и 52-й армий отразили атаки противника, а затем сильным ударом разгромили его опорный пункт в районе Городище. Части 5-го гвардейского корпуса окружили крупную группу противника в северной части населенного пункта Ольшана и к 5 февраля уничтожили ее. В это же время сильные атаки врага отражали войска 27-й армии в районе Стеблева. Здесь на широком фронте от Ольшаны до Богуслава (более 60 км) действовали 180-я, 337-я стрелковые дивизии и 159-й укрепленный район. В районе большого украинского села Квитки оборонялась 180-я стрелковая дивизия. Подразделения дивизии, понесшие потери в предыдущих боях, были малочисленны. На помощь частям дивизии пришли жители освобожденного села. Более 500 квитчан добровольно вступили в ее ряды и бок о бок с воинами мужественно отражали яростные атаки врага. Около 600 женщин, стариков и подростков строили оборонительные сооружения, подносили боеприпасы на передовые позиции, ухаживали за ранеными. За храбрость и отвагу, проявленные в боях, многие квитчане были удостоены правительственных наград.

В тылу врага действовали советские партизаны. В центре кольца окружения отважно сражались партизанские отряды имени Т.Г. Шевченко, «Истребитель», имени Боженко. С помощью партизан подразделения 206-й стрелковой дивизии 27-й армии овладели населенными пунк-

тами Бровахи, Мартыновка, Таганча²⁶. В тыл врага проникали и небольшие группы истребителей танков, созданные по указанию начальника инженерных войск 1-го Украинского фронта генерал-лейтенанта И.П. Галицкого. Из саперов 25-го и 38-го саперных батальонов 27-й армии было образовано 12 таких групп, четыре из них успешно действовали во вражеском тылу²⁷, производя внезапные, смелые налеты, уничтожая живую силу и технику противника.

Так, группа «охотников» за танками во главе со старшим лейтенантом Громцевым проникла в тыл вражеских войск и заминировала дорогу, по которой шло интенсивное движение немецких войск. Заложив мины, бойцы укрылись в придорожных кустах и стали ждать. Вскоре на дороге показалось самоходное орудие, тянувшее прицеп, доверху нагруженный снарядами. Из-под гусениц взметнулось пламя и раздался взрыв. Тяжелая бронированная машина грузно осела, охваченная пламенем, которое вскоре перекинулось на прицеп со снарядами.

Все теснее сжималось кольцо вокруг окруженной группировки. Под ударами советских войск враг оставлял одну позицию за другой, неся потери в людях и технике. Отступая, он терял свободу маневра по внутренним коммуникациям. К 8 февраля территория, занимаемая германскими войсками, полностью простреливалась нашей артиллерией.

В целях прекращения кровопролития советское командование 8 февраля предъявило командованию окруженных войск ультиматум с требованием о капитуляции. В ультиматуме говорилось: «Во избежание ненужного кровопролития, мы предлагаем Вам принять следующие условия капитуляции:

1. Все окруженные немецкие войска, во главе с Вами и с Вашими штабами, немедленно прекращают боевые действия.

2. Вы передаете вам весь личный состав, оружие, все боевое снаряжение, транспортные средства и всю технику неповрежденной.

Мы гарантируем всем офицерам и солдатам, прекратившим сопротивление, жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или любую другую страну по личному желанию военнопленных.

Всему личному составу сдавшихся частей будут сохранены: военная форма, знаки различия и ордена, личная собственность и ценности, а старшему офицерскому составу, кроме того, будет сохранено и холодное оружие.

Всем раненым и больным будет оказана медицинская помощь.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам будет обеспечено немедленное питание.

Ваш ответ ожидается к 11.00 9 февраля 1944 года по московскому времени в письменной форме через Ваших личных представителей, которым надлежит ехать легкой машиной с белым флагом по дороге, идущей от Корсунь-Шевченковский через Стеблев на Хировка.

Ваш представитель будет встречен уполномоченным русским офицером в районе восточной окраины Хировка 9 февраля 1944 года в 11 часов 00 минут по московскому времени. Если Вы отклоните наше предложение сложить оружие, то войска Красной Армии и воздушного флота начнут действия по уничтожению окруженных Ваших войск и ответственность за их уничтожение понесете Вы»²⁸.

Для вручения ультиматума в штаб генерала Штеммермана были направлены советские парламентарии — подполковник А.П. Савельев, лейтенант А.В. Смирнов и рядовой А.Р. Кузнецов²⁹. Однако командование окруженной группировки, веря обещаниям фюрера выручить войска, попавшие в «котел», отклонило ультиматум.

Впоследствии подполковник А.П. Савельев вспоминал, что его инструктировали лично командующий 1-м

Украинским фронтом и начальник разведотдела штаба 1-го Украинского фронта. Для командиров 11-го и 42-го армейских корпусов вермахта были приготовлены два пакета (запечатанные пятью печатями каждый). 7 февраля 1944 года в 06.45 парламентар со своими помощниками (переводчиком лейтенантом А.В. Смирновым и сигнальником-музыкантом рядовым А.Р. Кузнецовым) на автомобиле «додж-пикап» выехал в штаб 27-й армии. Так как машина по дороге сломалась («полетел» бензонасос), в штаб 27-й армии парламентары прибыли только в 03.30 8 февраля 1944 года. Грязь была такой, что дальнейший путь (35 км) в штаб укрепленного района проделали на лошадях. 8 февраля в 14.00 две окопные громкоговорящие установки, а также сообщения по радио предупредили немцев о появлении парламентаров. В 15.30 группа подполковника Савельева начала переход линии фронта. Сам он шел посередине. Справа двигался рядовой Кузнецов с трубой, слева — лейтенант Смирнов с белым флагом. Интервал движения составлял 2—3 шага. До переднего края обороны противника было не менее 1000 м, дул сильный ветер и поэтому передачи громкоговорящих установок вряд ли были слышимы немцами. Как только парламентары сделали 30—40 шагов в сторону германских позиций, их тут же обстрелял пулемет. Группе пришлось залечь. Немцы не обращали внимания ни на звуки трубы, ни на белый флаг. Когда парламентаров стал обстреливать снайпер (всего он сделал 4 выстрела), лежать стало бессмысленно. Не обращая внимания на огонь, группа двинулась вперед и на окраине населенного пункта Стеблев была встречена германскими солдатами. За 200 м до сближения рядовой Кузнецов еще раз сыграл на трубе сигнал «Внимание», советские военнослужащие подошли к немцам и поздоровались с ними, приложив руку к головному убору. Старший группы из 5—6 человек — германский унтер-офицер — уточнил, действительно ли они являются парламентарями, а затем поздоровался со всеми за

руку. Как оказалось, немецкие солдаты были эсэсовцами (трудно было различать их чины, так как все были в камуфляжном спецобмундировании). Парламентерам завязали глаза платками и повели их в Стеблев «ломаным» маршрутом. После уточняющего разговора в штабе батальона парламентареры уже на (штабной) машине отправились к более высокому руководству и были представлены начальнику стеблевского участка обороны немцев полковнику Фуке (командующий артиллерией 42-го армейского корпуса). На вопрос парламентареров, является ли он командующим окруженной группировкой, он отвечал уклончиво, говорил, что они (немцы) вообще не окружены, но согласился передать пакет с ультиматумом своему вышестоящему руководству (как выяснилось впоследствии, Фуке передавал текст ультиматума по телефону). Пока ждали ответа, представители немецкого командования и парламентареры разговаривали и пили сначала красное вино, а потом шампанское. Наконец выяснилось, что ответ будет дан только на следующий день и сообщат его вышестоящему советскому командованию способом, изложенным в ультиматуме. На машине парламентареров отвезли к линии фронта (поездка в один конец занимала 25—30 минут), а в 18.30, уже без приключений, они перешли линию фронта и в 19.30 прибыли в расположение советских войск.

На следующий день, 9 февраля 1944 года, до 12.00 должен был поступить ответ на ультиматум. Однако никакого ответа не последовало. По сообщениям перебежчиков (до 10 человек), германское командование готовилось к прорыву из окружения и, ведя переговоры, просто тянуло время.

Наши войска продолжили решительные действия по уничтожению окруженных дивизий противника. Бои по всему фронту разгорелись с новой силой.

С конца января окруженные части врага не имели сухопутной связи со своими главными силами и, следова-

тельно, не могли получать ни продовольствия, ни боеприпасов. Первое время они расходовали имевшиеся запасы, а также продовольствие, добытое путем беспощадного ограбления местного населения. Однако этого хватило ненадолго. Тогда германское командование попыталось наладить снабжение окруженных войск по воздуху, для чего привлекло большое количество транспортной авиации. Так, с 3 по 16 февраля через полосу 1-го Украинского фронта вошло в район окружения 897 транспортных самолетов (из них 667 Ю-52, 220 Хе-111, 110 Ю-90) и вышли 809 самолетов (611 Ю-52, 198 Хе-111). Но и это не помогло. Наша истребительная авиация и зенитная артиллерия почти полностью блокировали с воздуха окруженные немецкие войска. В воздухе непрерывно шли бои.

В один из февральских дней легчик-истребитель старший лейтенант Суриков со своим ведомым вел разведку над территорией врага. Вдруг он заметил несколько самолетов Ю-52, шедших на посадку в сопровождении истребителей. Сообщив об этом по радио в свою часть, Суриков решил атаковать врага. Стремительно ринувшись в бой, советские истребители подожгли один «юнкерс» при посадке, а другой на земле и вернулись на свой аэродром, где уже готовилась к вылету большая группа истребителей. Вскоре 29 машин поднялись в воздух. В первой шестерке ведущим снова шел Суриков. При подходе к цели шестерка встретила 15 немецких истребителей, патрулировавших над аэродромом. Часть наших истребителей вступила в бой, а тем временем старшие лейтенанты Суриков и Базанов прорвались к аэродрому и атаковали вражеские транспортные самолеты, часть которых готовилась к взлету, а часть только что поднялась в воздух. Четыре раза атаковал Суриков. Один транспортный самолет он уничтожил на земле, другой при взлете. Заметив «мессершмитт», поднимающийся в воздух, Суриков стремительно налетел на него и, не дав развернуться, сбил.

Старший лейтенант Базанов также атаковал аэродром и уничтожил один транспортный самолет. Вслед за первой прибывали и вступали в бой последующие группы советских истребителей. В результате непродолжительного, но напряженного воздушного боя группа вражеских самолетов была разгромлена. Немцы потеряли 13 транспортных самолетов и 10 истребителей³⁰.

Советская авиация наносила удары и по аэродромам, с которых немецкие самолеты вылетали в район окруженной группировки. В результате одного из таких налетов наши легчики энергичной и внезапной атакой уничтожили на земле 29 самолетов и значительное количество повредили.

Возвращаясь к воздушному снабжению окруженной группировки, можно сказать следующее. Впервые грузы начали сбрасывать 2 февраля 1944 года (группа примерно в 19 самолетов), а примерно с 13 февраля, когда авиация противника окончательно лишилась посадочных площадок на территории окруженной группировки, грузы вообще сбрасывались на парашютах, значительная часть которых падала в распоряжение наших частей.

В то время, когда велись боевые действия по уничтожению окруженных вражеских войск, на внешнем фронте не затихали ожесточенные бои с крупными силами врага, пытавшимися прорвать оборону советских войск и выручить свои окруженные войска. Германское командование непрерывно усиливало войска на внешнем фронте и бросало их в бой, не считаясь с потерями. Так, на 31 января 1944 года силы 1-й танковой и 8-й полевой армий (167, 320, 376-я пехотные дивизии, 202-й и 311-й дивизионы штурмовых орудий в 8 А; 34, 198-я пехотные дивизии, 17-я танковая дивизия в 1ТА) насчитывали 90 тыс человек при 750 танках и САУ. До 4 февраля 8 А к имеющимся частям передали 8-й (42 StuG III и 3 командирские машины) и 1-й танковый батальоны, а также 1-й батальон

26-го танкового полка. 1ТА получила 1 тд СС, 503-й и 506-й тяжелые танковые батальоны вермахта (по 45 тяжелых танков Pz.Kpfw. VIH «Тигр» каждый), 16-ю танковую дивизию вермахта, 249-й дивизион штурмовых орудий. Общая численность группировки увеличилась до 100 тысяч человек при 1000 танков и САУ. До 10 февраля в 8А передали 116-ю пехотную дивизию, 1ТА получила 1-ю танковую дивизию вермахта (95 Pz.Kpfw.IV Ausf.G/H, 76 Pz.Kpfw. V «Пантера», 7 командирских танков, 7 огнеметных танков, 2 экспериментальные машины VK6.01, 8 экспериментальных машин VK18.01 на ноябрь 1943 года), а также 203, 210-й и 261-й дивизионы штурмовых орудий. С учетом естественной убыли л/с и техники в боях численный состав группировки и количество в ней танков практически остались без изменений. При этом в полосе 2-го Украинского фронта действовали войска 8-й немецкой полевой армии, а в полосе 1-го Украинского фронта — 1-й танковой армии.

В составе немецких танковых дивизий (в основном в дивизиях СС) имелись роты тяжелых танков Pz.Kpfw.IVH «Тигр», штурмовые и самоходные орудия. Танки «Тигр» состояли также на вооружении 503-го и 506-го отдельных танковых батальонов вермахта, а это было грозное оружие.

Группировка советских войск на внешнем фронте к 3 февраля была следующей.

На участке от Тиновки до Звенигородки занимали оборону войска 1-го Украинского фронта: 104-й стрелковый корпус 40-й армии (58, 133, 136-я стрелковые дивизии), 6-я танковая армия в составе 47-го стрелкового корпуса (167-я и 359-я стрелковые дивизии), 5-го гвардейского танкового и 5-го механизированного корпусов.

От Звенигородки до Канижа оборонялись войска 2-го Украинского фронта: 5-я гвардейская танковая армия в составе 49-го стрелкового корпуса (6-я и 94-я гвардейские,

84-я и 375-я стрелковые дивизии), 18, 20-го и 29-го танковых корпусов, а также 53-я армия (1-я гвардейская воздушно-десантная, 6, 14-я гвардейская, 25, 66, 78, 80, 89, 138, 213-я и 214-я стрелковые дивизии)³¹.

В общей сложности на внешнем фронте врагу противостояли 22 стрелковые дивизии, 4 танковых и механизированный корпус, имевшие вместе со средствами усиления около 150 тысяч человек, 2736 орудий и минометов, 307 танков и самоходно-артиллерийских установок.

Используя свое превосходство в танках и самоходных орудиях, а также рассчитывая на мощный танковый таран тяжелых танков типа «Тигр», штурмовых и самоходных орудий, враг надеялся пробиться к окруженным дивизиям.

В конце января — первых числах февраля 1944 года противник особенно настойчиво пытался пробиться к окруженным войскам в полосе 2-го Украинского фронта в районах н/п Ново-Миргорода, Толмача. Здесь он сосредоточил 3, 11, 13-ю и 14-ю танковые дивизии 8-й армии. В это время окруженная группировка, занимавшая городищенский выступ, находилась ближе всего к внешнему фронту именно в этом месте. Она также пыталась нанести удар из района Городище (10 км севернее Вязовок) на юг.

Однако упорным сопротивлением войск 2-го Украинского фронта удары противника на внешнем фронте были сорваны. Вскоре войска 52-й и 4-й гвардейских армий ликвидировали городищенский узел сопротивления. При этом часть вражеских войск была отсечена от основных сил и уничтожена.

Тогда германское командование перенесло центр тяжести боев на внешнем фронте и в полосе 1-го Украинского фронта, в район Рыжановка, Ризино. Здесь командующий 1-й танковой армией вермахта генерал Хубе сосредоточил 16, 17-ю танковые дивизии, 1-ю танковую

дивизию СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», 503-й и 506-й тяжелые танковые батальоны вермахта. 6 февраля сюда подошли передовые подразделения 1-й армейской танковой дивизии, а 10 февраля — вся дивизия в полном составе. Эта сильная группировка из четырех танковых дивизий, двух тяжелых танковых батальонов, четырех дивизионов штурмовых и самоходных орудий должна была пробиться к окруженным через н/п Лисянка. Это направление не было случайным потому, что окруженная группировка, удерживая стеблевский выступ, находилась ближе всего к внешнему фронту.

4 февраля 1-я танковая армия врага силами 16-й и 17-й танковых дивизий, 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», 503-го и 506-го танковых орудий нанесла удар в районе Ризино. А днем раньше возобновила атаки 8-я немецкая армия силами 3, 11-й и 13-й танковых дивизий, 8-го танкового батальона и батальона 26-го танкового полка в районе Толмач, Искренное.

Советские войска встречали наступление врага организованным огнем. Особенно важную роль в отражении атак противника играла артиллерия.

8-я армия, наступавшая в полосе 2-го Украинского фронта, не получила успеха. 1-я танковая армия, бросив в бой большое количество танков против нашего 47-го стрелкового корпуса, сумела вклиниться в его оборону, что создало опасность прорыва врага к окруженным дивизиям.

Советское командование приняло меры к локализации и ликвидации прорвавшегося противника. Командующий 1-м Украинским фронтом отдал распоряжение ввести в сражение 2-ю танковую армию (3-й и 16-й танковые корпуса) под командованием генерал-лейтенанта танковых войск С.И. Богданова. Армия, только что прибывшая из резерва Ставки, имела в своем составе 326 танков и самоходно-артиллерийских установок. В этой армии имелись

в основном танки Т-34/76 и недавно поступившие на вооружение самоходно-артиллерийские установки СУ-85 и СУ-152.

Техника 2-й танковой армии (данные на 25 января 1944 года) распределялась по соединениям и частям следующим образом. 3-й танковый корпус имел 208 танков Т-34/76 и 5 танков МКIII «Валентайн IX», 12 СУ-152, 21 СУ-76М, всего 246 единиц. В 16 тк было всего 14 Т-34/76, 11-я отдельная гвардейская танковая бригада имела 56 танков Т-34/76, 887-й отдельный мотоциклетный батальон — 10 танков МКIII «Валентайн IX».

С утра 6 февраля 2-я танковая армия атаковала врага³² во взаимодействии с частями 40-й армии и 6-й танковой армии. Этот неожиданный удар по врагу привел не только к тому, что дальнейшее продвижение противника было остановлено. В развернувшемся танковом сражении некоторые части врага были окружены и уничтожены в районе Косяковка, Кучковка, а в целом вся группировка отброшена на ряде участков назад.

Тем не менее вклинение в нашу оборону сохранилось. Все говорило о том, что враг готовится возобновить наступление и с этой целью подтягивал 1-ю танковую дивизию вермахта и три дивизиона штурмовых орудий.

Советское командование учитывало это. Были приняты новые меры по усилению обороны. 8 февраля в район Лисянки для занятия прочной круговой обороны была выдвинута 8-я гвардейская танковая бригада 20-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии с 1895-м самоходно-артиллерийским полком и одним полком 31-й истребительно-противотанковой бригады³³.

К 4 часам утра 9 февраля бригада с указанными частями усиления заняла для обороны район Лисянки.

Кроме того, 20-й танковый корпус получил задачу садами танков и артиллерии перекрыть дороги, идущие на север и на юг от н/п Казацкое и Тарасовка (оба пункта в 15—18 км северо-восточнее Звенигородки), 18-й танковый

корпус — засадами танков перекрыть дороги в районе Топильно (12 км северо-западнее Шполы), 29-й танковый корпус — в районе Сердеговка (15 км северо-восточнее Шполы)³⁴.

Силами инженерных и артиллерийских частей фронта, а также за счет средств усиления 27, 4-й гвардейской армий и 5-й гвардейской танковой армии в коридоре, отделявшем окруженные войска противника от внешнего фронта, были организованы противотанковые опорные пункты, основу которых составляли части истребительно-противотанковой артиллерии.

К исходу 10 февраля противник закончил свои приготовления к новому удару. В районе Ризино 1-я немецкая танковая армия имела танковую группировку из четырех танковых дивизий (1, 16, 17-я, 1-я дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»), двух танковых батальонов (503, 506 отб) и четырех дивизионов штурмовых орудий. 8-я немецкая армия генерала Велера, перегруппировав силы 11, 14-й и 13-й танковых дивизий, создала ударную группировку в районе Ерки, откуда она должна была нанести удар на Лисянку.

Одновременно командование окруженной группировки стягивало в район Стеблева для удара через Шендеровку (в некоторых документах Шандеровка. — *Прим. авт.*) на Лисянку части двух пехотных дивизий, тяжелый танковый батальон танковой дивизии СС «Викинг», штурмовую бригаду СС «Валлония».

Этими ударами вражеское командование намеревалось решить сразу две задачи: вывести из окружения свои соединения и одновременно окружить советские войска, действовавшие в районе Рыжановка, Лисянка, Звенигородка.

11 февраля в 11 часов германские войска вновь перешли в наступление на внешнем фронте³⁵. Почти на всем протяжении внешнего периметра окружения снова завязались тяжелые бои.

В полосе 2-го Украинского фронта, в районе н/п Ерки, противник потеснил боевое охранение 375-й стрелковой дивизии 49-го стрелкового корпуса. К исходу дня врагу удалось занять станции Звенигородку, Ерки, Скалеватку³⁶. Дальнейшее наступление танковых дивизий противника на этом участке было задержано упорным сопротивлением частей 375-й стрелковой дивизии под командованием полковника Н.Е. Цыганкова и частей 20-го танкового корпуса генерал-лейтенанта танковых войск И.Г. Лазарева.

В полосе 1-го Украинского фронта, в районе Ризино, врагу удалось добиться значительно большего успеха. Здесь действовали главные силы ударной группировки противника. Несмотря на упорное сопротивление 167-й и 359-й стрелковых дивизий 47-го стрелкового корпуса, враг сумел прорвать нашу оборону и выйти в район Лисянки. Но дальше противник продвинуться не смог.

Успехи немцев на внешнем фронте окружения спровоцировали активность внутри «котла». Удар наносился в ночь на 12 февраля из района Стеблева на юго-запад³⁷. Прорыв намечалось произвести на узком участке фронта всего в 4,5 км. В первом эшелоне прорывалась 5 тд СС «Викинг», и командующий Штеммерман возлагал на нее особые надежды. В передовом отряде дивизии двигался мотопехотный батальон, усиленный танками и штурмовыми орудиями, за ними — панцергренадерский полк СС «Дойчланд». Надежды Штеммермана не оправдались, хотя вначале ударной группировке удалось потеснить советские войска на участке 27-й армии, выйти в район Шендеровки, в результате чего расстояние между окруженными и танковыми дивизиями Хубе, прорвавшимися в район Лисянки, сократилось до 10—12 км. На большее у немцев сил не хватило.

Однако успехи врага породили конфликт в советском руководстве. Достаточно тщеславный человек — команду-

ющий 2-м Украинским фронтом генерал армии И.С. Конеv, узнав о неудачах Н.Ф. Ватутина на участке 27-й армии, самостоятельно позвонил И.В. Сталину, сообщил о попытках прорыва германских войск и предложил передать ему руководство по ликвидации всей Корсунь-Шевченковской группировки. 1-му Украинскому фронту оставалась оборона внешнего периметра окружения. Несмотря на возражения Н.Ф. Ватутина и Г.К. Жукова, координировавшего действия обоих фронтов, такое решение было принято.

В специальной телеграмме, направленной в адрес представителя Ставки Маршала Советского Союза Г.К. Жукова и командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина, Верховное Главнокомандование указало на причины создавшегося положения. Ставка отмечала, что прорыв противника из района Стеблева в Шендеровку произошел вследствие следующих причин:

«Во-первых, не было общего плана уничтожения корсуньской группировки противника совместными усилиями 1-го и 2-го Украинских фронтов.

Во-вторых, слабая по своему составу 27-я армия не была своевременно усилена.

В-третьих, не было принято решительных мер к выполнению указаний Ставки по уничтожению в первую очередь стеблевского выступа противника, откуда вероятнее всего можно было ожидать попыток его прорыва»³⁸.

В этой напряженной обстановке Верховное Главнокомандование и командование фронтов, чтобы не допустить дальнейшего продвижения противника и быстрее уничтожить его окруженную группировку, приняли ряд энергичных мер. На угрожаемые направления были срочно переброшены с других участков стрелковые войска, артиллерия, инженерные части.

В частности, командующий 1-м Украинским фронтом передал в состав 27-й армии 202-ю стрелковую дивизию³⁹.

Командующий 2-м Украинским фронтом отдал приказ к 10 часам 12 февраля сосредоточить в районе Майдановки (10 км юго-восточнее Лисянки) 27-ю отдельную танковую бригаду 5-й гвардейской танковой армии с задачей организовать засады и занять прочную противотанковую оборону, чтобы не допустить прорыва от Лисянки к окруженной группировке. С выходом в этот район 27-я танковая бригада из состава 5-й гвардейской танковой армии переподчинялась командующему 4-й гвардейской армией⁴⁰. Несколько ранее командующему 4-й гвардейской армией была подчинена 80-я танковая бригада 20-го танкового корпуса (корпус имел 8-ю гвардейскую, 80, 155-ю танковые и 7-ю гвардейскую мотострелковую бригады) для содействия стрелковым соединениям этой армии в уничтожении окруженного противника.

110-я танковая бригада 18-го танкового корпуса (18-й танковый корпус имел 110, 170, 181-ю и 32-ю мотострелковую бригады), находившаяся в районе н/п Октябрь (4 км северо-восточнее Лисянки), переподчинялась командиру 20-го танкового корпуса⁴¹.

Оборона 375-й стрелковой дивизии 49-го стрелкового корпуса распоряжением командующего 5-й гвардейской танковой армией была усилена частями 18-го танкового корпуса. При этом одну бригаду было приказано поставить в засады в узлах дорог, а две другие держать в резерве в районе Богачевка, Михайловка (10 км северо-восточнее Звенигородки) на случай прорыва противника⁴².

Маршал Советского Союза И.С. Конев, впоследствии вспоминая об этом эпизоде, конечно, трактовал его с выгодой для себя: «12 февраля 1944 года около 12 часов меня по ВЧ вызвал Верховный Главнокомандующий.

— В Ставке есть данные, — сказал И.В. Сталин, — что окруженная группировка прорвала фронт 27-й армии и уходит к своим. Какова обстановка у соседа?

Я доложил:

— Не беспокойтесь, товарищ Сталин. Окруженный противник не уйдет. Наш фронт принял меры. Для обеспечения стыка с 1-м Украинским фронтом и для того, чтобы загнать противника обратно в котел, мной в район обозначившегося прорыва были выдвинуты войска 5-й гвардейской танковой армии и 5-й кавалерийский корпус.

Сталин спросил:

— Это вы сделали по своей инициативе? Ведь это за разграничительной линией фронта.

Я подтвердил:

— Да, по своей.

— Это очень хорошо. Мы посоветуемся в Ставке и о своем решении сообщим Вам»⁴³.

Через несколько часов последовало упомянутое выше решение Ставки об объединении всех сил, нацеленных на уничтожение окруженного противника, в одних руках — командующего 2-м Украинским фронтом. В директиве Ставки Верховного Главнокомандования по этому поводу говорилось следующее: «Ввиду того, что для ликвидации корсуньской группировки противника необходимо объединить усилия всех войск, действующих с этой задачей, и поскольку большая часть этих войск принадлежит 2-му Украинскому фронту, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

Возложить руководство всеми войсками, действующими против корсуньской группировки противника, на командующего 2-м Украинским фронтом с задачей — в кратчайший срок уничтожить корсуньскую группировку немцев. В соответствии с этим 27-ю армию в составе 180, 337, 203 сд, 54, 159 УР⁴⁴ и всех имеющихся частей усиления передать с 24 часов 12.2.44 в оперативное подчинение командующего 2-м Украинским фронтом. Снабжение 27-й армии оставить за 1-м Украинским фронтом. Командующему 2-м Украинским фронтом связь со штабом 27-й ар-

мии до установления прямой связи иметь через штаб 1-го Украинского фронта»⁴⁵.

В соответствии с той же директивой Ставки на 1-й Украинский фронт возлагалась задача не допустить прорыва противника с внешнего фронта в своей полосе. Маршалу Г.К. Жукову вменялось в обязанность координировать действия войск 1-го и 2-го Украинских фронтов на внешнем фронте окружения.

Одновременно был решен вопрос и о перераспределении усилий авиации фронтов: 5-я воздушная армия в качестве главной задачи должна была содействовать войскам в уничтожении окруженного врага, а 2-я воздушная армия — вести борьбу с противником на внешнем фронте.

Во исполнение указаний Ставки командующий 2-м Украинским фронтом принял новые меры к усилению наиболее опасных направлений и быстрейшему разгрому окруженных дивизий противника.

Маршал Советского Союза И.С. Конев впоследствии писал: «Получив директиву Ставки, я сейчас же решил вылететь к командующему 4-й гвардейской армией И.К. Смирнову для того, чтобы быть ближе к войскам, тут же на месте принимать необходимые меры, дабы не допустить выхода противника из кольца, а также связаться с 27-й армией.

Меня все время беспокоило положение 27-й армии, отсутствие с ней прямой связи. Поэтому, как только я прибыл на КП Смирнова, вызвал начальника связи армии и представителя связи штаба фронта, которым приказал принять оперативные меры и проложить связь напрямую по коридору прорыва на пункт управления командующего 27-й армией С.Г. Трофименко, находившегося в то время в деревне Джурженцы»⁴⁶.

В сложившейся обстановке командующий 2-м Украинским фронтом уточнил задачи всем армиям.

52-я армия — не выталкивать противника, а выходить на его пути, отрезать по частям, сковать его силы и не давать ему возможности маневрировать.

27-я армия — стойко оборонять занимаемые позиции. Ее 180-я стрелковая дивизия была передана в состав 4-й гвардейской армии, а вновь прибывшая 202-я стрелковая дивизия вышла в район Хиженцы.

4-я гвардейская армия — наступать с юга на север; рассекать противника на части и пленить его. Иметь на внешнем фронте заслон от наступающей группировки противника со стороны Лисянки⁴⁷.

Для исхода операции исключительно важное значение имело использование такой силы, как 5-я гвардейская танковая армия.

Еще в 23 часа 45 минут 12 февраля командующий армией доносил командующему фронтом, что он поставил 29-му танковому корпусу задачу «с 6.30 13.2.44 г. перейти в решительное наступление и нанести главный удар через Шандеровка на Стеблек, с задачей — уничтожить противника в районе Стеблев, Скрипченцы, Хильки и полностью восстановить окружение противника, отбросив его за р. Рось. Частью сил по ходу обстановки оказать помощь 5 гв.кк в уничтожении противника в районе Ново-Буда»⁴⁸.

Таким образом, если учесть предыдущие и особенно последующие передвижения частей 5-й гвардейской танковой армии, то вывод напрашивается сам собой — теперь армия своими главными силами с обороны на внешнем фронте в районе н/п Звенигородка решительно перенацеливается на наиболее ответственные участки: в район Лисянки, где рвались танковые силы врага с внешнего фронта, и в район Стеблева, где противник стремился прорваться из кольца окружения.

Результаты перегруппировки 29-го танкового корпуса не замедлили сказаться. 13 февраля корпус выбил про-

тивника из Ново-Буды и потеснил его в районе Комаровки, что резко изменило обстановку в районе Шендеровки: враг здесь был не только остановлен, но и отброшен назад на 1,5—2 км.

13 февраля командующий фронтом отдал новую директиву: 5-ю гвардейскую танковую армию главными силами (18, 29-й танковые корпуса, часть сил 20-го танкового корпуса с 27-й гвардейской танковой бригадой) к 6 часам утра 14 февраля вывести в район Джурженцы, Петровское, Комаровка с задачей не допустить соединения главной группировки противника, наступающей на Лисянку, с окруженной группировкой врага⁴⁹.

Таким образом, процесс перенацеливания 5-й гвардейской танковой армии полностью завершился.

К 16 часам 14 февраля армия занимала следующее положение.

29-й танковый корпус двумя бригадами (25-я и 32-я танковые бригады) вел бой в районе Комаровки.

18-й танковый корпус занял оборону в районе Хиженцы, Октябрь, опушка леса юго-восточнее Комаровки частью на внутреннем (170-я танковая бригада) и главными силами (110-я и 181-я танковые и 32-я мотострелковая бригады) на внешнем фронте.

20-й танковый корпус, сдав оборону в районе Звенигородки частям 49-го стрелкового корпуса, 155-ю танковую бригаду выдвинул в район Лисянки, где уже вела бой 8-я гвардейская танковая бригада.

27-я гвардейская танковая бригада находилась в Джурженцы⁵⁰.

Перегруппировка армии в условиях распутицы была чрезвычайно трудным делом. Поэтому командующий армией приказал 20-му и 18-му танковым корпусам все неходовые танки оставить на прежних рубежах⁵¹. В связи с этим в новые районы бригады вышли, имея по 5—14 танков⁵². Но в то же время командарм 5-й гвардейской тан-

ковой отдал распоряжение: для более жесткой обороны в новом районе на буксире за танками перевести 462-й истребительно-противотанковый полк, который находился в районе стыка дорог в 2 км западнее Михайловки⁵³. Этот полк, как и другие артиллерийские полки, впоследствии сыграл важную роль при отражении последней попытки окруженных войск вырваться из «кольца».

В связи с переброской главных сил 5-й гвардейской танковой армии в район Комаровка, Лисянка, Почапинцы ее 49-й стрелковый корпус 13 февраля был передан в состав 53-й армии. Корпус к этому времени был усилен 110-й гвардейской и 233-й стрелковыми дивизиями. 110-я гвардейская стрелковая дивизия заняла оборону в районе Звенигородки. В состав корпуса на 13 февраля входили 6-я гвардейская воздушно-десантная, 94-я и 110-я гвардейские, 84, 233-я и 375-я стрелковые дивизии.

В целях устранения угрозы прорыва противника в районе Шендеровки командующий 2-м Украинским фронтом дал указание авиации 5-й воздушной армии усилить удары по окруженным дивизиям.

2-я воздушная армия наносила мощные удары по танковой группировке противника в районе Лисянки. Вместе с авиацией 10-го корпуса ПВО она организовала воздушную блокаду окруженной группировки противника. Для снабжения 2-й и 6-й танковых армий была привлечена 326-я ночная бомбардировочная дивизия, совершившая с 8 по 16 февраля 322 самолето-вылета, доставив наземным частям 49 т горюче-смазочных материалов и 70 т боеприпасов⁵⁴.

В результате решительных мер, принятых командованием фронта и армий, положение в районе Лисянки и у Шендеровки было укреплено. Враг был остановлен. Его очередная попытка вывести окруженные дивизии из «котла» окончилась провалом.

К 12 февраля линия фронта вокруг окруженной группировки противника достигала 35 км. Весь «котел» имел в поперечнике не более 12 км. На этом небольшом пространстве сгрудились все оставшиеся вражеские войска — около половины первоначального состава. О положении немецких войск свидетельствуют показания командира 246-го пехотного полка 88-й пехотной дивизии, взятого в плен нашими войсками. Он заявил: «Зажатые в кольцо, части дивизии были перемолоты. Начиная с 15 февраля полк, которым я командовал, перестал существовать как единая воинская часть. Штаба у меня фактически не было, большинство офицеров выбыло из строя»⁵⁵.

После провала вышеописанной попытки спасти окруженные дивизии Гитлер отдал им еще один приказ, в котором требовал от солдат и офицеров принести себя в жертву, чтобы задержать на некоторое время советские войска. В этом приказе солдатам и офицерам предлагалось кончать жизнь самоубийством, если их положение станет безвыходным. Взятый в плен врач 5-й танковой дивизии СС «Викинг» на допросе показал: «Наш лазарет и перевязочный пункт были расположены в Корсуне. За период с 1 по 14 февраля к нам поступило 440 легкораненых солдат и офицеров. Тяжелораненые в лазарет не поступали. Мне известно, что офицеры, выполняя приказ Гитлера, пристреливали всех тяжелораненых немецких солдат»⁵⁶.

Дни окруженной группировки германских войск были сочтены. 14 февраля войска 52-й армии овладели ее основным опорным пунктом — районным центром Киевской области городом Корсунь-Шевченковским⁵⁷, захватив при этом 18 транспортных самолетов, 20 орудий, 5 танков, 6 складов с боеприпасами и продовольствием. В освобождении города участвовали войска 73-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора П.Ф. Ба-

тицкого в составе 294-й стрелковой дивизии полковника Л.Г. Сергеева и части сил 206-й стрелковой дивизии полковника В.П. Колесникова. Вслед за Корсунь-Шевченковским под ударами наших войск пало еще несколько сильно укрепленных опорных пунктов противника — Яблоновка, Тараща, Стеблев. Кольцо вокруг окруженных войск сжалось до предела.

К 16 февраля окруженные войска занимали всего лишь три населенных пункта — Шендеровку, Хильки и Комаровку.

Немцам стало ясно, что на помощь извне рассчитывать нечего. Командование окруженной группировки решило предпринять последнюю отчаянную попытку пробиться к своим главным силам. Войска стягивались в район Шендеровки. Чтобы исключить возможность возражений со стороны Гитлера и ОКВ, командование группы отдало приказ о прорыве без согласования с Берлином. Конфигуративно осажденные построили гигантское каре: боеспособные части расположились по периметру, в центре — обозы с ранеными.

Было решено прорываться тремя колоннами на фронте около 4,5 км. В первом эшелоне должны были действовать: в северной колонне — 112-я пехотная дивизия, в центре — танковая дивизия СС «Викинг» и мотобригада СС «Валлония», в южной колонне — 72-я пехотная дивизия. За первым эшелоном двигались остатки других дивизий⁵⁸. При этом в центральной колонне под охраной уцелевших танков должны были следовать в бронетранспортерах генералы и старшие офицеры. Северная и южная колонны, не имевшие танков, заранее обрекались на возможную гибель: они должны были выполнить роль заслонов для центральной группы.

Даже в этой обстановке немцы продолжали свои чудовищные злодеяния. В Шендеровке они согнали местное население в церковь и школу и подожгли их. Солдаты

бегали по хатам, расстреливали беззащитных стариков, женщин, детей, а дома жгли. Из полыхавшей церкви, из школы, из хат неслись крики отчаяния и проклятия озверевшим выродкам.

К полуночи 16 февраля разыгралась пурга; земля побелела, небо заволокла снежная пелена. Видимость сократилась до предела. Это подбодрило окруженных. Появилась надежда прорваться, проскользнуть незаметно.

Ночью командующему 2-м Украинским фронтом сообщили о скоплении врага в Шендеровке. Генерал армии И.С. Конев позвонил командующему 5-й воздушной армией генералу С.К. Горюнову и попросил летчиков вылететь на боевое задание в столь сложной обстановке. 18 экипажей По-2 382-го полка 312-й ночной бомбардировочной авиационной дивизии откликнулись на призыв командующего фронтом и, несмотря на пургу, поднялись в воздух. Первым вылетел самолет капитана В.А. Заевского и штурмана младшего лейтенанта В.П. Лакатоша. Полет в пургу, когда не видно ни земли, ни неба, а сильный ветер швыряет легкую машину из сторону в сторону, — по обычным понятиям почти невозможен. Первый самолет сбросил зажигательные бомбы. Загорелись вражеские машины и повозки. Затем сбросили бомбы другие самолеты⁵⁹. Одновременно по врагу нанесла удар советская артиллерия.

Пока немцы приводили в порядок части, попавшие под бомбежку и артиллерийский обстрел, время перевалило далеко за полночь. Около четырех часов ночи их передовые части подошли к окопам советских войск.

Сосредоточенный удар вражеских колонн приняли на себя соединения 27-й, 4-й гвардейской и 5-й гвардейской танковой армий. Особенно трудные бои пришлось выдержать 5-й гвардейской воздушно-десантной, 180-й и 202-й стрелковым дивизиям, где наступали главные силы врага. Насмерть стояли советские воины. Ливень пуль, залпы реактивной артиллерии и минометов обрушились на

колонны противника. И все смешалось. Колонны распались. В разных пунктах обороны вспыхнули отчаянные смертельные схватки. На отдельных участках врагу удалось прорваться через боевые порядки полков первого эшелона и продвинуться к окраинам населенных пунктов Джурженцы и Почапинцы.

На окраине села Почапинцы героически сражались курсанты учебного батальона 41-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора К.Н. Цветкова⁶⁰. Курсант Н.Е. Сергиенко и его товарищи уничтожили несколько десятков солдат противника и еще 36 взяли в плен. В районе поселка Октябрь врага встретили артиллеристы 438-го истребительно-противотанкового полка под командованием подполковника В.К. Новикова⁶¹. Толпы немецких солдат подходили к огневым позициям; артиллеристы отбивали их натиск огнем прямой наводки. Когда отдельные солдаты врага прорывались непосредственно к орудиям, в дело вступали автоматы, винтовки и гранаты. Всего 17 февраля полк уничтожил два вражеских танка, одно орудие, более 1000 солдат и офицеров и 200 немцев взял в плен. Исключительную храбрость и мужество проявил в этом бою расчет орудия старшего сержанта А.Е. Харитонов. Отважным воинам В.К. Новикову, Н.Е. Сергиенко, А.Е. Харитонову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В то время как стрелковые войска отражали удар противника с фронта, с флангов перешли в атаку войска 18, 29-го танковых и 5-го гвардейского кавалерийского корпусов. Мощным ударом они уничтожили разрозненные колонны и группы противника. Небольшой группе вражеских танков и бронетранспортеров с генералами и старшими офицерами, которые оставили свои войска на поле сражения, удалось прорваться в Лисянку⁶².

О последних днях окруженной группировки рассказали позднее пленные из 5-й танковой дивизии СС «Викинг»: «Наша дивизия, насчитывавшая около 8 тысяч

солдат и офицеров, за две недели потеряла более 4 тысяч человек. Нам приходилось все время отступать под ураганным огнем русских. Дороги были запружены брошенными машинами и орудиями. Мы были в отчаянии. В ночь на 17 февраля солдатам выдали по усиленной порции водки и разрешили съесть неприкосновенный запас продуктов. В 2 часа был объявлен приказ, в котором говорилось, что на помощь извне больше нечего рассчитывать. На рассвете была предпринята последняя и самая отчаянная попытка вырваться из кольца. Впереди шла дивизия СС "Викинг", за ней мотобригада СС "Валлония"... Всего в колонне было около 8 тысяч солдат и офицеров. Пушки, автомашины, все военное имущество и даже личные вещи было приказано бросить. Едва мы прошли 300 м, как на нас напали русские танки. Они ворвались в гущу колонн и гусеницами утюжили и давили ряды солдат. За танками появились казаки. Вся колонна была уничтожена. На следующий день утром мы сдались в плен»⁶³.

Лейтенант Лейнвебер из 57-й пехотной дивизии вермахта так говорил о событиях этих дней: «В последний день русские учинили нам невиданное побоище. Толпы солдат, как стадо баранов, метались из стороны в сторону, но нигде не могли укрыться от убийственного огня. Весь район был устлан трупами. Жутко было смотреть на эту картину. В этот день много тысяч немецких солдат и офицеров заплатились своей жизнью за авантюру германского командования»⁶⁴.

Говоря о судьбе этой дивизии, можно было бы добавить показания еще одного немца, который позднее перешел на сторону советских войск. Он сообщил: «В конце января меня в составе маршевого батальона послали на фронт на пополнение 57-й дивизии. Но дивизия так и не дождалась пополнения. В феврале она попала в окружение в районе Корсунь-Шевченковского и была целиком уничтожена. После этого батальон отправили в город

Мелец (Польша). Здесь началось формирование новой дивизии, которой присвоили номер 57. В конце апреля заново сформированная 57-я пехотная дивизия выехала на фронт по маршруту Брест-Литовск — Минск — Орша». Пленный унтер-офицер из той же дивизии продолжал: «С первого же дня пребывания на фронте мы чувствовали себя очень неуверенно. Солдаты говорили: "Русские уже уничтожили одну 57-ю дивизию в районе Корсунь-Шевченковского, они доберутся и до вас". Дело дошло до того, что офицеры запретили нам говорить о прошлом дивизии и упоминать название Корсунь-Шевченковский»⁶⁵.

К исходу 17 февраля окруженная вражеская группировка была ликвидирована. 18 февраля завершилось уничтожение последних разрозненных групп врага, укрывшихся в лесах и оврагах.

Во время прорыва из окружения погиб командующий немецкой группировки генерал артиллерии Штеммерман. В его смерти также было много неясного. Об обстоятельствах его гибели доложил советскому командованию (из 27-й армии) пленный обер-ефрейтор Герхард Мюллер. Отбившись от своей части во время прорыва с 16 на 17 февраля, он долго бродил по лесу, затем шел по полю и в балке увидел группу из четырех человек. Здесь был солдат из 5-й дивизии СС «Викинг», два офицера и генерал артиллерии Штеммерман. Герхард Мюллер присоединился к группе, надеясь вместе с ней выйти из окружения. Отдохнув, немцы стали выбираться из балки. Генерал шел впереди, оторвавшись от основной группы метров на 200, и вдруг, преодолевая одну из высоток, неожиданно упал лицом в снег. Офицеры тотчас подбежали к нему и пытались узнать о его самочувствии, но генерал ничего не отвечал. Приблизившись к месту трагедии, Герхард Мюллер из разговора понял — умерший человек и есть командующий окруженной группировкой генерал артиллерии Штеммерман. Был ли он убит или умер вследствие какой-либо другой причины, немецкий военнос-

лужащий не сообщил. Сам Герхард Мюллер пытался выходить из окружения в одиночку, но уже через 30 минут был взят в плен советскими войсками.

Вопреки победным реляциям советского командования ликвидация окруженной немецкой группировки проходила в очень тяжелых условиях. Например, к исходу дня 17 февраля командир 180-й краснознаменной стрелковой дивизии 27-й общевойсковой армии бросил в бой последние резервы — роту связи и офицеров штаба дивизии. И все-таки в общей неразберихе большей части командования окруженной группировки 5-й танковой дивизии СС «Викинг» и штурмовой бригаде СС «Валлония» удалось выбраться из окружения. Когда 17 февраля основная группа вышла в распоряжение 3-го танкового корпуса вермахта, прикрывавшие ее отход валлонцы оказались на грани полного уничтожения. Тогда дивизия «Викинг» развернула уцелевшие танки и прикрыла отход бригады к первой линии немецкой обороны. Немецкий прорыв стал возможен вследствие определенного стечения обстоятельств, которое упоминается в советских штабных документах (разведотделы опрашивали плененных немцев. — *Прим. авт.*). Согласно показаниям плененных, ситуация развивалась несколько иначе, чем планировало германское командование. Все войска были разбиты на 5 колонн, которые должны были прорываться в трех направлениях: первое — из Шендеровки на Хильки, Джурдженцы и Лисянку; второе — из Шендеровки на юго-восток от н/п Джурдженцы; третье — из Шендеровки на Комаровку, между лесом, что южнее и юго-западнее Комаровки. В первом направлении прорыва участвовала 112 пд вермахта, во втором — 72 пд, в третьем — 5 тд СС «Викинг» и шбр «Валлония». Четвертую и пятую группу прорыва составляли 88 пд, 213-я охранная дивизия, 417 пп 168-й пехотной дивизии (вероятно, они двигались за наиболее боеспособными соединениями

вторым эшелон). Движение началось в 01.00 17 февраля 1944 года. Но так получилось, что танковая дивизия СС «Викинг» и штурмовая бригада СС «Валлония» сбились со своего маршрута и вышли на «средний» путь. То есть оборона советских войск подверглась удару дважды. Пехотная дивизия вермахта «первой волны» во время прорыва была уничтожена, а советская оборона ослаблена. Под повторными ударами более сильных эсэсовских частей утром 17 февраля оборона соединений Красной армии на этом участке стала очаговой. В течение нескольких часов советские солдаты могли только обстреливать выходящие из «котла» немецкие войска, но не имели подкреплений для того, чтобы этот прорыв ликвидировать. Под огнем большая часть германских частей рассыпалась на мелкие группы. В одной из них вышел из окружения командир 112 пд (и.о. командира 42-го армейского корпуса) генерал-майор Либ, двигаясь в конном строю с семью офицерами своего штаба. В другой, о которой говорилось выше, погиб командир 11-го армейского корпуса и окруженной группировки генерал Штеммерман (в документах 329-го гвардейского полка реактивных минометов указано, что именно залпом 2-го дивизиона этой части на безымянной высоте между Комаровкой и н/п Петровское был убит генерал Штерммерман. — *Прим. авт.*). К вечеру 17 февраля резервы подошли, «котел» был надежно запечатан и советские войска начали отлавливать оставшихся в зоне окружения немецких солдат. Таким образом, благодаря счастливой случайности более или менее организованно вышли из окружения 5 тд СС «Викинг» и шбр СС «Валлония» вместе с командирами, которые возглавляли эти соединения, — Гербертом Гилле и Леоном Дегрелем.

18 февраля Москва от имени Родины 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий возвестила всему миру о новой блестящей победе русского оружия. Войскам, завер-

пившим ликвидацию крупной вражеской группировки, а также лично командующему 2-м Украинским фронтом была объявлена благодарность. Многие части и соединения получили почетное наименование «Корсунь-Шевченковских». За отвагу и героизм десятки советских воинов были удостоены звания Героя Советского Союза, а тысячи — награждены орденами и медалями СССР.

Командующий 2-м Украинским фронтом И.С. Конев за умелое руководство войсками при окружении и уничтожении корсунь-шевченковской группировки противника был удостоен воинского звания «Маршал Советского Союза», которое было присвоено ему 20 февраля 1944 года. Командующему 5-й гвардейской танковой армией П.А. Ротмистрову 21 февраля было присвоено звание «маршал бронетанковых войск».

Однако о войсках 1-го Украинского фронта, совершивших основную «работу» по окружению немецких войск, не было не сказано ни слова. Конев получил звание Маршала Советского Союза, генерал армии Ватутин не получил даже благодарности.

После уничтожения окруженной группировки советские войска обрушили свой удар на танковые дивизии врага, прорвавшиеся извне в район Лисянки, и вскоре отбросили их в район Ризино. За все время боев на внешнем фронте противник потерял до 27 тысяч солдат и офицеров убитыми и до 1500 пленными, 446 орудий, 1638 автомашин⁶⁶.

ИТОГИ ОПЕРАЦИИ

В результате успешного проведения Корсунь-Шевченковской операции советские войска добились крупного оперативно-стратегического результата.

В ходе упорных боев 10 дивизий и 1 бригада противника как соединения перестали существовать. Немцы потеряли 55 тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными, 18 200 — пленными, а также большое количество боевой техники и вооружения (271 танк, 32 бронемшины, 110 самоходных орудий, 994 артсистемы разного калибра, 536 минометов, 1689 пулеметов). Около 2—3 тысяч солдат и офицеров враг сумел вывезти из окружения транспортными самолетами и примерно 8—9 тысяч прорвались к своим пешим порядком.

Фактически лишившись 10 дивизий и бригады и пытаясь скрыть это от населения, германское руководство разыграло пропагандистский ход. Оно объявило, что не отдельные военнослужащие, а все окруженные дивизии якобы прорвались к своим войскам. В ставку Гитлера были срочно вызваны для награждения уцелевшие на поле боя генерал-майор войск СС Гилле — командир 5-й танковой дивизии СС «Викинг» и генерал-майор вермахта Либ — командир 112-й пехотной дивизии, затем и.о. командира 42-го армейского корпуса вермахта, а также командир бригады СС «Валлония» Леон Дегрель. Гитлер лично вручил командиру 5-й СС «Викинг» «мечи» к Рыцарскому кресту с дубовыми листьями. Вручая Рыцарский крест Леону Дегрелю, Гитлер произнес: «Если бы у меня был сын, я бы хотел, чтобы он был похож на Вас...» Получил посмертно высшую награду и генерал Штеммерман, труп которого был подобран на поле боя 18 февраля 1944 года.

Немецкие политики и генералы как во время войны, так и после нее пытались доказать, что советское «кольцо» вокруг группировки было легко прорвано.

Впоследствии командующий группой армий «Юг» Манштейн в книге «Утерянные победы», не считаясь с фактами, заявлял, что в окружение якобы попало всего 40 тысяч человек, из них 30—32 тысячи вышли. Скорее

всего, эти данные также не соответствуют действительности. Прорвавшиеся из «котла» как целостные соединения 5-я танковая дивизия СС «Викинг» и добровольческая штурмовая бригада СС «Валлония» вышли из окружения, имея в своем составе 4500 (из 7000 на начало прорыва), 632 (из 1600 человек на начало прорыва) человека соответственно. В других частях показатели численности вышедших из окружения солдат были гораздо ниже.

В итоге операции противник был окончательно отброшен от Днепра в его среднем течении. Ликвидация корсунь-шевченковского выступа и действовавшей там группировки немцев устранила угрозу флангам 1-го и 2-го Украинских фронтов и вместе с тем обеспечила возможности маневра вдоль фронта; советские войска освободили от противника важную железнодорожную рокаду на правом берегу Днепра: Фастов — Белая Церковь — Корсунь-Шевченковский — Знаменка — Днепропетровск на всем ее протяжении.

Сокращение линии фронта позволяло высвободить значительное количество войск и использовать их для последующих боевых действий. Все это создало благоприятные условия для развертывания дальнейшего наступления советских войск к Южному Бугу и Днестру.

В боях под Корсунь-Шевченковским войска 1-го и 2-го Украинских фронтов сковали 25 вражеских дивизий, в том числе 9 танковых, что в значительной степени облегчило проведение Луцко-Ровенской и Никопольско-Криворожской операций.

Корсунь-Шевченковская операция вошла в историю Великой Отечественной войны как один из блестящих примеров окружения и полного уничтожения крупной вражеской группировки, оснащенной всеми видами боевой техники. Красная армия еще раз показала свое умение осуществлять операции на окружение, являющиеся наиболее сложной формой ведения боевых действий. Опе-

рация была характерна высокой маневренностью и стремительностью действий советских войск, особенно если учесть неблагоприятные условия погоды, в которых проходили боевые действия 67-68. Личный состав частей и соединений всех родов войск продемонстрировал подлинные образцы боевого содружества в интересах решения общей задачи.

Как и в других операциях Великой Отечественной войны, важнейшая роль в разгроме противника принадлежала здесь сухопутным войскам. Стрелковые соединения, танки, артиллерия, инженерные войска, действуя совместно, показали примеры настойчивости, решительности и умелого маневра в наступлении, образцы стойкости в обороне.

Наиболее трудные задачи, особенно в условиях распутицы и бездорожья, приходилось решать стрелковым войскам и артиллерии. Они сыграли основную роль в прорыве обороны противника, в создании прочного внутреннего и внешнего фронтов, в сжатии кольца окружения и отражения яростных атак врага с внешнего фронта. Пожалуй, ни в одной другой операции такого масштаба не было столь активного и широкого маневра стрелковых соединений, артиллерии и инженерных войск.

На внешний фронт были перегруппированы 2-я танковая армия, до 13 стрелковых дивизий и большое количество артиллерийских и инженерных частей; внутренний фронт был усилен 18-м и 29-м танковыми корпусами 5-й гвардейской танковой армии, двумя стрелковыми дивизиями и значительным количеством артиллерийских частей.

Для обеспечения прорыва обороны противника и наступления пехоты и танков непосредственной поддержки пехоты в глубине артиллерия использовалась массированно. На участке прорыва 40-й и 6-й танковых армий 1-го Украинского фронта, 4-й гвардейской и 53-й армий

2-го Украинского фронта ее плотность достигала 100 орудий и минометов, на участке прорыва 27-й армии — 52 орудия и миномета на один километр фронта.

В ходе операции важное значение имел маневр с целью массирования прежде всего истребительно-противотанковой артиллерии для отражения атак танков и пехоты противника как на внутреннем, так и особенно на внешнем фронте. Сложные условия погоды и распутицы затрудняли этот маневр. Поэтому орудия часто приходилось перевозить на буксире за танками и во многих случаях перетаскивать вручную. Пушечная и гаубичная артиллерия, располагавшаяся в «коридоре», часто вела огонь в интересах поддержки войск как на внешнем, так и на внутреннем фронте.

Корсунь-Шевченковская фронтовая операция примечательна использованием с обеих сторон крупных танковых группировок. В Великой Отечественной войне более не было такого примера, чтобы на относительно ограниченном пространстве с нашей стороны были задействованы целиком три танковые армии (2, 6-я и 5-я гвардейская), один танковый корпус (11-й гвардейский) из 1-й танковой армии, а со стороны противника — девять танковых дивизий, четыре тяжелых танковых батальона и семь дивизионов штурмовых орудий. Поэтому операцию с полным основанием можно назвать сражением крупных танковых масс; их действия во многом определяли ход и исход всей операции.

С нашей стороны две танковые армии (5-я гвардейская и 6-я) приняли участие уже с самого начала операции, правда, по-разному. 6-я танковая армия ввиду недостатка в 1-м Украинском фронте танков непосредственной поддержки пехоты и относительно слабой обороны противника прорывала вражескую оборону, действуя в первом эшелоне вместе с общевойсковыми армиями. 5-я гвардейская танковая армия, опять-таки из-за недостатка

танков НПП, поддерживала пехоту 53-й армии танками головных бригад, а с утра 25 января, когда обозначился прорыв первой полосы обороны противника, была введена в сражение для быстрого завершения этого прорыва и развития успеха в глубину.

Обе танковые армии сыграли решающую роль в развитии успеха и замыкании кольца окружения вокруг группировки противника. Они же вместе с введенной в сражение 2-й танковой армией обеспечили отражение мощных ударов восемью танковыми дивизиями противника на внешнем фронте. Что касается 5-й гвардейской танковой армии, то она, будучи перегруппированной частью сил в район Лисянки, а главными силами в район Ново-Буды, выполнила особенно ответственную задачу по ликвидации прорыва противника 12 февраля как на внешнем, так и на внутреннем фронте. 18-й и 29-й корпуса этой армии были главной силой при окончательном разгроме прорывающихся колонн противника 17 февраля.

Для успеха Корсунь-Шевченковской операции весьма важное значение имели действия авиации 2-й и 5-й воздушных армий, а также 10-го авиакорпуса ПВО страны.

Первая задача, которую выполняла советская авиация, заключалась в обеспечении оперативного господства в воздухе. Из 11 300 самолето-вылетов, совершенных нашей авиацией в ходе операции, более 3,5 тысяч, или около 32 %, было осуществлено для выполнения этой задачи. Она решалась посредством уничтожения противника в воздухе и на аэродромах. Всего авиация обеих армий произвела 225 воздушных боев (5-я воздушная армия — 117 и 2-я воздушная армия — 106) и 8 воздушных боев — 10-й истребительный корпус ПВО. В них было сбито 257 вражеских самолетов (156 истребителей, 70 бомбардировщиков, 31 транспортный самолет).

За этот же период советская авиация совершила 260 самолето-вылетов по аэродромам врага, уничтожив

на них 200 вражеских самолетов, причем большинство составляли транспортные самолеты «Юнкерс-52», посредством которых враг пытался осуществить снабжение своей окруженной группировки. Разгром транспортной авиации означал крах «воздушного моста».

Вторая важная задача, выполнявшаяся нашей авиацией, заключалась в поддержке наземных войск путем нанесения ударов по живой силе и огневым средствам на поле боя, ударов по резервам, ведения воздушной разведки. С этой целью было совершено более 6,5 тысяч самолето-вылетов, или свыше 60 % от общего количества. В первые дни операции авиация из-за плохой погоды использовалась ограниченно. В последующие дни, когда выдавалась летная погода, напряжение возрастало. Особенно большую роль при этом играла штурмовая авиация. Она оказала серьезную помощь нашим войскам в отражении атак противника в районах Толмач, Ерки, Лисянка, Шендеровка, Комаровка.

Почти 1200 самолето-вылетов было сделано с целью транспортировки грузов — прежде всего доставки горючего и боеприпасов танковым армиям. Эту задачу решали 208-я и 326-я ночные бомбардировочные дивизии 2-й воздушной армии. В наиболее напряженные дни операции они доставляли 27, 40-й и 6-й танковым армиям более 100 т боеприпасов и горючего.

Из-за распутицы чрезвычайно трудной была работа тыла, особенно в звене армия — дивизия. Автомашины продвигались с большим трудом. На труднопроходимых участках их нужно было вытаскивать с помощью тракторов, специально выделенных для этой цели. В войсковом же тылу нередко через каждые 10—15 км грузы приходилось перегружать с автомашин на подводы и обратно. Танки часто были вынуждены заправляться на армейских базах, поскольку колесные машины не были в состоянии пройти к танковым частям. На броню каждого танка подвешивались дополнительные баки с горючим.

Во всех соединениях работали по несколько сот конных и воловых упряжек и вьюков. Большую помощь в доставке боеприпасов, горючего, продовольствия оказывало войскам местное население. Жители освобожденных сел и деревень помогали также строить дороги, восстанавливать мосты.

Как уже указывалось, в ряде случаев боеприпасы и горючее приходилось перевозить на самолетах и сбрасывать на парашютах в районе боевых действий.

Корсунь-Шевченковская операция является ярким примером превосходства русского военного искусства над военным искусством германской армии, свидетельством морального превосходства наших войск над противником. Ведя бои в исключительно сложных условиях весенней распутицы, войска Красной армии показали образцы выносливости, героизма, самоотверженности и непреклонной решимости разгромить врага. Корсунь-Шевченковская операция стала последней для командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина. 29 февраля 1944 года в столкновении с украинскими бандитами-националистами он был ранен, а 15 апреля Николай Федорович скончался в госпитале от заражения крови и был похоронен в столице Украины городе Киеве.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ

1. Отчетная карта генерального штаба сухопутных войск нацистской Германии за 24 января 1944 года.

2. ЦАМО, ф. 132-А, оп. 2642, д. 36, лл. 8—9.

3. 67-й стрелковый корпус прибыл из резерва Ставки и 11 января 1944 года был включен в 47-ю армию (ЦАМО, ф. 236, оп. 13428, д. 39, л. 382).

4. ЦАМО, ф. 236, оп. 13428, л. 87.

5. 104-й стрелковый корпус 15 января 1944 года был включен в состав 40-й армии из резерва 5-го Украинского фронта (ЦАМО, ф. 395, оп. 10023, д. 1, л. 232).

6. 6-я танковая армия начала формироваться по приказу Ставки ВГК от 20 января 1944 года. Вошедшие в ее состав 5-й гвардейский танковый и 5-й механизированный корпуса имели 107 танков и САУ.

7. ЦАМО, ф. 236, оп. 13315, д. 112, лл. 165, 184.

8. Там же, ф. 240, оп. 15789, д. 16, лл. 187—194.

9. В составе 5-й гвардейской танковой армии к началу операции имелось 205 танков и самоходно-артиллерийских установок.

10. ЦАМО, ф. 320, оп. 4522, д. 113, лл. 24-а, 25; ф. 409, оп. 10057, д. 372, лл. 46—47.

11. Там же, ф. 332, оп. 4948, д. 135, л. 51.

12. Там же, ф. 113, л. 18.

13. Там же, ф. 240, оп. 16362, д. 22, л. 156.

14. ЦАМО, ф. 332, оп. 4948, д. 113, л. 18.

15. Там же.

16. ЦАМО, ф. 240, оп. 16362, д. 22, л. 158.

17. ЦАМО, ф. 236, оп. 13315, д. 112, л. 229.

18. Оперативная директива 1-го Украинского фронта от 27 января 1944 года (ЦАМО, ф. 236, оп. 13428, лл. 297—302).

19. ЦАМО, ф. 339, оп. 5179, д. 80, лл. 5—28.

20. ЦАМО, ф. 236, оп. 13428, д. 47, лл. 139, 140.

21. ЦАМО, ф. 381, оп. 8378, д. 201, л. 35.

22. Нельзя не отметить того обстоятельства, что при образовании внешнего фронта окружения командование 1-го Украинского фронта было вынуждено считаться с угрозой прорыва противника в полосе 40-й армии на охматовском направлении. Это вынудило командование фронта 28 января вывести из боя 5-й механизированный корпус (без 233-й танковой бригады) и сосредоточить его в районе Рожична, Стадище, передав в оперативное подчинение 46-й армии (ЦАМО, ф. 339, оп. 5185, д. 2, л. 47). 29 января 1944 года следует новое распоряжение: 47-й стрелковый корпус из состава 6-й танковой армии

передать в 27-ю армию; корпусу занять рубеж Березовка, Рыжановка, Звенигородка протяжением 30 км (ЦАМО, ф. 236, оп. 13428, д. 7, л. 27). Остальные силы 6-й танковой армии было приказано вывести к 6 часам 30 января в район Тетиева, а штаб армии — в Старо-Животив, где принять в свой состав 5-й механизированный корпус (ЦАМО, ф. 236, оп. 13428, д. 6, л. 28). Однако обстановка сильно изменилась: противник начал стягивать свои танковые дивизии в район Ризино, и поэтому ранее отданные распоряжения пришлось отменить. 6-я танковая армия вместе с подчиненным ей 47-м корпусом осталась на месте, то есть на рубеже Рыжановка, Звенигородка. 31 января фронт отдает приказ: 5-й мехкорпус к 10 часам утра 1 февраля возвратит в район н/п Виноград и передать в состав 6-й танковой армии (ЦАМО, ф. 13428, д. 7, лл. 210—213).

23. ЦАМО, ф. 381, оп. 8378, д. 291, л. 22.

24. См. «Известия», 10 февраля 1944 года.

25. ЦАМО, ф. 240, оп. 16362, д. 23, л. 51; ф. 320, оп. 4522, д. 110, лл. 6—7.

26. ЦАМО, ф. 381, оп. 8378, д. 346, л. 56.

27. Там же, л. 2.

28. «Сообщения Советского информбюро», т. 6, с. 81.

29. ЦАМО, ф. 236, оп. 2727, д. 16, лл. 29—37.

30. ЦАМО, газета «За честь Родины», 5 февраля 1944 года.

31. В последующие дни на усиление войск на внешнем фронте прибыли: 2-я и 3-я гвардейские воздушно-десантные, 340-я стрелковая дивизии (1-й Украинский фронт), 41-я гвардейская, 80, 110-я гвардейская и 116-я стрелковые дивизии (2-й Украинский фронт), а также ряд артиллерийских и инженерных частей.

32. ЦАМО, ф. 236, оп. 13315, д. 32, лл. 251—252.

33. ЦАМО, ф. 332, оп. 4956, д. 22, лл. 312—313.

34. ЦАМО, ф. 332, оп. 4948, д. 135, л. 79.

35. ЦАМО, ф. 236, оп. 13315, д. 111, л. 48.
36. ЦАМО, ф. 332, оп. 4948, д. 135, л. 86.
37. ЦАМО, ф. 236, оп. 13315, д. 111, л. 55.
38. См. «Военно-исторический журнал», 1969, № 2, с. 57
39. ЦАМО, ф. 236, оп. 13428, д. 9, л. 234.
40. ЦАМО, ф. 240, оп. 15787, д. 16, л. 361.
41. ЦАМО, ф. 332, оп. 4948, д. 135, л. 87.
42. Там же, л. 8.
43. «Военно-исторический журнал», 1969, № 2, с. 57—58.
44. Ранее входившая в состав 27-й армии 206-я стрелковая дивизия была передана в 52-ю армию.
45. См. «Военно-исторический журнал», 1969, № 2, с. 58—59.
46. «Военно-исторический журнал», 1969, № 2, с. 59.
47. Во исполнение этого приказа 4-я гвардейская армия на участок Октябрь, Майдановка, (иск.) Звенигородка выдвинула 7-ю гвардейскую воздушно-десантную и 69-ю стрелковую дивизии.
48. ЦАМО, ф. 332, оп. 4948, д. 135, л. 87.
49. ЦАМО, ф. 320, оп. 4525, д. 4, лл. 129—131.
50. ЦАМО, ф. 332, оп. 4948, д. 135, л. 89.
51. Там же, л. 88.
52. Всего в 5-й гвардейской танковой армии к 12 февраля оставалось 156 танков и САУ.
53. ЦАМО, ф. 332, оп. 4948, д. 135, л. 88.
55. ЦАМО, ф. 327, оп. 4999, д. 314, л. 31.
55. «Сообщения Советского информбюро», т. 6, с. 92.
56. Там же, с. 87.
57. ЦАМО, ф. 240, оп. 16362, д. 23, л. 55.
58. ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 865, л. 132.
59. ЦАМО, ф. 327, оп. 499, д. 98, л. 8.
60. 41-я гвардейская стрелковая дивизия из состава 7-й гвардейской армии была переброшена в район поселка Октябрь для усиления обороны на внешнем фронте.
61. ЦАМО, ф. 320, оп. 4522, д. 110, л. 13.

62. Там же, л. 6.

63. «Сообщения Советского информбюро», т. 6, с. 86.

64. Там же, с. 100.

65. «Сообщения Советского информбюро», т. 6, с. 273.

66. См. там же, с. 93.

67-68. С 27 января до 18 февраля 10 дней шел дождь и мокрый снег, в остальные — снег, и лишь 5 дней были без осадков. Среднесуточная температура колебалась от — 5,50 до +4,90 (ЦАМО, ф. 320, оп. 4522, д. 110, л. 39).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Документы и материалы Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО), посвященные проведению Корсунь-Шевченковской наступательной операции: фонды 1-го и 2-го Украинских фронтов, 40, 27, 52, 53, 4-й гвардейской общевойсковых армий, 2, 6-й и 5-й гвардейской танковых армий, 2-й и 5-й воздушных армий, а также 5-го кавалерийского корпуса.

2. *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939—1945. Восточные легионы и казачьи части в вермахте. М., «Фирма «Издательство АСТ», 1999. 48 с.

3. *Калачев И.Г., Краснов И.И.* Бронетанковые и механизированные войска в операциях по освобождению правобережной Украины и Крыма (под редакцией генерал-майора танковых войск Пинчука П.И.). М., Воениздат, 1958. 200 с.

4. *Куличкин С.П.* Ватутин: К 100-летию генерала армии Н.Ф. Ватутина. М., Воениздат, 2001. 319с.

5. *Семенов К.* Иностранцы добровольцы войск СС Schutzstaffeln (в серии «Униформа армий мира»). М., «Восточный горизонт», 2002. 48с.

6. *Уильямсон Г.* СС — инструмент террора. Перевод с английского и составление А.В. Бушуева, И.С. Соколова. Смоленск, «Русич», 1999. 414 с.

7. Уорвол Н. Войска СС. Кровавый след. Перевод с немецкого и составление Н. Лаврова. Ростов н/Д, «Феникс», 2000. 352с.

8. *Bender R.J., Taylor H.P.* Uniforms, organization and history of the Waffen — SS. San — Jose, R. James Bender Publishing, 1986. 176p.

9. *Mollo A.* Uniformen der Waffen — SS. Friedberg, Podzun — Pallas — Verlag, 1993. 256p.

10. *Thomas L. Jentz.* Panzertruppen 1943—1945. Schiffer Military History, 1996. 297p.

Штурм «Карельского Вала»

ПЕРЕД НАСТУПЛЕНИЕМ

Завершающая операция битвы за Ленинград проводилась войсками правого крыла Ленинградского и левого крыла Карельского фронтов при содействии Балтийского флота, Ладожской и Онежской военных флотилий. За 61 день наступательных боев были проведены Выборгская и Свирско-Петрозаводская фронтовые наступательные операции. В результате ожесточенных боев части Красной армии освободили территорию Карелии, северные районы Ленинградской области и нанесли сокрушительное поражение финской армии. Штурмом был взят город Выборг, который вновь стал российской территорией. Успешные действия наших войск существенно изменили обстановку на северном участке советско-германского фронта, предопределили выход Финляндии из войны.

В правительственных кругах Финляндии с тревогой следили за тем, как под ударами Красной армии германские войска непрерывно откатывались на запад. Крупное поражение группы армий «Север» под Ленинградом привело к усилению внутривойсковой напряженности в Финляндии. Среди широких слоев населения и солдат стали открыто проявляться антивоенные настроения. Немало трезво мыслящих политических и общественных

деятелей государства решительно требовали от правительства прекращения войны, продолжение которой вело страну к катастрофе и утрате выстраданной национальной независимости.

В середине февраля 1944 года уполномоченный финляндскими правительственными органами Ю.К. Паасикиви сообщил через советское посольство в Швеции о желании Финляндии выяснить у правительства СССР условия, на которых она могла бы выйти из войны.

Вскоре советское правительство изложило свои предварительные условия перемирия. Главным условием являлся немедленный выход Финляндии из войны и эвакуация немецких войск с территории страны. Кроме этого, Советскому Союзу возвращалась территория, приобретенная СССР в результате войны 1939—1940 годов, а также богатая никелевыми рудами область Петсамо (ныне Печенга. — *Прим. авт.*) на севере Финляндии — в качестве компенсации за жертвы и разрушения, причиненные финнами советскому народу. При выполнении требований Советского Союза Финляндской республике гарантировалась государственная независимость и право выбора общественного строя. Эти условия были расценены во многих странах как великодушные и умеренные. Однако финляндское правительство 16 апреля отклонило их. Стоявшие тогда у руководства государством Р. Рюти, Э. Линкомиес и В. Таннер (после войны они были осуждены как военные преступники) хотели удержать оккупированную часть территории Советского Союза и не соглашались на ликвидацию союзных отношений Финляндии с нацистской Германией.

Пока велись переговоры, на Ленинградском и Карельском фронтах царило сравнительное затишье. Но советские войска не ослабляли бдительности. В обстановке, когда линия фронта проходила всего в 30 километрах севернее Ленинграда, нужна была исключительная боевая готовность. Как показали события, противник попытался

использовать неопределенную обстановку на фронте. В ночь на 4 апреля около 35 бомбардировщиков «Юнкерс» Ju-88 пытались совершить крупный налет на Ленинград. Большую часть пути вражеские самолеты летели над Ладожским озером, рассчитывая внезапно появиться над городом. Однако радиолокационная станция «Редут-7» 72-го отдельного Краснознаменного радиобатальона ВНОС обнаружила неприятельские самолеты на расстоянии 200 км, хотя, по заводским данным, ее предельная дальность действия не превышала 120 км. Это было достигнуто благодаря специальному усовершенствованию, сделанному на «Редуте-7» под руководством инженер-капитана В.Г. Николаева.

Истребители и зенитная артиллерия армии ПВО рассеяли и обратили в бегство самолеты противника, сбил при этом один Ju-88. Так плачевно закончилась последняя попытка противника бомбить Ленинград.

Учитывая сложившуюся обстановку на правом крыле советско-германского фронта, Ставка Верховного Главнокомандования пришла к выводу о необходимости начать наступление на Выборгском направлении и в Карелии. Ставка считала, что это позволит решить ряд важных военно-стратегических и политических задач: вывести Финляндию из войны; освободить от противника оккупированные районы Ленинградской области и Карело-Финской республики; восстановить связь Крайнего Севера с центром страны по Мурманской железной дороге и Беломорско-Балтийскому каналу; использовать затем основные силы Ленинградского и Карельского фронтов на других направлениях для окончательного разгрома нацистской Германии. Имелось в виду также, что операция, предпринятая против финской армии, может отвлечь внимание руководства немецких войск от готовившегося советским командованием крупного наступления в Белоруссии. 1 мая командующие Ленинградским и Карельским фронтами получили директиву о подготовке к наступлению.

Военное руководство Финляндии понимало, что отказ от заключения перемирия с Советским Союзом приведет к тому, что Красная армия начнет активные действия. «...Финское командование, — отмечалось в историческом обзоре “Война Финляндии 1941—1945 гг.”, — ожидало русского наступления путем осуществления попытки мощного прорыва»¹. Но, по данным финской разведки, такое наступление следовало ожидать не раньше июля. Оценивая складывавшуюся обстановку, командование финской армии решило усилить оборону Карельского перешейка и перенесло сюда центр оборонительных работ.

Меры по усилению обороны на Карельском перешейке, особенно на Выборгском направлении, проводились и раньше. В течение двух с половиной лет финская армия восстанавливала старые и строила новые мощные долговременные сооружения, создавала 106-км линию противотанковых надолбов. Используя исключительно благоприятные для обороны природные условия, противник перерезал перешеек тремя укрепленными полосами глубиной почти до 100 км (на Выборгском направлении).

Первая оборонительная полоса проходила по линии фронта, установившейся в сентябре 1941 года. Она представляла собой систему полевых укреплений с сильными узлами обороны и опорными пунктами, прикрывавшими наиболее важные направления (железнодорожную магистраль Ленинград — Выборг, Приморское шоссе, район Старого Белоострова).

Вторая — главная оборонительная — полоса проходила в 20—30 километрах от первой. Она начиналась в районе Ваммелсуу и Метсякюля у побережья Финского залива, шла затем на восток через Сахакюля, Кутерселькя, Кивеннапа, южнее Рауту до Вуоксинской водной системы и заканчивалась в районе Тайпале. Эта полоса обороны сооружалась длительное время и к лету 1944 года была в основном построена. Мощный рубеж обороны, имевший 926 долговременных железобетонных сооружений и убе-

жищ, прикрытых густой сетью гранитных надолбов и противопехотных препятствий, был рассчитан на длительное сопротивление.

Третья полоса обороны проходила в 30—40 км южнее и юго-западнее Выборга через район Купарсаари и далее до Вуоксинской водной системы до местечка Тайпале у Ладожского озера. Это была частично восстановленная «линия Маннергейма» с вновь построенными опорными пунктами на подступах к Выборгу. Кроме того, противник создал еще внешний обвод укреплений, прикрывавших непосредственно город. Центральная часть выборгского оборонительного рубежа проходила по южной и юго-восточной окраинам города, причем сооружения были созданы по крепостному принципу. Выборг имел также внутренний оборонительный обвод и был подготовлен к круговой обороне².

Таким образом, учитывая опыт боевых действий 1939—1940 годов, финское командование создало на Карельском перешейке значительно более мощную, чем прежде, глубоко эшелонированную систему укреплений.

Перед командованием Ленинградского фронта, начавшим разрабатывать наступательную операцию на Карельском перешейке, стояла трудная задача. Военные действия, проходившие четыре с лишним года назад (в 1939—1940 годах), показали, что преодоление долговременной обороны и большого количества естественных преград на этом плацдарме представляет исключительную сложность. Тогда на прорыв «линии Маннергейма» и овладение Выборгом потребовалось 3,5 месяца. Теперь нужно было осуществить прорыв «Карельского вала» в сравнительно более короткий срок и с наименьшими потерями.

Удалось установить, что основой обороны Карельского укрепленного района к лету 1944 года явилась не первая полоса обороны и не бывшая «линия Маннергейма», а вновь созданная между ними в 1942—1944 годах вторая полоса долговременных укреплений.

Здесь, на второй полосе, или, как её еще называли, на втором оборонительном рубеже, находилась основная масса долговременных сооружений, плотность которых доходила до 10—12 огневых сооружений, и 12—15 железобетонных убежищ на 1 км, подступы к которым прикрывались многочисленными мощными заграждениями и препятствиями. Например, между Старым и Новым Белоостровом разведка обнаружила мощное железобетонное огневое сооружение высотой 22 м, шириной 11 м с толщиной стен до 2 м. Оно имело несколько этажей, глубоко входило в землю, а на поверхности прикрывалось насыпным валом.

Командование фронта решило за день до начала наступления обрушить на неприятельскую оборону мощный удар артиллерии и бомбардировочной авиации, чтобы заблаговременно разрушить долговременные сооружения и ДЗОТ-траншейные системы и подавить артиллерийско-минометные батареи противника. Затем, проведя разведку боем, начать уже на следующий день обычную артиллерийскую и авиационную подготовку наступления и двинуть вслед за этим войска на штурм позиции противника. Для этого в полосе прорыва было сосредоточено 4100 орудий.

С этой целью Ставка Верховного Главнокомандования еще в апреле 1944 года вывела в свой резерв в район Вязмы 5-ю гвардейскую Сталинградскую, 15-ю артиллерийские дивизии прорыва, доукомплектовала их, а затем перебросила под Ленинград. Туда же направлялись пять дивизионов артиллерии особой мощности (280-мм и 305-мм орудия).

В осуществлении артиллерийского обеспечения прорыва укрепленного района (УР) принимала участие артиллерия КБФ, действовавшая в полосах 21-й и 23-й армий (163 орудия калибром 100 мм и 406 мм).

Имея большой опыт использования артиллерии во время боевых действий на Карельском перешейке зимой

1939—1940 годов, командующий Ленинградским фронтом генерал армии Л. А. Говоров придавал особое значение предварительному сокрушающему воздействию по сильной, глубоко эшелонированной обороне.

Замысел командования фронта состоял далее в том, чтобы, осуществляя главными силами прорыв обороны противника на Выборгском направлении и сковывая его действия на Приладожском участке, нанести решающее поражение основным силам финских войск на Карельском перешейке. Наступление Ленинградского фронта должно было осуществляться в тесном взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом и Ладожской военной флотилией.

Главная задача по прорыву обороны противника возлагалась на 21-ю армию, прибывшую на Ленинградский фронт в мае 1944 года из резерва Ставки Верховного Главнокомандования. Сформированная в июле 1943 года армия вела боевые действия летом и осенью того же года на Западном фронте и отличилась при взятии Ельни и Смоленска. Пополненная резервами Ленинградского фронта, она представляла собой внушительную силу. В ее составе находились три стрелковых корпуса: 30-й гвардейский, 97-й и 109-й. Кроме того, в оперативное подчинение армии передавались 22-й укрепленный район, артиллерийский корпус прорыва и другие средства усиления. По замыслу командования фронта, 21-я армия должна была нанести главный удар по противнику на Выборгском направлении.

В силу особо сложных условий театра военных действий на Карельском перешейке было решено усилить руководящий командно-политический состав 21-й армии за счет наиболее опытных генералов и офицеров Ленинградского фронта. Командующим войсками армии был назначен генерал-лейтенант Д. Н. Гусев, возглавлявший до этого штаб фронта, командующим артиллерией — генерал-

лейтенант артиллерии М.С. Михалкин, ранее занимавший такую же должность в 42-й армии. На ряд руководящих командных и политических должностей направлялись еще 20 офицеров, показавших высокие боевые качества в ходе предшествовавших сражений на Ленинградском фронте. Начальником штаба армии продолжал оставаться генерал-майор В.И. Петухов. Затем, уже в ходе операции (18 июня), его сменил генерал-майор Г.К. Буховец, являвшийся до этого начальником штаба 42-й армии.

23-я армия, занимавшая оборону на Карельском перешейке от Ладожского озера до Финского залива, не получила самостоятельного участка для прорыва. Перед ней ставилась задача, используя успех 21-й армии, расширить прорыв в сторону северо-восточной части перешейка, выйти к Вуоксинской водной системе и двигаться дальше в кексгольмском направлении. Такое своеобразное использование 23-й армии, когда она вводила свою ударную группировку через брешь, пробитую соседом, давало возможность избежать лишних потерь.

Армия имела в своем составе два стрелковых корпуса: 115-й (для действия в первом эшелоне) и 98-й (для действия во втором эшелоне). Всего в нее входило 6 стрелковых дивизий и 38 дивизионов артиллерии. Командовал армией генерал-лейтенант А.И. Черепанов, возглавлявший ее на протяжении трех лет. Вместе с членом Военного совета генерал-майором Ф.А. Шаманиным, начальником штаба генерал-майором Д.М. Большаковым и всем руководящим составом армии он готовил ее теперь к проведению сложной наступательной операции.

Боевые действия войск фронта должна была обеспечивать 13-я воздушная армия, которой командовал генерал-лейтенант авиации С.Д. Рыбальченко. Его заместителем по политической части был полковник М.И. Сулимов, а начальником штаба армии — генерал-майор авиации Л.И. Алексеев.

Для усиления ВВС фронта на период всего наступления Ставка Верховного Главнокомандования передавала из своего резерва 334-ю бомбардировочную авиационную дивизию полковника И.П. Скока, вооруженную новыми скоростными бомбардировщиками Ту-2, и 113-ю бомбардировочную авиационную дивизию генерал-майора авиации М.В. Щербакова, имевшую на вооружении тяжелые ночные бомбардировщики Ил-4.

Усиленная за счет резерва Ставки, 13-я воздушная армия могла использовать около 770 самолетов, в том числе около 250 бомбардировщиков, 200 штурмовиков и до 270 истребителей. В операции должны были участвовать 3 бомбардировочные авиационные дивизии (113, 276-я и 334-я), 2 штурмовые авиационные дивизии (277-я и 281-я), 2-й гвардейский Ленинградский истребительный авиационный корпус ПВО, 275-я истребительная авиационная дивизия и другие части. Кроме того, привлекалась авиация Краснознаменного Балтийского флота в составе 220 самолетов. Таким образом, авиация представляла собой довольно мощную силу — около тысячи самолетов. На каждый квадратный километр цели противника планировалось сбросить 125—186 тонн бомб.

Для непосредственного руководства действиями военно-воздушных сил в ходе операции прибыл представитель Ставки Главный маршал авиации А.А. Новиков, командовавший ВВС Ленинградского фронта еще в трудный период 1941—1942 годов.

Советским войскам противостояли на Карельском перешейке 3-й и 4-й корпуса финской армии (15, 2, 18, 10, 11, 3 пд), а также соединения и части, подчинявшиеся непосредственно ее верховному командованию (19 пд, кавбригада, тд, артполки), ставка которого во главе с Карлом Маннергеймом размещалась в городе Миккели (в 140 км северо-западнее Выборга).

Первую полосу обороны от Ладожского озера до Финского залива защищали 15, 2-я и 10-я пехотные дивизии,

на второй оборонительной полосе расположились 3, 18-я и 11-я пехотные дивизии, а также кавалерийская бригада. 19-я пехотная дивизия и танковая дивизия представляли собой оперативные резервы финнов и были сосредоточены в районе Выборга. Всего в этой группировке было около 70 тысяч солдат и офицеров, 465 орудий, 341 миномет, 758 станковых пулеметов. В войсках имелось 62 трофейных тягача типа «Комсомолец». Всего в начале июня 1944 года на Карельском перешейке находились семь пехотных дивизий, единственная танковая дивизия противника (под командованием генерала Лагуса. — *Прим. авт.*), кавалерийская бригада и два артиллерийских полка береговой обороны³.

Как правило, финские пехотные дивизии состояли из 3—4 пехотных полков, артиллерийского полка и разведывательной бригады. Танковая дивизия генерала Лагуса на 1 июня 1944 года (около 100 машин) состояла из танковой бригады (несколько Т-34, Т-28, КВ-1 и 87 Т-26), батареи САУ огневой поддержки (восемнадцать 114-мм САУ ВТ-42), подразделения средств ПВО (шесть 40-мм ЗСУ «Ландсверк Анти II») и дивизиона штурмовых орудий StuG III4.

Соотношение сил противостоявших группировок войск Ленинградского фронта и финской армии характеризовалось превосходством советской стороны: по пехоте — в 2 раза, по артиллерии — в 6, по танкам — в 7 и по авиации — в 5 раз. Всего на Карельском перешейке сосредоточивалось командованием фронта почти 260 тысяч войск, около 7,5 тысяч орудий и около 630 танков САУ и бронев автомобилей. При этом от 60 до 80 % всей группировки готовилось к действию на Выборгском направлении.

21-я армия имела три стрелковых корпуса и один укрепленный район (УР): 30-й гвардейский стрелковый корпус в составе 45, 63, 64-й гвардейских стрелковых дивизий; 97-й стрелковый корпус в составе 178, 358, 381-й

стрелковых дивизий; 109-й стрелковый корпус в составе 72, 109, 286-й стрелковых дивизий; 22-й укрепленный район и части усиления.

23-я армия имела два стрелковых корпуса и один укрепленный район: 98-й стрелковый корпус в составе 177, 281, 372-й стрелковых дивизий; 115-й стрелковый корпус в составе 10, 92, 142-й стрелковых дивизий; 17-й укрепленный район и части усиления.

Советскую группировку, готовившуюся наступать на Выборгском направлении, поддерживало 495 танков и самоходных установок из состава сил Ленинградского фронта.

В составе 21-й армии находились 31-й и 260-й отдельные гвардейские танковые полки прорыва; 185, 226-й и 98-й отдельные танковые полки (Т-34/76); 396-й и 351-й гвардейские тяжелые самоходные полки (соответственно ИСУ-152 и СУ-152), а также 1222-й самоходно-артиллерийский полк (СУ-76М). Всего 21А поддерживало 157 танков и САУ (105 танков: 43 тяжелых и 62 средних; 52 САУ: 31 тяжелая и 21 легкая).

В составе 23-й армии был 46-й отдельный гвардейский полк прорыва (КВ-1/КВ-1С) и 98-й самоходно-артиллерийский полк, которые в оперативном отношении подчинялись 98-му стрелковому корпусу. Всего 23А поддерживало 42 танка и САУ (21 тяжелый танк, 21 легкая САУ).

Но основная группировка танков и САУ Ленинградского фронта (296 машин) находилась в резерве. Это были 1-я Краснознаменная, 220, 152-я танковые бригады; 27-й танковый полк; 26-й и 27-й гвардейские тяжелые танковые полки прорыва (всего 200 танков: 42 тяжелых, 90 средних, 68 легких); 394-й и 397-й отдельные тяжелые гвардейские самоходные полки; 952-й и 1238-й (СУ-76М) самоходные артиллерийские полки (96 САУ: 42 тяжелых и 54 легких).

Танковый парк этой группировки был очень разнообразен. Достаточно сказать, что в 1944 году в составе войск Ленинградского фронта было достаточно много танков Т-26 (220 тбр). Касаясь боевых машин других марок, необходимо заметить, что в отдельных гвардейских танковых полках прорыва преобладали боевые машины КВ-1, КВ-1С и МКIV «Черчилль III/IV», в отдельных танковых полках и бригадах — Т-34/76. Тяжелые самоходные полки оснащались 152-мм САУ ИСУ-152, а самоходные артиллерийские полки — СУ-76М.

26-й и 27-й гвардейские тяжелые танковые полки имели на вооружении тяжелые танки ИС-2, которые для того времени являлись новинкой. Так, уже в ходе операции танкисты 98-го отдельного Краснознаменного Ропшинского полка обнаружили колонну ИС-2 из 27-го танкового полка и, приняв их за танки «Тигр», открыли огонь и умудрились подбить 3 танка⁵.

Более месяца шла подготовка 21-й и 23-й армий к наступлению. В районах Стрельны, Гостилиц, Ропши, Красного Села, где размещались соединения и части 21-й армии, и севернее Ленинграда в расположении 23-й армии проводились боевые тренировки войск. Во всех дивизиях были созданы опорные пункты и учебные поля по типу финской обороны. Особое внимание уделялось обучению штурмовых групп и батальонов различным способам прорыва укреплений, захвата опорных пунктов и ДОТов. Артиллеристы в это время учились точно вести огонь по различного рода укреплениям, быстро уничтожать танки и самоходные орудия. Саперы отрабатывали приемы блокирования и уничтожения опорных пунктов, обеспечения переправ для наступающих войск. Офицеры всех родов войск досконально изучили на рекогносцировках, а также по фотосхемам и картам район предстоявших действий и систему обороны противника.

Важное значение в подготовке руководящего состава армий имело оперативно-тактическое проигрывание хода операции. Это была генеральная репетиция большого сражения, позволившая командующим армиями, командирам корпусов и дивизий совместно со штабами детально вникнуть во все тонкости предстоящей операции, сложные вопросы управления боем и взаимодействия войск.

Напряженную работу вела в это время разведка фронта под руководством генерал-майора П.П. Евстигнеева. Тщательно изучались и проверялись сведения о войсках неприятеля и его укреплениях. Особенно активизировалась воздушная разведка. 60 самолетов 13-й воздушной армии произвели сплошное фотографирование всей оборонительной полосы противника. Всего было сфотографировано и переложено на фотопланшеты 87 тысяч кв. км местности. Благодаря умелым действиям истребителя-разведчика 13-го отдельного разведывательного авиационного полка старшего лейтенанта В.П. Матвеева удалось обнаружить в лесу около озера Валк-ярви (район Кивиниеми) местонахождение 11-й финской пехотной дивизии.

Ценные данные о финских войсках в оперативной глубине, резервах и перебросках соединений и частей на Выборгское направление, об оборонительных рубежах на Карельском перешейке добыли разведывательные группы фронта, действовавшие в тылу врага. Особо отличились разведывательные группы А.В. Васильева, А.Ф. Доронина, А.А. Храмова, которые бесстрашно выполняли задания командования в сложной обстановке за линией фронта.

Усиленно готовились к операции также инженерные войска, связисты и органы тыловой службы. Саперы оборудовали совместно с пехотинцами дополнительные ходы сообщения, новые командные и наблюдательные пункты, улучшили систему путей подхода к району боевых

действий. Были построены новые линии связи, подвезены боеприпасы, необходимые запасы продовольствия, снаряжения и различного рода военного имущества. Офицерам большинства частей до командира взвода включительно были выданы аэрофотоснимки финских укреплений.

Перед операцией предстояло решить сложную задачу — скрытно перебросить на Карельский перешеек 21-ю армию и перегруппировать войска. Но передвижение многочисленных войск и боевой техники из районов Стрельны и Ропши через Ленинград могло привлечь внимание вражеской разведки. Подходящих же обходных путей восточнее Ленинграда не оказалось. Между тем наступили белые ночи, что еще более усложняло перегруппировку. Выход все же удалось найти. Оперативная маскировка при переброске 21-й армии достигалась комбинированным путем: 30-й гвардейский и 109-й стрелковые корпуса были перевезены из района Ораниенбаума в Лисий Нос на судах Краснознаменного Балтийского флота, а 97-й стрелковый корпус — по железной дороге и путем передвижения мелких подразделений по разным направлениям через Ленинград в часы наибольшего оживления на улицах.

Перегруппировка войск производилась с 6 мая по 7 июня: вначале шла переброска тыловых частей, а затем постепенно в течение 15 дней на Карельский перешеек прибывали артиллерийско-минометные соединения и части. Всего из резервов Ставки, с псковского и нарвского направлений прибыло к станциям разгрузки (главным образом в Токсово и Левашово) 100 эшелонов с орудиями, минометами и личным составом. Вслед за этим в район предстоящих боев стали перемещаться стрелковые полки и дивизии. Последним двинулся автомобильный и гужевой транспорт. По детально разработанному графику производилась смена находившихся в обороне частей 23-й армии и выдвижение артиллерийских орудий для стрельбы прямой наводкой.

Финский генерал К.Л. Эш писал, что в Финляндии «не ожидали и совершенно не предполагали, что оборона на фронте будет прорвана». По его словам, командованию Ленинградского фронта, стремившемуся к достижению внезапности и скрытому сосредоточению своих войск, «удалось в этом отношении преподнести хороший сюрприз»⁶.

Скрытность проведения подготовительных мероприятий в войсках Ленинградского фронта обусловила и особенности идеологической работы. Чтобы не сорвать тщательно разработанный план оперативной маскировки предстоявшего наступления, решено было организовывать агитационно-массовую работу так, чтобы ввести противники в заблуждение: в частях и соединениях 23-й армии для маскировки фигурировал пропагандистский тезис о необходимости достижения устойчивости обороны; в 21-й же армии широко популяризировалось положение о том, что войска должны готовиться к решительным наступательным действиям. Но до переброски ее в район Карельского перешейка этот тезис не конкретизировался. Судя по материалам, публиковавшимся фронтовой газетой «На страже Родины», армейскими и дивизионными газетами, Ленинградский фронт готовился к нанесению удара по германским войскам в Эстонии.

После того как войска фронта сосредоточились на предыходных позициях, идеологическая работа приобрела уже характер непосредственной подготовки к решению конкретной задачи прорыва финских укреплений и разгрома противника. 7, 8 и 9 июня в частях 21-й и 23-й армий прошли собрания военнослужащих. Воины принимали решения, носившие характер клятвы: во что бы то ни стало прорвать оборону врага и обеспечить успех стремительного наступления.

Приближался решающий момент начала битвы.

ПРОРЫВ 21-Й АРМИИ

Утром 9 июня мощные эшелонированные удары авиации Ленинградского фронта по позициям 10-й и 2-й финских пехотных дивизий возвестили о начале периода предварительного разрушения их обороны. Этот первый налет, нацеленный главным образом на вражеские укрепления в районах Старого Белоострова, озера Светлое и Раяйоки, осуществили 113, 276-я и 334-я бомбардировочные, а также 277-я и 281-я штурмовые авиадивизии.

Вслед за мощным авиационным ударом, продолжавшимся около часа, началось методическое разрушение артиллерией вражеских железобетонных ДОТов, ДЗОТов и командных пунктов, длившееся без перерыва 10 часов.

В гуле артиллерийской канонады выделялся огонь 280-мм и 305-мм орудий тяжелой осадной артиллерии, переданной фронту Ставкой Верховного Главнокомандования, орудий Кронштадтской крепости, линкора «Октябрьская революция», крейсеров «Киров» и «Максим Горький».

Это «был такой огненный ад, какого никогда не было в истории Финляндии»⁷, — вспоминал бывший командир 1-го пехотного полка 10-й пехотной дивизии Т. Вильянен (впоследствии генерал-лейтенант, начальник генштаба финской армии. — *Прим. авт.*).

Большое искусство при разрушении укреплений противника проявили части 3-го артиллерийского корпуса прорыва, которым командовал генерал-майор Н.Н. Жданов. Артиллерией корпуса, а также 5-й гвардейской и 15-й артиллерийскими дивизиями, 1-й гвардейской минометной дивизией, четырьмя дивизионами особой мощности и тяжелой гаубичной бригадой были уничтожены многие долговременные сооружения финской обороны. Чтобы противник не мог определить главное направление наступления советских войск, артиллерия фронта проводила разрушение укреплений по всей линии его обороны.

Разработкой и осуществлением плана артиллерийского огневого воздействия по фортификационным сооружениям противника руководили командующий артиллерией фронта генерал-лейтенант артиллерии Г.Ф. Одинцов и его штаб во главе с генерал-майором Г.М. Бруссером при активном участии командующих артиллерией 21-й и 23-й армий генералов М.С. Михалкина и И.М. Пядусова.

Батареи вели огонь по укреплениям неприятеля преимущественно с закрытых позиций, но в ряде случаев для удара по особо важным целям орудия выдвигались на прямую наводку. Так был разрушен, в частности, мощный железобетонный ДОТ «Миллионер» (стоивший при строительстве миллион финских марок. — *Прим. авт.*), находившийся на расстоянии приблизительно 200 метров от передовых позиций советских войск. Его разбила своими снарядами 4-я батарея 18-й гвардейской гаубичной артиллерийской бригады. Несмотря на сильный артиллерийский и пулеметный огонь противника, артиллеристы точно и хладнокровно выполняли задачу. Из 140 выпущенных снарядов 96 попали в цель. Отважно действовал командир батареи гвардии капитан И.И. Ведмеденко, корректировавший стрельбу с наблюдательного пункта, находившегося в 150 метрах от вражеского ДОТа. И.И. Ведмеденко был удостоен высокого звания Героя Советского Союза, а многие бойцы батареи награждены орденами и медалями.

О силе и точности артиллерийского огня свидетельствовали убедительные итоги: из 189 выявленных в полосе прорыва целей удалось разрушить 175, а всего было уничтожено на Карельском перешейке 335 инженерных сооружений.

В тот же день авиация нанесла еще два массированных удара по прифронтовым железнодорожным узлам и станциям противника. В полдень 150 бомбардировщиков бомбили железнодорожные станции Выборг, Рауту и Райвола. Затем вечером 244 бомбардировщика громили огневые

сродства, резервные войска и тылы противника в районах Кивиниеми, Валк-ярви и Кивеннапа. Всего в течение 9 июня советские летчики совершили около 1150 боевых вылетов.

Вечером (в 18.00) началась разведка боем. Передовые батальоны дивизий первого эшелона 10, 92 сд под прикрытием мощного артиллерийского огня, а также при поддержке танков 2-го батальона 220-й танковой бригады (21 Т-26) поднялись в атаку и вклинились в оборону противника. В ходе разведки боем удалось более точно определить огневую систему финской обороны и получить дополнительные сведения о противостоящих частях. Оказалось, в частности, что на главном направлении наступления 10-я пехотная дивизия сменила отведенную в резерв 18-ю дивизию. Кроме того, выдвинувшиеся для броска вперед подразделения 21-й армии несколько улучшили свои позиции. Однако из 21 танка 14 было потеряны (5 — сгорели, 5 — подбиты, 4 — застряли)⁸.

Финское командование приняло разведку боем за начало наступления. Считая, что удалось отбить наступление советских войск, оно стало спешно уплотнять боевые порядки первой полосы обороны за счет тактических резервов. «В тот момент, когда оборонительные сооружения оказались разрушенными, — пишет финский историк Хелге Сеппяля, — на главные позиции были направлены резервы 10-й дивизии»⁹. А в это время командование Ленинградского фронта готовилось нанести новый мощный удар артиллерией и авиацией по переднему краю противника. 10 июня соединения 21-й армии находились уже в полной готовности на исходных позициях. Командующий фронтом генерал армии Л.А. Говоров выехал с оперативной группой для непосредственного руководства наступлением войск на наблюдательный пункт, располагавшийся на главном направлении прорыва.

В 06.20 10 июня 1944 года могучая канонада артиллерийских и минометных батарей возвестила о начале

наступления. Вслед за пятиминутным огнем шквалом вновь началось методическое разрушение и уничтожение уцелевших еще оборонительных сооружений, узлов связи, командных и наблюдательных пунктов неприятеля. Орудия прямой наводки пробивали проходы в проволочных и противотанковых заграждениях и минных полях.

В это же время морская артиллерия КБФ, занимавшая удобные позиции на приморском фланге, вела интенсивный огонь по укреплениям в районе Белоострова и в тылу войск противника. Над боевыми порядками 21-й армии проносились тяжелые снаряды корабельной артиллерии, стрелявшей с Невы.

Спустя час началась 30-минутная авиационная подготовка. Более 170 бомбардировщиков и столько же штурмовиков под прикрытием истребителей нанесли мощный удар по ДЗОТ-траншейной системе и опорным пунктам переднего края финской обороны в районах Старого Белоострова, Раяйоки, Каменки и Ольховки. «Ураганный огонь, продолжавшийся два часа на небольшой территории, — свидетельствовали финские историки, — перемолол оборонительные сооружения финнов, превратив их в груды песка и земли, уничтожил на позициях оружие и дезорганизовал многие подразделения обороняющихся»¹⁰.

Бронетанковые части 21А (31, 260 гв. тп, 226, 185 тп, 396 и 351 тсап), а также 1222 сап в этот период совершили переход на исходные позиции и за 20 минут до конца артподготовки вышли в атаку.

Воины 21-й армии, воодушевленные обращением Военного совета Ленинградского фронта ко всем бойцам и командирам, с нетерпением ждали сигнала к наступлению. В 08.20 армия перешла к активным действиям. Вновь, как в операциях по захвату Синявино в сентябре 1943 года и при снятии блокады Ленинграда в январе 1944 года, для обеспечения атаки танков и пехоты и их продвижения был применен метод «сползания» артилле-

рийского огня. Командиры артиллерийских дивизионов, наблюдая за действиями танкистов и пехоты, сдвигали огонь с одного объекта на другой, по которому уже стрелял один из дивизионов. Вследствие этого огонь наращался и постепенно, по мере продвижения вперед наступавших, «полз» впереди них от траншеи к траншее, от объекта к объекту. В результате противник не мог определить, когда артиллерия закончила артподготовку и начала сопровождать атакующие войска.

Облака пыли, песка и черно-желтого дыма поднимались на высоту 20—30 метров, когда пехота в сопровождении танков пошла в атаку. Наступление развивалось стремительно. На главном направлении — вдоль Выборгского шоссе — действовал 30-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерал-лейтенанта Н.П. Симоняка. 109-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта И.П. Алферова наступал вдоль железной дороги на Выборг и по Приморскому шоссе. Правофланговым был 97-й стрелковый корпус, которым командовал генерал-майор М.М. Бусаров. Он наступал в общем направлении на Каллелово.

В течение 10 июня удалось продвинуться вперед от 5 до 15 километров. «У советских войск была такая сила, — пишет Хелге Сеппяля, — что противодействие финнов в начале не следует принимать даже во внимание»¹¹.

В боях на правом берегу реки Сестра отлично действовали экипажи 226-го танкового полка. Лучшим среди них был командир роты лейтенант Т.П. Авдеев. В решительный момент боя он закрыл корпусом машины амбразуру ДОТа, мешавшего атаке наступавших подразделений. Когда путь стрелкам преградил огонь другого ДЗОТа, Авдеев выскочил из танка, подобрался к ДЗОТу и бросил в его амбразуру связку гранат, подавив огневую точку. Дважды раненный, танкист Авдеев продолжал вести

тяжелый бой. Советское правительство высоко оценило подвиг лейтенанта Т.П. Авдеева, присвоив ему звание Героя Советского Союза. Получили также высокое звание Героя Советского Союза воины 381-й стрелковой дивизии: командир пулеметного расчета сержант Г.А. Багаутдинов из 1259-го стрелкового полка, командир отделения младший сержант Набиджан Минбаев из 1261-го стрелкового полка и комсорг батальона этого же полка младший лейтенант В.Т. Рубченков.

В ходе боев 187-й стрелковый полк (командир полка майор Е.Л. Рябков) 72-й стрелковой дивизии овладел станцией Оллила (Солнечное), а 456-й стрелковый полк (командир полка майор Л.Д. Мелехин) 109-й стрелковой дивизии — станцией Куоккала (Репино).

Больших успехов в первый день боев добились 45-я и 63-я гвардейские стрелковые дивизии. Части 63-й гвардейской дивизии одними из первых прорвали оборону противника. Овладев Старым Белоостровом, являвшимся сильным вражеским узлом сопротивления, они далеко продвинулись вперед вдоль Выборгского шоссе и подошли к населенному пункту Яппиля (Симагино).

Мужественно сражались артиллеристы 1309-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка 46-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады РГК, обеспечивавшего продвижение гвардейцев. Наводчик орудия сержант В.Р. Николаев был дважды ранен, но продолжал непрерывно вести огневой бой с врагом. Вечером его нашли у разбитого орудия, из которого он стрелял до последней возможности. За стойкость и отвагу Президиум Верховного Совета СССР присвоил сержанту В.Р. Николаеву высокое звание Героя Советского Союза.

В целях развития успеха 21-й армии были организованы две подвижные армейские танковые группы в составе: группа № 1 — 152 тбр, 26 гв. тп, группа № 2 — 1 тбр (Краснознаменная) и 27 гв. тп, которые были введены в

состав армии из резерва фронта. Остальные части (397, 394 тсап, 952, 1238 сап, 27 тп) оставались в резерве фронта.

Финские войска пытались во что бы то ни стало приостановить продвижение 21-й армии. В ставке финской армии планировали нанести в течение дня контрудар, чтобы вернуть утраченные позиции. Маннергейм отдал приказ командиру 4-го армейского корпуса подготовить этот контрудар, для чего в район прорыва направлялась единственная финская танковая дивизия, 3-я пехотная дивизия и резервная артиллерия. Однако наступление советских войск было настолько стремительным, что планы неприятеля оказались неосуществимыми. В помощь 10-й пехотной дивизии в район Келломайки (Комарово) прибыли лишь имевшиеся поблизости резервы. Но они не могли сыграть существенной роли. За день боев эта дивизия потеряла большую часть своей артиллерии и понесла значительные людские потери.

Активно взаимодействовала с наземными войсками Красной армии авиация. Несмотря на резкое ухудшение погоды после полудня, летчики 13-й воздушной армии произвели в первый день наступления около 850 боевых вылетов. Противник потерял в воздушных боях с советскими летчиками до 10 самолетов.

На второй день наступления особенно успешно действовали 109-й и 30-й гвардейские стрелковые корпуса. Несмотря на усиленные контратаки противника, войска 21-й армии, применяя широкий маневр, обходы и охваты финских укрепленных позиций, опорных пунктов и узлов сопротивления, смело продвигались вперед и вышли на главных направлениях ко второй оборонительной полосе.

Не давая противнику закрепиться на промежуточных рубежах, 109-я стрелковая дивизия генерал-майора Н.А. Трушкина при поддержке 1-й подвижной танковой группы и 185 тп овладела железнодорожной станцией Келломайки и городом Терийоки (Зеленогорск).

В боях за город Терийоки отличились бойцы 456-го и 602-го Краснознаменного стрелковых полков, подвижная танковая группа в составе 1-й отдельной танковой бригады полковника В.И. Волкова и 27-го отдельного гвардейского танкового полка подполковника Д.А. Гнездилова, а также танкисты 185-го отдельного танкового полка подполковника А.К. Юнацкого и артиллеристы 1222-го самоходного артиллерийского полка подполковника И.А. Бирюкова. «Около 17 часов, — вспоминали командир 109-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант И.П. Алферов и начальник политотдела М.А. Басовский, — в Терийоки ворвались танки и бойцы 5-й стрелковой роты 602-го стрелкового полка 286-й дивизии. Город окутывал дым. Отступая, противник взорвал много зданий, а еще больше поджег... Финские автоматчики, засев в каменных домах, пытались задержать наших бойцов. Но к 18.00 город был полностью очищен от противника»¹².

В это время 30-й гвардейский стрелковый корпус, продолжая наступление вдоль Средневыборгского шоссе, уже приближался к мощному узлу обороны противника Кивеннапа (Первомайское). Несмотря на исключительно трудные условия заболоченной, изобиловавшей всевозможными препятствиями местности, соединения корпуса не снижали темпа продвижения вперед.

Решительно действовала 63-я гвардейская стрелковая дивизия. Продуманно и четко руководили частями в ходе наступления командир дивизии генерал-майор А.Ф. Щеглов и его штаб, который возглавлял полковник А.Д. Голубев. Хорошо зная боевые возможности частей, личные качества командного состава, работники штаба оперативно решали все вопросы в условиях быстро развивавшихся боевых действий.

Полки этой дивизии показали отличную выучку в тяжелых боях по прорыву укреплений противника. Одним из лучших среди них по праву считался 190-й гвардейский стрелковый полк, проявивший высокие боевые каче-

ства еще при снятии блокады. Командир этого полка гвардии полковник А.Г. Афанасьев удостоен высокого звания Героя Советского Союза. «Полк гвардии полковника Афанасьева, участвуя в наступлении войск Ленинградского фронта на Карельском перешейке... — отмечал при награждении М.И. Калинин, — на одном из наиболее ответственных участков во время прорыва трех линий мощной фашистской обороны... показал замечательную боевую выучку и героизм всего личного состава»¹³.

При штурме укреплений отличился один из опытных воинов 63-й гвардейской стрелковой дивизии — кавалер ордена Славы II и III степени Н.А. Залетов. В напряженный момент боя, когда вышел из строя командир роты, Залетов заменил его и повел подразделение в атаку, обеспечив тем самым успех наступления на сильно укрепленный поселок. За проявленное мужество Н.А. Залетов был награжден высшей солдатской наградой — орденом Славы I степени, став, таким образом, первым на Ленинградском фронте кавалером ордена Славы всех трех степеней. На второй день операции вступила в боевые действия также и 23-я армия. В брешь, пробитую в обороне противника 97-м стрелковым корпусом, был введен 98-й стрелковый корпус. С этого момента 97-й корпус переподчинялся командующему 23-й армией.

К исходу 11 июня войска Ленинградского фронта овладели уже более чем 80 населенными пунктами и фактически вышли ко второй полосе обороны противника. Об этом командующий фронтом генерал армии Л.А. Говоров подробно доложил в Ставку, которая дала положительную оценку действиям войск фронта. В тот же день Верховный Главнокомандующий объявил благодарность войскам, отличившимся при прорыве обороны противника на Карельском перешейке. 11 июня Москва салютовала войскам Ленинградского фронта 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. Несколько соединений и частей получили почетное наименование Ленинградских.

«“Новая победа велика и знаменательна...”, — писала в передовой статье газета “Правда”. — В операции, начатой с таким блеском, мы видим те же черты, что и в прорыве блокады Ленинграда, в прорыве укреплений немцев на Перекопском перешейке, в форсировании водных рубежей на пути к нашей западной границе... Подготовка прорыва и его проведение показывают искусство советской разведки, обдуманность и точность маневра»¹⁴. В газете подчеркивалось далее, что победа была достигнута в результате взаимодействия всех родов войск — пехоты, артиллерии, авиации, танков и инженерных войск, — бесстрашия и героизма наших воинов.

Командование финской армии, не ожидавшее столь сильного натиска войск Ленинградского фронта, стало направлять в помощь отходившим частям 4-го армейского корпуса дополнительные силы: три пехотные дивизии и одну бригаду.

12 июня сопротивление финских войск заметно возросло. Соединения и части 23-й армии смогли продвинуться всего лишь на 2—6 километров. На главном направлении удалось все же добиться заметных успехов: 30-й гвардейский стрелковый корпус выбил противника из поселка Кивеннапа, а 109-й корпус освободил железнодорожную станцию Райвола (Роцино) и поселок Тюрисея (Ушково). За день было занято более 30 населенных пунктов. Но дальше продвижение войск замедлилось. Впереди была широкая полоса железобетонных укреплений и надолбов, сложная система противотанковых и противопехотных препятствий.

Получив 12 июня директиву Ставки Верховного Главнокомандования, требовавшую развить успех наступления и 18—20 июня овладеть Выборгом¹⁵, генерал армии Л.А. Говоров решил перенести направление главного удара со Средневыборгского шоссе в полосу Приморского шоссе. Это было продиктовано тем, что противник сосре-

доточил против 30-го гвардейского стрелкового корпуса наибольшее количество сил и имел в районе н/п Кивеннапа очень мощные укрепления.

Несколько ранее на приморском участке был введен в действие 108-й стрелковый корпус. Командующий фронтом распорядился направить туда и 110-й корпус, а также сосредоточить основную массу артиллерии. Начало прорыва второй полосы обороны противника планировалось на утро 14 июня.

Перед 23-й армией командующий фронтом поставил задачу прорвать вторую полосу обороны и развить наступление в направлении на Кивиниеми (Лосево).

Всю ночь на 13 июня и весь следующий день шла скрытная перегруппировка войск. Огромную работу пришлось проделать штабу 3-го артиллерийского корпуса прорыва, который организовал движение потока орудий и машин с боеприпасами по узким дорогам и заболоченным местам. На путях движения войск работали 24 инженерных батальона, восстанавливая разрушенные участки дорог и мосты. «...Текли потоки артиллерии. Пробок не было. На перекрестках и развилках дорог, у мостов и в узких дефилах — всюду находились группы офицеров. Они встречали артиллерийские дивизионы и разводили их на огневые позиции и наблюдательные пункты... 13 июня к концу дня против финских узлов сопротивления Кутерселькя, Ванхасаха и Метсякюля были созданы мощные артиллерийские группировки для прорыва 2-й оборонительной полосы»¹⁶. Почти 110 дивизионов артиллерии и минометов были переброшены на приморское направление. Для прорыва второй полосы обороны противника здесь было сосредоточено до 250 орудий и минометов на километр фронта.

В процессе перегруппировки войск вся идеологическая работа была направлена на то, чтобы усилить наступательный порыв воинов. В устной и печатной пропаганде

особо подчеркивалось, что перед мощью советского оружия не смогут устоять никакие линии укрепления противника. На дорогах стояли указатели с выразительным призывом «Вперед, на Выборг!»

Яркие и содержательные пропагандистские статьи центральных и фронтовой газет, материалы, публиковавшиеся в «Правде», «Красной звезде», во фронтовой газете «На страже Родины», в армейских газетах «Боевой натиск» и «Знамя победы», в дивизионных газетах, поднимали наступательный дух войск. Большой интерес вызывали корреспонденции В. Вишневого, К. Симонова, И. Эренбурга, Л. Ганичева, Д. Руднева, П. Воронова, В. Лунина. Немалую роль сыграли листовки, издававшиеся массовыми тиражами политуправлением фронта и политотделами соединений. Оперативно изданные листовки «Вперед, на Выборг!», «Честь и всенародная слава отважным гвардейцам!» (о мужественных воинах 63-й гвардейской стрелковой дивизии) и другие оказали воодушевляющее воздействие на воинов.

В это же время политорганы фронта усилили воздействие на моральное состояние противника. В политуправлении под руководством подполковника С.Н. Подкамина готовились листовки для финских солдат, в которых убедительно показывалась пагубность сотрудничества Финляндии с нацистской Германией и подчеркивалось, что никакие оборонительные линии не спасут финские войска от неминуемого поражения. Сотни тысяч экземпляров таких листовок с помощью авиации и артиллерии разбрасывались в боевых порядках финской армии.

Во время перегруппировки продолжала активно действовать авиация, хотя погода резко ухудшилась. Огневые усилия ее стали сосредотачиваться теперь в полосе Приморского шоссе. 13 июня фронтовая авиация нанесла несколько сильных бомбоштурмовых ударов по крупным опорным пунктам и узлам сопротивления противника в районах Метсякюля, Кутерселья, Лийкола, а также

действовала по коммуникациям, препятствуя врагу подтягивать к фронту свои резервы. В этот день части 13-й воздушной армии произвели свыше 600 боевых самолетовых вылетов.

В процессе быстро проходившей перегруппировки соединения и части 21-й и 23-й армий продолжали активно вести огонь по противнику, а на отдельных участках решительно атаковали его позиции, стремясь продвинуться вперед. Именно в это время совершил бессмертный подвиг боец 2-й роты 98-го стрелкового полка 10-й стрелковой дивизии ефрейтор Д.К. Ушков. В районе Мустоловских высот, которые были очень сильно укреплены, ефрейтор Ушков бросился на амбразуру вражеского ДЗОТа. Благодаря этому подвигу ключевой рубеж неприятельской обороны вскоре был взят. Д.К. Ушкова похоронили с воинскими почестями под Ленинградом, в поселке Парголово. Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил Дмитрию Константиновичу Ушкову звание Героя Советского Союза. Чтя память героя, советские люди назвали его именем поселок Тюресева на Карельском перешейке, деревню Пантелеево в Костромской области, где родился воин, и одну из улиц Ленинграда в Выборгском районе.

К концу дня 13 июня на приморском направлении были созданы мощные артиллерийские группировки. Они получили приказ начать разрушение крупных узлов сопротивления — Кутерселькя, Ванхасаха и Метсякюля. Войска своевременно заняли исходные позиции для атаки.

ВПЕРЕД, НА ВЫБОРГ!

14 июня начался прорыв главного финского оборонительного рубежа на приморском направлении. В течение часа с лишним тяжелые снаряды долбили бетонные стены

ДОТов, имевших толщину почти 2 метра. Орудия огневой прямой наводки раскалывали бронеколпаки, разрушили гранитные надолбы, уничтожали проволочные заграждения.

Авиация 13-й воздушной армии в течение 40 минут бомбардировала и штурмовала укрепления, огневые позиции и траншеи противника. По почину командира эскадрильи 58-го бомбардировочного авиационного полка капитана П.Т. Сырчина¹⁷ многие самолеты брали предельное количество бомб. В результате одного удара 26 пикирующих бомбардировщиков Пе-2 во главе с капитаном Сырчиным разрушили шесть ДОТов и нанесли большие потери пехоте противника в траншеях.

Финские войска, оборонявшие приморское направление, несмотря на мощную артиллерийскую и авиационную подготовку, встретили части 109-го и 108-го стрелковых корпусов организованным огнем и сильными контратаками.

Самый напряженный бой разгорелся за укрепленный узел Кутерселькя, располагавшийся на господствующей высоте. Озеро и болото затрудняли обход узла обороны, а удар с фронта мог повлечь за собой большие потери. Штурм Кутерселькя, осуществлявшийся 72-й стрелковой дивизией генерал-майора И.И. Ястребова, 109-й стрелковой дивизией генерал-майора Н.А. Трушкина, 286-й стрелковой дивизией генерал-майора М.Д. Гришина и 1-й Краснознаменной танковой бригадой полковника В.П. Волкова, — одно из незабываемых героических событий в летописи Ленинградского фронта. Целый день на этом участке шли ожесточенные бои, в ходе которых проявились массовый героизм и негибаемая воля советских воинов.

В это время не только на земле, но и в воздухе, где активно действовали 277-я и 281-я штурмовые авиадивизии полковников Ф.С. Хатминского и С.Е. Греськова, напря-

жение достигло наивысшего предела. «Шесть часов подряд штурмовики долбили Кутерселькя. Шесть часов подряд летчики не вылезали из кабин. И никаких пауз, никакой передышки. Не успевал самолет приземлиться, как его снова заправляли горючим, вооружали бомбами и эресами (РС) и отправляли на боевое задание. Одна волна Ил-2 сменяла другую. На земле оставались только те, кого уже не могла поднять в воздух искалеченная вражескими снарядами машина, и раненые»¹⁸.

Уже к вечеру 14 июня 133-й и 187-й стрелковые полки 72-й стрелковой дивизии заняли Кутерселькя, а 456-й стрелковый полк 109-й стрелковой дивизии овладел важным опорным пунктом Сахакюля. Однако полностью прорвать вторую оборонительную полосу противника сразу не удалось. Командующий фронтом решил под прикрытием массированного огня артиллерии и ударов бомбардировочной и штурмовой авиации развить наметившийся успех.

Вскоре части 21-й армии пошли на прорыв укреплений. Разгорелся чрезвычайно напряженный и трудный бой. Финские войска пытались сильными контратаками приостановить продвижение 109-го стрелкового корпуса, вступив в рукопашные схватки. Мужественно сражались бойцы 381-го стрелкового полка подполковника Н.Б. Марченко. Наступая через болота вдоль Выборгской железной дороги, они с боем овладели населенным пунктом Мустамяки. Это дало возможность нанести комбинированный удар по кутерсельскому узлу сопротивления с фронта, с фланга и тыла и успешно прорвать вторую оборонительную полосу.

Всему Ленинградскому фронту стали известны имена самых отважных из тех, кто штурмовал кутерсельские укрепления: командира батальона капитана М.И. Леля, старшего лейтенанта М. Стренадо, командира танка М.П. Лунева, Героя Советского Союза младшего сержанта

Л.А. Ардашева. За большие заслуги в организации прорыва второй полосы обороны противника командир 109-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант И.П. Алферов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Исключительно умело действовала 1-я Краснознаменная танковая бригада. Совершив обходный маневр через Мустамяки и Неувола, она вышла к Приморскому шоссе в районе Лемпияля и отрезала пути отхода финским частям, оборонявшимся на участке, где наступал 108-й стрелковый корпус. Прорвавшись на шоссе, советские тяжелые танки настолько быстро продвигались вперед, что застали врасплох находившиеся поблизости части противника. Штаб финской кавалерийской бригады вынужден был через леса пробираться в расположение своих войск в район Уусикиркко.

При прорыве обороны танкисты умело взаимодействовали со штурмовой авиацией. Еще до начала операции к танкистам были направлены офицеры связи и наведения от ВВС, опытные в прошлом летчики. Один из них — старший лейтенант А.Ф. Разгулов — потерял на войне правую руку и не мог уже летать, но остался в строю. Он показал себя отличным специалистом по наведению авиации в бою. Находясь в танке, Разгулов передавал штурмовикам по радиации команды, нацеливая их на те узлы сопротивления, которые мешали продвижению танков. В ряде случаев танкисты сами показывали штурмовикам с помощью ракет и трассирующих пуль, где необходимо нанести удар с воздуха.

Успехи 109-го стрелкового корпуса при прорыве второй полосы обороны противника способствовали развитию наступления 108-го корпуса вдоль Приморской железной и шоссе-ной дорог, ведущих к Выборгу. Преодолевая упорное сопротивление противника, части 108-го корпуса, которым командовал генерал-лейтенант М.Ф. Тихонов, подошли к поселку Метсякюля (Молодежный) на пересече-

нии дорог, ведущих к Выборгу, Койвисто и Райвола. Район обороны Метсякюля состоял из четырех опорных пунктов с круговым обстрелом. На километр фронта здесь приходилось 43 железобетонных сооружения, расположенных на господствующих возвышенностях у правого берега реки Ваммелсууйоки (Черная речка).

Форсирование водного рубежа и прорыв сильной обороны противника должны были осуществить на шестикилометровом фронте части 46-й Лужской стрелковой дивизии полковника С.Н. Борщева и 90-й Краснознаменной Ропшинской стрелковой дивизии генерал-майора Н.Г. Лященко.

В ходе развернувшихся боев на этом участке высокое мужество и воинское мастерство показали бойцы 314-го и 340-го стрелковых полков 46-й дивизии, 260-го танкового и 1238-го самоходно-артиллерийского полков. После разрушительного 90-минутного воздействия артиллерии по обороне неприятеля «с последним огнем налетом подразделения 314-го и 340-го полков бросились в атаку. Первыми ворвались на передний край обороны противника батальоны капитанов И.С. Зенина и Ф.С. Михалева. Бойцы и офицеры быстро взобрались на обрывистый берег. Разгромив в рукопашном бою оглушенных артиллерийским огнем солдат противника, они устремились вперед, бросая в амбразуры ДОТов и ДЗОТов гранаты»¹⁹. Под ожесточенным огнем воины наступавших частей прорвались через проволочные заграждения и минные поля, уничтожили гарнизоны уцелевших от ударов артиллерии и авиации ДОТов и в ходе яростных боев в траншеях захватили укрепленный район второй полосы обороны противника.

После взятия Метсякюля командующий 21-й армией генерал-лейтенант Д.Н. Гусев ввел в бой в полосе наступления 109-го стрелкового корпуса находившийся во вто-

ром эшелоне армии 110-й стрелковый корпус генерал-майора А.С. Грязнова. Этот маневр имел решающее значение для завершения прорыва второй финской оборонительной полосы на приморском участке. Над войсками неприятеля нависла опасность окружения в районе юго-западнее Ванхасахи, и они стали поспешно отходить к третьей полосе обороны — к восстановленной «линии Маннергейма». Вскоре 46-я стрелковая дивизия при поддержке 152-й танковой бригады и морского десанта освободила бывший форт Ино (Приветненское).

В то же время войска 23-й армии в ходе двухдневных боев окончательно взломали первую полосу обороны противника и завершили выход ко второй полосе.

За шесть дней наступательных боев войска фронта прорвали две оборонительные полосы, продвинулись вперед более чем на 40 км и расширили прорыв до 75 км по фронту. «Теперь, — писала в те дни английская газета "Дейли мейл", — на Карельском перешейке русские прорвали стальную, бетонную линию, которая, как утверждали, принадлежала к числу самых сильных в мире». Советские войска, отмечала далее газета, «полным ходом устремились к Выборгу»²⁰.

Быстрое продвижение фронта на Выборгском направлении объяснялось отнюдь не слабым сопротивлением противника, а силой натиска частей и соединений 21-й армии.

После взятия советскими войсками важнейших узлов обороны на участке Кутерселья, Мустамяки командование финской армии приказало отступившим войскам закрепиться на промежуточных позициях. В районе Лийкола противник 12 раз переходил в контратаки под прикрытием танков. На опушках лесов, на дорогах и в отдельных хуторах финны оставляли заслоны, чтобы сковывать действия наступавших войск. Финские части разрушали мосты, устанавливали различного рода мины-сюрпризы и взрывающиеся заграждения.

Однако части фронта быстро ремонтировали дороги, восстанавливали мосты, наводили переправы, очищали основные маршруты для движения войск. Это обеспечивало высокий темп наступления 21-й армии. Передовые танковые отряды с автоматчиками на броне обходили узлы сопротивления, опорные пункты и прорывались в тыл вражеских частей. Войска 21-й армии 16 июня значительно продвинулись вперед, подойдя к станции Перкярви (Кирилловское) и Уусикиркко (Поляны).

Командующий фронтом генерал армии Л.А. Говоров, член Военного совета фронта генерал-лейтенант А.А. Кузнецов и командующий 21-й армией генерал-лейтенант Д.Н. Гусев, находившиеся в соединениях армии, тепло поздравляли участников прорыва второй полосы обороны противника с большим успехом. Командующий фронтом поставил задачу быстрейшего выхода к третьей линии финских укреплений, считая, что дорога на Выборг оказалась фактически открытой.

Наращивая темпы продвижения вперед, 108, 109-я и 110-й стрелковые корпуса в течение 17 и 18 июня прошли с боями западную часть Карельского перешейка. Было занято много населенных пунктов, и в том числе: Перкярви, Уусикиркко, Лойстола, Пихкала, Хумалайоки, Маркки и Илякюля. Приблизившись к опорным пунктам Лейпясую и Сумма, прикрывавшим железную и шоссейную дороги на Выборг, советские войска начали прорыв третьей линии укреплений.

Большого успеха добилась 18 июня 46-я стрелковая дивизия полковника С.Н. Борщева, быстро продвигавшаяся вперед вдоль побережья Финского залива. Исключительно смелый прорыв в глубь обороны противника в районе Муурило совершила боевая группа ее разведчиков во главе с начальником штаба батальона 176-го стрелкового полка старшим лейтенантом В.М. Рачковским. Используя брошенные финскими самокатными подразделениями велосипеды, она в течение ночи прошла вдоль Приморского

шоссе 25 километров и незаметно вышла к железобетонным укреплениям противника в тот момент, когда они еще не были даже полностью заняты их гарнизонами. Появление группы В.М. Рачковского, открывшей огонь по находившимся вблизи ДОТов финским солдатам, вызвало панику в рядах противника. Даже из занятых укреплений солдаты стали убегать в тыл. Это был один из участков третьей полосы обороны, взятый с ходу подразделением 176-го полка 46-й стрелковой дивизии. Глубоко вклинившись в оборону противника, это соединение к исходу дня овладело городом и портом Койвисто (Приморск).

В связи с начавшимся прорывом третьей полосы обороны финские войска оказались в чрезвычайно трудном положении. В ночь на 17 июня командующий группой войск «Карельский перешеек» генерал Эш отдал приказ об отводе частей на линию Выборг, Кунарсари, Тайнале. В свою очередь, командир 4-го финского армейского корпуса приказал во что бы то ни стало удерживать третью полосу обороны и подходы к ней. Однако под нажимом советских войск эти позиции пришлось сдать раньше, чем прибыло на это разрешение. Наступление было настолько стремительным, что, по выражению финских историков, «казалось, будто 21-я армия течет неодолимой силой»²¹.

18 июня по радио был объявлен Указ Президиума Верховного Совета СССР и постановление советского правительства о присвоении звания Маршала Советского Союза Л.А. Говорову и звания генерал-полковника А.А. Жданову и Д.Н. Гусеву. Тем самым Центральный Комитет партии и правительство СССР давали высокую оценку успехам, достигнутым в боях на Карельском перешейке, и отмечали выдающиеся способности и полководческое искусство военачальников, руководящих проведением столь сложной операции.

19 июня главнокомандующий армией Финляндии маршал Маннергейм обратился к финской армии с призывом остановить советские войска.

Финское командование усиливало свою группировку на Карельском перешейке, перебрасывая сюда соединения со свирского и медвежьегогорского участков фронта. В боях уже находились прибывшие из Карелии 4-я и 17-я пехотные дивизии, а также 3-я и 20-я пехотные бригады. В районе Выборга сосредоточивались 6-я и 11-я пехотные дивизии, также переброшенные с Карельского фронта. Начальник генерального штаба финских вооруженных сил генерал Хейнрикс обратился 19 июня в ставку германского командования с просьбой о помощи, надеясь получить 6 немецких дивизий для прикрытия Выборгского и кексгольмского направлений.

В этих условиях для войск Ленинградского фронта чрезвычайно важно было не снижать темпов наступления. Авиационные части 13-й воздушной армии усилили удары по вражеским коммуникациям, железнодорожным узлам и районам сосредоточения резервов. Особенно сильным был удар по железнодорожным составам Выборгского узла, где находилось до 750 вагонов и платформ с различными грузами и военной техникой. 74 бомбардировщика Пе-2 во главе с командиром 34-го гвардейского Краснознаменного Тихвинского авиационного полка гвардии подполковником М.Н. Колокольцевым произвели бомбардировку скопления военных грузов с высоты 1700—2000 метров. До 350 вагонов и платформ, а также 10 складов с военными материалами были частично уничтожены. Удалось, кроме того, во многих местах разрушить железнодорожные пути.

Удары по коммуникациям противника заметно осложнили его действия против войск 21-й армии, которая в это время успешно штурмовала последнюю линию укреплений.

Наступление на Выборг развивалось по плану, разработанному Военным советом 21-й армии. Командование фронта еще раз убедилось в правильности принятого решения о назначении генерала Д.Н. Гусева командующим армией прорыва на направлении главного удара. Имея незаурядные военные способности и хорошую оперативно-тактическую подготовку, он особенно ярко проявил свои знания и опыт, командуя армией, наносившей теперь противнику одно поражение за другим.

Введя в сражение 97-й стрелковый корпус генерал-майора М.М. Бусарова для нанесения главного удара вдоль Выборгского шоссе, командующий армией обеспечил дальнейшее успешное продвижение войск вперед. 19 июня был взят сильный узел сопротивления противника Сумма (Солдатское). Третья полоса обороны оказалась прорванной на важном участке. Одновременно 286-я стрелковая дивизия 109-го корпуса овладела опорным пунктом Кямья (Гаврилово), а войска 108-го стрелкового корпуса заняли у побережья Выборгского залива поселки Ремпетти (Ключевое) и Иоханнес (Советский). 110-й корпус вел бои на рубеже южнее Какинсари между железной и шоссе-ной дорогами. В итоге к исходу 19 июня линия Маннергейма была прорвана по фронту на 50 километров — от Муола до Финского залива.

Финские войска отчаянно сопротивлялись, пытались любыми средствами задержать наступление 21-й армии, а возможностей для этого среди лесов, болот, рек и озер перешейка имелось немало. Однако советские воины настойчиво и бесстрашно шли вперед. Используя сильную поддержку артиллерийского огня, укрываясь за валунами и деревьями, они подбирались к неприятельским ДОТам и ДЗОТам, блокировали и уничтожали опорные пункты врага.

Как и в предыдущих боях, возглавлять атаку подразделений при штурме неприятельских укреплений и опорных пунктов поручали самым отважным воинам.

Таким смелым и умелым воином в 23-й армии по праву считался сержант Суханов. В трудном бою он, пренебрегая смертельной опасностью, вступил в единоборство с гарнизоном неприятельского ДЗОТа, в котором находились два офицера и шесть солдат. Незаметно подобравшись, Суханов метнул в амбразуру гранаты. ДЗОТ умолк, но когда подразделение рванулось вперед, начал вести огонь другой ДЗОТ. Суханов вновь вступил в неравный поединок с гарнизоном, сидевшим в долговременном сооружении, и оказался победителем. Отважный воин был ранен, но не вышел из боя. Он заменил тяжело раненного командира и повел своих товарищей в новую атаку.

Прорвав 19 июня вторую полосу обороны противника силами 98-го и 115-го стрелковых корпусов, 23-я армия подошла к третьей линии укреплений.

При прорыве второй оборонительной полосы противника большую изобретательность и находчивость проявили танкисты. Они приспособились раздвигать гранитные и железобетонные надолбы, установленные в 4—5 рядов, с помощью танков КВ. Впервые так действовали танкисты 46-го отдельного тяжелого танкового полка гвардии лейтенант М.В. Соколов и механик-водитель старший сержант Б.С. Шмелев.

Уже 19 июня 115-й стрелковый корпус, захвативший накануне важные опорные пункты противника Рауту (Сосново) и Валкярви (Мичуринское), вышел широким фронтом к Вуоксинской водной системе. А на левом фланге армии 98-й и 6-й стрелковые корпуса (последний был переброшен на Карельский перешеек с нарвского направления), преодолев сопротивление финских войск, закрепившихся на удобных рубежах обороны между озерами Муолаярви, Кирккоярви, Пункусярви и Вуоксиярви, овладели сильным узлом сопротивления противника Муола. Тем самым 23-я армия осуществила прорыв третьей полосы обороны и вышла приблизительно на одну линию с войсками 21-й армии.

Через 9 дней после начала наступления три линии мощных финских укреплений оказались уже позади. «Красная Армия, — писала по этому поводу английская газета “Дейли мейл”, — прорвалась через тройную линию Маннергейма с поразительной легкостью»²².

Вечером 19 июня командующий Ленинградским фронтом Маршал Советского Союза Л.А. Говоров отдал приказ 21-й армии овладеть в течение следующего дня Выборгом.

Для развития успеха из фронтового резерва в состав 21-й армии была введена 30-я отдельная гвардейская танковая бригада, которая 19 июня к 9.00 сосредоточилась в районе Куоккала, имея задачу со средствами усиления — 1238 сап, 3-м батальоном 1076 сп, составляя подвижную группу, действовать в полосе 314 сд в направлении шоссе и железной дороги Койвисто — Выборг, а затем стремительной атакой завладеть Выборгом и удержать его до подхода основных сил.

В это время шли бои по прорыву укреплений, прикрывавших южную часть города. Наступавшим в сторону Выборга трем стрелковым корпусам — 108-му (вдоль Выборгского залива), 97-му (вдоль железной дороги) и 109-му (на район станции Тали) — приходилось преодолевать каждый шаг с боем. Финские войска оборонялись на подступах к городу с еще большим упорством, чем на всех предыдущих рубежах.

Непосредственно с юга к Выборгу подходили три стрелковые дивизии: 314-я полковника М.С. Елшинова, 90-я генерал-майора Н.Г. Лященко и 372-я полковника П.И. Радыгина. Их поддерживали 1-я отдельная танковая бригада полковника В.Л. Проценко, 30-я отдельная гвардейская танковая бригада полковника С.А. Соколова, три отдельных гвардейских танковых полка полковника Л.П. Красноштана (260 гв. тпп), подполковника Д.А. Гнездилова (27 отд. гв. тпп) и майора П.Д. Примаченко (31 отд. гв. тпп),

два самоходно-артиллерийских полка подполковников И.А. Бирюкова (1222 сап) и И.Д. Котова (1238 сап), 5-я гвардейская артиллерийская дивизия прорыва полковника В.Н. Иванова и другие части.

Оборонительный рубеж на южной и юго-восточной окраинах города проходил по цепи невысоких холмов с валунами и лесом, что очень благоприятствовало обороне. Перед передним краем на 3 километра простиралась открытая, хорошо простреливавшаяся местность, которую предстояло преодолеть советским войнам.

Бой шел весь вечер, не умолкал он в ночные часы и разгорелся еще больше утром 20 июня. Могучая сила артиллерийского огня прокладывала путь пехоте.

В эти часы, когда решалась судьба боя, на наиболее ответственных участках бойцы видели командира корпуса генерала М.Ф. Тихонова. Непосредственно руководя штурмом Выборга, он находил в обороне противника наиболее уязвимые места и нацеливал туда свои соединения и части. Войска искусными обходными маневрами преодолевали многочисленные укрепления и заграждения, все ближе и ближе продвигаясь к городским окраинам.

Финское командование предпринимало все меры к тому, чтобы удержать Выборг. Непосредственное прикрытие города с юга было возложено на 20-ю бригаду полковника А.А. Кемпи. С востока Выборг прикрывали 3-я пехотная бригада (район Таммисуо), 18-я пехотная дивизия (район станции Тали) и 4-я пехотная дивизия (озеро Носкуанселькя, река Вуокси). Кроме того, в резерве северо-восточное Выборга находились 6, 10, 11-я и 17-я пехотные дивизии и танковая дивизия генерал-майора Лагуса²³.

В районе Выборга дислоцировалась отдельная бронерота самоходных орудий ВТ-42—114/Н18. По данным на 17.03.1944 года, в ее составе числились 14 САУ (возможно, остальные были в ремонте, именно это косвенно

объясняет наличие номера старого образца на командирской машине). Подразделением командовал лейтенант артиллерии Стиг Сиг Сиппель. Сражаясь на подступах к городу, бронерота потеряла несколько самоходок (одна из них имела регистрационный номер «Ps.511—19») и, имея 9 машин, отошла к Выборгу. Две ВТ-42 из 3-го взвода были приданы 3-му батальону 3-й бригады, оборонявшей район Таммисуо. Две другие САУ передавались в оперативное подчинение 3-му батальону 20-й бригады финнов, которая обороняла район Карьяла. Еще два ВТ-42 были приданы 2-му батальону 20-й бригады в районе Мааскола. Три ВТ-42 вместе с командиром роты расположились в Ристимяки для поддержки обороны 2-го батальона, из них два находились почти на восточной окраине города в районе горы Ристимяки, где прикрывали огнем 5-ю и 6-ю роты. Третья машина поддерживала 7-ю роту (2-го батальона) и находилась на окраине Выборга чуть южнее горы Ристимяки. При обороне города финны намеревались использовать самоходки ВТ-42 как средство борьбы с советскими танками.

Ведя активную оборону, финны настоятельно просили помощи у немецкого командования.

Руководство нацистской Германии, получившее заверение финляндского правительства в том, что Финляндия не пойдет на заключение перемирия с Советским Союзом, распорядилось перебросить на Карельский перешеек из группы армий «Север» 122-ю пехотную дивизию, 303-ю бригаду штурмовых орудий и самолеты 5-го воздушного флота. В течение 16—18 июня в Финляндию германским командованием было переброшено 32 бомбардировщика, 38 истребителей, 10,5 тысяч противотанковых ружей и 5 тысяч фаустпатронов. К моменту боев за Выборг активность немецкой бомбардировочной и истребительной авиации в этом районе заметно возросла.

Однако противнику все же не удалось удержать Выборг. Утром 20 июня первые подразделения частей 108-го

стрелкового корпуса ворвались на южную окраину города. Ни сильнейший огонь, ни взорванные мосты и разбросанные вокруг фугасы, ни сплошные минные поля не остановили их. Обойдя небольшое озеро Хейвойсаари и преодолев топкое болото, передовые батальоны вышли к городу со стороны железной дороги Ленинград — Выборг.

Благодаря тому что инженерным частям удалось обезвредить мины, почти сплошь покрывавшие Выборгское шоссе, и быстро построить переправы, в город на полном ходу ворвались танки. Среди них одним из первых был танк «Ленинградец» (30 гв. тбр), которым командовал гвардии лейтенант И. Мужецкий — бывший рабочий города Пушкина. Весь экипаж этого танка — механик-водитель старшина И. Гончаренко, командир орудия старший сержант В. Карабанов — прошел с боями через три полосы финских укреплений на Карельском перешейке.

Ведя огонь с ходу, тяжелые танки в сопровождении десантников-автоматчиков освобождали одну улицу Выборга за другой. Бои шли за каждый дом, за каждый квартал.

90-я стрелковая дивизия генерал-майора Н.Г. Лященко, ворвавшаяся в Выборг одной из первых, почти шесть часов вела бой в предместьях и на улицах города. Командир дивизии и ее штаб умело руководили трудными уличными боями, стремясь расчлениить и уничтожить 20-ю финскую бригаду по частям. Бои за центр города вел 173-й стрелковый полк, а на флангах действовали 19-й Краснознаменный и 286-й стрелковый полк. В авангарде двигались боевые машины 1-й танковой бригады. Сам город был охвачен с флангов 314 и 372 сд.

Старинная Выборгская крепость была взята батальоном 90-й стрелковой дивизии, которым командовал майор Д.А. Филичкин. Хотя находившиеся там финские подразделения пытались преградить путь наступавшим,

бойцы этого батальона, обходя крепость с двух сторон, вплотную подошли к ней и взяли ее штурмом. Отступая за крепостной мост, финские солдаты взорвали его, как только основные части 20-й пехотной бригады миновали старую крепость.

Финский гарнизон в городе продолжала поддерживать батарея 114-мм самоходных установок ВТ-42. Несмотря на архаизм их конструкции, мощные снаряды этих орудий иногда выводили из строя советские Т-34/76.

Несмотря на то что в районе ж/д путей сконцентрировалось около 50 советских танков, САУ ВТ-42 в основном вели огонь по пехоте. Сначала в этой операции участвовали три самоходки, в том числе САУ командира батареи. К вечеру две из трех машин были подбиты, а командир Сиппель принял решение об эвакуации этих подбитых ВТ-42 двумя исправными самоходками. Еще одна САУ лейтенанта Ниеминена прикрывала отход. Информация об отступлении танкистов дошла до командира 20-й бригады полковника Кемппи, и тот послал двух офицеров для выяснения причины. В этот момент (в 12.30) и началась артподготовка перед советским наступлением на центр города. Финские части стали покидать позиции и в беспорядке отступать. Когда отход превратился в панику, самоходчики отдельной батареи попытались прикрыть отход войск к уже упоминаемому крепостному мосту. В этой неразберихе одна САУ была брошена, а в командирский ВТ-42 (№ 717, эта самоходная установка имела старый номер, применявшийся до 1943 года. — *Прим. авт.*) попал снаряд, выпущенный из тридцатьчетверки. Снаряд пробил башню, сорвал люк и убил лейтенанта Сиппеля и танкиста Адизеля Сорвисто. Механик-водитель Аарне Виртанен получил 10 осколков в спину, но попытался вывести свою самоходку из-под обстрела. В конце концов эта ВТ-42 окончательно вышла из строя (сломалась ведущая ось, перекосило гусеницу, заглох мотор), а Виртанену, несмотря на ранения, удалось добраться до своих. Он

был единственным оставшимся в живых из экипажей трех САУ, подбитых советскими войсками в боях за Выборг.

Ожесточенный бой шел и за Выборгский вокзал. Оборонявшиеся там подразделения противника выкатили пушки для стрельбы прямой наводкой. Но атака советских воинов была настолько стремительной, что пушки не успели сделать ни одного выстрела. После рукопашной схватки вокзал был взят. Когда советские части проникли из района железнодорожной станции во фланг финских войск, те, поддавшись панике, снова оставили свои позиции и отошли через Сорвали (пригород Выборга) на северо-запад. 20 июня город Выборг был полностью в руках советских войск. На башне старинной крепости взметнулось трехметровое красное полотнище.

В ночь на 21 июня столица нашей Родины Москва салютовала доблестным воинам Ленинградского фронта, прорвавшим линию Маннергейма и овладевшим городом и крепостью Выборг. В приказе Верховного Главнокомандующего, адресованном Маршалу Советского Союза Л.А. Говорову, отмечались заслуги войск 21-й и 23-й армий, 13-й воздушной армии, 3-го артиллерийского корпуса прорыва, танкистов и саперов.

Во время Выборгской операции ВТ-42 нередко вступали в противоборство с советской бронетанковой техникой. Так, в районе Таммисуо две окопанные по башню финские самоходки столкнулись с вышедшими на них четырьмя Т-34 и САУ СУ-122. Финны выпустили по нашей бронегруппе 15 снарядов, но результатов не было. Одна из ВТ-42 попыталась сменить позицию, но загоревшаяся в машине электропроводка вывела ее из строя. С помощью бутылок с горючей смесью и фаустпатрона СУ-122 все же удалось подбить, а остальные Т-34 отошли. К вечеру немощными усилиями финским пехотинцам удалось подбить еще 4 танка. У второй ВТ-42 при отходе слетела гусеница. Была попытка ехать на колесном ходу, но

к вечеру САУ тоже была повреждена, брошена и подожжена собственным экипажем.

В районе Карьялы две финские ВТ-42, для маневренности передвигавшиеся на колесном ходу, также столкнулись с советскими танками. В этом бою произошла огневая дуэль между ВТ-42 и КВ. Находящаяся в засаде самоходка выпустила по советскому тяжелому танку 18 снарядов, однако не повредила его, хотя попадания были. В ответ КВ произвел 8 выстрелов и, судя по всему, нанес повреждения САУ. Командирский ВТ-42 пришлось бросить, так как он, заехав в канаву, застрял. Второму ВТ-42 удалось отойти вместе с пехотой.

В общей сложности из девяти оборонявших город финских САУ ВТ-42 уцелело 4 (всего в летних боях с 17 по 21 июня 1944 года было безвозвратно потеряно восемь ВТ-42, а из числа уцелевших боеспособными были только шесть. — *Прим. авт.*). Одно самоходное орудие, захваченное в относительно исправном состоянии, было доставлено на Ленинградский артиллерийский полигон, где подверглось всесторонним испытаниям, в ходе которого машина «пришла в негодное состояние».

В боях за Выборг финнов постиг сокрушительный разгром. Уже 7 июля состоялся суд над командирами финских частей и подразделений, так быстро оставивших город. В этот же день отдельную батарею САУ расформировали, а 10 уцелевших ВТ-42 и один ВТ-43 были списаны.

Выборгская операция успешно закончилась, но войска Ленинградского фронта не приостановили наступления. Верховное Главнокомандование поставило перед ними очередную задачу: осуществляя дальнейшее наступление в северо-западном от Выборга направлении, вынудить противника отказаться от продолжения военных действий против Советского Союза, заставив таким образом Финляндию выйти из войны.

В последующие дни, ведя тяжелые бои на реке Вуокси, севернее Выборга, к июлю 1944 года советские войс-

ка овладели Тамийсуо, Тали, Лавола, Тиккола, Ваккила, где, встретив сильное огневое сопротивление противника и его организованную оборону на рубеже рек Вуокси, Ихантола, Тисихара, вынуждены были закрепиться и перейти к временной обороне.

На этом рубеже оборонялись части 2, 3, 4, 10, 15, 18-й пехотных дивизий, 3-й и 20-й пехотных бригад, подразделений кавбригады и танковой дивизии. Кроме того, на этот рубеж противник бросил 11, 17-ю пехотные дивизии, снятые с Карельского фронта и вооруженные противотанковым кумулятивным оружием ближнего боя — фаустпатронами, а также 19-ю пехотную бригаду, сформированную из 19-й пехотной дивизии.

Кроме того, на этом участке заняли оборону прибывшие сюда немецкие части: 122-я пехотная дивизия и 303-я бригада штурмовых орудий.

Именно в конце июня — начале июля 1944 года финское командование начало все активнее применять в боях свои танки и САУ. До этого они действовали мелкими группами по 3—5 машин, усиливая противотанковую оборону, и в открытые поединки с советскими машинами старались не вступать. Но 25 июля в районе Юустила 27-й танковый полк Красной армии, продвигаясь колонной без разведки (танки Т-34), был атакован 10 финскими танками Т-26, и в результате получасового боя потерял 18 боевых машин. Однако все-таки это был частный случай. Наибольшие потери советским бронетанковым войскам наносили противотанковые пушки и фаустпатроны.

К началу августа на этом участке фронта установилось временное затишье.

ГРАНИЦА ВОССТАНОВЛЕНА

Успешные боевые действия советских войск на Карельском перешейке привели к тому, что финляндское правительство решило начать частичную эвакуацию сто-

лицы Хельсинки и предоставило государственному совету чрезвычайные полномочия. Хотя было очевидно, что самым разумным решением для Финляндии являлся выход из войны, тогдашний финский президент Р. Рюти предпочел другой путь — дальнейшее подчинение нацистской Германии. После переговоров с прибывшим в Финляндию германским министром иностранных дел Риббентропом он подписал 26 июня декларацию, предусматривавшую отказ от заключения любого сепаратного мира без согласия Германии.

Характерно, что это решение принималось в обстановке явной бесперспективности для Финляндии дальнейшего ведения войны, когда вслед за поражением, понесенным финскими войсками на Карельском перешейке, на них обрушился удар со стороны Карельского фронта, начавшего наступление на свирском и петрозаводском направлениях.

В соответствии с замыслом Ставки Верховного Главнокомандования, войска Карельского фронта под командованием генерала армии К.А. Мерецкова начали наступление 21 июня, то есть на следующий день после взятия Выборга. Им пришлось наступать в исключительно трудных условиях, на местности, изобиловавшей водными преградами, преодолевать мощные укрепления, создававшиеся противником свыше двух с половиной лет. 7-я армия во взаимодействии с Ладожской военной флотилией успешно форсировала реку Свирь и прорвала главную полосу финской обороны.

Операция, вошедшая в историю Великой Отечественной войны под названием Свирско-Петрозаводской, была проведена войсками фронта с уверенным зрелым мастерством, тем более что плотность железобетонных укреплений в Карелии превосходила плотность сооружений на линии Маннергейма.

№	наименование части	марка машины	по списку	налицо	из них		примечания
					боеготовые	ремонт	
Свирское и мелекитское направление							
1	7 гв. тбр	T-34 «Валентайн 9»	55 10	55 10	51 10	4 -	
2	29 тбр	T-34 T-70	26 42	26 42	26 41	- 1	
3	89 отп	T-34	22	22	21	1	
4	92 отп	T-37/ T-38	40	40	39	1	Участвовал в форсировании реки Свирь
5	338 гв. сап	ИСУ-152	21	21	21	-	
6	339 гв. сап	ИСУ-152	21	21	20	1	
7	378 гв. сап	ИСУ-152	21	21	21	-	
8	370 гв. сап	СУ-76	21	21	21	-	
9	371 гв. сап	СУ-76	21	21	21	-	
10	372 гв. сап	СУ-76	21	21	21	-	
11	70 гв. тбр	T-34	21	21	21	-	
12	275 омб он	«Форд» GPA	100	100	98	2	Участвовал в форсировании реки Свирь
13	284 омб он	«Форд» GPA	100	100	100	-	
14	1-я бронерота	БА-10	10	10	10	-	
15	90 отп	T-28	3	3	2	1	
		T-26	8	8	4	4	
		T-30	15	15	15	-	
		T-60	1	1	1	-	
		T-38	3	3	1	2	
Прочие направления							
1	38 гв. тбр	T-34	55	55	54	1	
2	73 гв. тд	КВ-1	22	22	19	3	
3	91 отп	M3cp	11	11	10	1	
		БТ-7	14	14	11	3	
		БТ-5	5	5	5	-	
4	88 отп	T-34	22	22	21	1	

Таблица 2. Укомплектованность бронетанковых частей Карельского фронта* по состоянию на 20 июля 1944 года²⁴

В Южной Карелии оборону держали только финские войска (группа войск «Олонец»), позже сведенные в Олонецкую (5, 7, 8, 11-я пехотные дивизии, 15-я пехотная бригада, Ладожская бригада береговой обороны и другие более мелкие подразделения) и Масельскую (1, 6, 14-я пехотные дивизии, 21-я пехотная бригада, Онежская бригада береговой обороны, 5-й и 6-й пехотные егерские батальоны и 7-й отдельный пехотный батальон) группы войск.

* В июне 1944 года на пополнение БТ и МВ Карельского фронта прибыли 280 танков и самоходных орудий: 23 танка Т-34/85, Т-34/76 — 79 единиц, Т-70 — 42 единицы, МК III «Валентайн IX» — 10 единиц, ИСУ-152 — 63 единицы (большая часть с капитального ремонта).

В дополнение к ранее отправленным на Карельский перешеек 4-й и 17-й пехотным дивизиям, а также 20-й пехотной бригаде уже в ходе боев за Выборг перебросили 6 и 11 пд. В составе финских войск было около 130 000 человек, до 1000 орудий и минометов, около 30 бронеавтомобилей и легких танков, до 200 самолетов.

Советские войска 7-й (4, 37 гв., 94, 99 ск, 150, 162 УР, 368 сд, 69 мсбр, 29 тбр, 7 гв. тбр и части усиления) и 32-й (27, 176, 289, 313 сд, отд. арт. пул. б-н и части усиления) армий Карельского фронта имели в своем составе 184 000 человек, около 4000 орудий и минометов, 223 танка и САУ, 854 самолета 7 ВА.

Советским войскам 7-й армии Карельского фронта предстояло преодолеть Свирь — многоводную реку 350-метровой ширины. Вся она находилась под контролем огневых точек финнов, прикрывалась цепями ДЗОТов, ДОТов, траншей, «лисьих нор», бронеколпаков. Какой бы сильной ни была артиллерийская подготовка советских войск, часть финских и немецких огневых точек все равно уцелеет, притаится и обнаружит себя лишь в тот момент, когда солдаты Красной армии начнут форсировать реку.

Чтобы минимизировать потери, советское командование пошло на военную хитрость. После мощного удара артиллерии и интенсивной бомбардировки с воздуха Свирь на плотках и лодках форсировали чучела! Пока враг вел бешеную стрельбу по ложным целям, наши наблюдатели засекли огневые точки противника, а артиллеристы нанесли по обнаруженным объектам точечный удар. Тут же к реке двинулись несколько десятков машин — амфибий американского производства «Форд» GPA и танков Т-37/38, которые начали перебрасывать л/с автоматчиков-саперов через реку. А позднее, как и планировали, командованием Карельского фронта были наведены понтонные переправы, и на вражеском берегу оказались не только пехотные части, но и танки. Оборонительная система, которую враг строил и совершенствовал более двух

лет, была прорвана. Так победили военное мастерство и хитрость.

Касаясь танковых сил Красной армии, участвовавших в проведении Свирско-Петрозаводской операции, можно ответить, что перед началом наступления они были значительно увеличены.

Особое значение операции придают те мастерство и точность, с которыми была разработана вся операция по прорыву немецко-финской обороны на реке Свирь.

Ударная группировка Карельского фронта перешла в наступление 21 июня 1944 года.

В 8.40 на направлении главного удара 7-й армии началась артиллерийская подготовка, которая продолжалась 3 часа 32 минуты. Это была самая длительная артиллерийская подготовка в Великой Отечественной войне. Разрушение траншей, огневых точек и подавление живой силы и огневых средств в траншеях продолжалось 1 час 40 минут, контроль пристрелки — 30 минут, ложный перенос огня — 5 минут и прикрытие ложной переправы (где использовались муляжи и чучела бойцов. — *Прим. авт.*) — 20 минут, ведение методического огня — 10 минут и, наконец, уничтожение и подавление живой силы и огневых средств в первой, второй и третьей траншеях — 52 минуты. Из 52 минут 32 минуты отводились на подавление и уничтожение живой силы и огневых средств противника одновременно в трех траншеях, 10 минут — только на переднем крае и ближайшей глубине, и еще 10 минут только в глубине обороны.

Следует заметить, что трудно обосновать целесообразность проведения контроля пристрелки после 7-минутного огневого налета. Ведь этим самым противнику представлялась возможность привести себя в порядок (после огневого налета). Вполне себя оправдал ложный перенос огня в сочетании с действиями пехоты, в результате чего противник был введен в заблуждение, а также были вскрыты новые огневые средства на переднем крае его

обороны. В артиллерийской подготовке участвовала тяжелая самоходная артиллерия (338, 378 гв. тсап), ведя огонь прямой наводкой.

За 40—50 минут до окончания артподготовки к берегу выдвинулись бронетанковые и автомобильные части, которым вместе с десантом автоматчиков первым предстояло форсировать реку Свирь: 92-му отдельному полку плавающих танков Т-37/38 и 275-му отдельному батальону плавающих автомобилей американского производства «Форд» GPA.

Общее время наступления было определено в 12.12 после окончания артиллерийской и авиационной подготовки. Однако с началом последнего огневого налета (15 минут) по первой и второй траншеям, то есть в 11.53, передовые батальоны от дивизии первого эшелона наступательной группировки на автомобилях-амфибиях и плавающих танках начали форсирование реки Свирь. С подходом к северному берегу реки на расстоянии 100—150 м в период с 12.08 до 12.18 по сигналу пехоты буксируемая артиллерия и самоходные установки перенесли огонь на участках высадки с первой траншеи на 150—200 м в глубину по отдельным целям, ходам сообщения, окопам между первой и второй траншеями. Часть артиллерии перенесла огонь на вторую траншею, увеличивая общую плотность огня по ней и таким образом окаймляя район высадки. Одновременно группы прикрытия переправы (орудия прямой наводки, пулеметы, батальонные минометы) сосредоточили свой огонь по первой траншее. Подавленный огнем артиллерии противник оказал слабое огневое сопротивление высадке первого эшелона. Вслед за первым эшелоном начал переправу второй эшелон, который состоял из двух-трех стрелковых батальонов от каждой дивизии с артиллерией.

Первый эшелон, закрепившись на противоположном берегу, овладел первой траншеей и под прикрытием артиллерийского огня продолжал развивать атаку в глубину.

С овладением первой траншеей артиллерия перенесла огонь с целей между первой и второй траншеями на вторую траншею, в результате чего плотность огня по ней резко возросла, так как до этого она подвергалась огневому воздействию лишь частью артиллерии. Перенос огня с первой траншеи осуществлялся сразу на вторую траншею, если расстояние между ними было не более 200—300 м, в противном случае огонь переносился небольшими «скачками» на отдельные огневые точки, узлы целей, окопы между траншеями. С подходом пехоты ко второй траншее артиллерия перенесла огонь на третью (в удалении 1 км от второй) не сразу, а по отдельным участкам последовательного сосредоточения огня (ПСО). В итоге атака пехоты имела полный успех. До овладения второй траншеей она поддерживалась нарастающим огневым валом, а дальше — методом ПСО.

Легкая артиллерия и минометы переправлялись через Свирь с помощью плотов. В полосе 37-го гвардейского стрелкового корпуса с первым эшелоном пехоты переправлялись на плотках с каждым батальоном рота 82-мм и батарея 120-мм минометов, два 76-мм орудия полковой батареи, четыре орудия 45-мм калибра и передовой наблюдательный пункт артиллерии группы пехотного полка. Со вторым эшелоном переправлялось, как правило, до дивизиона артиллерийского полка дивизии, до дивизиона 120-мм минометов, истребительно-противотанковая батарея и остальная часть артиллерии дивизии. С главными силами дивизии первого эшелона корпуса переправлялась в две очереди вся остальная артиллерия корпуса. Такие возможности обеспечивали 500—600 лодок на каждую дивизию первого эшелона (которые обеспечивали переправу двух стрелковых полков со штатной артиллерией). Через 2,5—3 часа после начала форсирования начали работать 20 паромных переправ на полуглиссерах. К 18 часам 21 июня был наведен 16-тонный мост длиной 280 метров. К 16 часам вся полковая артиллерия

и минометы, 239 ап 98-й гвардейской стрелковой дивизии, отдельные батареи других полков, часть 76-мм самоходно-артиллерийских установок переправили на северный берег. Для переброски средних танков и самоходок СУ-76М имелись два специальных 30 и 60-тонных парамы. К исходу 23 июня на правый берег реки Свирь были переправлены следующие бронетанковые соединения и части: 29 тбр, 70 тп, 378 гв. тсап, 370, 371 и 372 гв. сап, а 24 июня вся артиллерия и бронетанковые части 7-й армии переправлялись на северный берег и активно поддерживали наступающие войска.

В боях на территории Южной Карелии исключительное мужество и отвагу проявили рядовой А.М. Алиев, старший сержант А.Ф. Барышев, рядовой Саркказы Бекбосунов, рядовой В.А. Маркелов, рядовой И.П. Мытарев, рядовой П.П. Павлов, рядовой М.Р. Попов, рядовой М.И. Тихонов, старший сержант В.П. Елютин, младший сержант И.С. Зажигни, старшина И.Д. Морозов, сержант В.А. Малышев, старший сержант В.И. Немчинов, сержант И.К. Паньков, младший лейтенант К.А. Кулик и лейтенант И.Г. Плис. Всем им было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Опасаясь разгрома группы войск «Олонец», финское командование начало поспешный отвод своих соединений на вторую оборонительную полосу и к Петрозаводску. 21 июня развернулось наступление и 32-й армии Карельского фронта, действовавшей из района севернее Онежского озера.

Несмотря на успешное наступление советских войск в Южной Карелии, финское командование не решилось перебросить туда войска, противостоявшие Ленинградскому фронту. Напротив, оно продолжало усиливать группировку, которая вела оборонительные бои против 21-й и 23-й армий. Прибывшая из Эстонии 122-я немецкая пехотная дивизия заняла оборону на побережье Финского залива, а 303-я бригада штурмовых орудий была подчинена генерал-майору Лагусу. Перебазированные с на-

рвского участка эскадрильи немецких пикирующих бомбардировщиков Ju-87 и истребителей FW-190 также действовали против наступавших войск Ленинградского фронта. 21-я армия, сосредоточившая удар в северо-западном направлении, развернула на 30-км участке фронта 12 стрелковых дивизий. Ломая противодействие финских войск, соединения армии в трудных боях овладели в течение 21—23 июня несколькими населенными пунктами севернее и северо-восточнее Выборга.

Особенно ожесточенные бои вели части 97-го и 109-го стрелковых корпусов в районах Таммисуо, Манниккола, Тали и Репола. Здесь, в межозерных дефиле, под непрерывным артиллерийским огнем и бомбардировками противника с воздуха метр за метром продвигались вперед бойцы 133-го стрелкового полка во главе со своим командиром майором П.Я. Колсухо. Бой за станцию Тали показал также четкое взаимодействие, сплоченность и взаимовыручку воинов различных родов войск.

Напряженные бои шли и на других участках. К тому времени Краснознаменный Балтийский флот, выполняя решение Военного совета Ленинградского фронта, осуществил операцию по освобождению островов Бьеркского архипелага. Высадившись в ночь на 21 июня на некоторых из этих островов, бойцы морской пехоты к исходу 23 июня очистили от противника большую часть архипелага.

Дальнейшее продвижение войск Ленинградского фронта к северу и западу от Выборга, однако, затормозилось. Противник сосредоточил здесь исключительно сильную группировку. Несмотря на то что под натиском наступавших войск Карельского фронта финская армия вынуждена была оставлять один город за другим (21 июня части Красной армии освободили Повенец, 23 июня — Медвежьегорск, 25 июня — Олонец, 10 июня — Питкяранта, а 28 июня — Петрозаводск и Кондопогу), участок фронта севернее Выборга рассматривался финским военным командованием как главный и наиболее опасный.

Бои, которые вели 21-я и 23-я армии, становились все более упорными. В результате их войскам удалось продвинуться вперед к исходу июня лишь на 8—10 километров. Заметное усиление противодействия противника наступавшим советским войскам объяснялось тем, что финны ввели в бой полученные из Германии противотанковые средства и авиацию.

Жаркие бои разгорались в воздухе. В массированных налетах советской авиации на позиции финских войск участвовали до 100 самолетов одновременно. Очень трудный бой пришлось выдержать 26 июня группе из 12 штурмовиков 566-го штурмового авиационного полка, которую возглавлял старший лейтенант В.И. Мыхлик, впоследствии дважды Герой Советского Союза. Выполняя боевое задание без прикрытия истребителей, штурмовики были атакованы десятью Ме-109. Заняв плотный боевой порядок, советские летчики не только отразили все атаки, но даже уничтожили три вражеских самолета.

В этот день, сбив тридцать девятый самолет противника, погиб в неравном бою с семью «мессершмиттами» отважный летчик 159-го истребительного авиационного полка старший лейтенант В.Г. Серов. «...Есть на Карельском перешейке местечко Серово, — писал дважды Герой Советского Союза П.А. Покрышев. — Названо оно так в честь прославленного летчика старшего лейтенанта Владимира Серова. Он служил у нас командиром особой группы охотников. Когда условия полета или характер задания были до предела трудными, я посылаю Владимира Серова. И он всегда оправдывал наши ожидания. Владимир Серов был человеком завидной отваги»²⁵. За гибель боевого друга дорого заплатили враги. Однополчанин В.Г. Серова мастер воздушного боя лейтенант Д.В. Ермаков сбил над Карельским перешейком за несколько дней 8 самолетов, по 3—6 самолетов уничтожили в июньские дни летчики А.И. Горбачевский, В.А. Зотов, С.Г. Литаврин и И.П. Неуструев.

Принимая во внимание серьезные трудности, возникшие перед соединениями, наступавшими северо-западнее Выборга, Военный совет Ленинградского фронта решил предпринять такую операцию, которая позволила бы выйти в тыл неприятельской группировке. Замысел командования фронта заключался в том, чтобы, освободив от противника острова Выборгского залива, высадить затем десант на северном его побережье за вражескими укрепленными позициями. Для проведения операции решили привлечь 59-ю армию под командованием генерал-лейтенанта И.Т. Коровникова. Десантирование войск возлагалось на Краснознаменный Балтийский флот, для чего заместителем командующего 59-й армией был назначен вице-адмирал Ю.Ф. Ралль, возглавлявший все боевые средства флота в Кронштадтском морском оборонительном районе.

1 июля была предпринята первая попытка высадить десант на остров Тейкарсаари (Игривый), чтобы разведать там оборону и при благоприятном развитии событий захватить его. В ночь на 1 июля отряд морских охотников, бронекатеров и торпедных катеров, на которых разместились стрелковый батальон и разведчики из 260-й бригады морской пехоты, вышел из Койвисто. Однако, хотя и удалось захватить плацдарм на острове, десант пришлось возвратить, так как он попал под сильный артиллерийский огонь финских батарей, находившихся на северном берегу залива, и понес значительные потери.

После этой неудачи командующий фронтом приказал осуществить одновременную высадку десантов на трех островах: Тейкарсаари, Суонионсаари (Новик) и Равансаари (Малый Высоцкий). Десантироваться должны были части 224-й стрелковой дивизии полковника Ф.Н. Бурмистрова с орудиями и крупнокалиберными пулеметами.

Остров Тейкарсаари должен был захватить 160-й стрелковый полк, входивший в десантный отряд капитана 2-го ранга В.Н. Герасимова. Остров Суонионсаари планиро-

валось взять силами 143-го стрелкового полка, десантировавшегося под руководством капитана 3-го ранга В.С. Сиротинского. На остров Равансаари был нацелен 185-й стрелковый полк из района Транзунд, отделенного от этого острова узким проливом.

4 июля транспорты с десантными отрядами вышли из Ишхер, окаймлявших рейд города Иоханнес (Советский). Вскоре на острова, где намечалось произвести высадку, обрушились массированные удары артиллерии и авиации. Затем десанты подошли к островам и высадились на берег. Начались напряженные схватки. В течение четырех часов шел бой за один из наиболее крупных островов — Суонионсаари. Десантники — воины 143-го стрелкового полка — одержали победу. К вечеру был освобожден и соседний остров — Эсисаари, куда отступил финский гарнизон с острова Суонионсаари.

В течение первой половины дня воинам 185-го стрелкового полка удалось овладеть островом Равансаари, на который они высадились без специальных десантных средств, самостоятельно форсировав Транзундский пролив. Отважно действовал здесь комсорг батальона старший сержант М.А. Ивашечкин, переплывший одним из первых пролив под сильным огнем противника. Заменяв погибшего командира роты, он возглавил атаку советских воинов и обеспечил тем самым быстрое освобождение острова.

Труднее протекала борьба за остров Тейкарсаари, длившаяся почти два дня. Ввиду недостаточно точных разведывательных данных о противодесантной обороне и минных заграждениях вокруг острова 100-й стрелковый полк понес здесь значительные потери. Все же его подразделениям удалось закрепиться на острове. Финское командование перебросило на Тейкарсаари новые подкрепления и несколько раз предпринимало отчаянные атаки. Отважные воины полка удержали в своих руках южную оконечность острова. Высадившиеся на следующий день

два батальона из 124-й стрелковой дивизии полковника М.Д. Папченко при поддержке переправленных на остров четырех танков отбросили финские подразделения к северной его части. 5 июля остров был полностью освобожден.

В этот же день воины 124-й и 224-й стрелковых дивизий успешно вели бои за острова Туркинсаари, Мустасаари и Мелансаари. Исключительную самоотверженность и мужество проявил командир роты 224-й стрелковой дивизии старший лейтенант Т. Алимов. Он переплыл пролив и умело руководил ликвидацией вражеского гарнизона на острове Мустасаари.

К исходу 6 июля операция по освобождению островов Выборгского залива в основном завершилась. «Три-четыре дня, — писал адмирал В.Ф. Трибуц, — мы очищали острова от мелких групп противника. Делать это быстрее мешали мины-ловушки. Но 10 июля острова Выборгского залива полностью стали нашими. Поставленная командованием фронта задача была выполнена»²⁶.

В ходе этой операции большую роль сыграла авиация 13-й воздушной армии и Краснознаменного Балтийского флота. В течение 4 и 5 июля авиационные части совершили 2 тысячи самолето-вылетов и обрушили на гарнизоны островов тысячи бомб. Важное значение для успешных действий 59-й армии имело также то, что за два дня до операции в Выборгском заливе 13-я воздушная армия совершила мощные налеты на аэродромы противника в Лаппенранта и Иммаланярви, где в общей сложности были уничтожены 47 самолетов противника. При нанесении удара по вражеским аэродромам отличились летчики-штурмовики во главе с командиром звена Е.М. Кунгурцевым. Отлично действовал в ходе операции летчик Г.М. Паршин, который на штурмовике «Месть Барановых», подаренном ему семьей ленинградских патриотов, с бреющего полета расстрелял несколько неприятельских самолетов. Оба летчика впоследствии были дважды удостоены звания Героя Советского Союза.

После освобождения основных островов Выборгского залива началась подготовка к высадке десантов на его северном побережье. Эту задачу планировалось осуществить силами 59-й армии.

Тем временем войска 23-й армии, действовавшие на 100-километровом фронте по Вуоксинской водной системе от Ладожского озера до района северо-западнее Юрья (Барышево), пытались форсировать реку Вуокси и развить наступление на кексгольмском (приозерском) направлении. Особенно ожесточенный характер носили бои с 4 по 11 июля в районе Юрья, где части 98-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта Г.И. Анисимова 7 июля вышли к берегу Вуокси. Командование 23-й армии поставило задачу осуществить форсирование этого водного рубежа силами 115-го стрелкового корпуса генерал-майора С.Б. Козачека.

Переправа началась одновременно 9 июля частями 10-й и 142-й стрелковых дивизий при поддержке артиллерии и авиации. Наибольшего успеха добились в этот момент 946-й и 461-й стрелковые полки 142-й дивизии. Они форсировали реку, штурмом взяли позиции противника на противоположном берегу и обеспечили тем самым успешную переправу остальным эшелонам дивизии. В ходе ожесточенного боя был захвачен плацдарм.

В течение последующих трех дней неприятель, перебросив в этот район части 15-й пехотной дивизии, танковой дивизии и 19-й пехотной бригады, предпринимал яростные контратаки, чтобы ликвидировать плацдарм. Но все эти усилия разбились о стойкость бойцов 115-го стрелкового корпуса.

В боях за плацдарм главная заслуга принадлежала бойцам и командирам 142-й стрелковой дивизии. Несмотря на губительный артиллерийский и минометный огонь противника, они пробили брешь во вражеских укреплениях на Вуокси. «...Был проявлен массовый

героизм всех воинов дивизии, — писал ее командир полковник Г.Л. Сонников. — Но особенно отличились воины 461-го стрелкового полка под командованием полковника Петухова (сам он был ранен в этом бою) и воины 588-го стрелкового полка под командованием полковника Белоусова, которые являлись основной ударной силой по захвату, удержанию и расширению плацдарма»²⁷.

Массовый подвиг воинов 142-й дивизии высоко оценен: 1450 солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями. Восемь самых храбрых из них — офицеры Г.Ф. Симанкин, Д.Д. Скворцов, С.П. Кобец, Н.П. Осиев, сержанты А.Е. Борисюк, П.Ф. Гончаров, рядовые А.М. Иванов и П.А. Потрясов стали Героями Советского Союза. Среди отдавших жизнь в этих боях за Советскую Родину был начальник политотдела дивизии подполковник Д.Б. Джатиев, сражавшийся в боевых порядках 588-го стрелкового полка. Именем этого мужественного человека назван один из населенных пунктов вблизи реки Вуокси.

11 июля 1944 года по указанию Ставки Верховного Главнокомандования войска Ленинградского фронта, действовавшие на Карельском перешейке, перешли к обороне.

Под влиянием побед, одержанных Красной армией на Карельском перешейке и в Южной Карелии, внутриполитическая обстановка в Финляндии все более обострялась. Для широких масс финского народа стало ясно, что война проиграна. Финские войска, потерявшие только в боях на Карельском перешейке 44 тысячи убитыми и ранеными, оказались отброшенными почти к линии своей государственной границы. В Южной Карелии за время наступления войск Карельского фронта с 21 июня по 10 августа его части и соединения продвинулись вперед на 80—160 километров, достигнув правым флангом границы с Финлян-

дией, а в центральной части и левым флангом приблизились к ней на расстояние 40—60 километров.

Росту антивоенных настроений в Финляндии способствовали мощные удары, нанесенные советскими войсками по германской армии в летних операциях: разгром группы армий «Центр» в Белоруссии в июне — августе и выход к границам Восточной Пруссии, а также к Висле стремительное наступление на Украине в июле — августе и полное освобождение ее от врага. Все это произвело огромное впечатление в Финляндии.

В обстановке усилившейся политической напряженности ушел в отставку с поста президента Р. Рюти. Пришедшему на смену ему 1 августа К. Маннергейму ничего не оставалось, как подчиниться обстоятельствам и требованиям части финской общественности, настаивавшей на скорейшем заключении мира с СССР. В конце августа правительство Финляндии через своего посланника в Швеции заявило правительству Советского Союза о желании вести мирные переговоры. В ответ на это советское правительство поставило перед Финляндией предварительные условия, заключавшиеся в том, чтобы она порвала отношения с Германией и добилась вывода немецких войск с финской территории в двухнедельный срок. 4 сентября правительство Финляндии заявило, что принимает эти условия и направляет в Москву мирную делегацию. Уже утром того же дня финские солдаты выставили в своих окопах по всему фронту белые флажки и группами без оружия стали подходить к переднему краю обороны советских войск с восторженными возгласами: «Мир! Войне конец!»

Ставка Верховного Главнокомандования дала указание войскам Ленинградского и Карельского фронтов прекратить военные действия против Финляндии с 5 сентября.

Окончание войны Советского Союза с Финляндией было юридически закреплено соглашением о перемирии,

В тылу немецких войск активно действовали партизанские отряды. Жизнь Партизанского отряда им. Н.С. Хрущева

*В наступлении войск 1-го Украинского фронта одну из самых активных ролей играла 1-я танковая армия. Продвижение танковой колонны 44-й гвардейской танковой бригады подполковника И.И. Гусаковского.
1-й Украинский фронт, январь 1944 года (АВЛ)*

Германское командование, пытаясь отразить удары Красной Армии, активно маневрировало оперативными резервами. Переброска немецких войск к линии фронта. «Осткеттен». Украина, январь 1944 года (РГАКФД)

Типичное передвижение немецких войск по территории Украины. Январь 1944 года (АВЛ)

*Немецкие войска на линии фронта. На фото —
танк Pz.Kpfw.V Ausf.D (с поздней башней) «Пантера»
на Житомирском шоссе*

*К месту сражения подтягивались советские войска. В состав
2-го Украинского фронта прибыл 5-й Донской гвардейский
кавалерийский корпус. Украина, январь—февраль 1944 года (АВЛ)*

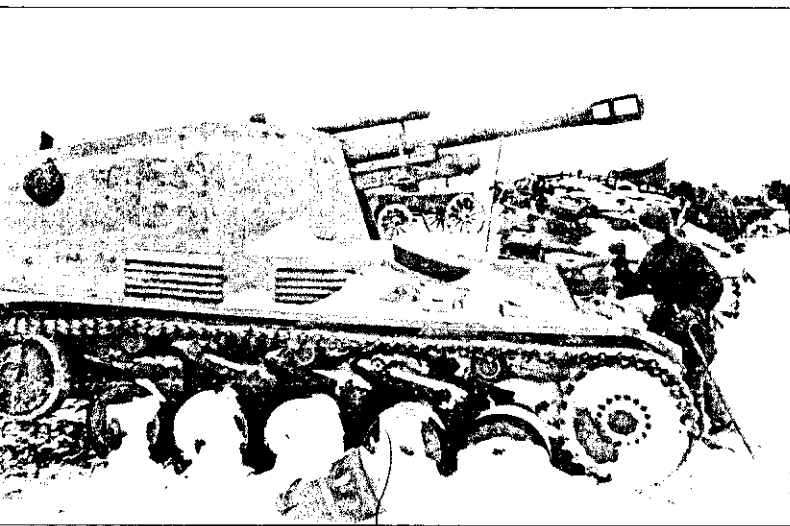
*Командующий 2-м
Украинским фронтом
Маршал Советского
Союза И.С. Конев (на
момент операции —
генерал армии) и
начальник штаба
генерал-полковник
М.В. Захаров. 1944 год
(АВЛ)*

*Полковник Ф.А. Жилин (командир 20-й гв. тбр 5-го гв. тк 6 ТА)
ставит танкистам боевую задачу
(на заднем плане танк Т-34/76)*

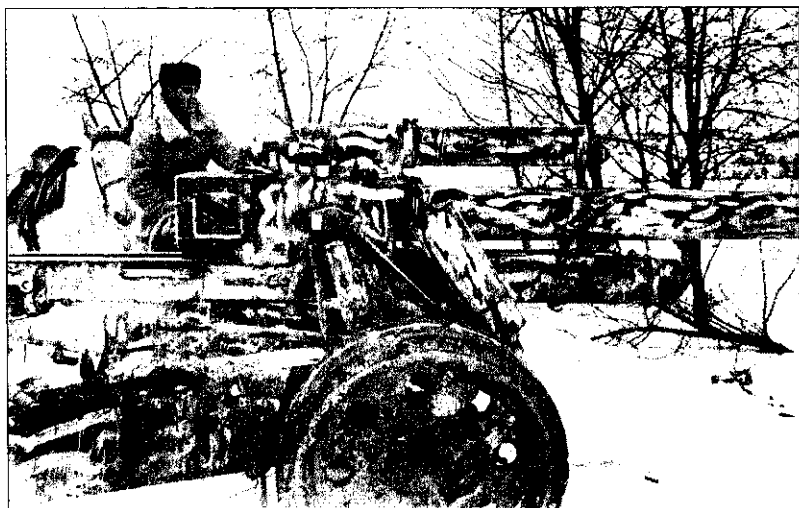
*Брошенные немцами 150-мм тяжелые полевые гаубицы sFH 18.
Украина, февраль 1944 года (АВЛ)*

*Германские самоходные и штурмовые орудия
(105-мм САУ «Весне» Sd.Kfz.124 и 75-мм StuG III Ausf.G).
Украина, деревня Шендеровка, февраль 1944 года (АВЛ)*

Командир 11-го армейского корпуса вермахта генерал от артиллерии Вильгельм Штеммерман во время прорыва был убит. Его труп после опознания переносят немецкие солдаты. Украина, февраль 1944 года (АВЛ)

Советский кавалерист осматривает поле недавнего сражения. На фотографии видна 150-мм тяжелая полевая гаубица sFH 18. Украина, деревня Шендеровка, февраль 1944 года (АВЛ)

Победа! Бойцы 31-й Сталинградской ордена Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии обсуждают итоги разгрома германских войск. Украина, 2-й Украинский фронт, деревня Шендеровка, февраль 1944 года (АВЛ)

Солдаты 112-й пехотной дивизии вермахта, захваченные в плен после ликвидации окруженных в Корсунь-Шевченковском «котле» немецких войск. Украина, февраль 1944 года (АВЛ)

*Финские офицеры и унтер-офицеры в перерывах между боями.
Финляндия с ее скудными ресурсами с трудом обеспечивала свою
армию вооружением и снаряжением. Карелия,
весна 1944 года (АВЛ)*

*Легкий пехотный танк Т-50
(тактический номер «601», регистрационный — «R-110»).
Финляндия, январь 1944 года (АВЛ)*

Группа танкистов 31-го Краснознаменного Красносельского гвардейского танкового полка (слева направо): гвардии старший лейтенант И.В. Иванов, капитаны И.П. Михайлов и Н.И. Колесников. Ленинградский фронт, лето 1944 года (РГАКФД)

Зенитчики Балтийского флота охраняют войска от налетов вражеской авиации. Ленинградский фронт, Выборгское направление, лето 1944 года

Подразделение финских танкистов на построении. Танковая дивизия армии Финляндии находилась во втором эшелоне обороны и являлась оперативным резервом обороняющейся группировки. Карелия, лето 1944 года (АВЛ)

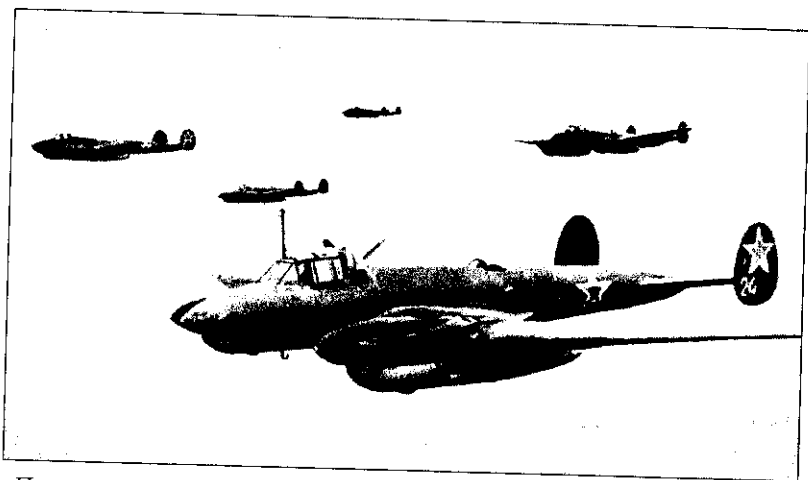
Колонна штурмовых орудий StuG III Ausf.G из бронетанковой дивизии армии Финляндии. Карелия, июнь 1944 года (АВЛ)

1238-й самоходно-артиллерийский полк под командованием подполковника И.Д. Котова в действии. Погрузив на свои СУ-76М побольше пехотинцев, самоходчики движутся к следующей линии обороны финской армии. Ленинградский фронт, Карельский перешеек, июнь 1944 года (АВЛ)

Представитель военной комендатуры красноармеец Дурандина за регулировкой движения. Карелия, июнь 1944 года (АВЛ)

Пикирующие бомбардировщики Пе-2 наносят по Выборгу мощный удар. На переднем плане самолет с тактическим номером «24». Ленинградский фронт, июнь 1944 года (АВЛ)

Советские бойцы осматривают подбитую финскую самоходку StuG 40 (номер «Ps. 531—17»). Подбита в районе Лебяжье 15 июня 1944 года. Ленинградский фронт, Карельский перешеек (РГАКФД)

Генеральный секретарь ЦК компартии Югославии, Верховный главнокомандующий НОАЮ Иосип Броз Тито со своими сотрудниками — членами политбюро и Верховного штаба на острове Вис. Югославия, июнь 1944 года (АВЛ)

Командир разведроты 13-й гв. мбр 4-го гв. мк младший лейтенант Н.Е. Орлов ставит боевую задачу командиру взвода старшине М. Гямнядалову. Болгария, октябрь 1944 года (АВЛ)

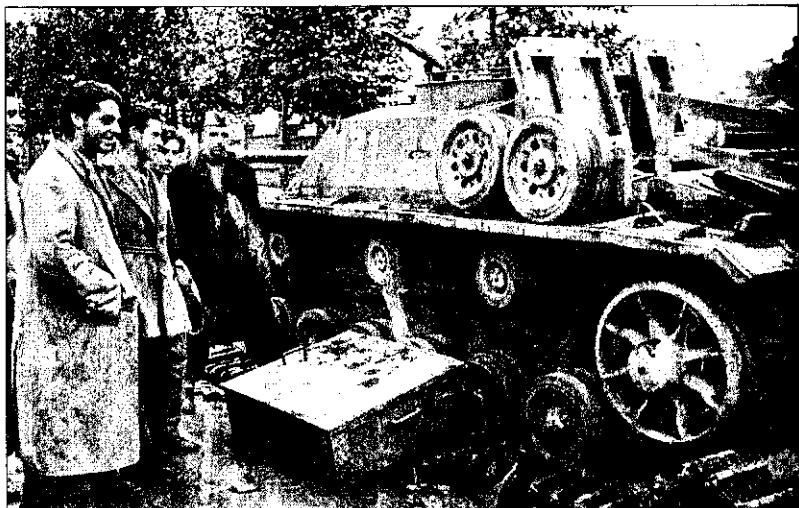
7-я горнострелковая дивизия СС «Принц Евгений» активно участвовала в операциях против югославских партизан. Генерал-лейтенант войск СС Флепс обсуждает план действий с командиром 14-го добровольческого горнострелкового полка СС «Скандербег» оберштурмбаннфюрером Шмидхубером. 1943—1944 годы (Bundesarchiv)

Действия 4-го гвардейского механизированного корпуса на территории Югославии. Командир танка Т-34/85 гвардии лейтенант А. Фадин и механик-водитель гвардии старшина Н. Потап. Октябрь 1944 года (РГАКФД)

Торжественным маршем советские войска входят в освобожденный Белград. Их восторженно приветствует местное население. Сербия, октябрь 1944 года (РГАКФД)

Самоходное германское орудие StuG III Ausf.G, подбитое советскими войсками, а затем брошенное немцами в Белграде. Dunkel Gelb имеет тактический номер «131». Октябрь 1944 года (АВЛ)

Воины 2-й танковой бригады Национально-освободительной армии Югославии на отдыхе. Территория СССР, 1944 год (РГАКФД)

заключенным 19 сентября 1944 года в Москве, а затем мирным договором, подписанным в Париже 10 февраля 1947 года. После заключения соглашения о перемирии финские войска отошли за линию государственной границы.

В точно определенный срок (за два с половиной месяца со дня подписания соглашения о перемирии) Финляндия провела демобилизацию своей армии, доведя ее до контингентов мирного времени. Демобилизация финской армии, так же как и другие меры, предусматривавшиеся соглашением о перемирии, проводились под контролем Союзной контрольной комиссии, которая была учреждена в Хельсинки под председательством генерал-полковника А.А. Жданова. В составе контрольной комиссии находились начальник тыла Ленинградского фронта генерал-лейтенант Г.М. Савоненков и ряд офицеров штаба и управления фронта.

Выход Финляндии из войны на стороне нацистской Германии имел большое военное и политическое значение. Seriously улучшились стратегические позиции Красной армии на северо-западном крыле советско-германского фронта, удалось устранить угрозу Ленинграду с севера, были введены в действие важные в народно-хозяйственном и военном отношении железнодорожные, водные и шоссейные магистрали, связывавшие северные районы со всей страной. Кроме того, создавались более благоприятные условия для действий войск Ленинградского фронта против немецкой группировки в Прибалтике. Германия, лишившаяся еще одного своего союзника, попадала все в большую изоляцию. Финляндии же соглашение о перемирии с Советским Союзом обеспечило восстановление ее национальной независимости и самостоятельности. Оно закладывало основы развития советско-финляндских отношений на принципах добрососедства и дружбы.

Боевые заслуги войск Ленинградского и Карельского фронтов, сокрушивших «Карельский вал» противника, были высоко оценены советским правительством: 48 соединений и частей получили почетное наименование Ленинградских и Выборгских, около 70 тысяч воинов удостоены высоких правительственных наград — орденов и медалей, а 27 человек стали Героями Советского Союза. Однако за победу пришлось заплатить кровавую цену — 23 674 человека погибли во время проведения Выборгско-Петрозаводской стратегической наступательной операции.

Выполнив свою задачу на Карельском перешейке, советские войска стали готовиться к новым серьезным сражениям, которые еще предстояло вести с германскими войсками.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ

1. История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., Воениздат, 1974, с. 373 (со ссылкой на финские военно-исторические источники: Kuurssaari E., Niitemaa V. Suomen sota vv.1941—1945. Hls., 1948, s. 143).

2. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941—1945 года. М., Воениздат, 1960, с. 400.

3. ЦАМО, ф. 217, оп. 1283, д. 418а, лл. 2—7.

4. Esa Muikku, Jukka Purhonen. The Finnish Armoured Vehicles 1918—1997. Finland, Tampere, Apali, 1998, p. 20—21.

5. ЦАМО, ф. 214, оп. 102269 с, д. 17, лл. 239—240.

6. История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., Воениздат, 1974, с. 378 (со ссылкой на финские военно-исторические источники: Oesch K.L. Suomen kohalton ratkaisu kannaksella v. 1944. Hls., 1956, s. 35).

7. Там же, с. 379 (со ссылкой на финские военно-исторические источники: Sotilainen aanet. Kannaksen Lapimurtotaisteluista 1944 — Yleisraidon aaniarkistosta koennut Paavo Rintata. Hls., 1966, s. 53).

8. ЦАМО, ф. 214, оп. 102269 с., д. 17, лл. 226—227.

9. История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., Воениздат, 1974, с. 380 (со ссылкой на финские военно-исторические источники: Seppala H. Taistelu Leningradista ja Suomi. Porvoo — Hls., 1969, s. 247).

10. Там же, с. 381 (со ссылкой на финские военно-исторические источники: Kuussaari E., Niitemaa V. Suomen sota vv. 1941—1945, s. 144).

11. Там же, с. 381 (со ссылкой на финские военно-исторические источники: Seppala H. Taistelu Leningradista ja Suomi. Porvoo — Hls., 1969, s. 247).

12. Пароль — «Победа!» Воспоминания участников битвы за Ленинград. Л., Лениздат, 1969, с. 530.

13. *Калинин М.И.* О коммунистическом воспитании и воинском долге. М., Воениздат, 1958, с. 559.

14. «Правда», 12 июня 1944 года.

15. ЦАМО, ф. 12, оп. 201178, д. 1, л. 52.

16. Оборона Ленинграда. 1941—1945. Воспоминания и дневники участников. Л., Лениздат, 1968, с. 137—138.

17. Сырчин П.Т. погиб во время боев на подступах к Выборгу. Его останки были найдены на одном из островов в Выборгском заливе 14 лет спустя после сражения на Карельском перешейке и захоронены у Светогорского шоссе в районе Выборга.

18. *Новиков А.А.* В небе Ленинграда. М., «Наука», 1970, с. 296.

19. *Борщев С.Н.* От Невы до Эльбы. Л., Лениздат, 1970, с. 238.

20. «Правда», 16 июня 1944 года.

21. История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., Воениздат, 1974, с. 390 (со ссылкой на финские

военно-исторические источники: *Kuussaari E., Niitemaa V. Suomen sota vv. 1941—1945, s. 182—184.*

22. «Правда», 23 июня 1944 года.

23. История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., Воениздат, 1974, с. 393 (со ссылкой на финские военно-исторические источники: *Kuussaari E., Niitemaa V. Suomen sota vv. 1941—1945, s. 182—184.*)

24. ЦАМО, ф. 214, оп. 102269 с., д. 17, лл. 231—232.

25. «Красная звезда», 16 января 1964 года.

26. *Трибуц В.Ф.* Балтийцы наступают. Калининград, 1968, с. 158.

27. Архив штаба ЛенВО, ф. 47, оп. 47/127, д. 24 (т. 3), л. 143.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО):

а) Отчет штаба УК и МВ Ленинградского фронта о боевых действиях войск фронта на Карельском перешейке с 10 июня по 5 июля 1944 года (ЦАМО, ф. 217, оп. 1283, д. 418 а, лл. 1—34);

б) Отчет штаба Управления командующего БТ и МВ 7А о боевых действиях бронетанковых и механизированных частей армии с 21 июня по 12 июля 1944 года (ЦАМО, ф. 214, оп. 102269 с., д. 17, лл. 223—243);

в) Дополнение штаба БТ и МВ Карельского фронта к отчету о боевой деятельности бронетанковых и механизированных войск 7А в операции с 21 июня по 12 июля 1944 года с замечаниями, выводами и предложениями (ЦАМО, ф. 214, оп. 102269 с., д. 17, лл. 206—210);

г) Отчет штаба управления командующего БТ и МВ 7А о боевых действиях бронетанковых и механизированных войск армии с 13 по 31 июля 1944 года (ЦАМО, ф. 214, оп. 102269 с., д. 17, лл. 143—149).

2. Архив штаба Ленинградского военного округа (ЛенВО).

3. Материалы газеты «Правда».

4. Материалы газеты «Красная звезда».

5. История Второй мировой войны 1939—1945 (в двенадцати томах). Том 9. М., Воениздат, 1978. 576 с.

6. История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., Воениздат, 1974. 613 с.

7. Россия и СССР в войнах XX века. М., Олма-Пресс. 607 с.

8. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941—1945 годы. Воениздат, 1960. 801 с.

9. Оборона Ленинграда. 1941—1944. Воспоминания и дневники участников. Л., «Наука», 1968. 490 с.

10. Маршал Мерецков: Сборник документальных повестей и воспоминаний. Из юбилейной серии «Полководцы России». М., Издательство «Менеджер», 2000. 320 с.

11. Пароль — «Победа!» Воспоминания участников битвы за Ленинград. Л., Лениздат, 1969. 680 с.

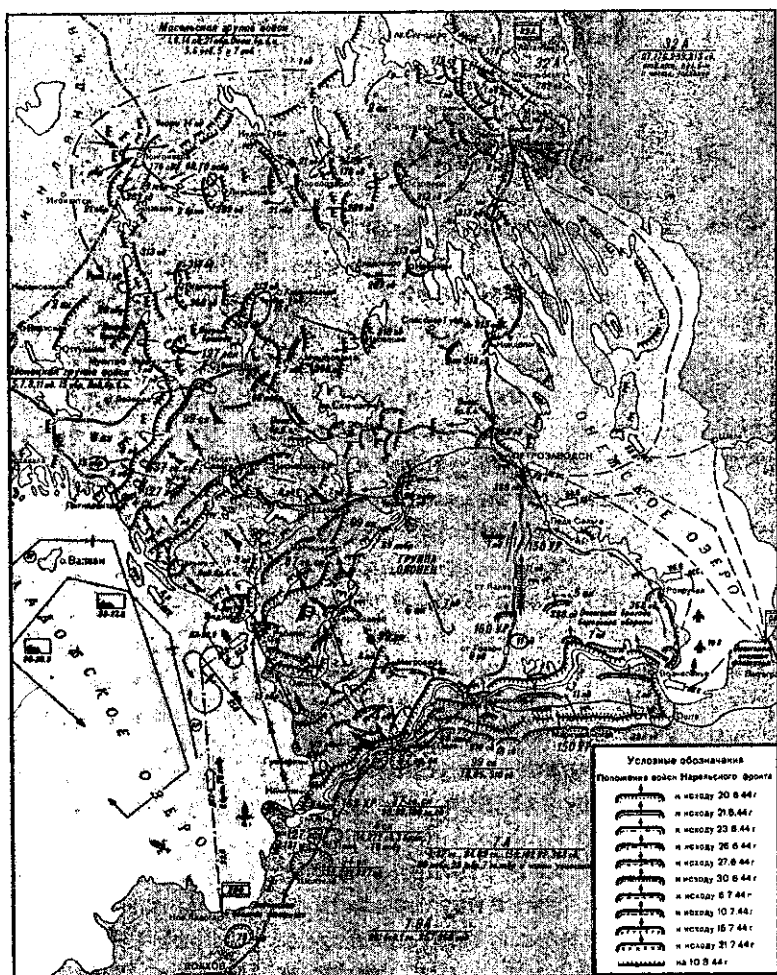
12. Борщев С.Н. От Невы до Эльбы. Л., Лениздат, 1970. 320 с.

13. Калинин М.И. О коммунистическом воспитании и воинском долге. М., Воениздат, 1958. 720 с.

14. Новиков А.А. В небе Ленинграда. М., «Наука», 1970. 480 с.

15. Трибуц В.Ф. Балтийцы наступают. Калининград, 1968. 460 с.

16. Esa Muikku, Jukka Purhonen. The Finnish Armoured Vehicles 1918—1997. Finland, Tampere, Apali, 1998. 208 p.

**Карта 2. Ход боевых действий в Южной Карелии
 (положение войск с 20 июня по 10 августа 1944 года)**

На земле Югославии

ОБСТАНОВКА НА ТВД

Эта глава посвящена боевым действиям советских войск на территории Сербии. К осени 1944 года партизанские войска Национально-освободительной армии Югославии самостоятельно освободили большую часть территории своей страны. Однако самая крупная из национальных республик этой федеративной страны — Сербия и столица Югославии — Белград все еще оставались под пятою оккупантов. Для разгрома немецких войск требовались советская военная помощь, тяжелая техника и вооружение. Белградская стратегическая наступательная операция проводилась войсками 3-го Украинского и частью сил 2-го Украинского фронтов совместно с частями армии Югославии и войск Болгарии. Результатом ожесточенных боев стал разгром немецкой армейской группы «Сербия», освобождение восточных и северо-восточных районов Югославии с ее столицей Белградом и создание благоприятных условий для наступления на будапештском направлении.

Летом 1944 года Германия оказалась в тяжелом положении. Красная армия неудержимо продвигалась вперед. Она разгромила немецкую группировку армий «Центр», вышла к Висле и восточным границам Пруссии. В Яско-Кишиневской операции советские войска разбили немецкую группу армий «Южная Украина» и тем самым создали условия для нанесения удара по Германии с юго-вос-

тока в направлении Будапешта и Вены. Красная армия получила теперь возможность оказать непосредственную помощь народам Балканского полуострова в их борьбе за свое освобождение. К этому времени англо-американские войска прорвали немецкую оборону в Италии и 4 июня 1944 года овладели Римом. Два дня спустя десантной операцией в Нормандии был открыт «второй фронт». Развитие событий на различных театрах военных действий создавало условия для стратегического окружения Германии.

В сентябре 1944 года Красная армия вышла к границам Югославии, где в то время против германских войск действовала достаточно мощная освободительная партизанская югославская армия, имевшая в своем составе 50 дивизий (около 400 тысяч бойцов). Произошла единственная в своем роде встреча Красной армии за все время ее освободительного похода. Можно сказать, в сердце оккупированной Европы ее встречала армия, которая сама внесла свой значительный вклад в дело уничтожения германских войск. Это была встреча двух союзников, которые больше трех лет сражались против общего врага и стремились к одной цели, несмотря на то что их разделяли тысячи километров.

В середине 1944 года Народно-освободительная армия Югославии (НОАЮ) добилась значительных успехов и захватила стратегическую инициативу на Югославском театре военных действий. Учитывая скорое начало решающей битвы на Балканах, Верховный штаб НОАЮ приступил к планированию первой фазы операции по полному освобождению страны. В соответствии с этим планом центр боевых действий следовало перенести в Сербию, военно-стратегическое и политическое значение которой к тому времени значительно усилилось.

За несколько лет партизанской войны НОАЮ отразила семь крупных наступлений врага и расширила границы районов, освобожденных от германских оккупантов и

их союзников. При Верховном штабе НОАЮ имелись военные миссии США и Великобритании, а советская военная миссия во главе с генералом Н.В. Корнеевым была аккредитована при Национальном комитете освобождения Югославии (приступила к выполнению своих обязанностей в феврале 1944 года. — *Прим. авт.*). Союзники оказывали Югославии и материальную помощь. Например, специально выделенная для этих целей от СССР авиационная дивизия доставила югославским патриотам только с мая по сентябрь 1944 года 920 тонн различных грузов: вооружения, боеприпасов, обмундирования, обуви, средств связи, медикаментов.

Но, несмотря на значительные успехи югославских народов в борьбе за освобождение своей родины, очистить всю страну от врага им не удалось. Слишком большое было неравенство сил, особенно в материально-техническом отношении. Народно-освободительная армия Югославии не имела тяжелого вооружения и танков, чтобы разбить немецкие войска. К сентябрю 1944 года все важнейшие города, основные железные и автомобильные дороги еще оставались в руках оккупантов. Только с выходом советских войск на болгарско-сербскую границу стало возможным изгнать врага со всей территории Югославии. В начале сентября руководитель партизанской армии маршал Тито обратился через советскую военную миссию к правительству СССР с просьбой о вступлении Красной армии в Югославию.

Германское командование в полной мере осознавало тяжесть положения, в котором оказались немецкие войска и войска их союзников в Югославии. В целях создания фронта обороны против войск Народно-освободительной армии Югославии и южного фланга Красной армии главнокомандующий немецкими войсками на юго-восточном ТВД приказал своим частям в конце августа начать переброску отдельных соединений из Греции и Юж-

**Территориальное деление и зоны оккупации Югославии
в 1941 — 1945 годах**

ной Югославии в Банат (область на границе с Румынией. — *Прим. авт.*) и восточную часть Сербии, а именно: 4-й моторизованной полицейской (впоследствии панцер-гренадерской) дивизии СС — из Северной Греции в Банат, 1-й горнострелковой дивизии — из Санджака (область на границе с Черногорией. — *Прим. авт.*) и Черногории к Нишу, 7-й горной пехотной дивизии СС «Принц Евгений» — из района Вишеграда также к Нишу, 92-й моторизованной бригады и 1-го пехотного полка дивизии специального назначения «Бранденбург» — из района Далмации к Вршацу и Бела-Црква, 11-й авиаполевой дивизии — из Атики к Белграду. Несколько позже (17 сентября) последовал приказ о переброске 117-й егерской дивизии из Атики в район восточнее Белграда. Необходимо отметить, что 11-я авиаполевая дивизия не прибыла в район

Белграда, так как после смены власти в Болгарии действовала в Македонии, а 117-я егерская дивизия прибыла в Восточную Сербию не в полном составе.

В это время на Балканах германское командование располагало следующими силами. Группой армий «Ф» командовал генерал-фельдмаршал фон Вейхс, который одновременно являлся и главнокомандующим немецкими силами Юго-Востока. Ему подчинялись 2-я танковая армия (танков в ней практически не было. — *Прим. авт.*), дислоцировавшаяся в Хорватии, Боснии и Герцеговине, Черногории и Албании, группа армий «Е», действовавшая в Греции (с островами), и войска, находившиеся в Сербии (армейская группа «Сербия»). Кроме сухопутных войск в Греции имелись значительные немецкие морские и воздушные силы.

Группе армий «Е» (которая в основном дислоцировалась в Греции) под командованием генерал-полковника Лера были подчинены: 68-й армейский корпус со штабом в Афинах (11-я авиаполевая дивизия в Атике, 41-я крепостная и 117-я егерская дивизии на Пелопоннесе); 22-й горный армейский корпус со штабом в Янине (104-я егерская дивизия в Западной Греции, 964, 966-я и 1017-я крепостные бригады на Ионических островах); 91-й армейский корпус со штабом в Салониках (4-я полицейская панцергренадерская дивизия СС и 963-я крепостная бригада в Северной Греции); боевое командование острова Крит (22-я пехотная и 133-я крепостная дивизии на Крите) и боевое командование южной части Эгейского моря (штурмовая дивизия «Родос»¹ и 967-я крепостная бригада на Родосе и соседних островах). Все эти войска насчитывали около 350 тысяч человек.

Командующий германскими войсками в Сербии (армейская группа «Сербия») генерал Фелбер получил задачу организовать оборону на рубеже село Клисурса (вблизи населенного пункта Власина на югославско-болгарской

границе), Бела-Паланка, Кладово. Одновременно 22-я пехотная дивизия спешно перебрасывалась по воздуху с Крита в Салоники для действия в Македонии и для создания фронта обороны в нижнем течении реки Струма. Для руководства боевыми действиями в Македонии командующий группой армий «Е» назначил командующего войсками в Македонии генерала Шоерлена, подчинив ему 11-ю авиаполевую дивизию, выдвигавшуюся согласно ранее отданному приказу к Белграду.

Части 11-й и 22-й дивизий организовали фронт обороны на рубеже Орфано, нижнее течение реки Струма, Ново-Село, Берово, Царево-Село, район между Крива-Паланка, Страцин, Буяновац и тем самым обеспечили коммуникации, ведущие из Греции через Македонию на север. Одновременно главнокомандующий войсками Юго-Востока подчинил группе армий «Е» 21-й армейский корпус, находившийся в Албании и Черногории. В 21-й армейский корпус входили 181, 297-я пехотные дивизии и 21-я горная дивизия СС «Скандербег»². 11-я авиаполевая дивизия делала неоднократные попытки наступлением из района Куманово на север сбить части 13-го корпуса Народно-освободительной армии Югославии и овладеть коммуникациями в долине реки Южная Морава. Долина реки Ибар использовалась немецкими войсками, находящимися в Греции и Македонии, для связи с войсками в Сербии.

Для усиления войск в районе Белграда германское командование в конце сентября перебросило туда из Греции 18-й полицейский полк СС, а в начале октября — один полк спецдивизии вермахта «Родос». Кроме того, главнокомандующий войсками Юго-Востока в начале октября приказал спешно направить в район Белграда пять полковых групп: три — из группы армий «Е» (из 297, 104, 181-й дивизий) и две — из 2-й танковой армии (из 264-й и 118-й дивизий). Вследствие быстрого прорыва частей

Красной армии и Народно-освободительной армии Югославии в долину реки Велика Морава и к Белграду этим группам, кроме 750-го полка 118-й егерской дивизии, не удалось прибыть к месту назначения.

Неблагоприятное для Германии развитие событий на Балканах заставило Гитлера 3 октября отдать распоряжение прекратить переброску частей с островов Эгейского моря, эвакуировать свои войска из Греции, Южной Македонии, Южной Албании и организовать оборону на новой «Голубой линии» по населенным пунктам Скадар, Скопле, село Клисуре, где установить «локтевую» связь с обороной армейской группы «Сербия». Однако успешные действия Красной армии на Балканах и войск Народно-освободительной армии Югославии в Сербии сорвали эти планы Гитлера; он вынужден был отдать приказ на отход главных сил группы армий «Е» к Белграду, а 21-го армейского корпуса — в направлении населенных пунктов Скадар, Подгорица, Никшич, Мостар.

К этому времени в составе Народно-освободительной армии Югославии насчитывалось 14 корпусов (50 дивизий), значительное количество бригад, партизанских отрядов и корпус народной обороны, в который входила одна дивизия и несколько бригад и батальонов. Корпус народной обороны Югославии (КНОЮ) был образован решением Национального комитета освобождения Югославии 15 августа 1944 года для поддержания порядка в тылу Народно-освободительной армии Югославии и на освобожденной территории.

Структура Народно-освободительной армии Югославии была довольно своеобразной и отражала все этническое многообразие страны. В 1941 году в Югославии проживало 16 миллионов человек, из них: 6,5 млн сербов; 3,75 млн хорватов; 1,5 млн словенцев; 900 тысяч македонцев; 800 тысяч албанцев; 800 тысяч мусульман (славян, принявших ислам. — *Прим. авт.*); 400 тысяч черногорцев; 400 тысяч венгров; 250 тысяч немцев и около

400 тысяч более мелких национальных меньшинств (чехов, словаков, румын, евреев и цыган). Сербь, черногорцы и македонцы были православными и писали на кириллице, а хорваты, словенцы, венгры и немцы — католиками и писали на латинице. Само югославское государство было создано 1 декабря 1918 года, как королевство трех равноправных наций: сербов, хорватов и словенцев (две последние нации ранее проживали в Австро-Венгрии), объединенных под властью сербской короны³. Территориальные приобретения стали наградой Сербии за участие в Первой мировой войне в составе победившего блока — Антанты. Однако, несмотря на языковую общность, католическое меньшинство страны (особенно хорваты) стало бороться за создание национальных автономий. Сербское руководство старалось не допустить сепаратизма, и в октябре 1929 года было провозглашено единое государство южных славян — Югославия, граждане которой, вне национальной принадлежности, должны были называться югославами. Но эти косметические процедуры были более или менее действенными до начала Второй мировой войны. 6 апреля Югославия подверглась агрессии армий Германии, Италии, Венгрии и Болгарии. 15 апреля король, правительство и верховное командование бежали за границу, уполномочив своих ставленников подписать акт о безоговорочной капитуляции, что и было сделано 17 апреля 1941 года в Белграде. После этого страна развалилась. На части территории Словении (аннексированной Германией), а также оккупированных Сербии и Банате (территория, прилегающая к Румынии. — *Прим. авт.*) Германия установила свое военное управление. Италия присоединила к себе южную часть Словении, Сушак с прилегающим к нему районом, большую часть Далмации с далматинскими островами, район Которской бухты, оккупировала Черногорию, а область Косово и Метохию и Западную Македонию передала под гражданское управление так называемой «Великой Албании» (которая, в

свою очередь, была протекторатом Италии). Болгария аннексировала Македонию, за исключением районов, вошедших в итальянскую зону, юго-восточную и меньшую часть Восточной Сербии и отдельные районы Косово. Венгрия оккупировала и аннексировала Бачку, Бараню, Междумурье и Прекомурье.

Также на территории бывшей Югославии были организованы два независимых государства — Черногория под покровительством фашистской Италии и Хорватия — под немецким контролем. Последнее номинально являлось монархией во главе с королем Томиславом II и объединяло территорию Хорватии, а также Боснию, Герцеговину и Срем, где жили в основном мусульмане. Реально Хорватией управлял националистический вождь (поглавник) Анте Павелич. Кроме армии в его распоряжении были военизированные фашистские отряды усташей во главе со Славкой Кватерником. Усташаи не только убивали евреев и цыган, но и развязали настоящий террор против титульного населения бывшей Югославии — сербов. Сербы, привыкшие к многовековой борьбе с турецкими завоевателями, начали партизанскую борьбу с врагами, тем более что покрытые густым лесом невысокие горы надежно прятали отряды сопротивления. Стихийное движение партизан ширилось с каждым днем. Теперь вопрос встал о том, кто должен это движение возглавить. Сначала инициатива была за эмигрантским Лондонским правительством, которое хоть и отстаивало интересы единого югославского государства, но действовало недостаточно оперативно. Самым активным представителем этого крыла югославского руководства стал бывший полковник армии Драгомир (Дража) Михайлович (военный министр эмигрантского правительства), который после апрельской войны скрывался с группой офицеров в районе Равна-Горы. Он считал, что нужно сражаться с оккупантами, однако уже во время первых встреч с партизанами

отстаивал мнение, что восстание началось преждевременно. Тем не менее от имени короля и эмигрантского правительства Михайлович стал формировать боевые отряды, получившие название четников. Однако немцы тоже не дремали. Чтобы снизить накал партизанской войны, они заменили свою администрацию (Комиссарское правительство) новым псевдонациональным сербским правительством генерала Милана Недича, которое сразу же приступило к созданию своих вооруженных отрядов (Сербская государственная охрана и Сербский добровольческий корпус). Часть объектов на территории Сербии доверили охранять Русскому охранному корпусу, сформированному из бывших белогвардейцев. Делалось все, чтобы гнев народа был выплеснут не на реальных оккупантов, а на их прислужников. В этот период эмигрантское правительство и его представители совершили ряд политических ошибок. Мало того, что Михайлович вел переговоры с Недичем, один из четнических воевод — Коста Милованович-Печанац — согласился сотрудничать с оккупантами. Классовые и имущественные предпочтения для четников были важнее общенациональных задач, что в условиях широкомасштабного террора против сербского населения лишало их возможности возглавить партизанскую войну.

Совсем по-другому действовало руководство Компартии Югославии.

В начале мая 1941 года по инициативе Иосипа Броз Тито (хорвата по национальности. — *Прим. авт.*) в Загребе было проведено совещание Коммунистической партии Югославии (КПЮ), в котором участвовали делегаты со всех концов страны. На совещании прежде всего было установлено, что партия сохранила свое организационное единство и вопреки оккупации и разделу страны продолжает свою деятельность как единственная всеюгославская патриотическая партия, что благодаря правильному поведению

коммунистов в роковые апрельские дни 1941 года сильно возросло ее влияние и повысился авторитет, что рабочий класс во главе с КПЮ является единственной силой, которая в состоянии заботиться о судьбе Югославии и ее народов.

Безусловно глава коммунистов Югославии Иосип Броз Тито был харизматическим лидером, страстно желавшим стать полновластным руководителем новой страны. Без опоры на титульное сербское население победа в войне с оккупантами (среди которых было много хорватов) не могла быть полной. Поэтому при ведении партизанской войны КПЮ учитывала прежде всего чаяния сербского населения. Для того чтобы привлечь на свою сторону остальные народы Югославии, руководство компартии декларировало возможность образования национальных автономий по советской модели. Уже летом 1941 года компартия Югославии возглавила вооруженную борьбу против многонациональных оккупационных сил и благодаря своим успехам в течение двух лет войны стала получать международное признание, которое окончательно оформилось 24 мая 1944 года. В этот день по требованию премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля королевское правительство Югославии в эмиграции ушло в отставку, а новым премьер-министром эмигрантского правительства стал доктор Иван Шубашич. По инициативе Англии Шубашич в сопровождении посла Стивенсона направился на остров Вис (ставка коммунистического правительства страны — Национального комитета Антифашистского Веча Народного Освобождения Югославии — АВНОЮ), где на переговорах между маршалом Тито и Шубашичем 16 июня 1944 года было достигнуто соглашение. В нем предусматривалось создание нового королевского правительства из полностью демократических элементов, не скомпрометировавших себя сотрудничеством с оккупантами. Главная задача этого правительства заключалась в организации за границей оказания ма-

териальной помощи НОАЮ и согласовании деятельности правительства Югославии за границей с нуждами национально-освободительной борьбы. На основании этого соглашения правительство Ивана Шубашича вскоре объявило в Лондоне декларацию, в которой отдало должное признание НОАЮ и осудило всех сотрудников оккупантов в Югославии. Национальный комитет (правительство коммунистов. — *Прим. авт.*) в свою очередь принял ряд обязательств, в том числе — не ставить вопрос об окончательной форме государственного строя до освобождения страны, когда этот вопрос будет решен самим народом.

По приглашению командования союзных войск в Италии (там в Бари находилась основная авиабаза по снабжению сил НОАЮ. — *Прим. авт.*) в августе 1944 года маршал Тито прибыл на Аппенины для согласования планов совместных военных операций. Там он встретился с Черчиллем, который добивался укрепления позиций короля и эмигрантского правительства. По инициативе маршала Тито переговоры были направлены на разрешение конкретных проблем, в результате чего была достигнута договоренность о проведении подготовки к созданию единого правительства, о запрещении возвращения короля Петра в страну до того, как народ примет окончательное решение о государственном строе, о помощи в вооружении НОАЮ тяжелым оружием (танками и артиллерией) и о включении кораблей королевского ВМФ в состав военно-морского флота НОАЮ. Во время ведения переговоров Черчилль подтвердил признание прав Югославии на Истрию, принадлежавшую в тот период Италии. Этот факт еще более укрепил возрастающую роль Национального комитета в жизни новой Югославии. Внутри самой страны коммунисты пользовались непререкаемым авторитетом и по советской модели строили Югославию как федерацию национальных республик. В 1944 году их стало шесть: Сербия, Хорватия, Словения, Черногория,

Македония, а также Босния и Герцеговина (где проживали мусульмане и хорваты). В составе Сербии было две автономии: Воеводина с преимущественно венгерским и Косово — мусульманским албанским населением. Поэтому военные командования партизанских соединений были как центрального, так и «республиканского» подчинения.

В непосредственном распоряжении Верховного штаба находились следующие соединения: 1-й Пролетарский корпус (1, 5, 6, 17-я и 21-я дивизии), 12-й корпус (11, 16-я и 26-я дивизии), располагавшиеся в Западной Сербии и Шумадии; 2-й корпус (3, 29-я и 37-я дивизии и Приморская оперативная группа) — в Герцеговине, Санджаке и Юго-Западной Сербии; 3-й корпус (27, 28-я и 38-я дивизии) — в Восточной и 5-й корпус (4, 10, 39-я и 59-я дивизии) — в Западной и Средней Боснии.

Под командованием Главного штаба Сербии находились 13-й корпус (22, 24, 46-я и 47-я дивизии), дислоцировавшийся в Южной Сербии; 14-й корпус (23, 25-я и 45-я дивизии) — в Восточной Сербии; 2-я Пролетарская дивизия — южнее Крушеваца и Оперативный штаб — в Косово и Метохии с группой бригад и отрядов в этой области и в Южной Сербии.

Под командованием Главного штаба Македонии — 41, 42, 48-я и 49-я дивизии — в Западной и 50-я дивизия — в Восточной Македонии.

Под командованием Главного штаба в Хорватии — 6-й корпус (12-я и 40-я дивизии) — в Славонии; 10-й корпус (32-я и 33-я дивизии) — в хорватском Загорье; 4-й корпус (7, 8-я и 34-я дивизии и Унская оперативная группа) — на Кордуне, в Бании и частью в Славонии; 11-й корпус (13, 35-я и 43-я дивизии) — в Лике, в Горски-Котар, на хорватском побережье и в Истрии; 8-й корпус (9, 19, 20-я и 26-я дивизии) — в Далмации и частью сил в Западной Боснии.

Под командованием Главного штаба Словении — 7-й корпус (5-я и 18-я дивизии) — южнее Любляны; 9-й корпус (30-я и 31-я дивизии) — в западной части Словении и на словенском побережье; 4-я Оперативная зона (14-я дивизия и партизанские отряды) — в северо-восточной части Словении.

Под командованием Главного штаба Воеводины — бригады и партизанские отряды — в Банате, Бачке, Среме и Баранье.

Под командованием штаба военно-морского флота НОАЮ — части военно-морского флота на Адриатическом море.

В боях по прорыву в Сербию, длившихся до начала сентября 1944 года, участвовали 3, 37-я и 1-я Пролетарская дивизии, а немного позже — 12-й корпус и 6-я Пролетарская дивизия Народно-освободительной армии Югославии. Ожесточенные бои проходили в долине рек Лим и Тара, на Камена Гора, в Синяевине, Дурмиторе и Пивска Планине.

После выхода Оперативной группы дивизий НОАЮ на Копаоник германское командование, ожидая прорыва в этот район новых югославских частей, предприняло 12 августа наступление против соединений Народно-освободительной армии в Санджаке и северо-восточной части Черногории с целью воспрепятствовать их прорыву в Сербию. В этой операции, названной «Рибецал», со стороны Германии участвовали 1-я горная дивизия вермахта, 7-я горная дивизия СС, несколько полковых групп из 181-й немецкой, 24-й болгарской и других дивизий, 2-й полк дивизии «Бранденбург»⁴, а также четники.

Чтобы удержать инициативу в своих руках и осуществить перенесение боевых действий в Сербию, Верховный штаб Народно-освободительной армии Югославии отдал распоряжение 1-му Пролетарскому и 12-му корпусам не вступать в тяжелые затяжные бои, а беречь силы

для прорыва в благоприятный момент в Сербию. Пользуясь разрывами в боевых порядках противника, 1-й Пролетарский корпус под командованием генерал-подполковника Пеко Дапчевича (он же — командующий 1-й армейской группой НОАЮ) с боями стал продвигаться на северо-восток по направлению к Сербии. В это время 12-й корпус (командир — генерал-майор Данило Лекич) двинулся с Пивска Планины на юго-запад, в Герцеговину, чтобы обходным маневром через юго-восточную часть Боснии снова выйти на Дрину и перейти в Сербию.

После боев на Камена Гора и у Плевли 1-я Пролетарская дивизия (командир — полковник Васо Йованович) в ночь на 21 августа под прикрытием частей 37-й дивизии переправилась через реку Лим южнее Прибоя, разогнала четников и овладела Прибоем. В дальнейшем она разгромила четников на Златиборе и овладела населенным пунктом Чаетиной.

Продолжая наступление, дивизия Васо Йовановича выбила части 24-й болгарской оккупационной дивизии из Златибора, овладела Палисатом и открыла себе дорогу в Западную Сербию. После освобождения Златибора дивизия получила задачу, маневрируя в этом районе, ожидать подхода 6-й Пролетарской дивизии, которая, форсировав реки Тара и Лим, в начале сентября также вышла в район Златибора и установила связь с 1-й Пролетарской и 37-й дивизиями. В это же время и корпус Данило Лекича, продвигаясь из Герцеговины в Сербию, после двенадцатидневного напряженного марша вышел к реке Дрина севернее Вишеграда. Отразив атаку частей 7-й немецкой горной дивизии СС⁵, усташей и четников, корпус в ночь на 6 сентября переправился через Дрину и вышел к горе Тара, где соединился с частями 1-й Пролетарской дивизии. Днем раньше Верховный главнокомандующий приказал 11-й дивизии под командованием полковника Милоша Шилеговича из восточной части Боснии перейти в Сербию, в район горы Цер, и войти в состав 12-го корпуса.

Таким образом, в начале сентября в Сербию прорвались девять дивизий Народно-освободительной армии Югославии. Была осуществлена первая часть плана Верховного штаба о перенесении центра тяжести военных действий в Сербию. Эти соединения получили возможность быстрого выхода в Шумадию, чтобы совместно с пятью дивизиями, которые находились там под командованием Главного штаба Сербии, полностью осуществить план Верховного штаба по освобождению Сербии. Возможность быстрого прорыва Народно-освободительной армии Югославии и Красной армии через Сербию в район Белграда создала угрозу группе армий «Е» оказаться отрезанной в Греции, а затем и уничтоженной.

В это же время через территорию Болгарии в направлении Сербии в атмосфере всеобщего праздника двигались советские войска, и этому процессу есть свое объяснение.

Несмотря на этническую и религиозную родственность болгарского и сербского народов, отношения между Югославией и Болгарией были традиционно напряженными, а также отягощались территориальными спорами. В надежде увеличить размеры своей страны болгарское царское правительство стало союзником Германии. Болгарские войска несли оккупационную службу в Греции и Югославии и высвобождали тем самым немецкие дивизии против СССР и его союзников. В Югославской Македонии (данные на лето 1944 года) находилась 5-я болгарская армия со штабом в Скопье. Она включала в себя 14, 15-ю и 27-ю пехотные дивизии, а также 4-ю кавалерийскую бригаду. В Юго-Восточной Сербии был размещен 1-й (оккупационный) корпус в составе пяти резервных дивизий (22, 23, 24, 25-й и 27-й). Штаб корпуса находился в городе Ниш, а дивизии были разбросаны по разным районам для борьбы с партизанами. В 1943 году 23-ю дивизию перебросили в Северную Черногорию, а 24-ю — в Восточную Боснию, где они и находились до смены власти в Болга-

рии. В греческой Западной Македонии и провинции Аэген с февраля 1944 года находился 2-й болгарский корпус (7, 26-я и 28-я пехотные дивизии), так что греческо-болгарские отношения в случае восстановления греческого национального правительства были бы отнюдь не радужными.

Отношения Болгарии и СССР были еще более запутанными. Россия (с которой во всем мире ассоциировался Советский Союз. — *Прим. авт.*) была для болгарского народа старшим братом, единственной великой славянской страной, безвозмездно освободившей болгарский народ от османского ига. Как бы то ни было, с подобным общественным мнением приходилось считаться любому болгарскому правительству. Именно поэтому болгарский царь Борис III категорически отказался отправлять свои войска в СССР для участия в боях против Красной армии. С другой стороны, с 1939 по 1944 годы Германия являлась главным центром силы в Европе, и Болгария была вынуждена или присоединиться к германскому блоку или стать оккупированной и расчлененной, как многие другие страны. Такова участь всех малых, «ограниченно суверенных государств». Болгария выбрала первое и, формально придерживаясь нейтралитета в войне с СССР, стала тыловой базой германской армии. Немецкое командование пользовалось аэродромами, морскими портами и железными дорогами этой страны для военных целей. Однако было очевидно, что новым мировым центром силы становится Советский Союз. Это государство смогло не только отразить нападение объединенных сил Западной Европы во главе с Германией, но и громило III рейх на всех фронтах, а также по праву сильного готовилось к переустройству европейского континента. Царь Борис умер еще 28 августа 1943 года (то есть главного виновника втягивания Болгарии в нацистский блок уже не существовало. — *Прим. авт.*) и для сохранения существующего государства правящим кругам достаточно было произвести косметичес-

кие перестановки в кабинете, объявить о полном нейтралитете, а затем, с бегством немецких войск, без шума присоединиться к Антигитлеровской коалиции. Однако в СССР был другой социальный строй и править новым государством должны были люди, доказавшие свою лояльность Советскому Союзу. Прежде всего, это были представители коммунистов — Болгарской рабочей партии (БРП) во главе с Г. Димитровым и В. Коларовым. БРП являлась основой Отечественного фронта (объединения партий социалистов и коммунистов), который вел борьбу с нацистами и существующим режимом. В распоряжении Отечественного фронта находилась Народно-освободительная армия — 11 бригад и 37 отрядов общей численностью 18 тысяч человек. Кроме того, существовали боевые группы, насчитывающие более 12 тысяч человек. Опираясь на эту силу, БРП рассчитывала захватить власть в результате вооруженного восстания при введении на территорию Болгарии советских войск.

И вскоре смена власти состоялась. Несмотря на то что вновь созданное буржуазное правительство Багрянова 26 августа объявило о полном нейтралитете страны и вступило в переговоры с англо-американскими союзниками, советские войска уже стояли у границ Болгарии. По призыву ЦК БРП на заводах страны начались забастовки, которые переросли во всеобщую политическую стачку. Было сформировано еще одно правительство (старое ушло в отставку) Муравијева, который подтвердил, что Болгария будет строго соблюдать нейтралитет. Но это были только слова. Остатки немецких войск, отходившие из Румынии, продолжали свободно пребывать в Болгарии. В связи с создавшейся обстановкой советское правительство 5 сентября заявило, что «не только Болгария находится в состоянии войны с СССР, поскольку она и ранее находилась в состоянии войны с СССР, но и Советский Союз отныне будет находиться в состоянии войны с Болгарией».

Ставка Верховного Главнокомандования приказала войскам 3-го Украинского фронта и Черноморскому флоту начать 8 сентября боевые действия против Болгарии, выйти 12 сентября на линию Руссе — Палатица — Карнобат — Бургас и здесь приостановить продвижение. Вопрос о дальнейшем наступлении Ставка предполагала решить в зависимости от развития внутривойсковой обстановки в стране.

Болгарская армия в тот период насчитывала 23 дивизии и 7 бригад, но войскам 3-го Украинского фронта формально противостояли лишь 4 дивизии и 2 бригады. Болгария имела свыше 400 самолетов. В Варне и Бургасе были сосредоточены свыше 80 военных судов немецкого и болгарского флотов.

3-й Украинский фронт и Черноморский флот располагали значительными силами, способными подавить любое сопротивление. Однако исходя из внутривойсковой ситуации в стране, было решено произвести демонстрационно-пропагандистскую акцию, чтобы без кровопролития помочь местным коммунистам из БРП произвести смену режима в Болгарии. Это было сделано следующим образом.

4-й и 7-й гвардейские механизированные корпуса должны были войти на территорию Болгарии одними из первых. За две недели до ввода войск тыловики завезли в подразделения новенькое обмундирование, оно подгонялось по фигуре, чтобы у военнослужащих Красной армии был бравый вид. Танкисты, артиллеристы, водители заново окрашивали технику зеленой краской, в изобилии появившейся на складах, и подновляли тактические знаки. Советские войска должны были войти на территорию Болгарии как освободители, на этот раз — от немецкого ига, поэтому танковые орудия были зачехлены и «задраны» в походном положении.

8 сентября 1944 года разведбатальон 4 гв. мк первым пересек румыно-болгарскую границу. На КП мехкорпуса

с тревогой ждали первых радиосообщений о поведении военнослужащих болгарской армии. Но донесения превзошли самые оптимистические ожидания — при прохождении моторизованных колонн наших войск болгарские пограничники, выстроившись, отдавали честь солдатам Красной армии! Нечто подобное происходило и на других участках границы. Без всякого сопротивления на следующий день передовые части советских войск вышли на заданный рубеж. За два дня было пройдено 110—160 км. 4-й механизированный корпус в течение дня достиг района Варны, а 7-й мехкорпус — района Шумена, где и был остановлен. В дальнейшем распоряжением Генштаба Красной армии 7 мк был выведен из состава 3-го Украинского фронта и переподчинен 2-му Украинскому фронту. 4 мк, не останавливаясь, выступил на Бургас и 9 сентября к 16.00 овладел последним, пройдя марш в 600 км.

Наш флот во взаимодействии с наземными войсками вошел в порты Варна и Бургас. Болгарские корабли также не оказали сопротивления. Весь немецкий флот был затоплен по приказу германского командования. Немецкие моряки были взяты в плен. Вечером 9 сентября Ставка в соответствии с указанием Государственного Комитета Обороны приказала приостановить дальнейшее продвижение и закрепиться на достигнутых рубежах.

В ночь на 9 сентября, согласно ранее разработанному плану, в Софии началось восстание антифашистских прокоммунистических сил Отечественного фронта. Отряды повстанцев арестовали регентов (после смерти в 1943 году царя Бориса на престол был возведен его малолетний сын Симеон. При нем был учрежден регентский совет, в состав которого вошли Б. Филев, Н. Михов и князь Кирилл. — *Прим. авт.*), министров и других представителей монархически-буржуазных кругов. Болгарская армия не оказала никакого сопротивления, более того — многие ее соединения и части примкнули к восставшим.

В этот же день было образовано правительство Отечественного фронта во главе с К. Георгиевым, где важнейшую роль играли коммунисты.

Новое правительство незамедлительно приступило к реализации своей программы. Оно объявило войну Германии и последнему нацистскому сателлиту — хортистской Венгрии. Правительство распустило парламент, полицию, предприняло чистку госаппарата и перестройку армии, запретило пронацистские организации. Создавалась народная милиция. Болгарские войска эвакуировались из Греции и юго-восточных районов Югославии.

Новая 450-тысячная Болгарская народная армия под командованием генерал-лейтенанта Ивана Маринова (5 отдельных армий, каждая из которых по мощи была эквивалента советскому стрелковому корпусу, и некоторые отдельные соединения, например, бронетанковая бригада. — *Прим. авт.*) поступили в оперативное подчинение советских войск. Теперь можно было начинать планирование операции в Югославии.

К концу сентября штаб 3-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза Ф.И. Толбухина разработал окончательный план действий советских войск в Белградской операции. Начальнику штаба фронта генерал-полковнику С.С. Бирюзову было приказано согласовать его с планом Верховного штаба Народно-освободительной армии Югославии. 1 октября 1944 года план командования 3-го Украинского фронта был утвержден Ставкой Верховного Главнокомандования.

Ударная группировка фронта в составе 57-й армии (командующий — генерал-лейтенант Н.А. Гаген), 4-го гвардейского механизированного корпуса (командир — генерал-лейтенант В.И. Жданов), 5-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады полковника Н.И. Завьялова и 236-й стрелковой дивизии фронтового подчинения полковника П.И. Кулижского получила задачу прорвать при-

граничную оборону немецких войск в полосе от Дуная до Княжеваца и, сосредоточивая основные усилия в направлении населенных пунктов Заечар, Жагубица, Смедеревска Паланка, Белград, в тесном взаимодействии с войсками Народно-освободительной армии Югославии перерезать железные и шоссейные дороги, идущие к Белграду с юга, освободить столицу Югославии, разгромить основные силы белградской группировки противника и к исходу операции выйти на рубеж река Дунай, Обреновац, Крагуевац, Чичевац, Княжевац.

В связи с тем, что вдоль болгаро-югославской границы тянутся труднопроходимые Западные Балканы, командование фронта решило обойти их с севера, на участке западнее Видин, Кула, и сосредоточить здесь главные силы. Восточно-Сербские горы предполагалось преодолеть в условиях тактической разобщенности корпусов и даже дивизий, что было вызвано недостатком дорог и их небольшой пропускной способностью. После выхода стрелковых войск в долину реки Велика Морава в сражение вводились подвижные войска фронта.

Вспомогательный удар на нишском направлении наносила 2-я болгарская армия, которая наступлением из района Пирота на Ниш и Лесковац должна была совместно с 13-м корпусом Народно-освободительной армии Югославии обеспечить боевые действия 57-й армии и 14-го корпуса НОАЮ с юга. Боевые действия 57-й армии с севера обеспечивал 10-й гвардейский стрелковый корпус 46-й армии 2-го Украинского фронта, который получил задачу ударом через Вршац выйти к Белграду в районе Панчево.

17-я воздушная армия (командующий — генерал-полковник В.А. Судец), соединения которой к исходу сентября 1944 года базировались в основном на аэродромах в районах Видина, Лома, Софии, получила задачу продолжать дезорганизовывать железнодорожные и автомобильные

перевозки войск вермахта, уничтожать его живую силу и боевую технику на поле боя, на марше и в районах сосредоточения. Самолеты на аэродромах в Земуне, Нови-Саде, Борово, должны были завоевать господство в воздухе, содействуя тем самым наступлению советских, югославских и болгарских войск. В состав 17-й воздушной армии входили: 136, 306, 189-я штурмовые, 295, 288, 194-я истребительные, 244, 262-я бомбардировочные авиационные дивизии, два разведывательных авиаполка. Кроме того, в оперативном подчинении армии находилась авиационная группа генерала А.Н. Витрука — 10-я гвардейская штурмовая и 236-я истребительная авиационные дивизии. Для надежного обеспечения боевых действий наземных войск, организации тесного взаимодействия с ними, четкого и непрерывного управления авиацией в ходе боя 17-я воздушная армия была разделена на две группы: северную и южную. Северная группа, базировавшаяся на аэродромах в районе Видина, обеспечивала боевые действия 57-й армии и 4-го гвардейского механизированного корпуса и состояла из трех штурмовых, двух истребительных и одной бомбардировочной авиационных дивизий и специальной разведывательной авиагруппы. Южная группа, которой предстояло поддерживать югославские и болгарские войска на нишском направлении, базировалась на аэродромах в районе Софии и состояла из штурмовой и истребительной авиационных дивизии. В штабы и на командные пункты 57-й армии, 4-го гвардейского механизированного корпуса, 1-й армейской группы, 13-го и 14-го корпусов Народно-освободительной армии Югославии и 2-й болгарской армии были направлены оперативные группы 17-й воздушной армии и авиационных соединений.

Дунайская военная флотилия, которой командовал контр-адмирал С.Г. Горшков, получила задачу в период подготовки операции осуществить крупные оперативные перевозки войск и боевой техники, а в ходе операции

высадкой тактических десантов и огнем корабельной артиллерии поддержать боевые действия сухопутных войск, наступавших вдоль Дуная.

Войска 3-го Украинского фронта имели следующее оперативное построение. В первом эшелоне была развернута 57-я армия, имевшая все три стрелковых корпуса в линию. В своем составе 57-я армия имела следующие танковые соединения: 32 гв. мбр — восемнадцать Т-34 (появилась в составе 3-го УФ в октябре 1944 года); 1891 сап — двенадцать СУ-76; 53 омцп — десять Т-34; 1201 сап — восемь Т-34; 1202 сап — семнадцать СУ-76; 366 гв. тсап — семнадцать ИСУ-152. Также 57 А получила 262 омбон, оснащенный американскими плавающими машинами «Форд» GPA6.

Подвижную группу фронта составлял 4-й гвардейский механизированный корпус. Корпус действовал самостоятельно, не подчиняясь 57А.

В состав 4 гв. мк входили 36-я гвардейская танковая бригада, 13, 14, 15-я гвардейские мехбригады, 292-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк, 62-й отдельный мотоциклетный батальон и части обеспечения. 4 гв. мк были приданы: 230-й самоходно-артиллерийский полк, 42-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, 140-й минометный полк, 58-й гвардейский минометный полк, 22-й зенитно-артиллерийский дивизион, 218-й инженерный батальон. 4 гв. мк к 7 октября 1944 года сосредоточился в районе Тишица, Громада, Избор, Малый Дреновец, где пополнил свой парк новой материальной частью: 110 Т-34/85 и 7 ИСУ-122. Конечно, в корпусе имелись и Т-34/76 различных модификаций, самоходные орудия СУ-85, а также бронеавтомобили МЗА1 «Скаут» и БА-64. Автомобильный парк был очень разнообразный и состоял из машин советского, немецкого и американского производства. Интересно отметить, что тактическая система обозначений в 4 гв. мк была достаточно оригинальна: соединения, части и подразделения отмеча-

лись изображениями фигур птиц и животных. Например 36 гв. тбр символизировал медведь, 13 гв. мбр — олень, 15 гв. мбр — ласточка, 14 гв. мбр — слон, танкоистребительный артполк САУ — ящерица, а разведподразделение 62 омц — жираф. Части 4 гв. мк к началу операции имели следующую укомплектованность артиллерией и минометами: 76-мм орудия — 23 ствола, 45-мм орудия — 26 стволов, 37-мм зенитных орудий — 20 штук, 120-мм минометов — 43 штуки, 82-мм минометов — 94 штуки, РС М-13 — 7 установок, 57-мм противотанковых орудий — 8 стволов. В частях усиления находились следующие артсредства: 24 122-мм гаубицы в 230 гап, 36 120-мм минометов в 140 мп, 24 установки РС М-13 в 58 гмп, 24 37-мм и 24 85-мм зенитных орудий в 22 зад, 42 76-мм и 27 57-мм ПТО в 42 иптабр (итого 409 стволов и 31 установка РС М-13). Перед операцией подразделения 22 зад и 42 иптабр были распределены по механизированным и танковой бригадам. 230 гап, 140 мп и 58 гмп частям не придавались и входили в резерв командира корпуса. Вместе с частями усиления 4 гв. мк имел 17 022 человека, 160 танков, 21 САУ, 31 БА, 409 орудий, 31 установку РС М-13, 674 пулемета, 15 710 винтовок и автоматов, 49 мотоциклов, 1038 автомашин, 130 радиостанций⁷.

В резерве фронта находились стрелковая дивизия и истребительно-противотанковая артиллерийская бригада. Кроме того, командующий фронтом в ходе операции передал в 57-ю армию часть сил из Софийской оперативной группы войск. Глубина операции советских войск планировалась в 250—300 км. В целях дезориентации противника относительно направления главного удара, сковывания его сил на флангах, воспреещения маневра силами и средствами как вдоль фронта, так и из глубины план операции предусматривал разные сроки начала наступления. Первыми на белградском направлении должны были перейти в наступление левофланговые соединения

2-го Украинского фронта, а югославские и болгарские войска — на нишском направлении. Затем уже, после полного сосредоточения и развертывания, — основные силы 3-го Украинского фронта на своем направлении (Директива Ставки ВГК № 220233 от 1 октября 1944 года). Однако быстро меняющаяся обстановка впоследствии заставила внести коррективы в эти планы.

Белградская операция проводилась в два этапа. На первом этапе (28 сентября — 10 октября) основную роль выполняла армия генерала Н.А. Гагена, действия которой имели решающее значение для развития наступления всего фронта. Армии предстояло прорвать оборонительный рубеж противника на болгаро-югославской границе, во взаимодействии с частями 14-го армейского корпуса Народно-освободительной армии Югославии полковника Радивоя Йовановича преодолеть сопротивление немецких войск в еще не освобожденных районах Восточной Сербии, овладеть перевальными участками дорог, выйти в долину реки Велика Морава, с ходу форсировать ее и, захватив на левом берегу плацдармы, обеспечить ввод в сражение подвижных войск фронта.

Для решения этих задач командующий армией решил первоначально овладеть важными узлами дорог (Неготин, Рготина, Заечар), выводящими на направление главного удара фронта, установить тактическое взаимодействие с 75-м стрелковым корпусом и с корпусом полковника Радивоя Йовановича, надежно обеспечив свой правый фланг, развернуть наступление в западном направлении.

75-й стрелковый корпус (74, 233, 299-я стрелковые дивизии), которым командовал генерал-майор А.З. Акименко, получив на усиление четыре артиллерийских и один самоходно-артиллерийский полк и батальон саперов, должен был развивать наступление в направлении

населенных пунктов Штубик, Клокочевац, Рудна Глава, Пожаревац. 68-й стрелковый корпус (93, 113, 223-я стрелковые дивизии) под командованием генерал-майора Н.Н. Шкодуновича, усиленный пятью артиллерийскими полками, двумя дивизионами пушечной артиллерийской бригады, самоходно-артиллерийским полком и двумя инженерно-саперными батальонами, развивал наступление в направлении Рготина, Слатина, Жагубица, Петровац. 64-й стрелковый корпус (19, 52, 73-я гвардейская стрелковые дивизии) генерал-майора И.К. Кравцова, усиленный гаубичной артиллерийской бригадой, дивизионом пушечной артиллерийской бригады, пятью артиллерийскими полками, самоходно-артиллерийским полком, отдельным штурмовым батальоном и двумя батальонами саперов, наносил удар в направлении Заечар, Болевац, Парачин.

На втором этапе операции (11—20 октября) войскам 3-го Украинского фронта во взаимодействии с 14-м корпусом НОАЮ предстояло перерезать основные коммуникации противника в долине реки Велика Морава, соединиться с войсками 1-й армейской группы Народно-освободительной армии Югославии и, развивая наступление на белградском направлении, совместно с ними окружить и уничтожить часть сил группы армий «Ф» и освободить столицу Югославии. Одновременно югославские и болгарские войска в тесном взаимодействии должны были овладеть крупными узлами дорог и мощными опорными пунктами Ниш и Лесковац и перерезать коммуникацию, по которой германское командование отводило свои войска с юга Балканского полуострова.

Главная роль на втором этапе операции отводилась 4-му гвардейскому механизированному корпусу, усиленному фронтовыми резервами и частью сил 57-й армии. Им предстояло, вступив в сражение с рубежа реки Велика Морава, совместно с войсками 1-й армейской группы Народно-освободительной армии Югославии развить наступ-

ление на белградском направлении. Эти объединенные силы имели задачей освободить Белград. Значительная часть сил 57-й армии совместно с югославскими войсками должна была обеспечить с юго-востока и юга наступление на Белград. В соответствии с планом операции необходимо было организовать взаимодействие войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, Народно-освободительной армии Югославии и болгарской армии. 1 октября 1944 года Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему 3-м Украинским фронтом в деталях ознакомиться с планом операции югославское Верховное командование.

4 октября в Крайове состоялась встреча Верховного главнокомандующего Народно-освободительной армии Югославии маршала Иосипа Броз Тито с начальником штаба 3-го Украинского фронта генерал-полковником С.С. Бирюзовым. Во время переговоров в Крайову прибыла болгарская правительственная делегация. Вопрос об участии Болгарской народной армии в войне против Германии решился еще в середине сентября. В Крайове 5 октября 1944 года было подписано югославо-болгарское соглашение, которым Национальный комитет освобождения Югославии одобрил участие новых болгарских войск, находившихся в оперативном подчинении командования 3-го Украинского фронта в боях против немецких частей в восточных районах Югославии. Болгарским войскам по плану операции предстояло развивать наступление на трех направлениях: Пирот, Ниш; Кюстендил, Скопле; Горна-Джумая, Велес. На первом этапе операции они должны были в тесном взаимодействии с советскими и югославскими войсками разгромить передовые части 7-й горнострелковой дивизии СС «Принц Евгений», 11-й и 22-й пехотных дивизий и выйти на рубеж Ниш, Лесковац, Врање, Куманово. На втором этапе операции болгарские войска, нанося главный удар в направлении города Приштины, должны были совместно с югославскими войсками

перерезать коммуникации противника в долине реки Ибар, разгромить его резервы, которые в ходе боя могли подойти в этот район.

ГЕРМАНСКАЯ ОБОРОНА

В отличие от планов советского командования, планы командования вермахта по отражению неизбежного удара могли опираться только на предположения и, как показали дальнейшие события, не отражали реального соотношения сил ни на главных, ни на вспомогательных направлениях наступления советских войск. Вместе с тем германские войска на территории Югославии перед началом Белградской наступательной операции представляли собой довольно грозную силу и сосредоточились в следующих группировках.

На восточной югославской границе против частей Красной армии и новой Болгарской армии располагались: 4-я панцергренадерская полицейская дивизия СС — в Банате; части спецдивизии «Бранденбург» — у Вршаца и Неготина; 1-я горнострелковая дивизия вермахта — в районе Заечар, Бела-Паланка, Ниш; 7-я горнострелковая дивизия СС «Принц Евгений» — в районе Чачак, Крагуевац, Крушевац и на марше к Нишу; 11-я авиаполевая дивизия — в районе Царево-Село, Крива-Паланка, Куманово, Штип; части 22-й дивизии — в районе Струмицы (выдвигались от Салоник через Дойрани).

В августе — сентябре 1944 года в движении из Греции находились 117-я егерская дивизия (ее передовые части находились у Джевджелии) и 104-я егерская дивизия (передовые части находились у Битоли). На остальной югославской территории располагались следующие соединения. 21-й горный армейский корпус: 181-я пехотная дивизия дислоцировалась в районе Подгорица, Бока Которска, Бар (часть сил в Скадаре); 21-я горная дивизия СС «Скан-

дербег» — в Косово и Метохии; 297-я пехотная дивизия — в Струге и Дебаре (главные силы в Албании). 5-й горный корпус СС: 369-я легионерская дивизия «Дьяволы» занимала оборону в районе Требине, Дубровник, устье реки Неретва, Мостар, Невесине; 118-я егерская дивизия — на береговом участке моря между реками Неретва и Цетина; 13-я горная дивизия СС «Хандшар»⁸ — в районе Биелина, Брчко. 15-й горный корпус: 264-я пехотная дивизия находилась в Задаре, Шибенике, Сплите и Дрнише; 373-я легионерская дивизия «Тигры» — в районе Книн, Грачац, Допи Лапац, Бихач; 392-я «Голубая» легионерская дивизия⁹ — в районе Госпич, Оточац, Сень, Огулин.

69-й армейский корпус специального назначения со своими основными силами: 1-й казачьей конной дивизией (две конные бригады по три конных полка каждая, конный артдивизион, танковая рота, службы снабжения), двигался вдоль железной дороги Загреб — Славонски-Брод. 97-й армейский корпус: части 188-й запасной дивизии располагались в районе Постойна, Сежана (главные силы в Триесте); 71-я и 237-я пехотные дивизии — в Истрии, а части 18-й корпусной области: 438-я дивизия — в районе Крань, Целе, Дравоград (остальные части в Австрии).

Военно-морские части базировались в Адриатическом море.

Таким образом, в Югославии в конце сентября 1944 года находились 14 полных и 8 неполных немецких дивизий. Помимо этого, германское командование имело в своем распоряжении большое число различных батальонов и полков. Общая численность немецких войск составляла около 400 тыс человек. Кроме того, в Югославии находились части пяти дивизий и другие подразделения венгерских войск. Их силы насчитывали до 30 тыс солдат. Следовательно, общая численность оккупантов в Югославии, по уточненным данным, составляла около 430 тыс человек.

Значительную силу в Югославии представляли и войска местных союзников Германии:

- военные силы независимого хорватского государства: 37 усташско-домобранских бригад и ряд мелких частей в Хорватии, Среме, Боснии и Герцеговине — всего около 150 тысяч человек;

- четники в Сербии, Черногории и в некоторых районах Боснии, Герцеговины и Хорватии, где жили сербы, — всего около 60 тысяч человек;

- «недичевская» сербская государственная охрана в Сербии — всего около 17 тысяч человек;

- русский белогвардейский охранный корпус в Сербии — всего около 11 тысяч человек;

- «баллисты» в Македонии, в Косово и Метохии — всего около 15 тысяч человек;

- домобранство в Словении — всего около 14 тысяч человек;

- мусульманская милиция в Боснии и Герцеговине — всего около 4 тысяч человек.

Силы союзников Германии насчитывали 275 тысяч человек.

Таким образом, общая численность войск вермахта и его союзников составляла около 700 тысяч человек.

Ударной группировке 3-го Украинского фронта и войскам Народно-освободительной армии Югославии предстояло преодолевать не только яростное сопротивление противника, но и сложную горно-лесистую местность, которая в данном случае становилась невольной союзницей немецких войск. Германское командование хорошо использовало выгодную для себя местность и подготовило на ней довольно сильную, глубоко эшелонированную оборону. Основу ее составляли опорные пункты и узлы сопротивления. Крупные населенные пункты, такие как Радуевац, Неготин, Рготина, Заечар, Княжевац, Ниш, Пожаревац, Крагуевац, Крушевац, Кралево, расположенные

на железных и шоссейных дорогах, были превращены в узлы сопротивления и подготовлены к круговой обороне. Особенно сильно был укреплен участок на стыке болгаро-румыно-югославской границы, по которому можно было обойти Западные Балканы с северо-запада и на котором находился наиболее удобный проход через Восточно-Сербские горы. Подготовленный здесь мощный узел сопротивления состоял из сильно укрепленных опорных пунктов в Прахово, Радуеваце, Неготине, Рготине, Штубике и опирался на естественные оборонительные рубежи — реки Дунай и Тимок. На северо-восточных, восточных и юго-восточных склонах Западных Балкан и Восточно-Сербских гор, на путях вероятного движения советских войск были оборудованы многочисленные огневые позиции для пулеметов, артиллерии и минометов. Узкие горные дороги и ущелья были завалены каменными глыбами; мосты, переправы подготовлены к взрыву. У горных проходов были построены ДОТы и ДЗОТы, в расщелинах скрывались снайперы и автоматчики. Все оборонительные сооружения были прикрыты многослойным, многоярусным огнем, а подступы к ним заминированы. Противник широко применял завалы, мины нажимного и натяжного действия, рогатки, фугасы и различного рода «сюрпризы».

По западному берегу реки Велика Морава был подготовлен промежуточный оборонительный рубеж, оборудованный стрелковыми ячейками полевого типа. Однако этот рубеж немецкие войска занять не успели. Лишь в местах переправ через реку имелось несколько пулеметных ДОТов и ДЗОТов, занятых гарнизонами. Армейская группа «Сербия» получила задачу, опираясь на эту оборону, прикрыть подступы к основным коммуникациям Лесковац — Ниш — Белград, Кралево — Белград и направление вдоль долины реки Ибар и обеспечить таким образом отход войск группы армий «Е» из южных районов Балканского полуострова.

К моменту выхода 3-го Украинского фронта на югославскую границу против советских, югославских и болгарских войск в полосе от большой излучины Дуная (у Оршовы) до болгаро-греческой границы действовали соединения армейской группы «Сербия» и часть войск группы армий «Е». С воздуха их поддерживала оперативная группа люфтваффе «Юго-Восток», в составе которой насчитывалось около 200 самолетов. Остальные силы группы армий «Ф», югославские пронацистские формирования были скованы Народно-освободительной армией и партизанами Югославии.

Части и соединения противника имели достаточный боевой опыт, были хорошо оснащены и подготовлены для действий в горах, укомплектованы кадровым личным составом. Так, 1-я горнострелковая дивизия до прибытия на болгаро-югославскую границу воевала в горах Кавказа, Албании и Черногории. Батальон «Глазер» состоял из немецких моряков, «сошедших» на берег после затопления своих судов на Дунае. Весь офицерский и унтер-офицерский состав сформированного 2 октября 1941 года русского охранного корпуса, которым командовал генерал Б.А. Штейфон, состоял из белогвардейцев, боровшихся против советской социальной системы. В сентябре 1944 года корпус имел по штату 11 197 человек и состоял из одного конного (1-й казачий полк генерала Зборовского) и четырех (с 2 по 5-й) пехотных полков. Он был вооружен трофейным, в основном чешским, оружием и охранял железные дороги и коммуникации на территории Сербии.

Германское командование создало три группировки, прикрывавшие основные направления. Группировка в районе Пожареваца контролировала выходы из районов Видина и Турну-Северина на Белград вдоль правого берега Дуная. Войска, опиравшиеся на горный хребет у населенных пунктов Заечар, Неготин, Жагубицы, прикрывали выходы к реке Велика Морава. Группировка в районе

городов Ниш и Лесковац должна была обеспечивать связь с войсками вермахта, отходившими из Греции.

Советское командование, стремясь добиться на направлении главного удара решающего превосходства над противником, пошло на смелое массирование сил и средств. Ударная группировка 3-го Украинского фронта, усиленная двумя артиллерийскими дивизиями прорыва и 37-ю отдельными артиллерийскими и минометными полками, поддержанная 17-й воздушной армией и Дунайской военной флотилией, вместе с 1-й армейской группой и 14-м корпусом НОАЮ имела значительное превосходство над противостоящим противником как по численности войск, так и по количеству и качеству боевой техники и вооружения. Все это во многом предопределило успешное осуществление Белградской операции.

ПРОРЫВ

Планируя Дебреценскую наступательную операцию — первую операцию советских войск по освобождению Венгрии, — командующий 2-м Украинским фронтом в соответствии с указаниями Ставки ВГК решил 46-ю армию, ранее находившуюся в составе 3-го Украинского фронта, не перенацеливать с белградского направления. Главным ее силам предстояло выйти в район Тимишоара, Петровград, Бела-Црква с целью решить двуетапную задачу: содействовать войскам 3-го Украинского фронта и Народно-освободительной армии Югославии в освобождении восточных районов Югославии, создать непосредственную угрозу коммуникациям противника, по которым шла эвакуация его войск с юга Балканского полуострова.

Левифланговому 75-му стрелковому корпусу этой армии ставилась задача выйти на рубеж Доли Милановац, Клокочевац, Штубик, Неготин, Радуевац, закрепиться на нем и обеспечить таким образом выход на болгаро-

югославскую границу и боевое развертывание главных сил 57-й армии 3-го Украинского фронта, которые в это время спешно выдвигались из глубины болгарской территории.

К исходу 27 сентября 1944 года передовые отряды 57-й армии вышли на линию Брегово, Косово, Шишенцы и на отдельных направлениях завязали бои местного значения в целях уточнения группировки и намерений противника. Всеми видами разведки было установлено, что передний край обороны противника от Брза-Паланки до южной окраины Радужеваца проходит по правому берегу Дуная, затем по левому берегу рек Тимок и Бели Тимок до Княжеваца. Непосредственно перед фронтом 57-й армии, на участке Дони Милановац, Вратарница, действовали части 1-й и 7-й горнострелковых дивизий, спецдивизии «Бранденбург», два полка русского белогвардейского охранного корпуса, отдельный батальон «Глазер», пять охранных батальонов, саперный батальон и зенитный дивизион. Они имели около 500 орудий и минометов, 10 танков и штурмовых орудий.

Германское командование, ожидая выхода войск 3-го Украинского фронта на болгаро-югославскую границу не ранее 10 октября, решило сорвать плановость этого оперативного маневра. С этой целью немецкие войска 5 сентября в излучине Дуная, в районе Турну-Северина, нанесли сильный удар по соединениям 2-го Украинского фронта, потеснили их, вышли к реке (Дунаю) и создали серьезную угрозу плацдарму 75-го стрелкового корпуса на Дунае. Чтобы помочь правифланговому соседу, командующий 3-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Ф.И. Толбухин решил, не дожидаясь сосредоточения всех сил 57-й армии, 28 сентября нанести контрудар по противнику уже вышедшим на болгаро-югославскую границу 68-м стрелковым корпусом и совместно с 75-м стрелковым корпусом уничтожить его.

Ставка ВГК одобрила это решение и для надежности его реализации передала 75-й стрелковый корпус в состав армии генерала Н.А. Гагена, обязав последнего разгромить противника в районе Неготина и овладеть рубежом Дони Милановац, Заечар.

113-я и 93-я стрелковые дивизии 68-го стрелкового корпуса получили приказ ударом в северо-западном направлении овладеть опорными пунктами врага в Кобишнице и Неготине, установить тактическое взаимодействие с 75-м стрелковым корпусом и совместно с его 299-й стрелковой дивизией генерал-майора Н.Г. Травникова и Дунайской военной флотилией уничтожить группировку противника в районе населенных пунктов Неготин и Штубик. 223-я стрелковая дивизия полковника А.Г. Сагитова, наступавшая на левом фланге корпуса, должна была в это время очистить от противника узлы дорог Рготина, Слатина, перехватить дороги, идущие с юга от Заечара, и воспрепятствовать таким образом подход резервов противника в район Неготина. К исходу 2 октября частям 75-го и 68-го стрелковых корпусов надлежало прочно овладеть рубежом Дони Милановац, Клокочевац, Поповица, Табаковец и далее по реке Тимок до Заечара. 64-й стрелковый корпус сосредоточивался в это время в районах юго-восточнее Заечара в готовности нанести удар в направлении Заечар, Вратарница.

Наступление правофланговых корпусов поддерживала авиация 17-й воздушной армии, базирующаяся на населенный пункт Лом. Авиации Софийского аэродромного узла предстояло обеспечивать боевые действия 64-го стрелкового корпуса. 13 сентября 1944 года Ставка ВГК дала указание перебазировать в район Софии часть сил 17-й воздушной армии. Им предстояло прикрыть болгарскую столицу с воздуха и во взаимодействии с наземными войсками воспрепятствовать вторжению в Болгарию немецких соединений из Греции и Югославии.

Приграничное сражение. В ночь на 28 сентября 1944 года войска 3-го Украинского фронта пересекли болгаро-югославскую границу и вступили на землю Югославии. С наступлением темноты передовой отряд 113-й стрелковой дивизии полковника Л.Ш. Мухамедьярова покинул село Брегово и двинулся к пограничной реке Тимок. Рассеяв немногочисленные патрули противника, подразделения переправились через реку вброд и вскоре заняли станцию Мокраня. Однако дальнейшее продвижение из-за сильного огня пришлось приостановить. Утром в район Брегово подошли главные силы этой дивизии. В полдень 28 сентября после короткого, но мощного артиллерийского налета части 113-й стрелковой дивизии перешли в наступление в направлении населенных пунктов Кобишница и Неготин. Совершив обходный маневр и полуокружив гарнизон в Кобишнице, два полка дивизии сломали сопротивление противника и к исходу дня овладели этим опорным пунктом.

Освободив Кобишницу, советские войска устремились к Неготину. Германское командование, придавая этому городу большое значение как крупному узлу дорог и важному опорному пункту, прикрывающему правый фланг и тыл ударной немецкой группировки в большой излучине Дуная, стремилось любой ценой удержать его в своих руках. Получив сведения о начале наступления советских войск с рубежа реки Тимок, оно начало спешно перебрасывать в район Неготина крупные подкрепления. Авиаразведка доносила, что колонны войск противника непрерывно идут с севера и юга. Фронтальная атака города могла привести к излишним потерям и снижению темпов наступления. Поэтому было решено обойти город с северо-запада и овладеть им комбинированной атакой с двух сторон. Одновременно Дунайская флотилия под командованием контр-адмирала С.Г. Горшкова должна была высадить десант в тылу врага, в порту Радуевац, а затем со-

вершить нападение на Неготин с этого направления. Если десант удастся, было намечено высадить десант у Прахово и воспрепятствовать отходу противника из Брза-Паланки на юг.

Для обеспечения наступления привлекались восемь артиллерийских полков, штурмовая инженерная бригада, два полка гвардейских минометов. К району боевых действий подошли главные силы Дунайской военной флотилии. Кроме того, командующий 3-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Ф.И. Толбухин получил указание Ставки для разгрома группировки противника в районе Неготин, Дони Милоновац привлечь две трети авиации фронта, а также 236-ю истребительную и 10-ю гвардейскую штурмовую авиационные дивизии, предназначенные для передачи Народно-освободительной армии Югославии.

В ночь на 29 сентября десантный отряд, сформированный из состава Керченской бригады речных кораблей, подошел к устью реки Тимок и принял на борт бронекатеров автоматчиков из 93-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник С.В. Салычев. Общее руководство высадкой десанта в Радужеваце возлагалось на командира бригады Героя Советского Союза капитана 2-го ранга П.И. Державина. Командиром высадки был назначен командир 1-го гвардейского дивизиона бронекатеров капитан-лейтенант С.И. Барботько.

Десантный отряд в 03.00 двинулся вверх по Дунаю и через час достиг пункта высадки. Под прикрытием огня корабельной артиллерии автоматчики внезапно атаковали Радужевац и вскоре овладели им. С рассветом десантники развернули наступление, обходя Неготин с северо-востока. Воспользовавшись успехом десанта и замешательством противника, в наступление перешли главные силы 68-го стрелкового корпуса, которые стали обходить Неготин с севера и юга. Во второй половине дня сопротивление

противника усилилось. Перебросив часть сил из района Брза-Паланка, Каменица, германское командование приняло контратаки, сдерживая продвижение советских войск. Однако, усилив свою неготинскую группировку, противник ослабил нажим на подразделения 75-го стрелкового корпуса, которые вскоре восстановили положение и развернули наступление навстречу частям 68-го стрелкового корпуса.

К полудню 30 сентября части 113-й стрелковой дивизии подошли к окраине Неготина. Командир дивизии полковник Л.Ш. Мухамедьяров решил перед штурмом города уточнить группировку неприятеля и расположение его огневых средств. Разведгруппа 1292-го стрелкового полка во главе с опытным разведчиком Б.М. Носовым скрытно проникла в город, собрала ценные сведения о противнике и, захватив трех пленных, возвратилась в свою часть. Эти сведения помогли артиллеристам и летчикам подавить огневые средства врага.

Неоценимую помощь частям дивизии оказали бойцы и офицеры 1202-го самоходно-артиллерийского полка. В уличных боях за Неготин экипажи самоходных установок сопровождали атакующую пехоту как танки непосредственной поддержки, ведя за собой стрелковые подразделения от одного квартала к другому. К исходу дня части 68-го стрелкового корпуса во взаимодействии с 75-м стрелковым корпусом, Дунайской военной флотилией и 1-м батальоном 9-й бригады 23-й ударной дивизии Народно-освободительной армии Югославии овладели городом Неготин. Корпуса соединили свои фланги и получили возможность развивать наступление совместными усилиями.

Одновременно с боями за Неготин части левофланговой 223-й стрелковой дивизии 68-го стрелкового корпуса форсировали реку Тимок и завязали бои за село Рготина, с овладением которым открывался путь в долину реки Велика Морава. Село Рготина расположено на перекрестке

шоссейных дорог, ведущих к Жагубице, Неготину и Заечару. Германское командование, придавая важное значение удержанию Рготины, сосредоточило в нем крупный гарнизон — около 500 человек, четыре штурмовых орудия, два средних танка, несколько бронетранспортеров, значительное количество артиллерии. На перекрестках дорог были сооружены ДЗОТы.

Командир 223-й стрелковой дивизии полковник А.Г. Сагитов решил охватывающими ударами двух полков с севера и юга окружить и уничтожить противника в этом опорном пункте. Успех боя обеспечил командир 1041-го стрелкового полка майор Мехтиев, который сумел в ночь на 1 октября скрытно сосредоточить свои подразделения севернее Рготины. На рассвете два батальона полка с севера и востока ворвались в село и во взаимодействии с другими частями дивизии к исходу дня освободили этот важный узел дорог.

Германское командование после потери Неготина стало отводить свои войска на линию Доли Милановац, Клокочевац, Ябуковац, Заечар. Одновременно в район Заечара оно начало спешно стягивать новые части 1-й и 7-й горнострелковых дивизий, спецдивизии «Бранденбург», готовя контрудар по левому флангу 57-й армии.

Командующий армией, учитывая выгодную конфигурацию линии фронта, образовавшуюся в результате выхода частей 75-го и 68-го стрелковых корпусов на линию Тополница, Ябуковац, западнее Неготина, Рготина, решил прижать штабик-клокочевацкую группировку противника к хребту Дели Иован и уничтожить ее. Одновременно левофланговые соединения получили задачу разгромить с помощью частей 14-го корпуса Народно-освободительной армии Югославии врага в районе Заечар, Слатина, Брестовац, Бор и обеспечить таким образом перегруппировку основных сил армии на направление главного удара.

75-й стрелковый корпус, усиленный пятью артиллерийскими полками, получил задачу нанести удар своим правым флангом, овладеть рубежом Дони Милановац, Милошева Кула, Црнайка, Плавна и перерезать пути отхода противника на запад. 68-й стрелковый корпус с шестью артиллерийскими полками своими двумя правофланговыми дивизиями во взаимодействии с частью сил 75-го стрелкового корпуса должен был освободить населенные пункты Штубик, Трняне и изолировать таким образом немецкую группировку, действовавшую восточнее хребта Великий Крш. Левофланговая дивизия корпуса овладевала узлами дорог Салаш, Бела Река, Слатина, Бор. 64-му стрелковому корпусу, усиленному восемью артиллерийскими полками, предстояло разгромить группировку противника в районе Заечара и овладеть населенными пунктами Звездан, Лубница, Грляне, расположенными западнее и юго-западнее Заечара. Важная роль в выполнении этих задач отводилась артиллерии, руководство которой осуществляли командующий артиллерией фронта генерал-полковник артиллерии М.И. Неделин и командующий артиллерией 57-й армии генерал-майор артиллерии А.Е. Брейдо.

Утром 2 октября части 75-го и 68-го стрелковых корпусов возобновили наступление. Преодолевая упорное огневое сопротивление и отбивая яростные контратаки противника, они успешно продвигались в юго-западном направлении и вскоре овладели опорными пунктами Клокочевац, Штубик, Поповица, Сиколе, перерезав пути отхода немцев на запад и северо-запад. В этом районе советские войска установили тактическое взаимодействие с частями 23, 25-й и 45-й ударных дивизий 14-го армейского корпуса Народно-освободительной армии Югославии, которые успешно действовали в тылу и на флангах немецкой группировки в районах Штубика, Клокочеваца, Рготины.

Как только Военный совет 3-го Украинского фронта получил донесение о соединении в районах Мироча, Клокочеваца войск 57-й армии с частями 25-й и 23-й дивизий югославской армии, генерал-лейтенант Н.А. Гаген получил указание «проверить, возможно ли через эти районы организовать автотранспортом снабжение войск НОАЮ».

В соответствии с согласованным планом операции командующий 57-й армией получил задание «договориться с командиром 14-го корпуса НОАЮ — силами 23-й, 25-й пехотных дивизий действиями из района Кучево и Жагубица на восток содействовать продвижению частей 75-го и 68-го стрелковых корпусов и воспрепятствовать подходу противника с запада к горному району». Для четкой организации взаимодействия с югославскими частями командующий армией направил к ним начальника штаба армии генерал-майора П.М. Верхоловича с группой офицеров.

В результате успешных действий 68-го и 75-го стрелковых корпусов 57-й армии и 14-го корпуса Народно-освободительной армии Югославии немецкие войска, действовавшие в районе между Заечаром и хребтом Дели Иован, были разьединены на три отдельные боевые группы: «Грот» — в районе города Заечара, «Фишер» — в районе Салаша и «Штетнер» (совместно со 2-м полком дивизии «Бранденбург») — в районе населенного пункта Штубик. Пути отступления к реке Велика Морава для этих групп были отрезаны 14-м корпусом НОАЮ, поэтому противник вынужден был обороняться на склонах горных хребтов Мироч и Дели Иован. Командующий армейской группой «Сербия» генерал Фелбер послал им на помощь из Белграда боевую группу Витмана и из Тополы — 14-й полк 7-й дивизии СС «Принц Евгений». Несмотря на это, наступление советских и югославских войск развивалось успешно.

В последующие два дня части 75-го, 68-го стрелковых корпусов и 14-го корпуса Народно-освободительной армии Югославии совместными усилиями окружили в районе юго-западнее Штубика основные силы немецкой группировки, действовавшей в большой излучине Дуная, и уничтожили их. Правофланговые войска фронта получили возможность развивать наступление вдоль правого берега Дуная на Белград. Бои в большой излучине Дуная отличались крайним ожесточением. Многие населенные пункты по несколько раз переходили из рук в руки. Только 75-й стрелковый корпус за период с 23 по 30 сентября потерял около 500 человек убитыми и более 1000 ранеными.

Стремительно развивались события в центре и на левом фланге 57-й армии. 223-я стрелковая дивизия после овладения узлами дорог Салат, Бела Река, Слатина развернула наступление на город Бор — центр золоторудной и медной промышленности Югославии и сильный опорный пункт противника. Город Бор обороняли подразделения 749-го пехотного полка 117-й егерской дивизии и полицейские части боевой группы «Фишер». Получив сведения, что эти войска начали покидать город с целью заполнить брешь, образовавшуюся в результате смещения частей 1-й горнострелковой дивизии к хребту Дели Иован, подразделения 223-й стрелковой дивизии 68-го стрелкового корпуса, 7-й и 9-й бригад 23-й дивизии 14-го корпуса югославской армии утром 3 октября атаковали врага. К исходу дня сопротивление немецких войск было сломлено. Уцелевшие от разгрома подразделения в беспорядке отошли к Злоту. В Боре было захвачено большое количество оружия и 37 вагонов боеприпасов, которые противник не успел уничтожить. За пять дней боев части 223-й стрелковой дивизии во взаимодействии с частями Народно-освободительной армии Югославии продвинулись на запад вдоль дороги Заечар — Жагубица — Петровац на 50 км и создали условия для перенесения на это

направление основных усилий армии. Однако в руках противника оставался важный узел дорог — город Заечар, не овладев которым, нельзя было рассчитывать на успешный ввод в сражение подвижных войск фронта.

Город Заечар, расположенный в непосредственной близости от болгаро-югославской границы, является крупным узлом железных и шоссейных дорог. Отсюда дороги расходятся в четырех направлениях: в южном — на Княжевац, Пирот, Ниш; в западном — на Болевац, Парачин, на Жагубицу, Петровац, Белград; в северо-западном — на Рготину, Дони Милановац; в восточном — на Кулу, Видин. По этим дорогам германское командование маневрировало своими войсками вдоль линии фронта, питало их и поддерживало связь со своей южной группировкой. В районе Заечара действовали части 1-й и 7-й горнострелковых дивизий и несколько охранных батальонов. Кроме того, в ходе боя за этот город противник перебросил сюда из Ниша новые части. Немецкие войска опирались на заранее подготовленную оборону. Город расположен в глубокой котловине, окруженной горами. Оборонительные сооружения располагались по высотам вдоль границы, вокруг города и в самом городе. Особенно сильно были укреплены господствующая высота Краливица, городское кладбище, церковь и железнодорожная насыпь. Здесь имелись ДОТы и ДЗОТы.

64-й стрелковый корпус, которому было поручено овладеть Заечаром, к исходу 2 октября сосредоточился на подступах к городу. Утром 3 октября части 19-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник Р.М. Палаткин, после 15-минутного огневого налета атаковали противника. Преодолевая упорное сопротивление, они сбили его с высот в 10 км восточнее Заечара и к исходу дня подошли непосредственно к городу. Дальнейшее наступление было приостановлено массированным огнем с западного берега рек Тимок и Бели Тимок.

На рассвете следующего дня советская дальнобойная артиллерия в течение тридцати минут наносила удары по немецким батареям, штабам и командным пунктам. Десятки орудий с открытых огневых позиций прямой наводкой уничтожали огневые точки и живую силу противника на его переднем крае. Особенно успешно действовали гвардейские минометы.

В это же время 24-я сербская бригада 45-й дивизии югославской армии, пополненная молодыми добровольцами, вела бой в районе Парачина с заечарским и иванковачским четничскими корпусами. 4 и 5 октября части 45-й дивизии совместно с 19-й стрелковой дивизией вели бои с подразделениями боевых групп противника «Грот» и «Фишер», оборонявшими шоссе к Заечар — Парачин, Заечар — Болевац и подступы к городу Заечару. Часть сил 45-й дивизии прикрывала направление Болевац, Соко Баня, Алексинац и действовала в направлении населенного пункта Княжеваца.

Таким образом, за период с 28 сентября по 4 октября 1944 года соединения 57-й армии прорвали оборону противника на рубеже реки Тимок в ее нижнем течении, расширили прорыв до 110 км по фронту и до 40 км в глубину, вышли на рубеж Дони Милановац, Рудна Глава, Плавна, Поповица, Топола, Бор, Николичево, Звездан, Лубница, Вратарница и окружили гарнизон противника в городе Заечаре. Войска армии генерала Н.А. Гагена и Народно-освободительной армии Югославии за это время освободили 3200 км² югославской территории и значительное количество населенных пунктов, в том числе города Неготин, Штубик, Прахово, Слатину, Салаш, Рготину, Бор и другие. Противник потерял около 8 тысяч солдат и офицеров, из них 2680 человек попали в плен.

Преследование отходящего противника. Выход в долину реки Велика Морава. Бои на флангах прорыва. Германское командование, не имея сил для стабилизации

своего фронта вдоль болгаро-югославской границы, решил отвести уцелевшие части и соединения на новый оборонительный рубеж. Прикрываясь сильными арьергардами, немецкие части под ударами советских и югославских войск начали отходить в западном направлении.

Учитывая сложившуюся обстановку, командующий 3-м Украинским фронтом решил перенести основные усилия в центр полосы наступления 57-й армии, развернуть неотступное преследование противника, преодолеть Восточно-Сербские горы, выйти в Моравскую долину, с ходу форсировать реку Велика Морава и захватить плацдарм на ее левом берегу. Одновременно предполагалось завершить разгром немецких группировок на флангах. Для осуществления этого замысла командующий 3-м Украинским фронтом в своем боевом распоряжении от 4 октября 1944 года поставил войскам 57-й армии новые задачи на развитие наступления на запад. 75-й стрелковый корпус генерал-майора А.З. Акименко должен был завершить уничтожение противника в районах Дони Милановаца, Клокочеваца и к исходу 12 октября выйти на рубеж Голубац, Мишленовац, Петровац. 68-й стрелковый корпус генерал-майора Н.Н. Шкодуновича, развивая наступление на запад с целью обеспечить ввод в сражение подвижных войск и резерва фронта, к этому же времени выходил на рубеж Ждрело, Златово, Деспотовац, Сенье. 64-й стрелковый корпус генерал-майора И.К. Кравцова получил задачу уничтожить противника в Заечаре, после чего развивать наступление на город Болевац и не позднее 9 октября выйти на рубеж Мал. Извор, Мирowo, Добро Поле, Вратарница, обеспечивая главные силы армии с юга. Военный совет фронта требовал, чтобы войска действовали дерзко, решительно, не ввязывались в длительные затяжные бои, а обходили сопротивляющиеся группы противника, оставляя для их блокирования и уничтожения небольшие силы.

В соответствии с поставленными задачами войска 57-й армии возобновили наступление. Корпус генерала А.З. Акименко во взаимодействии с 25-й ударной дивизией Народно-освободительной армии Югославии усилил натиск на противника в районе Клокочевац, Дон Милановац, а 64-й стрелковый корпус во взаимодействии с 45-й дивизией югославской армии — в районе Заечара. Но решающие события развернулись в центре полосы наступления армии, где действовали корпус генерала Н.Н. Шкодуновича и 23-я ударная дивизия Народно-освободительной армии Югославии.

Командующий 57-й армией потребовал, чтобы соединения 68-го стрелкового корпуса не позже 10 октября любой ценой пробили дорогу через Восточно-Сербские горы и обеспечили своевременный ввод в сражение 4-го гвардейского механизированного корпуса. Командарм в беседе с командиром корпуса еще раз напомнил, что вслед за стрелковыми войсками будут двигаться механизированные части, тяжелая артиллерия и фронтовые резервы, предназначенные для наступления непосредственно на Белград.

В ночь на 5 октября 93-я и 113-я стрелковые дивизии начали перегруппировку из района Штубика в район Бор, Слатина, Бела Река. В течение ночи части дивизий сосредоточились в указанном районе и с рассветом вслед за передовыми отрядами устремились на запад. Преодолевая крутые подъемы и спуски, многочисленные завалы и заграждения, взорванные мосты через горные реки, 93-я стрелковая дивизия полковника С.В. Салычева уже 6 октября перевалила через Восточно-Сербские горы и достигла н/п Жагубицы. На следующий день передовой отряд этой дивизии вышел в районе населенного пункта Ждрело в Моравскую долину.

Для наращивания удара из глубины и обеспечения выхода подвижной группы фронта в Моравскую долину в разрыв, образовавшийся в обороне противника, было

решено направить 5-ю отдельную гвардейскую мото-стрелковую бригаду полковника Н.И. Завьялова, переданную в состав 57-й армии 4 октября 1944 года. Ей сразу был придан 1891-й самоходно-артиллерийский полк. Первоначально бригаду предполагалось вводить в сражение по дороге Видин — Заечар — Жагубица — Петровац. Однако 6 октября город Заечар еще находился в руках немецкого гарнизона, поэтому командующий армией решил изменить маршрут движения бригады и направить ее по дорогам, пролежавшим через тылы советских войск. Совершив за сутки 120-километровый марш-маневр, бригада к исходу 8 октября вышла в Моравскую долину. Используя внезапность, части бригады нанесли удар в южном направлении и заняли село Свилайнац, а в ночь на 10 октября совместно с подразделениями 113-й стрелковой дивизии полковника Л.Ш. Мухамедьярова форсировали по захваченной переправе реку Велика Морава и овладели плацдармом в районе населенных пунктов Марковац и Лапово. Почти одновременно в Моравской долине появились и части 68-го стрелкового корпуса. Дивизия полковника С.В. Салычева достигла города Петроваца, а ее передовой отряд совместно с подразделениями 53-го мотоциклетного полка устремился к реке Велика Морава. Утром 10 октября передовой отряд вышел к реке в районе населенного пункта Дони Ливадицы. Инженерная разведка донесла, что мост через реку цел, но подготовлен к взрыву и усиленно охраняется противником. Командир дивизии решил немедленно атаковать и захватить мост, не дожидаясь подхода главных сил. Для этой цели был создан отряд в составе стрелкового взвода с двумя станковыми пулеметами и взвода саперов, который возглавил полковой инженер 266-го стрелкового полка старший лейтенант И.П. Лысков. Умелыми действиями отряда взрыв моста был предотвращен. Саперы извлекли из-под него 350 кг взрывчатого вещества.

Вскоре по захваченному мосту переправились подразделения 93-й стрелковой дивизии и 5-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады. После короткого, но ожесточенного боя они овладели населенным пунктом Велика Планой — крупной базой немецкого оперативного тыла. Здесь советские войска захватили склады продовольствия, боеприпасов и горючего.

Вслед за передовыми отрядами к реке Велика Моравы вышли главные силы 68-го стрелкового корпуса. 223-я стрелковая дивизия полковника А.Г. Сагитова, действующая на самостоятельном направлении, вышла к этому времени в район Сенье и надежно обеспечила корпус от возможного удара с юга.

Если на направлении главного удара советским войскам удалось сломить сопротивление противника, вклиниться в его расположение и достичь реки Велика Моравы, то на флангах прорыва, в районах Клокочеваца, Дони Милановаца, Заечара немцы продолжали удерживать свои позиции. Противник, опираясь на горный хребет Дели Иован, упорно оборонялся в опорных пунктах Клокочевац, Дони Милановац. Разгромить его в этом районе предстояло соединениям 75-го стрелкового корпуса, Дунайской военной флотилии и 25-й дивизии Народно-освободительной армии Югославии.

6 октября, находясь в полном окружении на Дели Иован, 1-я немецкая горнострелковая дивизия все еще продолжала сопротивление, одновременно пытаясь пробиться к западу и югу на соединение с боевыми группами «Грот» и «Фишер» в районе города Заечара и с частями 7-й горной дивизии СС, двигавшимися к ним на подмогу. Днем раньше 2-й полк дивизии «Бранденбург» сжег свои грузовики, оказавшиеся ненужными из-за полного разрушения дорог, и в пешем строю, ведя бои с частями 25-й дивизии югославской армии, начал пробиваться к населенному пункту Майданпек.

Зная о тяжелом положении окруженного противника, советские и югославские части перешли в решительное наступление. Штаб 14-го корпуса Народно-освободительной армии Югославии приказал 23-й дивизии установить тесное взаимодействие с 25-й дивизией и совместно с нею не допустить прорыва немецких войск на запад. Штаб 23-й дивизии, предполагая, что противник будет отступать по гребню Дели Иована в двух направлениях — на Майданпек и на Бор, приказал своим бригадам воспрепятствовать этому, о чем сообщил штабу 223-й советской дивизии.

Окруженную немецкую группировку атаковали: с севера — 25-я, с запада и юго-запада — 23-я ударные дивизии, а с востока, северо-востока и юга — соединения 75-го и 68-го стрелковых корпусов 57-й армии. Особенно тяжелые бои советские и югославские части вели с 99-м пехотным полком 1-й немецкой горнострелковой дивизии, стремившимся выйти на шоссе Заечар — Бор и соединиться с группами «Грот» и «Фишер» и со 2-м полком дивизии «Бранденбург», пробивавшимся к Майданпеку. 7 октября сопротивление немецких частей не уменьшилось, а на некоторых участках даже возросло. Противник под ударами советских войск стремился любой ценой преодолеть заслон 14-го корпуса Народно-освободительной армии Югославии и овладеть выходами в долину реки Велика Морава. Прорыву на север, к Дони Милановацу, препятствовали части 75-го советского корпуса и 25-й ударной дивизии, а отходу на юг, через Дели Иован, — части 68-го советского корпуса и 23-й ударной дивизии. В сложившейся обстановке 1-я немецкая горнострелковая дивизия решила прорываться к Майданпеку, куда с помощью танков уже удалось выйти 2-му полку дивизии «Бранденбург».

В этот же день заместитель начальника Главного штаба югославской армии в Сербии Любодраг Джурич

приказал 14-му корпусу усилить связь с войсками Красной армии, атаковать немецкие части на Дели Иован и воспрепятствовать прорыв противника из окружения. 23-я дивизия должна была уничтожить немецкие войска, находившиеся в 10 км от Бора, а 25-я дивизия — двумя бригадами задержать прорывавшегося противника, а одной бригадой — наступать ему во фланг, одновременно прикрывая левый фланг 23-й дивизии.

23-я дивизия атаковала противника северо-восточнее Бора. Во время боя из Бора подошли части 113-й советской дивизии. Общими усилиями противник был отброшен к Дели Иовану.

В то время как войска Народно-освободительной армии Югославии преградили путь противнику с хребта Дели Иован в долину реки Велика Морава, советские войска, отражая яростные контратаки противника, наращивали свои удары, чтобы завершить разгром окруженных немецких частей. Крупные силы противника, в составе которых имелось значительное количество танков и артиллерии, атаковали дивизии 75-го стрелкового корпуса с двух направлений — от устья реки Поречка, где был высажен речной десант врага, на Клокочевац и из района юго-западнее Штубика на Клокочевац. Ценой больших потерь немцам удалось овладеть населенными пунктами Тополницею, Клокочевацем, а в районе села Црнайки окружить два батальона 960-го стрелкового полка 299-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Н.Г. Травников. Дальнейшее продвижение противника было приостановлено.

Отразив атаки немецких частей и подтянув артиллерию, 74-я стрелковая дивизия полковника К.А. Сычева и 233-я стрелковая дивизия полковника Т.И. Сидоренко возобновили наступление. Вскоре они совместно с 25-й дивизией югославской армии окружили противника в районе Клокочеваца и к исходу 8 октября полностью

уничтожили его. Развивая удар, части корпуса в тесном взаимодействии с кораблями Дунайской военной флотилии и 25-й дивизией НОАЮ на следующий день штурмом овладели Дони Милановацем и начали преследование противника вдоль прибрежной дороги на Пожаревац. Остатки разгромленных частей вермахта общей численностью около 2 тысяч человек попытались пробиться через скалистые гребни хребта Малый и Великий Крш к Жагубице, но попали под удар подразделений 23-й ударной дивизии и вынуждены были отдельными группами отступить к Дели Иован.

Таким образом, советским и югославским войскам к исходу 8 октября удалось сломить сопротивление немецкой группировки, прижатой к хребту Дели Иован, и нанести ей большие потери. Преследуя отходившие подразделения противника, части 75-го стрелкового корпуса 57-й армии и 25-й дивизии Народно-освободительной армии Югославии развернули наступление вдоль прибрежной дороги Пожаревац — Белград.

Противник, ведя арьергардные бои с частями 75-го стрелкового корпуса и двумя бригадами 25-й ударной дивизии, оставил город Майданпек и устремился к селу Кучево. 25-я ударная дивизия, выполнив свою задачу, сосредоточилась для отдыха и пополнения в районе населенных пунктов Дони Милановац, Майданпек. 23-я ударная дивизия была выведена из боя и через Петровац, Смедеревска Паланку переброшена к Белграду.

Значительное влияние на исход боев в большой излучине Дуная оказали успешные действия 46-й армии 2-го Украинского фронта. Командующий армией генерал-лейтенант И.Т. Шлемин еще 21 сентября 1944 года получил в Крайове указание командующего фронтом Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского прорвать немецкую оборону на южных отрогах Трансильванских Альп, выйти к румыно-югославской границе, разгромить противо-

стоящего противника на территории Воеводины и тем самым содействовать войскам 3-го Украинского фронта в наступательных действиях на территории Югославии и в освобождении Белграда. Преодолев Трансильванские Альпы, 46-я армия в начале октября развернула наступление на территории Югославии.

К моменту выхода 2-го Украинского фронта на югославско-румынскую границу в распоряжении Главного штаба НОАЮ Воеводины на территории Баната находились 8-я Воеводинская бригада, ударный батальон Банатской оперативной зоны, 5-й Банатский, Панчевский, Вршацкий и Бела-Црковский партизанские отряды. Как только войска 46-й армии вышли в Банат, они сразу же установили связь с югославскими частями.

1 октября части 10-го гвардейского стрелкового корпуса, которым командовал генерал-лейтенант И.А. Рубанюк, и подразделения Банатской оперативной зоны НОАЮ освободила город Бела-Црква, а на следующий день — город Вршац, являющиеся важными узлами дорог в этой пограничной области Югославии. Утром 3 октября части 11-го гвардейского стрелкового корпуса с помощью 5-го Банатского партизанского отряда овладели Петровградом, самым большим городом в Банате и крупным узлом коммуникаций. В это же время части корпуса генерала И.А. Рубанюка вступили в Ковин на Дунае. Вместе с ними в город вошли ударный батальон Банатской оперативной зоны, Вршацкий и Бела-Црковский партизанские отряды. В тот же день 5-й Банатский партизанский отряд оторосил немцев и венгерских солдат за Тису и освободил населенный пункт Нови Бечей.

Наступая на запад, войска 46-й советской армии и Главного штаба НОАЮ Воеводины безостановочно продвигались к реке Тиса. 5 октября начались бои за Кикину и Панчево, а на следующий день эти города были освобождены. К исходу 8 октября правофланговые корпуса 6-й советской армии и части Главного штаба НОАЮ Во-

еводины очистили от войск вермахта все югославские земли к востоку от Тисы, на участке от Ново-Канижи до устья реки. Советские войска форсировали Тису и захватили на ее правом берегу, в районах городов Септа и Мол, два плацдарма.

Тем временем в городе Панчево из партизанских частей была сформирована 12-я Воеводинская бригада НОАЮ, а несколько позже в Петровграде — 13-я Воеводинская бригада.

Левобланговый 10-й гвардейский стрелковый корпус 46-й армии на 40-километровом участке вышел к Дунаю северо-восточнее Белграда, отбросив немецкие части на противоположный берег реки. В ночь на 10 октября части 109-й стрелковой дивизии корпуса совместно с подразделениями 12-й Воеводинской бригады Народно-освободительной армии Югославии внезапно форсировали реку западнее Старчево и овладели плацдармом в районе Велико Село. Соединения 10-го гвардейского стрелкового корпуса получили возможность развивать наступление на Белград с северо-востока. Учитывая сложившуюся обстановку, германское командование спешно перебросило в этот район свои резервы и начало строить здесь оборонительные сооружения.

А в это время в районе Заечара соединения 64-го стрелкового корпуса и 45-й дивизии югославской армии продолжали напряженные бои по уничтожению окруженной группировки противника. Гарнизон в несколько тысяч человек предпринимал яростные контратаки, чтобы прорваться через кольцо советских и югославских войск. В отражении этих контратак огромную роль сыграли артиллерийские и минометные части и подразделения. Только 5 октября их огнем было уничтожено 18 пулеметов, подбито 2 штурмовых орудия и 6 бронетранспортеров, разрушено 4 ДЗОТа, 3 наблюдательных пункта, подавлено 2 артиллерийские батареи и 3 минометные группы. В плен попали 800 солдат и офицеров противника.

Германское командование, видя тщетность попыток заечарского гарнизона прорваться из окружения, решило перебросить в город дополнительные силы для усиления обороняющихся войск. Однако, как только немцы попытались направить из Парачина в Заечар 14-й полк 7-й горной дивизии СС «Принц Евгений», части 23-й сербской бригады сразу же преградили ему путь. Одному батальону все же удалось пробиться в город, но он понес при этом большие потери. Два других батальона были задержаны в нескольких километрах южнее населенного пункта Болеваца. С той же целью — облегчить положение окруженного заечарского гарнизона — из Княжеваца в Заечар вышел в сопровождении танков «заблудившийся» батальон 1-й горнострелковой дивизии. Понеся большие потери в скоротечном бою с частями 23-й бригады 45-й дивизии, батальон был вынужден возвратиться в Княжевац.

Командир 64-го стрелкового корпуса, получив сведения о намерениях противника, приказал 52-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Л.М. Милеева, наступающей в обход Заечара с юга, перехватить все дороги юго-восточнее и юго-западнее Лубницы и не допустить прорыва немецких войск с этого направления. Часть сил 19-й стрелковой дивизии генерал-майора П.Е. Лазарева продолжала продвигаться на запад, расширяя внешний фронт окружения.

Утром 7 октября положение в районе Заечара резко изменилось. Сюда подошел передовой отряд 4-го гвардейского механизированного корпуса — 62-й отдельный мотоциклетный батальон с приданными ему разведротами трех механизированных бригад. Подразделения отряда, приняв боевой порядок, совместно с частями дивизии генерала П.Е. Лазарева начали штурм города.

В ночь на 8 октября две группы противника общей численностью до 500 человек попытались вырваться из окружения. Посадив пехоту на автомашины и бронетран-

спортеры и поставив в голову колонн танки, немцы ринулись в направлении Звездана и Лубницы. Первая группа натолкнулась на засаду, в которой находились две батареи 2-го дивизиона 90-го артиллерийского полка и была уничтожена. Второй группе, прорывавшейся на юго-запад, удалось пробиться через кольцо окружения и она устремилась к Дубнице. Однако, узнав о нападении немцев на тылы его дивизии, генерал Л.М. Миляев бросил против прорывавшейся группы две артиллерийские батареи. Встреченный на восточной окраине Планиницы шквальным огнем, противник вынужден был остановиться. Вскоре сюда подоспели 595-й истребительно-противотанковый и 32-й стрелковый полки, направленные генералом П.Е. Лазаревым для преследования прорывавшейся группы, а также подразделения 45-й дивизии Народно-освободительной армии Югославии. В коротком ожесточенном бою противник был полностью уничтожен.

8 октября части 64-го стрелкового корпуса во взаимодействии с передовыми подразделениями 4-го гвардейского механизированного корпуса и 45-й дивизии югославской армии овладели городом Заечаром. Окруженная группировка была почти полностью уничтожена. Советские и югославские войска захватили в плен 1600 солдат и офицеров, взяли в качестве трофеев 86 автомашин, 8 бронетранспортеров, 6 орудий, 12 минометов и другое военное имущество. Противник потерял только убитыми около 1500 человек. Лишь разрозненным немецким группам удалось прорваться из окружения и в районе Болеваца присоединиться к 14-му пехотному полку 7-й дивизии СС и к остаткам боевых групп «Фишер» и «Грот». Части 45-й дивизии югославской армии немедленно атаковали немецкие войска и через Болевац и Княжевац погнали их к Парачину. Эти части отразили также две попытки немцев прорваться от Болеваца к Луково и Соко Бане, нанеся им при этом большие потери.

После ликвидации заечарской группировки 52-я и 19-я стрелковые дивизии 64-го стрелкового корпуса и 45-я дивизия Народно-освободительной армии Югославии развернули преследование противника, отступавшего из района Заечара к Нишу и Парачину. После освобождения Заечара 45-я дивизия была подчинена 13-му корпусу югославской армии и получила задачу прикрыть направления Ниш, Сврлиг и Ниш, Алексинац. 73-я гвардейская стрелковая дивизия вышла в район Слатины и начала продвигаться вслед за соединениями 68-го стрелкового корпуса к реке Велика Морава, прочесывая лес вдоль центрального маршрута. Одновременно части 45-й дивизии напали на немецкие колонны на дорогах Княжевац — Ниш и Ниш — Алексинац и нанесли им значительные потери.

Успешно развивались боевые действия 1-го гвардейского укрепленного района, 2-й болгарской армии и 13-го корпуса Народно-освободительной армии Югославии, которые получили задачу прикрыть левое крыло ударной группировки войск 3-го Украинского фронта и перерезать коммуникации противника, заняв важные узлы дорог Княжевац и Ниш. 1-й гвардейский укрепленный район под командованием генерал-майора С.И. Никитина получил задачу выдвинуться на рубеж «Вратарница, Мариновац, Дреновац, Княжевац и не допустить подхода сил противника с запада и юга». Особое внимание обращалось на быстрое занятие города Княжевац. Город Княжевац расположен на развилке пяти шоссе дорог, важнейшими из которых являются дороги на юг — к городу Ниш и на запад — в долину реки Морава. Этим и объясняется то упорство, с которым обороняли этот город разрозненные подразделения 1-й горнострелковой вермахта и 7-й СС дивизий, отрезанные от своих войск, маршевый резервный батальон, 2-я рота 2-го крепостного инженерного полка и моряки Дунайской флотилии адмирала Фрейка, отошедшие сюда после неудачных боев в районе Неготина.

К утру 10 октября советские и югославские подразделения заняли исходное положение и после короткого артиллерийского налета атаковали противника с севера, юга, востока и запада. Подразделения 45-й дивизии ЮОАЮ, партизанский отряд из Сврлига, партизанский батальон местной комендатуры в Кожеле и рота 9-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона оседлали шоссе Ниш — Княжевац, воспрепятствуя противнику маневр резервами. В городе разгорелись ожесточенные личные бои, доходившие до рукопашных схваток. Засев в бетонных ДОТах, окопах и в укрепленных городских домах, немцы отчаянно сопротивлялись, нередко переходя в контратаки. К вечеру 10 октября гарнизон Княжеваца был полностью уничтожен. Противник потерял около 700 человек убитыми, среди которых оказался и полковник Кратенау, командовавший немецкими морскими пехотинцами. Советские и югославские подразделения захватили более 1000 пленных, 49 орудий, 11 легковых и 93 грузовые автомашины, большое количество оружия и боеприпасов.

В то время как в Княжеваце шли уличные бои, части 4-го стрелкового корпуса и 45-й дивизии ЮОАЮ, сбивая укрепления противника, развивали наступление к Мораве. 2-я стрелковая дивизия и 20-я Сербская бригада освободили населенные пункты Болевац, Луково и погнали врага к Парачину. Вскоре 20-я бригада установила связь со 2-й Пролетарской дивизией Народно-освободительной армии Югославии, перехватившей дорогу Ниш — Сталач в долине реки Южная Морава. Нанося непрерывные удары по врагу, 52-я стрелковая дивизия перерезала дорогу Дражанац — Дражань, а 24-я Сербская бригада — дорогу Ниш — Алексинац. Воспользовавшись этим, части 3-й стрелковой дивизии и 45-й дивизии югославской армии овладели шахтерским городом Алексинац.

После освобождения Княжеваца подразделения 1-го маршевого укрепленного района и 23-й Сербской бригады заняли населенный пункт Сврлиг и развернули

наступление в направлении Ниша, где в это время успешно действовали югославские и болгарские войска.

13-й корпус (22, 24, 46-я и 47-я ударные дивизии) и 2-я Пролетарская дивизия югославской армии в конце сентября вели бои с немецкими войсками, пытавшимися захватить моравскую коммуникацию на участке Куманово — Ниш — Сталач, и нападали на опорные пункты и гарнизоны противника на еще не освобожденной территории Южной Сербии. До начала боев за освобождение Ниша основные действия 13-го корпуса Народно-освободительной армии Югославии развертывались в районе Лесковац, Вране, Власотинце, а 2-й Пролетарской дивизии — в районе Крушевац, Жупи, Расини.

22-я ударная дивизия югославской армии 30 сентября заняла населенный пункт Власотинце, падение которого и прорыв сил Народно-освободительной армии Югославии вдоль правого берега реки Южная Морава к Бабичкой Гори вызвали отход четников к Лесковацу и Нишу.

Тем временем в район Ниша прибыла 7-я горная дивизия СС «Принц Евгений» (без 14-го пехотного полка, разведывательного батальона и 4-го артиллерийского дивизиона). Город обороняли части 22-й дивизии югославской армии и 1-й болгарской партизанской дивизии. Немцы перешли в наступление 2 октября и после четырехдневных упорных боев заняли Власотинце. Одновременно колонна немецких войск направилась из района Ниша к Бела-Паланке, где располагалась 2-я болгарская армия. Пробиваясь к востоку, она вышла в район Бела-Паланки и здесь организовала оборону.

Усиление активности противника произошло и в долине реки Южная Морава, на участке Куманово, Вране и в районе населенных пунктов Крушевац, Сталач. Дело в том, что отходившая из Греции 11-я авиаполевая дивизия вышла в район Куманово и, продолжая наступление

на север, 5 октября отбросила части Оперативного штаба Народно-освободительной армии Югославии в Косово и Метохин и на следующий день заняла села Буяновац и Прешево, угрожая Вране.

Предвидя опасность, которая могла создаться в результате действий немецкой группы армий «Е» в северном направлении, вдоль долины реки Южная Морава, маршал Иосип Броз Тито потребовал 3 октября от командующего войсками Народно-освободительной армии Югославии в Сербии генерала Кочи Поповича сосредоточить силы в районе Ниша, а 6 октября приказал 13-му корпусу подготовиться к освобождению Ниша.

Согласно плану, наступление на Ниш началось 8 октября. Вначале из-за сильного сопротивления противника значительных результатов достичь не удалось. Только 10 октября 2-я болгарская армия смогла прорвать оборону противника. На участке действий 13-го корпуса НОАЮ 47-я дивизия овладела внешним обводом обороны противника в Лесковаце, а 22-я дивизия и болгарская бронетанковая бригада при поддержке авиации 17-й воздушной армии в ожесточенных боях уничтожили довольно сильный гарнизон противника во Власотинце и освободили этот населенный пункт.

Разгром основных сил противника во всей полосе наступления 57-й армии, преодоление Восточно-Сербских гор, успешное форсирование реки Велика Морава и захват на ее левом берегу плацдармов создали благоприятные условия для ввода в сражение 4-го гвардейского механизированного корпуса в целях развития наступления непосредственно на белградском направлении. Еще 30 сентября командир корпуса Герой Советского Союза генерал-лейтенант танковых войск В.И. Жданов получил приказ командующего фронтом, согласно которому корпусу со всеми приданными частями надлежало «не позднее 8.10.44 года полностью сосредоточиться в районе Жег-

лица, Грамада, Извор, Дреновац, Арчар». За семь-восемь дней корпус должен был совершить 520-километровый марш из района Ямбола в район южнее Видина. Все ходовые танки, специальные машины и тяжелые грузы должны были направляться по железной дороге, колесные машины с личным составом и артиллерия на механической тяге шли своим ходом. Однако выяснилось, что железнодорожная югославская сеть не может обеспечить перевозку танков и тяжелых грузов, и поэтому марш пришлось совершать всему корпусу.

В ночь на 9 октября главные силы корпуса, пройдя через только что освобожденный город Заечар, устремились к Мораве. В этот день командующий 3-м Украинским фронтом отдал боевой приказ, согласно которому 4-й гвардейский механизированный корпус должен был к исходу 10 октября выйти в район Петровац, Табановце, Ждрело и развить успех частей 57-й армии на белградском направлении.

4-й гвардейский механизированный корпус совершал марш в следующем порядке. Впереди двигалась специальная группа (ГПЗ) в составе танкового взвода с установленными на башнях станковыми пулеметами, одним грузовиком с двумя готовыми к стрельбе 82-мм минометами, грузовиком с боекомплектom, грузовиками с двумя 12,7-мм ДШК, двух 37-мм зенитных пушек, одной РС М-13 и двух машин с боекомплектom к ней, роты мотопехоты, взвода саперов, батареи 76-мм пушек и двух 57-мм орудий. Такая мощная группа могла своим огнем подавить любое спонтанное сопротивление.

В голове колонны главных сил двигалась 36-я гвардейская танковая бригада, усиленная зенитками из артполка, истребительно-противотанковым полком, минометным полком, батареей ИСУ-122, двумя ротами саперов.

За 36 гв. тбр следовала 15 гв. мбр, усиленная также зенитками из артполка, истребительно-противотанковым

полком, отдельным гвардейским минометным дивизионом РС и дивизионом 120-мм минометов. За 15 гв. мбр следовала 14 гв. мбр, усиленная зенитным и истребительно-противотанковым полками. За 14 гв. мбр следовала 13 гв. мбр с такими же средствами усиления.

Артиллерийский резерв в составе 292 сап, 230 гап, 140 мп и 58 гв. мп следовал за 13 гв. мбр.

Оперативная группа штаба корпуса следовала в головной бригаде. Штаб корпуса — за 14 гв. мбр.

Система огня в колоннах организовывалась по принципу «ерша». Четные танки и орудия вели огонь вправо, нечетные — влево. Зенитные орудия и пулеметы вели огонь по противнику, засевшему на вершинах гор.

На кабинах автомашин были установлены ручные и станковые пулеметы, которые вели огонь в порядке четных и нечетных машин¹⁰.

С выходом частей 57-й армии и 14-го корпуса Народно-освободительной армии Югославии на реки Велика и Южная Морава завершился период ожесточенных боев по освобождению Восточной Сербии. 1-я армейская группа и 13-й корпус не позволили противнику перебросить в Сербию сколько-нибудь значительные резервы, а 34-й корпус совместно с советскими войсками уничтожал противника в междуречье Тимок и Морава. Благодаря боевой активности частей 14-го корпуса снабжение немецких войск в Восточной Сербии было значительно затруднено. Коммуникации Петровац — Жагубица — Бор, Заечар — Кучево — Неготин были перекрыты. Поэтому немецкие войска снабжались только по воздуху, однако этого было недостаточно из-за нехватки транспортных самолетов и успешных действий советской авиации. «Первая горнострелковая дивизия уже четыре дня ведет ожесточенные оборонительные бои, не получая снабжения», — сообщалось в радиোগрамме командира 1-й горнострелковой дивизии вермахта, направленной 7 октября командиру

корпуса генералу Мюллеру. «Если такие бои продлятся еще два-три дня, то дивизия останется без боеприпасов. Тогда, несмотря на проявленную храбрость, мы не сможем сдерживать натиск противника. Результатом этого станет прорыв северного фланга фронта дивизии, прорыв врага к Мораве и потеря огромного количества военного снаряжения».

С 28 сентября по 10 октября советские войска продвинулись на направлении главного удара на 130 км и совместно с частями 14-го корпуса Народно-освободительной армии Югославии разгромили основные силы армейской группы противника «Сербия». Выйдя к реке Велика Моравы, войска фронта раскололи силы врага на две части. Перед центром и правым флангом 57-й армии действовали сильно потрепанные дивизии вермахта. В полосе наступления левофланговых соединений отходили части и подразделения корпусной группы «Мюллер». В районе населенных пунктов Крагуевац, Кралево, Чачак 34-й немецкий армейский корпус создавал оборону, чтобы обеспечить соединение отходивших из Греции частей с войсками, действовавшими в районе Белграда. Войска фронта и 14-го корпуса югославской армии оказались в 125—150 км от столицы Югославии. Создавались благоприятные условия для ее освобождения.

Большое влияние на успешный ход Белградской операции оказали левофланговые соединения 2-го Украинского фронта, войска 13-го корпуса и 2-й Пролетарской дивизии НОАЮ, 2-й болгарской армии. Они не только сковали противостоящего противника, но и оттянули на себя часть вражеских сил, действовавших против войск 3-го Украинского фронта. Успешные действия 46-й армии 2-го Украинского фронта вдоль левого берега Дуная на белградском направлении, 13-го корпуса, 2-й Пролетарской дивизии НОАЮ и 2-й болгарской армии на нишском направлении надежно обеспечили фланги 57-й армии, стремительно наступавшей в Моравскую долину.

Ближайшая задача, поставленная войскам 3-го Украинского фронта и 14-го корпуса югославской армии, была выполнена, хотя и дорогой ценой. Советские и югославские войска потеряли около 3500 человек убитыми и 4500 ранеными. Благоприятная оперативная обстановка, сложившаяся для советских и югославских войск к концу первого этапа Белградской операции, позволила им приступить к выполнению задач второго этапа операции.

НА БЕЛГРАД! (11—14 ОКТЯБРЯ 1944 ГОДА)

С выходом советских войск на рубеж реки Велика Морава, а 1-й армейской группы Народно-освободительной армии Югославии — на юго-западные подступы к Белграду боевые действия вступили в решающий этап. Противник, теснимый советскими войсками с востока и югославскими с запада, вынужден был вести борьбу на два фронта. Неся большие потери в живой силе и технике, германское командование любой ценой стремилось сдержать наступление советских и югославских войск и отвести из-под ударов свои основные силы. Быстрый выход советских и югославских войск к реке Велика Морава был неожиданным для противника, в результате чего он не смог перебросить в этот район свежие силы.

Измотанные в непрерывных боях, германские войска поспешно отходили в направлении Белграда, оставляя на путях наступления советских и югославских частей сильные заслоны. По дорогам непрерывным потоком двигалась боевая техника, а за ней в пеших колоннах, на крестьянских подводах и на бронетранспортерах отступала пехота. Танки, штурмовые орудия и артиллерия по приказу командующего группой армий «Ф» выводились в первую очередь.

Упредить отступавшего противника в выходе к Белграду в сложившейся обстановке могли только подвижные войска. Эта задача была возложена директивой Ставки ВГК на 4-й гвардейский механизированный корпус. Выполнение ее облегчалось тем, что маршруты, по которым корпусу предстояло двигаться от Моравы к Белграду, контролировались частями 1-го Пролетарского корпуса Народно-освободительной армии Югославии.

Общий замысел дальнейшего наступления на белградском направлении согласно директиве командующего 3-м Украинским фронтом от 10 октября 1944 года состоял в том, чтобы разгромить группировку противника, оборонявшуюся перед войсками правого фланга и центра 57-й армии, и стремительным ударом 4-го гвардейского механизированного корпуса и части сил 68-го стрелкового корпуса совместно с войсками 1-го и 12-го корпусов югославской армии овладеть Белградом.

Соединения 1-й армейской группы Народно-освободительной армии Югославии все еще находились на подступах к Белграду: дивизии 12-го корпуса вышли на линию коммуникации Обреновац — Белград и с юго-запада подходили к Белграду, готовясь совместно с 1-м Пролетарским корпусом и советскими войсками к боям за его освобождение; главные силы 1-го Пролетарского корпуса в нескольких местах пересекли линию коммуникации Белград — Крагуевац и вели бои за города Тополу и Младеновац. Две дивизии корпуса вели наступление в направлении Моравы в целях соединения с советскими войсками.

Правофланговому 75-му стрелковому корпусу 57-й армии предстояло совместно с 14-м корпусом югославской армии нанести удар в направлении населенных пунктов Кучево, Пожаревац и при содействии 5-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады уничтожить противника к востоку от реки Млава. Продвигавшийся в центре армии 68-й стрелковый корпус, выделив 73-ю гвардейскую

стрелковую дивизию для наступления на Белград, основными силами должен был выйти на рубеж Аранджеловац, Шатория, чтобы обеспечить с юга боевые действия на белградском направлении. Города Аранджеловац и Шатория находились в руках 5-й и 17-й ударных дивизий югославской армии, что в значительной мере способствовало быстрому выдвижению войск 68-го корпуса на заданный рубеж. Левифланговый 64-й стрелковый корпус выходом на рубеж Варварин, Княжевац также обеспечивал действия войск на направлении главного удара фронта. Ему содействовали 2-я Пролетарская и 45-я дивизии Народно-освободительной армии Югославии.

В соответствии с этим замыслом командующий 57-й армией конкретизировал задачи соединениям армии и произвел распределение средств усиления: 75-й стрелковый корпус поддерживали пять артиллерийских и минометных полков; соединения 68-го корпуса — шесть артиллерийских, минометных и зенитных полков; усиленный 1-м гвардейским укрепленным районом 64-й корпус имел три артиллерийских полка. Этих средств было достаточно для того, чтобы успешно выполнить поставленные корпусам задачи.

По решению командующего 3-м Украинским фронтом 2-я и 4-я болгарские армии должны были продолжать наступление в направлении Ниш, Лескова, содействуя 13-му корпусу Народно-освободительной армии Югославии. С воздуха болгарские войска поддерживались авиацией южной группы 17-й воздушной армии. Находившаяся в резерве фронта 230-я стрелковая дивизия — командир дивизии генерал-майор П.И. Кулижский — получила задачу совместно с 4-м гвардейским механизированным корпусом и югославскими частями наступать на Белград.

В течение 10—11 октября передовые части 57-й армии с боями форсировали реку Морава и вышли на ее левый берег, захватив у противника исправный металлический

мост. Германское командование, объединив в отряды свои разрозненные части, пыталось сорвать переправу советских войск. Особенно ожесточенные бои шли у переправ через реку Велика Морава, где войска 68-го стрелкового корпуса удерживали плацдармы, не пропуская на левый берег реки отступавшие войска противника. В ходе этих боев германское командование было лишено возможности перебрасывать из Крагуеваца и Младеноваца свои войска для борьбы с переправлявшимися через Велику Мораву советскими частями, так как на коммуникациях, идущих из Крагуеваца, Топола и Младеноваца, вели активные боевые действия соединения 1-го Пролетарского корпуса югославской армии. Выход войск 57-й армии в долину реки Велика Морава и захват передовыми частями 68-го стрелкового корпуса плацдарма на ее западном берегу, в районе Дони Ливадицы, а также активные боевые действия войск 1-й армейской группы Народно-освободительной армии Югославии обеспечили быструю переправу 4-го механизированного корпуса и создали благоприятные условия для дальнейшего наступления войск ударной группировки 3-го Украинского фронта на Белград. Дезорганизованные силы немецкой армейской группы «Сербия» были рассечены: одна часть должна была пробиваться из Восточной Сербии к Белграду, а другая — отходить к Крагуевацу и Кралево. По этой причине командующий немецкими силами на Юго-Востоке Вейхс должен был отказаться от замысла создать в районе Великой и Южной Моравы новое южное крыло немецкого Восточного фронта. Армейская группа «Сербия» в оперативном отношении была подчинена командованию 2-й танковой армии, которая получила задачу остановить советско-югославское наступление на линии Дрина, Сава, Дунай, Тиса, а Белград удерживать, пока это будет целесообразно, учитывая общую обстановку. Задачу дальнейшей борьбы с противником, который мог нанести удар по тылам 4-го гвардейского механизированного корпуса после

выхода его на западный берег реки Велика Морава, командующий 3-м Украинским фронтом возложил на 299-ю и 236-ю стрелковые дивизии резерва фронта. Свои действия они должны были непрерывно согласовывать с наступавшими в этих районах частями югославской армии. Как и ранее, в состав 4-го мехкорпуса входили 36-я гвардейская танковая, 13, 14-я и 15-я гвардейские механизированные бригады и части усиления. Для расширения плацдарма на западный берег реки Морава на катерах и баржах была переправлена 113-я стрелковая дивизия, начавшая затем наступление в юго-западном направлении.

Командир 4-го гвардейского механизированного корпуса лично проверил готовность 36-й гвардейской танковой бригады — главной ударной силы корпуса. Как уже говорилось, корпус был усилен 230-м гаубичным артиллерийским, 140-м минометным, 58-м гвардейским минометным полками, 42-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой, 22-й зенитной артиллерийской дивизией и 218-м отдельным инженерным батальоном. С воздуха его действия обеспечивались частями 9-го смешанного авиационного корпуса.

Во второй половине дня 11 октября 4-й гвардейский механизированный корпус начал переправу через реку Велика Морава в районе населенного пункта Доли Ливадицы. Попытки авиации люфтваффе разбомбить мост и сорвать переправу гвардейцев успеха не имели. К рассвету 12 октября войска корпуса полностью переправились через реку и, пройдя через боевые порядки находившихся на левом берегу передовых частей 68-го стрелкового корпуса, начали быстро продвигаться к Белграду. Войска корпуса наступали по двум маршрутам. Главный удар наносился основными силами в направлении Велика Плана, Топола, Младеновац, Белград и вспомогательный — в направлении Велика Плана, Смедерево, Белград.

По маршруту Велика Плана, Смедерево, Белград наступала 15-я гвардейская механизированная бригада, усиленная истребительно-противотанковым артиллерийским, зенитно-артиллерийским полками, дивизионом гвардейских минометов, дивизионом 120-мм минометов и двумя инженерными ротами. Бригада должна была выйти на пути отхода противника из района Пожаревац, Смедерево и не допустить его к Белграду. Части бригады действовали в отрыве от главных сил корпуса, и эта особенность обстановки требовала от командира бригады и его штаба хорошей организации боевого обеспечения, и в первую очередь эффективной разведки. С помощью местного населения и частей 1-й Краинской бригады 5-й дивизии югославской армии поздно вечером 13 октября бригада вышла к правому берегу Дуная, перерезав дорогу Смедерево — Белград. С выходом 15-й гвардейской механизированной бригады Красной армии и 1-й Краинской бригады НОАЮ к Дунаю пожаревацко-смедеревская группировка противника была изолирована от Белграда. Эта группировка общей численностью около 30 тыс. человек со всей боевой техникой и вооружением оказалась отрезанной от своих и зажатой с фронта наступающими частями 75-го стрелкового корпуса и 25-й дивизии 14-го корпуса Народно-освободительной армии Югославии, с юга и юго-запада — 15-й гвардейской мехбригадой, 1-й Краинской бригадой НОАЮ и вышедшими в район Пожареваца частями 5-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады.

Наступавшие к югу от Белграда 68-й и 64-й стрелковые корпуса, войска 14-го корпуса и части 2-й Пролетарской и 17-й дивизий Народно-освободительной армии Югославии, преодолевая упорное сопротивление противника, вели бои с целью обеспечить действия советских и югославских войск, наступавших на Белград от возможных ударов противника с юга.

Предвидя угрозу прорыва советских и югославских войск к Белграду, германское командование потребовало от своих частей и соединений любой ценой воспрепятствовать этому. Одновременно оно всячески старалось ускорить отход группы армий «Е» на север. Немцы еще более усилили сопротивление наступавшим войскам 3-го Украинского фронта и югославской армии. Наиболее сильное сопротивление противник оказывал главным силам 4-го гвардейского механизированного корпуса и частям 1-го Пролетарского корпуса Народно-освободительной армии Югославии на направлении Топола, Младеновац, Белград. Здесь действовали сильные группировки пехоты, вооруженные фаустпатронами, танковые подразделения и значительное количество противотанковой артиллерии.

Однако ничто не могло остановить наступавшие советские и югославские войска. Главные силы 4-го гвардейского механизированного корпуса (36-я гвардейская танковая, 14-я и 13-я гвардейские механизированные бригады) в первой половине дня 12 октября в районе населенного пункта Наталинци (12 км восточнее Топола) встретились с частями 4-й бригады 21-й дивизии НОАЮ. Посадив на танки один батальон этой бригады, 36-я гвардейская танковая бригада, сбивая заслоны врага, вскоре вышла к Тополе — крупному опорному пункту противника на дороге Белград — Крагуевац. Эта дорога являлась самой короткой коммуникацией, связывавшей южную группировку немецких войск с Белградом. По ней отводились на север войска из Греции и южных районов Югославии. Вот почему удержание Топола для германского командования имело большое значение. На подступах к этому городу помимо 10-й Краинской бригады 5-й дивизии вели бои 13-я бригада 1-й Пролетарской дивизии и 2-я Краинская бригада 17-й дивизии югославской армии. Пока части 1-го Пролетарского корпуса вели упорные бои за Тополу

с запада, к восточной окраине города подходила 36-я гвардейская танковая бригада 4-го гвардейского механизированного корпуса, которая с ходу атаковала этот опорный пункт. Бои по освобождению Тополы явились первыми совместными действиями 1-й армейской группы Народно-освободительной армии и советского 4-го гвардейского механизированного корпуса, в ходе которых югославские пехотинцы и советские танкисты и артиллеристы совместно атаковали врага.

С занятием Тополы была перерезана и прочно занята советскими и югославскими войсками последняя коммуникация, ведущая с юга к Белграду. Колонна 117-й немецкой дивизии, совершавшая марш из Греции к Белграду, была рассечена. К столице пробился только один ее полк. Главные силы дивизии остались в районе Кралево, Крагуевац. Теперь немецкие войска могли отходить на запад лишь по долине реки Западная Морава, а далее через Ужице в Боснию. В связи с этим Кралево приобретало для противника решающее значение. Через этот город проходили пути отступающих из Греции главных сил немецких войск.

Оборона Кралево была поручена генералу Мюллеру — командиру 34-го армейского корпуса. В его распоряжение выделялось значительное число войск. Из Салоник на самолетах перебрасывались один батальон 22-й пехотной дивизии и фузелерный батальон «Родос», по железной дороге подходили части 104-й егерской дивизии и войска 297-й и 181-й пехотных дивизий. Располагая этими силами, а также частями 7-й горной дивизии СС «Принц Евгений», генерал Мюллер принимал все меры к организации прочной обороны в Кралево.

Тем временем, овладев Тополой, главные силы 4-го гвардейского механизированного корпуса повернули на север и по шоссе устремились к Белграду, до которого оставалось около 70 км. По проселочным дорогам

двигались части 1-й и 6-й Пролетарских и 5-й и 21-й ударных дивизий югославской армии. Преодоление этого отрезка пути также проходило почти в непрерывных боях с врагом.

В 9 км севернее Тополы, в районе Белозавцев, противник открыл по головным частям 36-й гвардейской танковой бригады сильный огонь из 88-мм самоходных орудий. Не останавливая движения, передовые части бригады атаковали вражеские позиции. Немцы, бросив орудия, автомашины и другое военное имущество, поспешно отошли в район города Младеновац, превращенного ими в сильный опорный пункт. Части 5-й ударной и 1-й Пролетарской дивизий вели напряженные бои за этот город. На южной окраине Младеноваца по левому берегу реки Луг и далее по железнодорожной насыпи немецкие войска подготовили оборонительный рубеж. Сам город был приспособлен к круговой обороне.

Выдвинутая под покровом вечерних сумерек как можно ближе к переднему краю обороны противника артиллерия корпуса произвела мощный огневой налет, после чего танки с десантом автоматчиков на броне на большой скорости атаковали немецкие позиции. Оборона врага была прорвана, танки ворвались в Младеновац. Вместе с советскими бойцами наступали части 4-й Краинской бригады 5-й дивизии и 3-й Краинской бригады 1-й Пролетарской дивизии, которые ворвались в северную и западную части города. Поздно вечером 12 октября Младеновац был полностью очищен от противника, мост через реку Луг разминирован. Правда, эти успехи стоили советским и югославским частям немалых жертв. Только подбитыми и сожженными 4-й гвардейский механизированный корпус потерял почти полтора десятка танков.

Преследуя отходившего противника, 36-я гвардейская танковая бригада 13 октября на рассвете подошла к новому опорному пункту немцев на пути к Белграду — Раля

(западнее). Здесь противник также оказал упорное сопротивление. Перешедшие в атаку после короткой артиллерийской подготовки части бригады и два батальона из состава 1-й Пролетарской бригады успешно атаковали немецкий укрепленный пункт. Противник не смог устоять и в 7.30 вынужден был оставить Раля и отойти к Авале. Отход противника прикрывался его авиацией, проявившей в этот день особую активность.

В то время как советские подвижные соединения совместно с частями 1-й Пролетарской и 5-й Краинской дивизий югославской армии, преследуя противника, вели бои на направлении Топола, Младеновац, Белград, главные силы 5-й дивизии, быстро продвигаясь на север, 12 октября вышли на линию железной дороги Мала-Крсна — Белград. Таким образом, была перерезана и вторая линия железной дороги, ведущая из долины реки Велика Морава к Белграду. На следующий день 5-я дивизия в районе Смедерево установила связь с войсками Красной армии и вместе с ними развернула наступление на Белград с востока.

Колонны танков, артиллерии, пехоты продвигались в то утро к Авале и предместьям Белграда — Кошутняку и Баново-Брду. На всей территории к западу от берега Дуная до берега Савы в эти дни происходили встречи войск 3-го Украинского фронта с войсками 1-й армейской группы Народно-освободительной армии Югославии.

Вечером 13 октября войска 1-й армейской группы вместе с войсками 3-го Украинского фронта стояли под Белградом в готовности начать бой за его освобождение. Но прежде необходимо было разгромить противника, укрепившегося на горе Авала. Подножие горы было опоясано окопами, траншеями, проволочными заграждениями и плотно заминировано. Обойти гору Авала не представлялось возможным. Прорыв внешнего обвода обороны Белграда на горе Авала начался в ночь на 14 октября. После короткой, но сильной артиллерийской подготовки войска

4-го гвардейского механизированного корпуса и части 1-й Пролетарской дивизии югославской армии атаковали с юга немецкие позиции. Первыми на позиции противника ворвались танки. Вслед за ними в борьбу вступили мотострелковые войска механизированного корпуса и пехотные части югославской народной армии. В результате непродолжительного, но ожесточенного боя внешний оборонительный обвод противника был прорван. Ключевая позиция на горе Авала, прикрывающая путь на Белград, была взята, а немецкие части, оборонявшие ее, уничтожены.

Утром 14 октября советские и югославские войска, ломая сопротивление противника, продолжали продвигаться к окраинам Белграда. Части 1-й Пролетарской дивизии НОАЮ, поддержанные танками и артиллерией 4-го гвардейского мехкорпуса, стремительной атакой овладели немецким опорным пунктом на юго-западной окраине Белграда — Банички-Вис.

Напряженные бои в это время вела наступавшая на вспомогательном направлении 15-я гвардейская механизированная бригада 4-го гвардейского механизированного корпуса. От быстрого и решительного выполнения бригадой своей задачи во многом зависел успех действий советских и югославских войск по отсечению от Белграда отходившей пожаревацко-смедеревской группировки немцев, стремившейся соединиться с белградским гарнизоном. Германское командование предприняло ряд мер к тому, чтобы облегчить отход этой группировки. Так, 13 октября из Белграда навстречу отступавшей через Пожаревац, Смедерево немецкой корпусной группе «Штетнер» была выдвинута боевая группа «Витман». Часть этих групп объединилась в долине реки Пека с 1-й горнострелковой дивизией и начала совместные боевые действия с целью остановить наступление советских и югославских войск на левом берегу реки Велика Морава и как можно быстрее пробиться в Белград. На пути отходивших

под ударами правофланговых соединений 57-й армии и частей 14-го ударного корпуса НОАЮ немецких войск вышла 15-я гвардейская механизированная бригада 4-го гвардейского механизированного корпуса, сюда же выходили 5-я отдельная гвардейская мотострелковая бригада 57-й армии и 1-я Краинская бригада 5-й ударной дивизии югославской армии.

Несколько позднее в этот район командование 1-й армейской группы Народно-освободительной армии Югославии направило еще 21-ю ударную дивизию 1-го Пролетарского корпуса и 23-ю дивизию 14-го ударного корпуса. В ночь на 14 октября, двигаясь к Белграду, советская 15-я гвардейская механизированная бригада и 1-я Краинская бригада 5-й дивизии НОАЮ с ходу атаковали во фланг и тыл моторизованный полк дивизии специального назначения «Бранденбург». Танковый полк 15-й бригады на большой скорости с зажженными фарами врезался в колонну противника. Танкисты нанесли германским войскам серьезное поражение и расчистили себе дорогу на Белград.

Немецкое верховное командование потребовало от своих войск любой ценой удержать югославскую столицу и тем самым обеспечить отход главных сил группы армий «Е» в Венгрию. В городе было введено осадное положение. Обстановка требовала немедленного штурма Белграда, прорыва городского обвода обороны противника и главное — быстрого захвата моста через реку Сава, с тем чтобы лишить немецкие войска возможности отойти на ее западный берег.

Тем временем войска 57-й армии и Народно-освободительной армии Югославии продолжали развивать наступление. 75-й стрелковый корпус во взаимодействии с 14-м ударным корпусом югославской армии 13 октября вышел на северную окраину Пожареваца, а части 5-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады — к его южной ок-

раине. Через Пожаревац проходила единственная дорога, по которой был возможен отход на Белград, поэтому немцы принимали все меры к его удержанию. Для обороны пожаревацкого узла сопротивления противник сосредоточил крупную группировку пехоты, усиленную танками, штурмовыми орудиями и артиллерией. Весь день 14 октября шли напряженные бои, и только к утру следующего дня частям 75-го стрелкового корпуса, 5-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады и Пожаревацкого партизанского отряда удалось сломить сопротивление немецкого гарнизона и овладеть опорным пунктом Пожаревац. Вскоре сюда подошла и 25-я Сербская дивизия НОАЮ.

К исходу дня войска 75-го корпуса вышли в район Смедерево и к югу от него. Одновременно сюда же подошли корабли Дунайской военной флотилии, взаимодействовавшие с частями 75-го корпуса, и совместно с ними завязали бои за Смедерево.

В центре и на левом фланге 57-й армии войска 68-го и 64-го стрелковых корпусов вели упорные бои с частями боевой группы «Мюллер», а также с переброшенными сюда 297-й пехотной и 117-й легкопехотной немецкими дивизиями. Усиливая группировку войск на этом направлении, германское командование стремилось во что бы то ни стало устранить нависшую угрозу перехвата единственной оставшейся в его руках пригодной для движения дороги: Кралево — Сараево. Дорога имела чрезвычайно важное значение, так как по ней отходили на север войска группы армий «Е».

68-й стрелковый корпус, выполняя задачу обеспечения наступления главной группировки на белградском направлении, 13 октября находился в районе села Аранджеловца, а частью сил подошел к населенному пункту Рудник, где встретился с частями 17-й дивизии югославской армии. Продолжая наступление, войска 68-го стрелкового корпу-

са и 17-й дивизии в последующие два дня создали непосредственную угрозу Крагуевацу — важному узлу дорог.

Успешное наступление войск 3-го Украинского фронта, а также активные боевые действия югославских и болгарских соединений поставили в тяжелое положение не только отходившие из Греции войска противника, которые отбрасывались все дальше в горный район, но и части, находившиеся непосредственно на фронте. Армейская группа «Фелбер», а также различные «боевые группы» вынуждены были действовать изолированно. Единое руководство этими войсками в Сербии, по существу, было парализовано. Бывший начальник штаба группы армий «Е» генерал Эрих Шмидт Рихберг впоследствии в своей книге «Конец Балкан» писал по этому поводу: «Связь с внешним миром в течение ближайших недель поддерживалась только по радио и с помощью случайных самолетов связи. Какой-либо помощи со стороны ОКВ (верховное главнокомандование вооруженных сил Германии) или главнокомандующего войсками группы армий «Юго-восток» нельзя было ожидать. Это подтвердил начальник штаба группы армий «Юго-восток», который вскоре еще раз прилетел для ориентировки. На участников это посещение произвело впечатление последнего визита врача к пациенту, который безнадежно болен»¹¹.

64-й стрелковый корпус во взаимодействии с 45-й дивизией Народно-освободительной армии Югославии, четко выполняя поставленную командующим 57-й армией задачу «отдельными сильными подвижными отрядами овладеть Ниш, Крушевац», успешно развивал наступление с рубежа Криви Вир, Княжевац в юго-западном направлении. Наиболее ожесточенные бои развернулись на рубеже рек Велика Морава и Южная Морава, на участке Глоговац, Сталач, Алексинац. Преодолев сопротивление боевой группы «Мюллер», войска корпуса форсировали реку Велика Морава в районах Ягодины и Обрежа и выш-

ли на ее левый берег. Подчиненный корпусу 1-й гвардейский укрепленный район вместе с частями 45-й дивизии югославской армии развивал наступление из района Княжеваца на Ниш.

14 октября части 64-го стрелкового корпуса во взаимодействии со 2-й Пролетарской дивизией НОАЮ освободили город Крушевац, захватив до 2700 пленных.

Боевые действия на нишском направлении носили упорный характер. Еще в ночь на 11 октября противник под ударами 47-й дивизии НОАЮ начал отходить к Нишу. Утром 11 октября части этой дивизии освободили Лесковац. В город вступили также и подразделения отдельной болгарской танковой бригады. Это соединение согласно штату имело в своем составе 4226 человек в следующих полках: танковом (2 танковых батальона, противотанковый и зенитный дивизионы), артиллерийском, моторизованном пехотном (двухбатальонного состава), а также в разведывательном батальоне броневых автомобилей. На вооружении отдельной танковой бригады состояла в основном немецкая техника, закупленная в 1942—1944 годах: 46 (41?) Pz.Kpfw.IV (Sd.Kfz.161/1—2) Ausf.G/H, 10 танков Pz.Kpfw.III (Sd.Kfz.141/2) Ausf.N, 25 штурмовых орудий StuG III (Sd.Kfz.142/1) Ausf.G и 20 броневых автомобилей Sd.Kfz.222.

Предвидя возможность отвода германским командованием 7-й горной дивизии СС «Принц Евгений» из Ниша в Прокупле, Главный штаб Народно-освободительных войск Сербии приказал 13-му корпусу выдвинуть 22-ю и 24-ю ударные дивизии как можно ближе к Нишу, что и было сделано еще до 11 октября. Дивизии вышли в районы: 9 км западнее и 15 км южнее Ниша в готовности к непосредственному наступлению на этот город — сильный опорный пункт немцев.

Тем временем 2-я Пролетарская дивизия НОАЮ, освободив несколько населенных пунктов в долине реки Южная Морава, южнее Сталача, вошла в соприкосно-

вание с частями 45-й дивизии НОАЮ и 64-го стрелкового корпуса Красной армии. В результате этих действий была устранена угроза возможных ударов немецких войск с севера на Ниш и, кроме того, противник лишился возможности беспрепятственно отводить свои войска из Ниша по долине реки Южная Морава на северо-запад.

Наступавшая на пиротско-нишском направлении 2-я болгарская армия до 11 октября прорвала оборону противника, отбросив его на новые оборонительные рубежи находившиеся в 35 км восточнее и юго-восточнее Ниша. К исходу 12 октября войска армии вышли на рубеж Равно-Дубрава, Орашац, западнее Беты. В последующие дни армия продолжала вести упорные бои с оборонявшимся противником. С севера к Нишу с боями подходили части 45-й дивизии югославской армии и 1-го гвардейского укрепленного района 57-й армии.

Воспользовавшись отходом частей 7-й горной дивизии СС «Принц Евгений» на левый берег реки Южная Морава, пробивавшейся к Прокупле, войска 2-й болгарской армии и части 13-го корпуса НОАЮ ускорили наступление на Ниш. К 12.00 14 октября 22-я дивизия НОАЮ овладела пригородом Ниша, а несколько позднее — юго-восточной и южной частями города. Вскоре в город пошли части 46-й дивизии НОАЮ. Эти дивизии, а также бригада 45-й дивизии югославской армии, батальон 1-го гвардейского укрепленного района 57-й армии и 6-я болгарская дивизия, вступившие в город с северной и восточной сторон, к 16.00 полностью освободили Ниш.

Отходившая к Прокупле 7-я горная дивизия СС «Принц Евгений» 14 октября была окружена 47-й и 24-й дивизиями Народно-освободительной армии Югославии. Начались ожесточенные бои по ее уничтожению. В результате ударов советской авиации, 47-й и 24-й дивизий и от-

ельной болгарской танковой бригады дивизия была разгромлена. Часть ее была уничтожена и взята в плен, а несколько мелких групп прорвались к Прокупле. Вся техника и вооружение дивизии остались на поле боя.

Мощную поддержку наступавшим на нишском направлении советским, югославским и болгарским войскам оказывали летчики 17-й воздушной армии. Часы авиационных дивизий генерал-майора Г.И. Белицкого и полковника Б.А. Смирнова непрерывно наносили удары по объектам противника, особенно по опорным пунктам.

С освобождением Ниша, крупнейшего узла коммуникаций, немецкая группа армий «Е» лишилась возможности отступления к Белграду по кратчайшим удобным путям. Теперь она могла отводить свои войска только вдоль долины реки Ибар в двух направлениях: через Нови Пазар, Приеполье, Вишеград и через Кралево, Чачак, Ужиче, Любовию и Зворник. Оба направления в связи с этим приобретали для германского командования огромное значение. Но и на этих коммуникациях немецкие войска подвергались непрерывным ударам войск Народно-освободительной армии Югославии и частично войск болгарской армии.

Таким образом, к 14 октября войска 3-го Украинского фронта и 1-й армейской группы югославской армии с юга, востока и юго-запада, 46-я армия 2-го Украинского фронта с северо-востока вышли к Белграду. Одновременно советские, югославские и болгарские войска перерезали коммуникации войск группы армий «Е», отбросили их в горные районы и создали прочный фронт обеспечения с юга. 10-тысячная группировка противника, окруженная западнее Смедерево, была лишена возможности прийти на помощь осажденному белградскому гарнизону. Создались благоприятные условия для освобождения столицы Югославии.

ШТУРМ ГОРОДА (14–20 ОКТЯБРЯ 1944 ГОДА)

С 14 октября Белградская операция вступила в свою завершающую фазу. Белград и его окрестности обороняла довольно крупная группировка противника, в ее состав входили: подразделения 737-го полка 117-й егерской дивизии, крепостной полк, запасный батальон 7-й горной дивизии СС «Принц Евгений», 28-й ландверный батальон, несколько полицейских батальонов, батальон шахтеров службы трудовой повинности из Костолаца, 38-й моторизованный полк зенитной артиллерии, несколько дивизионов артиллерии 2-й танковой армии, до двух батальонов танков и САУ, части сербского добровольческого и русского (белогвардейского) охранного корпусов (в конце сентября из-под Белграда был переброшен в Боснию для борьбы с партизанами, 10 октября переименован в Русский корпус в Сербии), подразделения 5-го моторизованного полицейского полка, два батальона 750-го полка 118-й егерской дивизии. На левом берегу реки Сава находились вновь сформированная дивизия «Бехтер» горного корпуса СС и дивизионная боевая группа «Килвайн». Всего эта группировка насчитывала более 30 тысяч человек, около 70 танков и бронемашин и около 400 артиллерийских орудий и минометов разного калибра. Особую группировку, участвовавшую в боях за Белград, составляла корпусная группа генерала Штетнера, которая с боями пробилась из Восточной Сербии через узкий коридор на правом берегу Дуная. Группировка насчитывала более трех дивизий, свыше 30 тысяч человек. Основные силы группировки составляли части 1-й горнострелковой дивизии, дивизии специального назначения «Бранденбург» и 92-я моторизованная бригада.

Противник заранее подготовил Белград к обороне, построив вокруг него два оборонительных обвода (внешний и городской). Особенно сильно был укреплен городской

обвод, проходивший по окраинам города от Савы до Дуная и опиравшийся на опорные пункты Чукарице, Баново-Брдо, Кошутняке, Дединье, Банички-Висе, Конярнике, Велики-Врачаре. Здесь были подготовлены противотанковый ров и траншеи полного профиля. Орудия располагались в железобетонных укрытиях; на площадях и перекрестках улиц находились ДОТы и ДЗОТы. Многие каменные ограды и здания были приспособлены к обороне. Канализационные галереи, глубокие каменные подвалы, между которыми имелись ходы сообщения, использовались противником для укрытия живой силы и маневра. Весь город был заминирован и разделен на ряд узлов сопротивления. Наиболее мощными из них были: район крепости Калемегдан, площадь Теразие, район Савского моста, группа зданий министерств, главный вокзал и гора Велики-Врачар, господствовавшая над восточной окраиной города. На ней располагалась основная масса крупнокалиберной зенитной артиллерии противника. Гарнизоны узлов сопротивления составляли боевые группы пехоты, усиленные значительным количеством артиллерии, минометов и тяжелого стрелкового вооружения. Для борьбы с танками и самоходными установками предназначались специально подготовленные подразделения истребителей танков, вооруженные фаустпатронами. Следует отметить, что противник использовал фаустпатроны и для борьбы с атакующей пехотой. Германское командование для обороны Белграда располагало авиацией поддержки: на Земунском аэродроме помимо 75 пикирующих бомбардировщиков Ю-87 имелось определенное число истребителей «Фокке-Вульф», а также «Мессершмитт». Войска, оборонявшие Белград, прошли специальную подготовку. Обучением предусматривалось отражение удара танковых сил, борьба с партизанскими формированиями и подавление вооруженного восстания населения города. Особое внимание уделялось отработке маневренных действий и нанесению контратак.

Германское командование упорной обороной Белграда решило приковать к этому району возможно большее количество советских и югославских войск и облегчить тем самым отход частей группы армий «Е» на Сараево. Оно сознательно пошло на жертву белградского гарнизона для спасения войск группы армий «Е». Однако и это ему не удалось. Немецкие войска, отошедшие из южных районов Балканского полуострова, впоследствии были уничтожены или взяты в плен войсками Народно-освободительной армии Югославии, о чем довольно образно свидетельствует бывший начальник штаба группы армий «Е» Эрих Шмидт Рихберг в своей книге «Конец Балкан».

«Осенью 1944 года, — писал он, — более чем 300 000 немецких солдат выступили с островов Эгейского и Ионического морей и из Греции, чтобы достичь своей родины... Эти немецкие солдаты, несмотря на все трудности, открыли себе дорогу на родину, но лишь для того, чтобы после тяжелых боев и маршей, уже видя приветствовавшие их Альпы, оказаться в балканском плену».

К штурму Белграда привлекались с югославской стороны — 1-я и 6-я Пролетарские, 5, 11, 16, 21, 23, 28-я и 36-я ударные дивизии; с советской — 4-й гвардейский механизированный корпус, 73-я гвардейская и 236-я стрелковые дивизии, 3 артиллерийские бригады, 16 артиллерийских, минометных и самоходно-артиллерийских полков, зенитная артиллерийская дивизия и 3 отдельных зенитных артиллерийских полка. Наступление с воздуха поддерживали соединения 17-й воздушной армии, а фланг на Дунае обеспечивали корабли Дунайской военной флотилии.

Основная идея штурма Белграда заключалась в том, чтобы фронтальным ударом главных сил на узком участке прорвать городской оборонительный обвод противника, стремительным обходным маневром части сил выйти в тыл гарнизона и с ходу овладеть мостом через реку Сава.

Тем самым командование гарнизона лишалось возможности маневрировать резервами и отходить на запад. Затем предусматривалось несколькими ударами главных и вспомогательных сил расцечь гарнизон противника на изолированные части и уничтожить их.

Разрабатывая план штурма, советское и югославское командование учитывало, что наличными силами окружить город и уничтожить его довольно сильный гарнизон будет невозможно. Поэтому в основу замысла были положены быстрота и внезапность действий войск. Штурм крупного города объединенными силами требовал организации самого тесного взаимодействия между частями всех родов войск, а также между советскими и югославскими соединениями. Осуществить это взаимодействие на местности с советской стороны командующий фронтом поручил генерал-полковнику С.С. Бирюзову и генерал-полковнику артиллерии М.И. Неделину. На командном пункте 57-й армии генералы С.С. Бирюзов и М.И. Неделин вместе с генералами Н.А. Гагеном и В.И. Ждановым уточнили план штурма Белграда советскими войсками и все детали взаимодействия с войсками Народно-освободительной армии Югославии, организовали артиллерийское и авиационное обеспечение советских и югославских войск. С югославской стороны подготовкой штурма руководил командующий 1-й армейской группой НОАЮ генерал-подполковник Пеко Дапчевич, который совместно со своим штабом разработал план наступления на Белград войск Народно-освободительной армии Югославии. Утром 14 октября на совместном совещании командования 1-й армейской группы НОАЮ и 4-го гвардейского механизированного корпуса Красной армии в Яйнице были окончательно согласованы действия советских и югославских войск в наступлении на Белград.

Главный удар наносили 4-й гвардейский механизированный корпус, 230-я и 73-я гвардейская стрелковые дивизии, 1-я и 6-я Пролетарские дивизии, 5-я и 21-я ударные

дивизии 1-го Пролетарского корпуса Народно-освободительной армии Югославии в направлении Банички-Вис, Аутокоманда, площадь Славия, крепость Калемегдан. Вспомогательный — 11, 16, 36-я и 28-я ударные дивизии 12-го корпуса югославской армии в общем направлении на Чукарица, Топчидер, Главный вокзал. Штурм города обеспечивали артиллерия и авиация 3-го Украинского фронта, а также корабельная артиллерия Дунайской военной флотилии.

В соответствии с приказом югославского командования 1-й Пролетарский и 12-й ударный корпуса построили свои боевые порядки в четыре колонны. Первую колонну составлял 12-й корпус (11, 16, 28-я и 36-я ударные дивизии) под командованием генерал-майора Данилы Лекича. Она имела задачу главными силами наступать вдоль правого берега Савы, через Чукарицу и Жарково, на Главный вокзал и Савский мост. Во вторую колонну была выделена 6-я Пролетарская дивизия под командованием полковника Джоки Иованича с задачей наступать через Топчидер в направлении на Теразии и Калемегдан. В третью колонну вошла 1-я Пролетарская дивизия под командованием полковника Васо Иовановича, которая должна была прорвать оборону противника на южной окраине города и, наступая через Баницу, Дединье на площадь Славия, пробиться в центр города, выйти к Калемегдану. Четвертую колонну составляла 5-я ударная дивизия под командованием полковника Милутина Морачи. Она имела задачу продвигаться к Калемегдану с востока в полосе между улицей Короля Александра и правым берегом Дуная. В общий резерв выделялись 21-я ударная дивизия, которая под командованием полковника Милое Милоевича сосредоточилась севернее и восточнее Авалы, в районах сел Бели-Поток, Зуце, Лештане, и 23-я ударная дивизия 14-го корпуса под командованием подполковника Миладина Иовановича и политкомиссара Воина Поповича, которая занимала район южнее Авалы.

Боевой порядок советских войск был построен в два эшелона. В первом эшелоне наступал 4-й гвардейский механизированный корпус, во втором — 73-я гвардейская и 236-я стрелковые дивизии. В центре боевого построения находилась наиболее сильная 36-я гвардейская танковая бригада.

Войска поддерживали корпусная артиллерийская группа и авиация.

Для надежного подавления обороны противника при штурме города по указанию генерал-полковника М.И. Неделина была создана крупная группировка артиллерии. Следует заметить, что количество стволов в ней непрерывно увеличивалось. Так, если в начале штурма в бою участвовало 300 орудий и минометов, то спустя два дня их количество возросло до 633.

Для успешного авиационного обеспечения штурма Белграда требовалось в кратчайший срок перебазировать соединения 17-й воздушной армии ближе к Белграду. Выполнением этой задачи, а также организацией взаимодействия авиации и наземных войск руководил лично командующий 17-й воздушной армией генерал-полковник В.А. Судец, вылетавший для этой цели на командный пункт командира 4-го гвардейского механизированного корпуса и в районы новых аэродромов. В результате усилий командиров всех степеней, от ответственных представителей высших штабов до командиров соединений и частей Красной армии и НОАЮ, все наиболее важные вопросы, от которых зависел успешный ход и исход штурма Белграда, были тщательно отработаны.

Для борьбы с противником в городе в танковой и механизированных бригадах корпуса создавались штурмовые отряды и штурмовые группы из пехоты, артиллерии, танков, минометов, огнеметных и саперных подразделений. Каждая из бригад сформировала по одному штурмовому отряду, а мотострелковые батальоны — по 1—2 штурмовые группы. Штурмовые отряды и группы

получили задачу наступать впереди своих частей или соединений, расчищая им путь. Каждый штурмовой отряд или группа имели в своем составе по роте бойцов Народно-освободительной армии.

В период выхода частей корпуса на исходные позиции в полосе предстоящего прорыва была проведена разведка боем, в результате которой удалось уточнить начертание переднего края, выявить минные поля, разведать инженерные заграждения, противотанковые рвы, а также систему огня и силы обороняющегося противника.

Во второй половине дня 14 октября 1944 года мощный грохот советской артиллерии потряс окрестности Белграда. Более 300 орудий и минометов и 24 установки гвардейских минометов обрушили свой огонь на передний край обороны противника и его опорные пункты на южной окраине города. Как только отзвучал залп «катюш», известивший об окончании артиллерийской подготовки, советские и югославские войска пошли на штурм Белграда. Наступление развивалось стремительно, и уже к исходу дня оборона противника на городском оборонительном обводе была прорвана. Штурмующие части устремились в глубь города.

В направлении Баницы и Дединье наступали 1-я Пролетарская дивизия югославской армии, 36-я гвардейская танковая и 13-я гвардейская механизированная бригады 4-го гвардейского механизированного корпуса. Пехота противника, укрывшаяся в окопах и бункерах, поддерживаемая сильным артиллерийским и минометным огнем и танками, оказывала наступавшим яростное сопротивление. После многочасового боя оборона немецких войск была сломлена. К исходу дня Баница и Дединье были освобождены. В течение ночи 1-я Пролетарская дивизия вместе с 36-й гвардейской танковой бригадой продолжала наступать в направлении площади Славия через Аутокоманду, а части 13-й гвардейской механизированной бригады — в направлении ипподрома. Особенно сильное

сопротивление немцы оказали в районе Аутокоманды, парка Караджорджа и квартала больничных зданий.

К вечеру 14 октября части и подразделения 6-й Пролетарской дивизии югославской армии атаковали противника в Топчидере и после продолжительного ожесточенного боя сломили его сопротивление и заняли железнодорожную станцию Топчидер. Немецкие части были вынуждены отходить на Сеньяк и Чукарицу. Отходя, они подожгли на станции склады боеприпасов и различного военного снаряжения. Продолжая наступление, части дивизии в течение ночи заняли Топчидерскую гору, а утром 15 октября ее 2-я и 3-я Ликские бригады достигли площади Мостар, после чего начали продвигаться по улицам Князя Милоша и Сараевской в направлении квартала зданий министерств. 1-я Ликская бригада после боя за Топчидер была направлена в Чукарицу с задачей оказать поддержку соединениям 12-го ударного корпуса.

Бои в городе не утихали до утра следующего дня. Штурмовые отряды и штурмовые группы, сопровождаемые танками, артиллерией и самоходно-артиллерийскими установками, в тесном взаимодействии с югославскими частями очищали дом за домом, квартал за кварталом. Утром 15 октября в бой были введены прибывшие 73-я гвардейская и 236-я стрелковые дивизии. К исходу 15 октября штурмующим войскам удалось рассеять белградский гарнизон противника на части. 1-я и 6-я Пролетарские и 5-я ударная дивизии югославской армии, 36-я гвардейская танковая бригада и части 73-й гвардейской и 236-й стрелковых дивизий Красной армии, уничтожив сильные гарнизоны в ряде опорных пунктов противника, вышли в районе железнодорожной станции Дунай на северную окраину города. Восточная часть белградского гарнизона была отрезана от западной.

Наступавшая от Славии в направлении улицы Короля Александра 1-я Пролетарская бригада при поддержке советских танков к вечеру подошла к зданиям Народной

Скупщины и Главпочтамта. Правее 3-я Пролетарская бригада в результате ожесточенного боя овладела Таш-майданом, взяв при этом в плен роту немецких солдат. 8-я Черногорская бригада 1-й Пролетарской дивизии, действуя совместно с советскими частями, успешно продвигалась вдоль улицы Короля Милана, достигла старого королевского дворца и подошла к Теразие — центральной площади Белграда.

К тому времени 14-я гвардейская механизированная бригада во взаимодействии с частями 1-й Пролетарской и 5-й ударной дивизий югославской армии овладела Вождовацем, гимназией Короля Александра, разгромила гарнизон противника в опорном пункте на заводе «Беометалл» и завязала бой в районе обсерватории на восточной окраине Белграда. Таким образом, и юго-восточная часть города оказалась также отсеченной и изолированной от других районов города.

13-я гвардейская механизированная бригада, которой оказывали помощь части 6-й Пролетарской дивизии НОАЮ, преодолевая сопротивление противника, вела наступление на Главный вокзал и мост через реку Сава на западной окраине города. С ее выходом к Главному вокзалу мост через Саву оказался бы под воздействием артиллерии советских войск, что затруднило бы переброску противником резервов в город. Всю ночь на 15 октября части бригады почти непрерывно атаковывали противника, прикрывавшего подходы к мосту через реку Сава. Из района Земуна немцы вели по боевым порядкам бригады артиллерийский огонь. В середине дня 15 октября свыше батальона немецкой пехоты, поддержанной пятью танками и артиллерией, контратаковали 3-й мотострелковый батальон бригады. Около двух часов шел упорный бой, обе стороны понесли значительные потери. Наконец противник отступил. Командир бригады полковник Сергиенко был ранен, в командование соединением вступил начальник штаба. За сутки боя части бригады глубоко

вклинились в город и завязали бои за Главный вокзал. Однако по мере приближения к Главному вокзалу и к мосту сопротивление германских войск заметно возрастало. В районе Главного вокзала противник установил большое количество железобетонных колпаков, в которых размещались крупнокалиберные пулеметы и противотанковые орудия малого калибра. Гарнизоны оборонительных сооружений, как правило, не сдавались в плен и сопротивлялись до последнего солдата. Вместе с частями бригады в боях участвовал приданный ей стрелковый полк 73-й гвардейской стрелковой дивизии, а также части 6-й Пролетарской дивизии Народно-освободительной армии Югославии.

Авиация 17-й воздушной армии в этот день наносила удары на подступах к городу по резервам противника, подходившим из района Земуна на помощь белградскому гарнизону.

Для захвата Центральной телеграфно-телефонной станции была создана специальная группа добровольцев из 42-й отдельной истребительно-противотанковой бригады. Бойцы штурмовой группы через окна ворвались в здание телеграфа и огнем из автоматов и ручными гранатами уничтожили 25 немецких солдат и 17 взяли в плен. Здание телеграфа, подготовленное к взрыву, было захвачено штурмовой группой неповрежденным.

В это время 2-я и 3-я Ликские бригады 6-й Пролетарской дивизии продолжали продвигаться по улицам Князя Милоша и Сараевской. В голове 2-й бригады, наступавшей по улице Князя Милоша, находился 4-й батальон. Немцы оказывали отчаянное сопротивление, цепляясь за каждый дом.

Ночной бой за Жарково, который вели части 11-й и 28-й дивизий, был особенно ожесточенным, но уже днем 15 октября эти дивизии, возобновив наступление, при помощи действовавших здесь войск Красной армии в коротком, но кровопролитном бою овладели опорным пунктом противника Жарково.

В ночь на 16 октября 5-я Краинская бригада 11-й ударной дивизии прорвала оборону немецкого батальона на высоте Баново-Брдо и овладела важной оборонительной позицией противника. В этом бою бригада уничтожила 30 и захватила в плен 55 немецких солдат.

Таким образом, в течение первых двух дней наступления на Белград войска 1-й армейской группы Народно-освободительной армии Югославии и Красной армии добились значительных результатов. Были ликвидированы все важнейшие опорные пункты на южной и восточной окраинах города (Жарково, Баново-Брдо, Топчидер, Дединье, Банички-Вис, Вождовац, Конярник, Велики-Врачар). Большая часть города была освобождена. Противник удерживался только в его северо-западной части на рубеже Дунайский вокзал, Ботанический сад, Народная Скупщина, Теразие, группа зданий министерств, Главный вокзал, а также в Чукарице, где немцы были отрезаны от своих войск в городе.

В то время как шли ожесточенные бои в самом Белграде, не менее напряженные события развивались юго-восточнее города. 75-й стрелковый корпус и 5-я отдельная гвардейская мотострелковая бригада 57-й армии совместно с частями 14-го корпуса и 1-й Краинской бригады 5-й дивизии НОАЮ вели бои с пожаревацко-смедеревской группировкой противника.

Участвовали в боях за столицу Югославии и войска 2-го Украинского фронта. 109-я гвардейская стрелковая дивизия 46-й армии 2-го Украинского фронта во взаимодействии с 12-й Воеводинской бригадой Народно-освободительной армии Югославии в ночь на 14 октября переправилась двумя стрелковыми полками в районе населенного пункта Панчево (12 км северо-восточнее Белграда) на правый берег Дуная, захватила плацдарм и повела наступление на Белград. 15 октября она достигла городского оборонительного обвода на северо-восточной окраине столицы.

Отступавшая из Восточной Сербии под ударами войск правого фланга 57-й армии и частей Народно-освободительной армии Югославии немецкая группировка все ближе подходила к Белграду. Ее передовые части в первой половине дня 15 октября подошли к восточной окраине Белграда. Здесь, в районе села Мали-Мокри-Луг, они были атакованы подразделениями 5-й ударной дивизии НОАЮ и почти полностью уничтожены. Лишь несколькими автомашинам удалось отойти к Гроцке. Преследуя отходившего противника, один батальон 1-й бригады 5-й ударной дивизии ворвался в Гроцку и, отбросив находившиеся там незначительные силы противника, овладел этим местечком. Однако к вечеру под нажимом подошедших из Смедерево сил противника батальон был вынужден отойти в район южнее Гроцки, где к этому времени сосредоточилась вся 1-я бригада.

Дунайская военная флотилия, продвигаясь по мере наступления 75-го стрелкового корпуса, взаимодействовала с ним в боях по овладению Смедерево и частью сил пробивалась к Белграду. Произведя огневой налет на Смедерево, отряды бронекатеров под командованием капитан-лейтенанта Бутвина и гвардии капитан-лейтенанта С.И. Барботько 16 октября высадили десант в тылу смедеревского узла обороны противника. Совместными действиями 109-го стрелкового полка 74-й стрелковой дивизии и десанта при поддержке артиллерии бронекатеров во второй половине дня Смедерево было освобождено. Из района Смедерево отряды бронекатеров под командованием Героя Советского Союза старшего лейтенанта М.А. Соколова и гвардии капитан-лейтенанта С.И. Барботько устремились вверх по реке. Выйдя в район разрушенного железнодорожного моста на Дунае и преодолев минные заграждения, бронекатера начали огнем артиллерии поддерживать действовавшие в Белграде войска.

В ночь на 16 октября 1-я бригада 5-й ударной дивизии, усиленная советскими танками и артиллерией, атаковала

немецкую колонну на шоссе между Гроцкой и селом Брестовик, нанесла ей потери, но вследствие значительного превосходства сил противника вынуждена была отойти в район села Пударци.

Сосредоточиваясь в Гроцке, германское командование намеревалось в ночь на 16 октября сильным передовым отрядом пробиться в Белград и тем самым обеспечить прорыв в город главных сил отходившей по Смедеревскому шоссе группировки войск. В сложившейся обстановке командование 1-й армейской группы НОАЮ приказало 21-й ударной дивизии, находившейся в армейском резерве в районе горы Авала, срочно создать сильный заслон на Смедеревском шоссе и не допустить прорыва противника в Белград. Выполняя поставленную задачу, 4-я сербская бригада 21-й дивизии заняла оборонительные позиции на высотах Шугавац, Липовци на левом берегу реки Болечица и в глубине на рубежах Эрино-Брдо, Смрдан; Мали-Мокри-Луг, Велики-Мокри-Луг, где к этому времени оборонялась 15-я гвардейская механизированная бригада Красной армии. 5-я сербская бригада 21-й дивизии заняла рубеж Голо-Брдо, Лештане, Забран, имея задачей действовать во фланг немецких войск, подходивших по Смедеревскому шоссе. Одновременно на восточной окраине города заняли позиции части 5-й ударной дивизии, усиленные советскими танками и артиллерией.

Вечером 15 октября немецкие войска силами до полка пехоты с танками и самоходной артиллерией перешли в наступление против частей 21-й и 5-й ударных дивизий югославской армии. Завязался ожесточенный бой, длившийся всю ночь. Несмотря на большие потери (только в боях в районе Мали-Мокри-Луг они потеряли около 360 человек убитыми), немцы упорно стремились прорваться в город. Ночью частью сил им удалось ворваться на улицы Белграда в направлении Конярик, Цветкова-Механе, Велики-Врачар.

Утром 16 октября противник частью сил нанес удар по боевым порядкам 14-й гвардейской механизированной бригады Красной армии в районе Велики-Мокри-Луг, чтобы оказать помощь главным силам, которые вели наступление в целях захвата Смедеревского шоссе и продвинулись в восточное предместье Белграда. Однако прорвавшемуся в восточный пригород Белграда противнику не удалось пробиться в центр города и соединиться со своими войсками. Утром 16 октября батальон 2-й Пролетарской бригады 21-й ударной дивизии югославской армии атаковал немецкие части, подходившие к улице Короля Александра, и отбросил их в район школы имени Воислава Илича, где во взаимодействии с 36-й гвардейской танковой бригадой Красной армии они были окружены и уничтожены.

В течение первой половины дня была разбита и большей частью уничтожена и вторая группа противника, пробившаяся к Конярнику. Наиболее сильное сопротивление оказала третья группа, прорвавшаяся в районе Велики-Врачара. Одновременным ударом 14-й гвардейской механизированной бригады Красной армии и 5-й ударной дивизии НОАЮ по сходящимся направлениям эта группа противника была расчленена и также уничтожена. В бою принимала участие и 12-я Воеводинская бригада, переброшенная на кораблях Дунайской военной флотилии из Баната. Таким образом, 16 октября была сорвана вторая попытка германского командования обеспечить прорыв своих главных сил в Белград со стороны Смедерево. Значительную роль в ликвидации попыток германских войск прорваться в Белград сыграли боевые действия 21-й ударной дивизии югославской армии, преградившей на рубеже реки Болечица путь немецким частям, спешившим на помощь прорвавшейся в город группе своих войск, а также упорные оборонительные бои, которые вели с той же целью 15-я гвардейская механизированная

и 5-я отдельная гвардейская мотострелковая бригады Красной армии на рубеже Мали-Мокри-Луг, Велики-Мокри-Луг.

Не менее напряженные бои 16 октября развернулись и на участке 36-й гвардейской танковой бригады. Взаимодействуя с частями 236-й стрелковой дивизии, бригада после упорного боя вышла на северо-восточную окраину города. Вместе с советскими войсками в этом районе наступали и части 1-й Пролетарской дивизии Народно-освободительной армии Югославии. 13-я гвардейская механизированная бригада во взаимодействии с частями 6-й Пролетарской дивизии 16 октября вела бои с засевшим в каменных зданиях, железобетонных колпаках противником в районе Главного вокзала. Понеся в этих боях значительные потери, бригада почти не продвинулась вперед. Наступавшая левее 73-я гвардейская стрелковая дивизия, сломив сопротивление противника, овладела в этот день пунктами в районе пивоваренного завода и вышла к взорванному железнодорожному мосту через реку Сава.

Значительную помощь в уничтожении немецких частей на северо-восточных и юго-восточных подступах к Белграду оказывала войскам 4-го гвардейского механизированного корпуса и частям Народно-освободительной армии Югославии 109-я гвардейская стрелковая дивизия 46-й армии 2-го Украинского фронта. Она не только уничтожала отдельные прорвавшиеся из окружения группы противника, но и создавала постоянную угрозу белградскому гарнизону с севера и востока.

В результате напряженных боев штурмующие войска к исходу 16 октября полностью овладели восточной и северо-восточной частями Белграда и продолжали драться в северо-западном и юго-западном районах города.

Освобождение Белграда проходило в чрезвычайно сложной обстановке. Бои в городе происходили одновре-

менно с боевыми действиями по ликвидации группировки противника, окруженной юго-восточнее и южнее Белграда. Эти войска упорно стремились прорваться в город. В связи с этим из города выводились отдельные части для усиления обороны на юго-восточных подступах к нему. 17 октября на участок 21-й ударной дивизии, на левый берег реки Болечица, были выведены 2-я Ликская и 2-я Пролетарская бригады. На своем левом фланге 21-я дивизия Народно-освободительной армии Югославии установила связь с частями 109-й гвардейской стрелковой дивизии 46-й армии 2-го Украинского фронта, переправившимися совместно с 12-й Воеводинской бригадой НОАЮ через Дунай и занявшими село Винча.

С целью предотвратить возможную попытку немцев прорваться со Смедеревского шоссе на запад, к Саве, в район горы Авала, из Белграда была направлена 11-я ударная дивизия югославской армии. На восточной окраине Белграда, за фронтом 21-й дивизии, сосредоточились также силы 5-й ударной дивизии, 15-й гвардейской механизированной и 5-й отдельной гвардейской моторизованной бригад. Предпринятые меры были своевременными. Атакуя из района Болеча, а также на участке Кусак, Забран оборонительные позиции советских и югославских частей, противник потеснил части 21-й дивизии с левого берега реки Болечица и подошел на рассвете 17 октября к рубежу Эрино-Брдо, Голо-Брдо, находившемуся в 4—5 км от города. Части 21-й ударной дивизии отошли на последний оборонительный рубеж — гора Стопчино, Кумодраж. Кроме того, утром 17 октября противник атаковал позиции 15-й гвардейской мехбригады, потеснил ее и занял Велики и Мали-Мокри-Луг. Наращивая усилия, германские войска продолжали пробиваться к Белграду. Однако отошедшие на новый оборонительный рубеж части бригады закрепились и остановили наступление противника. Уже в течение первой половины 17 октября в

результате объединенных усилий 21-й ударной дивизии и 15-й гвардейской мехбригады, поддержанных дивизионом реактивных минометов и авиацией 3-го Украинского фронта, положение на восточных подступах к Белграду стабилизировалось.

Вечером этого же дня пополненная прибывшими подкреплениями 21-я ударная дивизия НОАЮ совместно с частями 15-й гвардейской механизированной бригады Красной армии контратаковала противника в направлении Мали-Мокри-Луг, Болеч. Понеся большие потери, немцы вынуждены были снова отойти к реке Болечица. Таким образом, после неудачных попыток пробиться по Смедеревскому шоссе в Белград группировка немецких войск, окруженная юго-восточнее города, оказалась в критическом положении. Зажатая на узком участке между Дунаем и шоссе Гроцка — Болеч, она почти не имела шансов на выход из окружения. Для усиления войск, окруживших вражескую группировку, 17 октября в район горы Авала была переброшена 6-я Воеводинская бригада 36-й ударной дивизии, а в район Велика Моштаница, на запад от горы Авала, направлялась выведенная из боя в Белграде 16-я ударная дивизия НОАЮ. Уже во второй половине дня командование 1-й армейской группы Народно-освободительной армии Югославии получило приказ на наступление против окруженного на Смедеревском шоссе противника. Основной удар должна была нанести 21-я ударная дивизия, усиленная 2-й бригадой 6-й Пролетарской и 1-й бригадой 5-й ударной дивизий. Ей должны были содействовать 5-я и 12-я Краинские бригады 11-й ударной дивизии из района горы Авала и 23-я ударная дивизия 14-го корпуса с юга в направлении Врчина.

В Белграде, на его восточной окраине, действовали основные силы 5-й ударной дивизии, а внутри города продолжали действовать 1-я и 6-я Пролетарские, 28-я ударная дивизии и советские соединения и части. Таким об-

разом, центр тяжести боевых действий войск 1-й армейской группы югославской армии теперь переместился из города в район юго-восточнее Белграда — здесь было сосредоточено пять ее дивизий.

С советской стороны для уничтожения окруженной группировки противника были выделены: 75-й стрелковый корпус, 5-я отдельная гвардейская мотострелковая бригада, усиленная минометным полком и отдельным батальоном боевых плавающих машин, 15-я гвардейская механизированная бригада 4-го гвардейского механизированного корпуса, по одному стрелковому полку от 236-й и 73-й гвардейской стрелковых дивизий, гвардейский минометный, самоходно-артиллерийский и истребительно-противотанковый артиллерийские полки. Для руководства советскими войсками в районе боевых действий была создана оперативная группа штаба 57-й армии во главе с начальником штаба генерал-майором П.М. Верховичем. В ночь на 18 октября была произведена частичная перегруппировка соединений 4-го гвардейского механизированного корпуса в целях усиления танками советских стрелковых частей и частей Народно-освободительной армии Югославии.

Командующий окруженными немецкими войсками генерал-лейтенант Вальтер фон Штетнер, убедившись в том, что пробиться в Белград с востока не представляется возможным, 17 октября принял решение выходить из окружения через гору Авала на запад. Об этом решении советскому и югославскому командованию стало известно на рассвете 18 октября из показаний пленного. Он заявил, что несколько часов назад по приказанию командующего группой окруженных войск была выведена из строя вся техника, в том числе около 1500 автомобилей, в частях оставлены лишь винтовки, автоматы и пулеметы. Группа получила задачу — на заре 18 октября прорвать оборону югославских и советских войск и, обойдя Белград с юга, выйти к понтонным переправам на реке

Сава в районе населенного пункта Чукарицы. Группа «Витман» в составе 98-го и 99-го горных полков предназначалась для осуществления прорыва; группа «Гиллебрандт» в составе 92-й моторизованной бригады и 2-го полка дивизии «Бранденбург» имела задачу обеспечить правый фланг всей прорывавшейся группировки с направления Белграда; группа «Лангрок» состояла из 54-го егерского горного батальона, охранных и тыловых частей и 116-го разведывательного батальона.

Вечером 17 октября перешла в наступление немецкая группа войск «Витман» на двух направлениях: одной колонной в направлении Врчина, а другой на село Зуце. Группа имела задачу занять район горы Авала и обеспечить прорыв всех остальных сил на запад. Ночью севернее Врчина произошел встречный бой между левой колонной группы «Витман» и 1-й бригадой 5-й ударной дивизии, совершавшей марш в целях выхода на исходное положение для наступления на Болеч. Бой длился всю ночь и доходил до рукопашных схваток, поскольку произошло перемешивание отдельных подразделений бригады с противником. Не считаясь с потерями, немцы упорно стремились отбросить югославские части и выйти на главное шоссе южнее горы Авала. Одновременно с этими событиями правая колонна группы «Витман» также была остановлена силами 12-й бригады 11-й ударной дивизии в районе Зуце. Возобновив атаки, противник утром 18 октября захватил Зуце и начал пробиваться к горе Авала. По наступавшим колоннам противника открыла губительный огонь советская артиллерия, находившаяся на огневых позициях в районе горы Авала. Стремясь любой ценой прорваться через район горы к южной окраине Белграда, германское командование бросило в бой все свои силы. Нужны были быстрые и решительные меры, чтобы не допустить выхода в тыл югославским и советским войскам, действовавшим в Белграде, почти 18-тысячной группировки Штетнера.

В сложившейся обстановке было решено задержать наступление противника ударами авиации и тем самым создать условия для перехода в наступление против окруженной группировки в целях ее уничтожения. Вскоре над полем боя появились самолеты штурмовой авиадивизии. Их боевой работой руководил командующий 17-й воздушной армией генерал-полковник авиации В.А. Судец, находившийся в это время на командном пункте командира 4-го гвардейского механизированного корпуса. Самолеты группами по 12—24 машины наносили удар за ударом по немецким частям. Боевые порядки наступающих частей противника были расстроены. Подошедшие к месту боя советские и югославские части при поддержке артиллерии и авиации с ходу контратаковали врага и остановили его продвижение. Теперь можно было начать решительное наступление в целях уничтожения окруженного противника.

Во избежание излишнего кровопролития советское командование предъявило группировке Штетнера ультиматум о капитуляции. Германское командование отклонило его. Тогда во второй половине дня 18 октября советские войска и части югославской армии, поддержанные артиллерией и авиацией, перешли в наступление. Усиленная 21-я ударная дивизия НОАЮ, начавшая наступление еще до рассвета 18 октября, рано утром разбила противника на левом берегу реки Болечица и совместно с советскими частями вышла в район Болеча. Одновременно с этим части 74-й и 233-й стрелковых дивизий 75-го стрелкового корпуса Красной армии, сломив сопротивление противостоящего противника, вышли с востока в районы Врчина и Болеча, а соединения 4-го гвардейского мехкорпуса и части 73-й гвардейской и 236-й стрелковых дивизий, ведя наступление с северо-запада, вышли на рубеж Лештане, Болеч. К исходу дня сопротивление немцев в районе Болеча было сломлено. Противник понес большие потери. Только 21-я дивизия взяла в плен более

1100 немецких солдат и захватила 1500 автомашин, около 200 орудий разных калибров, много другого вооружения и имущества.

Особенно ожесточенный характер носили бои в районе горы Авала, где главные силы немцев настойчиво, с отчаянием обреченных стремились прорваться на запад, к реке Сава. Несмотря на большие потери, германское командование продолжало попытки прорвать фронт окружения. Немецким войскам удалось южнее горы Авала продвинуться к главному шоссе, но дальше они не прошли. Бригады из состава 5, 11, 23-й и 36-й дивизий НОАЮ и войска Красной армии прочно удерживали свои позиции. Остановленные перед горой Авала и главным шоссе и преследуемые войсками усиленной 21-й дивизии с направления Болеча, немцы к вечеру оказались в безвыходном положении. Потеряв к тому времени более 4 тысяч солдат, они ждали наступления темноты, чтобы под ее прикрытием еще раз попытаться выйти из окружения. Это удалось осуществить только одной группе, состоявшей из 4 тысяч солдат, в районе Шупли, Камен, южнее горы Авала.

В ночь на 19 октября германское командование предприняло еще одну внезапную атаку, пытаясь пробиться к юго-восточной окраине Белграда. Отдельным группам немцев удалось просочиться в район огневых позиций 212-го гаубичного артиллерийского полка, но здесь они были полностью уничтожены. Утром, после трехчасового артиллерийского обстрела и непрерывных ударов советской штурмовой авиации, противник начал сдаваться в плен. К исходу дня основная масса окруженных юго-восточнее Белграда немецких войск была ликвидирована. Таким образом, 18 и 19 октября юго-восточнее Белграда был завершен разгром группировки противника, насчитывавшей в своем составе с момента ее окружения до 30 тысяч человек.

Группа противника, которой удалось прорваться из окружения южнее горы Авала, предпринимала отчаянные попытки выйти к реке Сава и переправиться на левый берег. Но ее неотступно преследовали части 12-го ударного корпуса югославской армии. 20 октября она была отброшена от переправ на реке Сава, куда ей удалось пробиться, далеко на юг — к селу Концелево. В районе этого села группа войск противника, потерявшая во время прорыва около 1 тысячи человек убитыми и пленными, получив помощь от гарнизона города Шабач, прорвалась в город. Всего в Шабач вошли с боем около 12 тысяч немецких солдат и офицеров.

Одновременно ни на минуту не прекращались боевые действия и в самом городе. Наступая в течение 17 и 18 октября в направлении Калемегдана, 8-я Черногорская бригада 1-й Пролетарской дивизии вместе с частями Красной армии подошла к зданию гостиницы и делового центра «Албания», а 1-я Пролетарская бригада овладела зданием Народного театра и Домом ратников. Усиленная советскими танками 3-я Пролетарская бригада, развивая наступление к Дунаю, совместно с частями 236-й стрелковой дивизии ликвидировала очаг сопротивления противника в здании Первой мужской гимназии и, отразив несколько контратак немцев, овладела электростанцией на берегу реки.

Несмотря на возмраставшие потери, немцы боролись за каждую улицу, за каждое здание, но атаки югославских и советских частей усиливались. Ожесточенные бои продолжались в районах Главного вокзала, группы здании министерств, на Неманиной улице и в Чукарице, где немцы все еще упорно оборонялись. В этой части города совместно наступали бригады 6-й Пролетарской, 16-й и 28-й ударных дивизий югославской армии, 4-й гвардейский мехкорпус, 73-я гвардейская и 236-я стрелковые дивизии Красной армии. Особенно ожесточенные бои велись за

группу зданий министерств. Бойцам 6-й Пролетарской и 28-й ударной дивизий с боем приходилось занимать каждый этаж. И только 18 октября в результате атак, длившихся несколько дней, им удалось сломить сопротивление противника в этих зданиях, за исключением здания министерства путей сообщения, где он все еще держался.

В районе Чукарицы немецкие войска продолжали обороняться у сахарного завода, церкви, школы и железнодорожного туннеля, упорно удерживая эти последние укрепленные пункты. В течение ночи на 17 октября части 28-й ударной дивизии сломали немецкую оборону в районе школы и овладели ею, а 1-я бригада 6-й Пролетарской дивизии ликвидировала их сопротивление в нескольких укрепленных зданиях возле церкви и сахарного завода. Однако утром немцы, получив подкрепление с левого берега Савы, перешли в контратаку с целью прорваться к высоте Баново-Брдо и далее к Раковице и таким образом облегчить положение своих сил, пытавшихся по Смедеревскому шоссе продвинуться к Белграду. Первой атакой им удалось снова овладеть школой, но здесь их продвижение было остановлено. К исходу 18 октября в результате ожесточенных пятидневных уличных боев противник, находившийся в городе, был прижат к реке Сава и очутился в узкой полосе на ее правом берегу, ограниченной линией Калемегдан, Теразие, Главный вокзал, станция Чукарица, ширина которой местами составляла лишь несколько сот метров. Эту часть города с многочисленными кривыми улицами и густо расположенными зданиями немцы продолжали упорно оборонять, прикрывая подходы к Савскому мосту, по которому они в то время уже переправлялись на левый берег Савы.

На следующий день наступление советских и югославских войск в Белграде продолжалось с неослабевающей силой. Противник был атакован на всех участках одно-

временно. В этот день в Чукарице была отражена последняя контратака немцев, которые снова пытались пробиться к Раковице и оказать помощь своим войскам, окруженным в районе горы Авала. Части 17-й Славонской бригады 28-й дивизии югославской армии во взаимодействии с ротой советских бойцов овладели сахарным заводом. Теперь в руках противника остались только районы школы и церкви. В центре Белграда части 1-й и 6-й Пролетарских дивизий Народно-освободительной армии Югославии, 36-й гвардейской танковой бригады и 236-й стрелковой дивизии Красной армии с боем занимали дом за домом. Особенно кровопролитные бои велись за сильно укрепленное здание министерства путей сообщения, Главный вокзал, гостиницу «Москва», здание «Албания», городское управление, мастерскую военного обмундирования и другие. К вечеру в большей части этих пунктов немцы были разгромлены. К исходу 19 октября противник удерживал в своих руках только Калемегдан, здание «Албания», площадь Теразие, небольшой район у Савского моста и Чукарицу. Потом он начал оставлять и эти последние опорные пункты, спешно переправляя свои войска на левый берег Савы.

В ночь на 20 октября было занято здание «Албания» — самое высокое в то время в Белграде. Части 1-й Пролетарской дивизии югославской армии и 4-го гвардейского механизированного корпуса завязали бои за крепость Калемегдан. Правофланговый батальон 3-й Пролетарской бригады под командованием Джурана Ковачевича, продвинувшись по берегу Дуная, вышел к устью Савы и неожиданно появился в тылу у немцев, все еще находившихся в крепости. Утром после артиллерийской подготовки, в которой участвовали и корабли Дунайской военной флотилии, совместными усилиями войск Красной армии и Народно-освободительной армии Югославии была атакована и взята последняя немецкая цитадель в Белграде — старинная крепость Калемегдан.

Видя бесполезность дальнейшего сопротивления, противник начал отходить за реку Сава по мосту, на лодках и вплавь. Неоднократные попытки частей 4-го гвардейского мехкорпуса захватить мост успеха не имели. Тогда над Белградом и над мостом появились штурмовики 9-го авиационного корпуса, прикрываемые истребителями. Повиснув над мостом и аэродромом Земун, они подавили зенитную и полевую артиллерию противника и прижали к земле его пехоту. Благодаря этому колонна танков и мотопехоты 13-й гвардейской механизированной бригады и подразделений 814-го и 211-го стрелковых полков на полном ходу ворвалась на мост, проскочила его и вскоре завязала бой на подступах к городу Земун. Вслед за советскими войсками через Савский мост перешли 13-я Пролетарская бригада 1-й Пролетарской дивизии и части 6-й Пролетарской дивизии югославской армии.

Для оставшихся в Белграде и не желавших сдаться частей противника сложилась чрезвычайно опасная обстановка. Они, по существу, были обречены. Германское командование предприняло отчаянную попытку снова овладеть мостом. Контратакой со стороны Земуна противник хотел сбросить в реку Сава прорвавшиеся советские части и вновь овладеть мостом. Бой был коротким, но исключительно ожесточенным. Противник понес большие потери и прекратил контратаку.

К исходу 20 октября совместными усилиями войск Красной армии и Народно-освободительной армии Югославии Белград был полностью очищен от немецких войск. На улицах города противник потерял около 15 тысяч убитыми и 9 тысяч человек пленными. Победа была полной.

ИТОГИ ОПЕРАЦИИ

Вместе с тем наступление продолжалось. Освободив Белград, советские и югославские войска завязали бои за города Земун и Бежанью. Переправившись во второй

половине дня 20 октября через Саву, они предприняли наступление на противника, оборонявшегося на подступах к Земуну и на Бежанийска-Косе. Позиции на Бежанийска-Косе и в Земуне немцы упорно обороняли, чтобы обеспечить отход своих войск и выиграть необходимое время для организации нового оборонительного рубежа в Среме (к западу от Белграда). Два дня шли ожесточенные бои, и только к исходу 22 октября Земун и Бежанья были полностью очищены от немецких войск, которые отошли к Стара-Пазове.

Пока велись бои за Земун, 12-й ударный корпус, усиленный артиллерийскими частями Красной Армии, должен был форсировать реку Сава в районе Обреновац, Скела, а затем развивать наступление в глубину Срема, преследуя противника. В соответствии с поставленной задачей войска 12-го корпуса с приданными артиллерийскими частями Красной армии 22 октября форсировали реку Саву на участке Умка, Скела и в этот же день овладели плацдармом глубиной 10—15 км. На следующий день, 23 октября, переправившиеся войска продвинулись к шоссе Белград — Загреб, а затем вошли в оставленную противником Стара-Пазову. Развивая наступление на запад, 12-й корпус, поддержанный артиллерией Красной армии, к концу октября освободил города Рума и Сремска-Митровица. Враг закрепился несколько западнее — на рубеже Нештипи, Ердвик, Мартинци.

Одновременно со штурмом Белграда с неослабевающей силой происходили бои и на других участках фронта: 68-й стрелковый корпус Красной армии и 17-я дивизия югославской армии в течение 16 и 17 октября вели бои в районе Крагуеваца, а 64-й советский корпус и часть сил 45-й дивизии НОАЮ — в районе Ягодины с задачей не позднее 18 октября овладеть населенными пунктами Крагуевацем и Ягодиной. Крагуевац обороняли части 297, 117, 181-й пехотных дивизий, ряд морских подразделений, а также части 7-й горнострелковой дивизии СС. Всего в городе насчитывалось до 5 тысяч солдат, 25 танков, свыше

100 орудий, более 5 минометных батарей, большое количество ручных, станковых и крупнокалиберных пулеметов, а также автоматических пушек. Только в западной и юго-западной частях города находилось до 200 пулеметов. Улицы и дома были подготовлены к длительной обороне. Значительное количество ДОТов и ДЗОТов дополняли огневую систему обороны города.

По свидетельству бывшего начальника штаба группы армий «Е» генерала Эриха Шмидта Рихберга, «в Крагуеваце на складах и в железнодорожных эшелонах находились запасы, которые представляли собой большую ценность для отходившей группы армий «Е». В частности, она уже испытывала угрожающий недостаток горючего для автомашин, поэтому, — писал далее Рихберг, — несмотря на крайнюю необходимость усилить оборону Кралево, из Крагуеваца снять хотя бы незначительную часть войск в сложившейся обстановке не представлялось возможным». Однако в связи с тем, что с выходом части войск 64-го стрелкового корпуса и 2-й Пролетарской дивизии югославской армии на рубеж реки Гружа, Триячка Баня была создана непосредственная угроза Кралево, германское командование все же вынуждено было 17—18 октября снять из Крагуеваца и направить для усиления обороны в Кралево 14-й полк 7-й горной дивизии СС и 749-й полк 117-й дивизии.

Бои за Крагуевац войска 68-го стрелкового корпуса и части 17-й дивизии Народно-освободительной армии Югославии начали еще 14 октября. Но с особой силой они развернулись лишь спустя два дня, когда немецкое командование, стремясь оказать помощь осажденному гарнизону, выгрузило на железнодорожной станции Корицани в 10 км юго-западнее Крагуеваца эшелон пехоты, которая с помощью танков попыталась пробиться в город. Но все атаки противника были отбиты с большими для него потерями.

В районе Крагуеваца сложилась выгодная для советских и югославских войск обстановка. Войска 64-го стрелкового корпуса и 2-й Пролетарской дивизии югославской армии после овладения Крушевацем успешно продвигались на запад. Таким образом, район Крагуеваца оказался глубоко обойденным с флангов, что создало условия для окружения и уничтожения оборонявшейся здесь немецкой группировки. Было решено главными силами 93-й стрелковой дивизии в обход с юго-запада и 113-й стрелковой дивизии с северо-востока совместно с 17-й дивизией НОАЮ разгромить группировку противника в районе Крагуеваца и далее наступать на Кралево.

Ни ожесточенные атаки подходивших к Крагуевацу частей противника, ни отчаянное сопротивление немецких войск, оборонявших подступы к городу, не остановили наступление войск 68-го стрелкового корпуса и 17-й дивизии НОАЮ. В результате усилий советских и югославских войск фронт окружения вокруг Крагуеваца с каждым часом сужался. Вечером 17 октября 3-й стрелковый батальон 51-го стрелкового полка 93-й дивизии под командованием старшего лейтенанта Кожеченкова и части 6-й Пролетарской бригады 17-й дивизии югославской армии выходом в район высот южнее города завершили полное окружение Крагуеваца. Утром 20 октября советские и югославские части начали решительный штурм города. Немецкие войска отчаянно сопротивлялись. Каждый дом, улицу, квартал приходилось брать с боем. Вечером 20 и утром 21 октября, когда противник понял безнадежность дальнейшего сопротивления, его отдельные группы попытались прорваться на юго-запад и отойти к Кралево, но почти полностью все они были уничтожены подразделениями 51-го стрелкового полка и частями 6-й Пролетарской бригады НОАЮ. В 8.00 21 октября, на второй день после освобождения Белграда, пал один из важнейших бастионов германских войск в Сербии — Кра-

гуевац. Ввиду крайне упорного сопротивления большая часть окруженного в Крагуеваце немецкого гарнизона была уничтожена. Только убитыми на улицах города было подобрано 2127 вражеских солдат и офицеров.

С падением Крагуеваца фактически завершилась Белградская наступательная операция, которая имела важнейшее политическое и военно-стратегическое значение. В ходе ее совместными действиями войск 1-й армейской группы и 14-го корпуса Народно-освободительной армии Югославии, 3-го Украинского фронта и частей 2-го Украинского фронта Красной армии, с которыми взаимодействовали силы 13-го корпуса югославской армии и 2-й болгарской армии, была разгромлена и большей частью уничтожена немецкая армейская группа войск «Сербия» и нанесено поражение части войск группы армий «Е». Были освобождены столица Югославии Белград и большая часть Сербии. Немецкая группа армий «Е» лишилась возможности отходить на запад вдоль долины реки Велика Морава. Теперь войска вермахта вынуждены были отступать по трудным горным дорогам через Черногорию и Боснию, неся большие потери от постоянных ударов частей Народно-освободительной армии Югославии.

Победа далась немалой ценой. На улицах Белграда 2953 бойца Народно-освободительной армии Югославии и около 1000 советских бойцов отдали жизнь за победу над Германией. Только в 4-м гвардейском механизированном корпусе потери убитыми при освобождении Белграда составили свыше 400 солдат и офицеров. А всего в боях на югославской земле отдали свои жизни 4350 советских воинов¹². Правительство Югославии наградило орденами и медалями 2 тысячи солдат и офицеров Красной армии. Оно присвоило звание Народного героя Югославии 13 советским воинам, в том числе командиру 4-го гвардейского мехкорпуса генералу В.И. Жданову.

Вскоре после Белградской операции советские войска были переброшены в Венгрию. Но советское правитель-

ство продолжало оказывать всяческую помощь югославским народам. В 1944 году Югославии было передано 350 самолетов, 65 танков Т-34/85 (из них была сформирована 2-я танковая бригада НОАЮ), 579 орудий разных калибров, 170 зенитных орудий, свыше 3300 минометов и 500 крупнокалиберных пулеметов, около 67 тысяч автоматов, ручных и станковых пулеметов, 53 тысячи винтовок и карабинов и много другой боевой техники и разных военных материалов. По решению ГКО тыл Красной армии из своих запасов направил в Белград 50 тысяч тонн зерна. Руководил доставкой продовольствия в Югославию начальник штаба тыла генерал М.П. Миловский.

Народно-освободительная армия Югославии к концу 1944 года полностью освободила остальную часть Сербии, Черногорию и Македонию. На северо-западе страны еще оставались оккупанты. Заключительная операция против них была проведена югославской армией весной 1945 года, когда 2-й и 3-й Украинские фронты наступали на Вену. Выход советских войск на территорию Австрии, угроза удара их из района Брук-Грац на Триест и отсечение семи корпусов группы армий «Ф» позволили югославским патриотам добить врага. Освобождение всей Югославии было завершено 15 мая 1945 года.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ

1. Штурмовая (крепостная) дивизия «Родос» была сформирована в сентябре 1943 года из частей 22-й пехотной дивизии и других частей, находившихся на Крите. В октябре она передала часть своих подразделений моторизованной дивизии «Бранденбург» и была преобразована на Родосе в 939-ю крепостную бригаду.

2. 21-я горнострелковая дивизия СС «Скандербег» (1-я Албанская) начала формироваться в апреле 1944 года из албанцев-мусульман, выходцев из Албании и югославс-

кого края Косово. Названа в честь великого албанского героя Скандербег, изгнавшего турецких захватчиков из Албании в XV столетии. Основной дивизии были два горнострелковых полка СС (50-й и 51-й). Офицерские и унтер-офицерские должности занимали этнические немцы местного происхождения (фольксдойче). Только к октябрю 1944 года стала частично боеспособна. Из-за массового дезертирства в январе 1945 года была расформирована. Остатки этого соединения влились в 14-й горнострелковый полк СС «Скандербег», который входил в 7-ю горнострелковую дивизию СС «Принц Евгений».

3. *N. Thomas, K. Mikulian. Axis forces in Yugoslavia 1941—5. London, Osprey, 1995, p. 3—4.*

4. Была создана в системе командования «Юго-Восток» в октябре 1943 года путем переформирования дивизии «Бранденбург» и включения в нее частей крепостной дивизии «Родос». Основой этого соединения стали спецчасти, находившиеся в распоряжении разведки и контрразведки ОКВ.

5. 7-я добровольческая горнострелковая дивизия СС «Принц Евгений» начала формироваться весной 1942 года из немецких фольксдойче, проживающих в сербском Банате. Первым командиром дивизии стал бывший румынский генерал Артур Флепс. Оснащалась трофейным чехословацким, французским и итальянским оружием. 7-я СС была вполне боеспособна. В 1942—1943 годах активно использовалась против партизан, осенью 1944 года сражалась с Красной армией. Как единое соединение вело бои в Югославии до мая 1945 года. В своем составе имело 13-й и 14-й горнострелковые полки (соответственно «Артур Флепс» и «Скандербег»), 7-й артполк, легкую танковую роту и другие подразделения. Дивизия была названа в честь великого австрийского полководца принца Евгения Савойского (1663—1736).

6. ЦАМО, ф. 413, оп. 10393, д. 39, лл. 149—150.

7. ЦАМО, ф. 392, оп. 8928, д. 71, лл. 150—155.

8. 13-я горнострелковая дивизия СС «Хандшар» (короткий меч — ятаган) начала формироваться 10 февраля 1943 года из мусульман Боснии и Герцеговины. Офицерский и унтер-офицерский состав соединения преимущественно был немецким. Имела два горнострелковых добровольческих полка, горноартиллерийский полк и другие подразделения. Ничем особенным, кроме зверств при расправах с местным сербским населением, себя не проявила. В конце концов мусульманские подразделения были расформированы, а из немцев и фольксдойче создали ударную группу, которая сражалась в Венгрии и Австрии до мая 1945 года.

9. В составе германского вермахта в 1942—1943 годах были сформированы три легионерские (добровольческие) хорватские пехотные дивизии, командование которых было немецким: 369-я «Дивизия дьяволов» (переформирована из Хорватского легиона, который сражался в России), 373-я «Дивизия тигров» и 392-я «Голубая» дивизия. Штатная структура — 2 пехотных, артиллерийский полк и части обеспечения.

10. ЦАМО, ф. 243, оп. 2938, д. 42, лл. 55—58.

11. Э.Ш. Рихберг. «Конец Балкан». М., Иностранная литература, 1957, с. 84—85.

12. Россия и СССР в войнах XX века (статистическое исследование). М., «Олма-Пресс», 2001, с. 300.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Краткое описание действий танков и самоходной артиллерии 3-го Украинского фронта в горно-лесистой местности в Неготине — Белградской операции за сентябрь — октябрь 1944 года (ЦАМО, ф. 243, оп. 2928, д. 42, лл. 53—59).

2. Краткая сводка обобщенного опыта боевых действий бронетанковых и механизированных войск 57-й ар-

мии с 28 сентября по 1 ноября 1944 года (ЦАМО, ф. 413, оп. 10372, д. 349, лл. 410—413).

3. Доклад штаба Управления командующего 57А о ведении разведки в частях бронетанковых и механизированных войск армии за октябрь 1944 года (ЦАМО, ф. 413, оп. 10393, д. 39, лл. 147—149).

4. Доклад штаба Управления командующего БТ и МВ 46-й армии о боевых действиях бронетанковых и механизированных войск армии за октябрь 1944 года (ЦАМО, ф. 240, оп. 2799, д. 197, лл. 29—37).

5. Разработка командира 4 гв. мд от 11 декабря 1945 года — «Оперативные и тактические основы уничтожения противника в уличных боях в крупных населенных пунктах (на основе опыта боев 4 гв. мк в г. Белграде в октябре 1944 года) (ЦАМО, ф. 392, оп. 8928, д. 71, лл. 147—194).

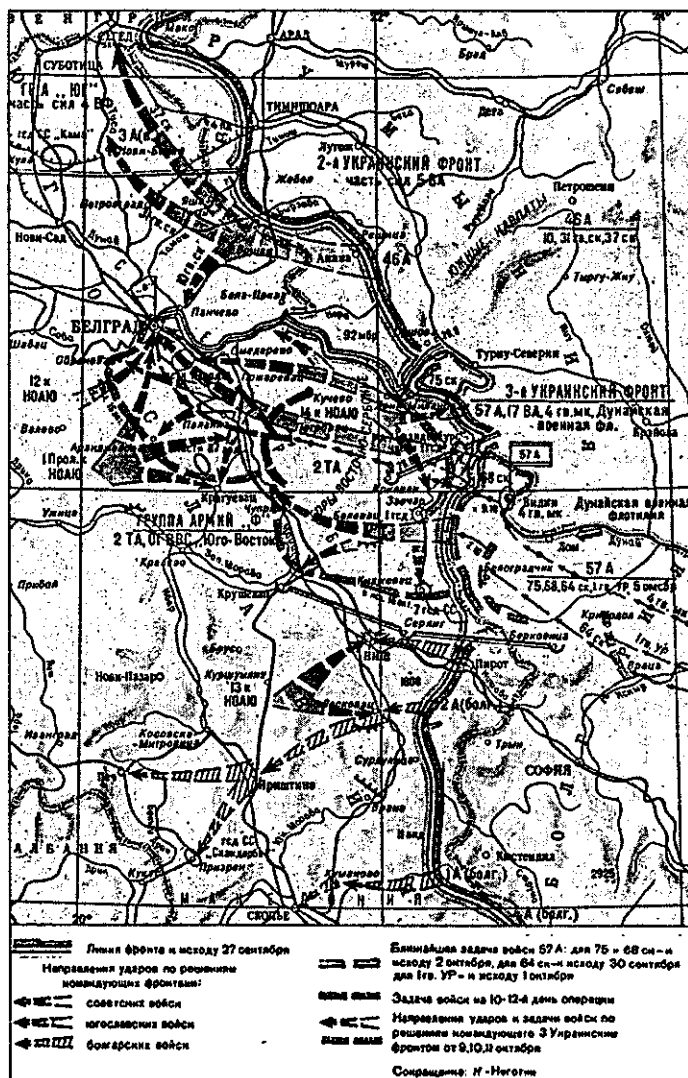
6. Б. Мюллер-Гиллебрандт. Сухопутная армия Германии 1933—1945. Т. III (Война на два фронта). М., Воениздат, 1976. 416 с.

7. Россия и СССР в войнах XX века (статистическое исследование). М., «Олма-Пресс», 2001. 608 с.

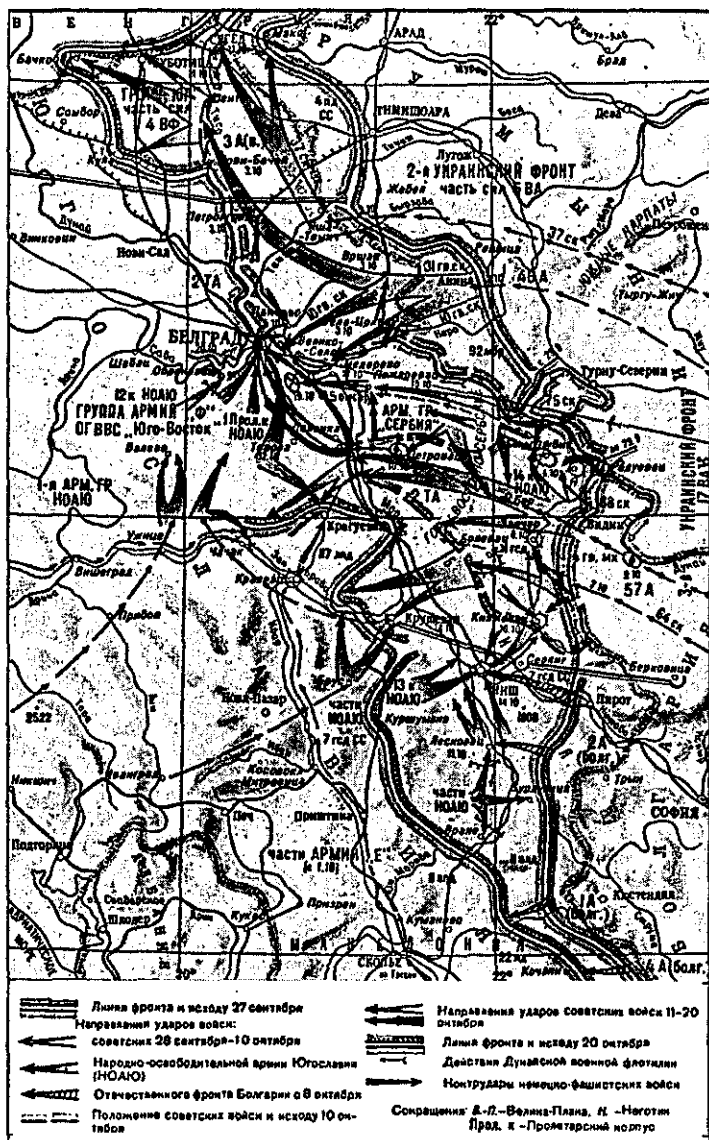
8. N. Thomas, K. Mikulian. Axis forces in Yugoslavia 1941—5. London, Osprey, 1995. 48 p.

9. R. Kaltenegger. Mountain troops of the Waffen-SS. 1941—1945. Schiffer Military/Aviation History, Atglen, 1995. 158 p.

10. R. Bender, H. Taylor. Uniforms, organization and history of the Watten-SS. Vol. 3. San Jose, R. James Bender Publishing, 1972. 176 p.

Действия советских, югославских, болгарских войск
 в период проведения Белградской стратегической
 наступательной операции
 (28 сентября — 20 октября 1944 года)

Планирование и подготовка Белградской стратегической наступательной операции (ментябрь 1944 года)

Содержание

РАЗГРОМ ПОД ЧЕРКАССАМИ

ПЛАНЫ СТОРОН	3
ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ	14
ИТОГИ ОПЕРАЦИИ	54
ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ	61
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	65

ШТУРМ «КАРЕЛЬСКОГО ВАЛА»

ПЕРЕД НАСТУПЛЕНИЕМ	68
ПРОРЫВ 21-Й АРМИИ	83
ВПЕРЕД, НА ВЫБОРГ!	95
ГРАНИЦА ВОССТАНОВЛЕНА	113
ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ	130
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	132

НА ЗЕМЛЕ ЮГОСЛАВИИ

ОБСТАНОВКА НА ТВД	136
ГЕРМАНСКАЯ ОБОРОНА	164
ПРОРЫВ	169

НА БЕЛГРАД!

(11—14 ОКТЯБРЯ 1944 ГОДА)..... 199

ШТУРМ ГОРОДА

(14—20 ОКТЯБРЯ 1944 ГОДА)..... 216

ИТОГИ ОПЕРАЦИИ 240

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ 245

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА..... 247

Научно-популярное издание
Триумфы и трагедии великой войны

Мощанский Илья Борисович

1944-й...

ОТ КОРСУНИ ДО БЕЛГРАДА

Генеральный директор *Л.Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Редактор *М.К. Залеская*

Корректор *Е.Ю. Таскон*

Дизайн обложки *Д.В. Грушин*

Верстка *Н.В. Власкин*

ООО «Издательство «Вече 2000»

ЗАО «Издательство «Вече»

ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.000129.01.08 от 16.01.2008 г.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 27.06.2008. Формат 84×108 ¹/₃₂.

Гарнитура «SchoolBookC». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 8. Тираж 5000 экз. Заказ № 2649.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

Книга посвящена трем выдающимся наступательным операциям Красной армии 1944 года — Корсунь-Шевченковской, Выборско-Петрозаводской и Белградской. Разгром немецких войск под Черкесами позволил советским войскам развернуть решительное наступление на запад и юго-запад по направлению к границам СССР. Штурм Карельского вала существенно изменил обстановку на северном участке советско-германского фронта, предопределил выход Финляндии из войны. Результат Белградской операции — разгром немецкой армейской группы «Сербия», освобождение восточных и северо-восточных районов Югославии с ее столицей Белградом.

ISBN 978-5-9533-3424-2

9 785953 334242

